



ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*Актуальные тенденции формирования
творческих кластеров на территории
Санкт-Петербурга*

*Инновационный подход к оценке
стоимости информационных ресурсов*

*Влияние иностранных инвестиций
на экономическое развитие России*

*Особенности формирования системы
управления жилищно-коммунальным
комплексом на уровне крупного региона*

*Уроки Чернобыля:
анализ и оценка последствий*



ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., д.э.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;

С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;

А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

А. Д. Евменов, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;

С. А. Иванов, член-корреспондент РАЕН, д.э.н.;

В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

С. В. Кузнецов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;

Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;

В. И. Сигов, д.с.н., профессор;

А. И. Субетто, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки РФ,
д.ф.н., д.э.н., профессор

Ученый секретарь **В. В. Андронатий**

Секретарь **И. О. Гаврилова**

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Секция Междисциплинарных
проблем науки и образования Рос-
сийской академии естественных
наук, 2014

© Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издательство ГИЭФПТ

ЛП № 000123 от 01.04.99 г.

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – О.Л. Кузнецов, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (Москва)

Г.А. Бордовский, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)

Ю.С. Васильев, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)

О.А. Горянов (Архиепископ Константин), Архиепископ Курганский и Шадринский, академик РАЕН, профессор богословия (Курган)

Г.М. Иманов, Председатель Административного Совета АНО ВПО «Смольный институт РАО», кандидат экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

И.А. Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)

С.Б. Мурашов, ректор Северо-Западного института повышения квалификации ФНС России, академик РАЕН, д.с.н. (Санкт-Петербург)

В.Г. Плешков, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (Смоленск)

В.К. Сенчагов, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)

А.Ю. Талашук, президент Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица, народный художник РФ, академик РАЕН и РАХ, профессор (Санкт-Петербург)

Э.М. Филиппов, начальник Первого пограничного кадетского корпуса ФСБ РФ, академик РАЕН, доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- В.В. Макаров, В.И. Гусев.* Инновационный подход к оценке стоимости информационных ресурсов 6
- М.Н. Тихонов.* Уроки Чернобыля: анализ и оценка последствий 8

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Д.А. Андреева.* Бенчмаркинг как элемент методики оценки эффективности деятельности государственных служащих 17
- Е.А. Антонова.* Драйверы устойчивости предприятия торговли 20
- М.С. Бабарин.* Стратегический анализ внешней среды инвестиционной компании 24
- Д.С. Демиденко, Т.И. Леонова, М.С. Бабарин.* Выбор альтернативных стратегий в условиях неопределенности 28
- О.В. Дорофеев.* Влияние иностранных инвестиций на экономическое развитие России 33
- А.Э. Канаматов.* Правовое обеспечение сферы государственно-частного партнерства 38
- А.С. Коннова.* Построение эмпирической модели для прогнозирования тенденций развития российского рынка ЛВО в среднесрочной перспективе 42
- А.М. Калинин, А.А. Лобжанидзе, М.Е. Барыгин, Д.А. Андреева.* Организация и оценка функционирования региональной системы санитарной авиации 46
- О.С. Надежина.* Тенденции формирования и развития человеческого капитала как основы инновационного предпринимательства России 51

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

- Г.С. Армашова-Тельник.* Элементное содержание механизма обеспечения развития социальной инфраструктуры хозяйствующих субъектов сферы услуг 55
- А.А. Бахвалова.* Современные аспекты развития детско-юношеского туризма в России 58
- П.А. Белорусцева.* Государственное регулирование сферы услуг 62
- Е.Я. Бутко, Н.П. Литвинова.* Развитие обучающихся регионов – ответ на вызов современности 65
- В.В. Громов.* Интеграционные стратегии долгосрочного экономического развития субъектов хозяйствования сферы услуг 70
- И.С. Климов.* Формирование механизма эффективного взаимодействия рыночных и государственных регуляторов на рынке образовательных услуг 73
- К.Б. Костин.* Использование цифровой маркетинговой стратегии как эффективного средства развития компаний туристского бизнеса 77
- Н.П. Литвинова, Ю.А. Калинина.* Зарубежный опыт возрождения села в рамках концепции обучающегося региона 82
- О.Н. Сущенко.* Сохранение здоровья персонала предприятий в условиях рыночных отношений в сфере труда 85

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Л.В. Дорофеева.* Становление взаимосвязи между инфраструктурным и инновационным развитием регионов 90
- Г.Д. Дроздов, И.В. Дроздова.* Проблемы обеспечения комфортности и доступности социальных объектов в регионах Российской Федерации 95
- А.Д. Евменов, И.Ю. Благова, Д.С. Скорчеллетти.* Актуальные тенденции формирования творческих кластеров на территории Санкт-Петербурга 98
- А.Н. Ларионов, Ю.В. Ларионова.* Региональные особенности жилищного строительства в Московской области 103
- Ю.В. Ларионова.* Особенности формирования системы управления жилищно-коммунальным комплексом на уровне крупного региона 106
- Г.И. Лукин, Л.А. Селиванова.* Совершенствование экономических инструментов рационального использования земель в агропромышленном комплексе региона (на примере Ленинградской области) 109

<i>В.В. Маганов.</i> Сравнительный анализ почтовых операторов и почтово-сберегательных систем стран Восточной Европы и Российской Федерации	111
<i>Цзэн Чао.</i> Государственное регулирование рынка жилой недвижимости в Китайской Народной Республике	115
<i>В.А. Черненко, С.В. Юрьев.</i> Финансовое оздоровление как одно из основных направлений развития экономики страны	118
НАУКА И ТЕХНИКА	
<i>А.Д. Кожевников, А.А. Оскома.</i> Основы создания универсальной пневматической системы автоматики	121
<i>А.В. Сычков.</i> Проблемы нормирования и учета потерь электроэнергии в процессе ее передачи и потребления	124
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	127

CONTENT

CURRENT ISSUE

<i>V.V. Makarov, V.I. Gusev.</i> Innovation Approach to Assessing Information Resources Cost	6
<i>M.N. Tikchonov.</i> Chernobyl Lessons: Analysis and Assessment of Consequences	8

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>D.A. Andreeva.</i> Benchmarking as Element of Assessing Efficiency of Civil Servants	17
<i>Ye.A. Antonova.</i> Drivers of Sustainability of Trade Companies	20
<i>M.S. Babarin.</i> Strategic Analysis of External Environment of Investment Company	24
<i>D.S. Demidenko, T.I. Leonova, M.S. Babarin.</i> Selection of Alternative Strategies under Uncertain Conditions	28
<i>O.V. Dorofeev.</i> Influence of Foreign Investment on Economic Development of Russia	33
<i>A.E. Kanamgotov.</i> Legal Backing of State-Private Partnership	38
<i>A.S. Konnova.</i> Building Empirical Model to Forecast Trends of Developing Russian LBO Market in the Medium Term	42
<i>A.M. Malinin, A.A. Lobzhanidze, M.Ye. Barygin, D.A. Andreeva.</i> Organization and Assessment of Performance of Regional Air Medical Service System	46
<i>O.S. Nadezhdina.</i> Trends of Forming and Developing Human Capital as Basis for Innovation Entrepreneurship in Russia	51

MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES AND SERVICE SPHERE

<i>G.S. Armashova-Telnik.</i> Elements of Mechanism of Securing Social Infrastructure Development of Economic Entities of Service Sphere	55
<i>A.A. Bakhvalova.</i> Current Aspects of Developing Juvenile Tourism in Russia	58
<i>P.A. Belorustseva.</i> State Regulation of Service Sphere	62
<i>Ye.Ya. Butko, N.P. Litvinova.</i> Development of Learning Regions as Response to Current Challenges	65
<i>V.V. Gromov.</i> Integration Strategies of Long-term Economic Development of Service Sphere Economic Entities	70
<i>I.S. Klimov.</i> Forming Mechanism of Effective Interaction of Market and Government Regulators in Educational Services Market	73
<i>K.B. Kostin.</i> Applying Digital Marketing Strategy as Efficient Way to Develop Tourist Companies ..	77
<i>N.P. Litvinova, Yu.A. Kalinina.</i> International Experience of Rural Areas Revival within Concept of Learning Region	82
<i>O.N. Sushchenko.</i> Staff Health Care under Market Relations in Labour Sphere	85

NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

<i>L.V. Dorofeeva.</i> Forming Correlation between Infrastructural and Innovation Regional Development	90
<i>G.D. Drozdov, I.V. Drozdova.</i> Problems of Securing Comfort and Accessibility of Social Objects in Regions of Russia	95
<i>A.D. Yevmenov, I.Yu. Blagova, D.S. Scorchelletti.</i> Current Trends in Forming Creative Clusters in St. Petersburg	98
<i>A.N. Larionov, Yu.V. Larionova.</i> Regional Characteristics of Residential Construction in Moscow Region	103
<i>Yu.V. Larionova.</i> Features of Forming Management System of Housing and Communal Complex of Large Regions	106
<i>G.I. Lukin, L.A. Selivanova.</i> Improving Economic Tools of Rational Use of Land in Regional Agroindustrial Complex (by the Example of Leningrad Region)	109
<i>V.V. Maganov.</i> Comparative Analysis of Postal Operators and Postal-Savings Systems of Countries of Eastern Europe and Russian Federation	111
<i>Zeng Chao.</i> Government Regulation of Housing Market in China	115
<i>V.A. Chernenko, S.V. Yuriev.</i> Financial Recovery as one of Main Directions of National Economic Development	118

SCIENCE AND TECHNOLOGY

<i>A.D. Kozhevnikov, A.A. Oskoma.</i> Basics for Creating Universal Pneumatic Automation System	121
<i>A.V. Sychkov.</i> Problems of Setting Loss Rates and Loss Record in Electrical Energy Transmission and Consumption	124

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 338.47

В.В. Макаров, В.И. Гусев

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Исследуются методические подходы к оценке стоимости информационных ресурсов в зависимости от формы их использования и сферы применения.

Ключевые слова: *информационные ресурсы; продукт; стоимость; затраты; производство.*

We research methodological approaches to assessing the cost of information resources depending on the way they are used and the sphere of application.

Keywords: *information resources; product; cost; expenses; production.*

Информация материализуется в экономике как товар или услуга (в виде информационных продуктов), а также как ресурс, используемый в процессе хозяйственной деятельности.

Учитывая прикладное применение различной информации, функционирующей в телекоммуникационных сетях, можно обоснованно утверждать, что она становится нематериальным ресурсным активом, используемым в самой разнообразной деятельности различных государственных, общественных, коммерческих и иных структур. Таким образом, появляется необходимость оценки этого ресурса, т.е. определение его потенциала и фактической стоимости в общем объеме активов, используемых в экономической и (или) коммерческой деятельности.

Соответственно, при определении стоимости востребованного объема информации часто возникают противоречия между собственниками интеллектуального продукта, производителями и потребителями информации, использующими данную информацию для материализации конечного продукта (в том числе, например, определение издержек на содержание каналов связи, стоимости создания, переработки, транспортировки информации и т.д.), хотя все субъекты правоотношений понимают, что любой товар, реализуемый на рынке, включает в себя информационную основу, которая имеет большую или меньшую экономическую оценку в общей стоимости товара.

Стоимость затрат на производство всех видов продукции и услуг, таким образом, должна включать в себя затраты на используемую информацию (авторские отчисления, лицензирование технологий, программного обеспечения и т.п.) и затраты на материализа-

цию информации (услуги посредников, используемые материальные и людские ресурсы, энергоресурсы), которые, как правило, включаются в себестоимость конечной продукции. Формы использования информации в экономике разнообразны – на производстве она материализуется в различных продуктах, в неовеществлённой форме становится интеллектуальным капиталом, в том числе в виде информационных продуктов и услуг, уникальных знаний и умений людей [3].

Информация как экономический ресурс в общественном потреблении и на производстве используется различными способами, результатом чего является многообразие форм её использования и расчётов стоимости в конечном продукте или услуге. Овеществлённые информация и знания выступают в качестве объекта собственности, в то время как знания, накопленные предыдущими поколениями, относятся к общедоступным благам, общественная значимость которых является залогом дальнейшего научно-технического развития мирового сообщества.

При создании информационных продуктов основным средством производства нематериальных ресурсов выступает человеческий интеллект, представляющий собой уникальную способность человека, переосмысливая существующие знания, создавать новые знания, выстраивать логические умозаключения в виде новых идей, открытий, изобретений, технологий и т.п., что позволяет производителю таких интеллектуальных продуктов становиться участником экономических отношений наравне с обладателями материальных ресурсов [2]. Поэтому такой продукт скорее следует назвать не информационным, а коммуникативно-информационным. Таким образом, характерной особенностью процесса коммуни-

кативно-информационного производства является его субъективность и отсутствие прямой зависимости между материальными затратами и оценкой конечной стоимости результатов производства новой информации и нематериальных ресурсов.

При использовании информационного пространства можно достаточно чётко разделить применение информационных ресурсов для коммерческих и некоммерческих целей:

1. Коммерческие информационные ресурсы используются участниками рыночной деятельности (производители продукта, потребители, посредники, авторы и т.д.) и предназначены для получения дохода в том или ином виде за счёт коммерциализации тех или иных результатов интеллектуальной деятельности с возможностью выхода на рынок потребителей предлагаемого ресурса. В этом случае все коммуникативные связи ориентированы на экономически активных участников, заинтересованных в развитии определённого направления коммерческой деятельности с получением той или иной выгоды за счёт заинтересованной целевой аудитории.

2. Некоммерческие информационные ресурсы содержат информацию для посетителей об общественных и деловых событиях, формируют благоприятную общественную и деловую среду, способствующую социальной активности населения, размещают различную бизнес-информацию, стимулирующую коммуникативное взаимодействие с органами

власти и с представителями бизнеса, что тем или иным образом ориентирует посетителей к участию в коммерческих коммуникационных сетях.

В заключение можно отметить, что существование глобального информационного пространства послужило базовой основой к появлению и распространению новых форм организации бизнеса [1], изменило традиционные бизнес-процессы, привело к развитию прогрессивных технологий сбора, обработки, накопления и распространения информации, предопределило решение общих и частных вопросов обеспечения правовой защиты интеллектуальной собственности в общемировом масштабе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров В.В. Управление инновациями и обеспечение качества в отрасли ИКТ: монография. СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2012. 164 с.

2. Макаров В.В., Гусев В.И., Воронин А.Г. Методологическая парадигма исследования интеллектуального капитала в условиях информационного общества // Российский гуманитарный журнал. 2012. № 1. Т. 1. С. 78–83.

3. Макаров В.В., Семёнова М.В., Ястребов А.С. Интеллектуальный капитал. Материализация интеллектуальных ресурсов в глобальной экономике: монография / под ред. В.В.Макарова. СПб.: Политехника, 2012. 688 с.: ил.

М.Н. Тихонов

УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ПОСЛЕДСТВИЙ

Каждый год 26 апреля во всём мире отмечается печальная дата – годовщина Чернобыльской катастрофы. В последние годы 26 апреля отмечается не только как День Чернобыля, но и как День памяти жертв радиационных катастроф: Чернобыльской 1986 г., Кыштымской 1957 г., Томской 1993 г. и других. Традиционно в апреле проходят разнообразные мероприятия, посвящённые печальной дате. Цель данной статьи – уделить повышенное внимание анализу последствий и урокам катастрофы.

Ключевые слова: характеристика; последствия и уроки Чернобыльской катастрофы; ликвидаторы последствий аварии; радиационная катастрофа; трансурановые альфа-излучающие горячие частицы; радиотоксичность.

Every year on 26th of April a tragic date is commemorated all over the world, the anniversary of Chernobyl disaster. Lately the 26th of April has been commemorated also as Memory Day of victims of radiation accidents such as Chernobyl in 1986, Kyshtym in 1957, Tomsk in 1993, etc. Traditionally various events are held to commemorate these sad dates. The purpose of the article is to pay special attention to the analysis of consequences and lessons of the disaster.

Keywords: characteristic; consequences and lessons of Chernobyl disaster; liquidators of disaster consequences; radiation accident; transuranium hot alpha particles; radiotoxicity.

Краткая характеристика аварии. Крупнейшая в мире авария произошла на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. во время плановой остановки реактора IV энергоблока при проведении испытаний турбогенератора. К моменту аварии активная зона (АЗ) реактора содержала 1659 тепловыделяющих сборок (ТВС), один дополнительный поглотитель и один незагруженный канал [21; 25]. Большая часть ТВС представляла собой кассеты первой загрузки с выгоранием 12–14 МВт*сут/кг. Средняя по АЗ расчётная глубина выгорания составляла 10,9 МВт*сут/кг. Масса урана в каждой кассете равнялась 114,7 кг. Полная масса топлива, загруженного в реактор, составляла ~190 т [2]. Суммарная активность содержащихся в активной зоне радионуклидов (РН) составляла 10^{20} Бк.

В 1 час 24 мин. атомный реактор 4-го энергоблока вышел из-под контроля, взорвался и загорелся. Во время взрыва верхнюю плиту разрушенного реактора массой около 2 тыс. т подбросило вверх, на километр вверх поднялось малиновое облако, нижняя плита опустилась на 4 м в землю. Около 10 т ядерного топлива взрывом выбросило вверх, 180 т неуправляемого ядерного топлива – ядерная лава – рассеялась по помещениям и окружающей территории.

Имеет место большая неопределённость оценок суммарной активности и радионуклидного состава выброса из аварийного блока (табл. 1) [5]. Общий выброс РН составил 1-2 ЭБк, основными выброшенными РН

были йод-131 (300-1760 ПБк), цезий-137 (40-85 ПБк) и цезий-134 (20-45 ПБк), что составляет 30–50% радиоактивного содержимого разрушенного ядерного реактора.

Радиоактивное загрязнение территории. Из разрушенного реактора и от разбросанных взрывом его обломков исходило интенсивное излучение. Вблизи площадки АЭС были отмечены высокие уровни радиоактивного загрязнения (РЗ) плутонием, стронцием и другими нелетучими РН. В ближней зоне произошло также выпадение основной части горячих частиц. Активность отдельных горячих частиц составляла от десятков до тысяч Бк [11]. Почти две недели из аварийного реактора выбрасывались РН, которые разносились ветром на многие сотни и тысячи километров. Горячие частицы чернобыльского происхождения были обнаружены далеко за пределами Советского Союза. Например, в Швеции наблюдались частицы рутения, а также бария и лантана, образовавшиеся при плавлении части топлива в технологических каналах. Осаждению РН на почву способствовали дожди, вызывая пятнистость РЗ, поэтому в одном и том же населённом пункте уровни РЗ различались в десятки раз.

В целом на территории бывшего СССР первоначально 3100 км² было загрязнено цезием-137 свыше 1500 кБк/м² (40,5 Ки/км²), на 7200 км² уровень РЗ составил 600–1500 кБк/м² (16,2–40,5 Ки/км²) и 103000 км² с уровнем активности 40-200 кБк/м² (1,1–5,4 Ки/км²) [5; 24].

Радионуклидный состав аварийных выбросов ЧАЭС

Нуклид	Активность выброса, 10^{15} Бк (%) [3]	Активность выброса, 10^{15} Бк (%) [6]
^{85}Kr	33 (100)*	33 (100)
^{85}Sr	81 (4)	81 (3,5–4,5)
^{90}Sr	8 (4)	8 (3,5–4,5)
^{95}Zr	140 (3,2)	170 (3,5)
^{99}Mo	110 (2,3)	210 (3,5–6)
^{103}Ru	120 (2,9)	170 (3,5–6)
^{106}Ru	60 (2,9)	30 (3,5–6)
^{131}I	270 (20)	1200–1700 (50–60)
^{132}Te	48 (15)	1000 (10–60)
^{133}Xe	1700 (100)	6500 (100)
^{134}Cs	18 (10)	44–48 (23–43)
^{137}Cs	37 (13)	70–85 (23–43)
^{140}Ba	160 (5,6)	170 (3,5–6)
^{141}Ce	100 (2,3)	200 (3,5)
^{144}Ce	90 (2,8)	140 (3,5)
^{239}No	440 (3)	1700 (3,5)
^{238}Pu	0,03 (3)	0,03 (3,5)
^{239}Pu	0,026 (3)	0,03 (3,5)
^{240}Pu	0,037 (3)	0,044 (3,5)
^{241}Pu	5,2 (3)	5,9 (3,5)
^{242}Cm	0,78 (3)	0,93 (3,5)

* % от их содержания в активной зоне.

В результате аварии образовалось три основных очага загрязнения: Центральный, Брянско-Белорусский и Калужский (150 тыс. км²) (рис. 1).

Радионуклидами было загрязнено 23% территории Белоруссии, на которой располо-

жено 3,6 тыс. населённых пунктов. Авария на ЧАЭС стала причиной РЗ значительных территорий Финляндии, Норвегии, Швеции, Австрии, Болгарии (45 тыс. км²) и Великобритании. Экспозиция цезия-137 в загрязнённых областях превышала 37 кБк/м².

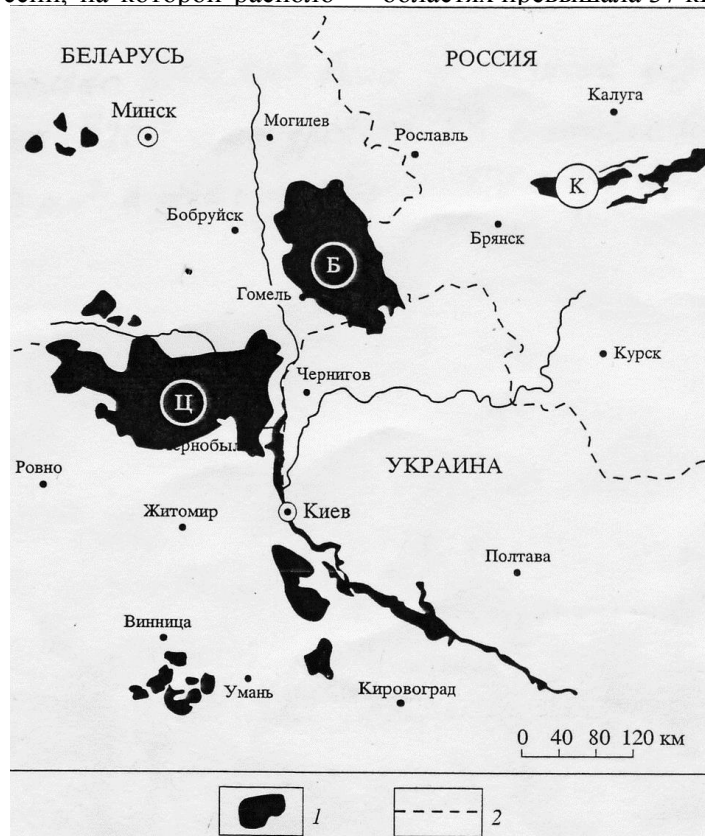


Рис. 1. Основные очаги радиоактивного загрязнения Европейской части СССР (1 – пятна; 2 – административные границы)

Эта авария как по количеству выброшенных радиоактивных веществ (РВ), так и по площади загрязнённых территорий является наиболее тяжёлой в истории ядерной энергетики (ЯЭ) (табл. 2).

Радиологические последствия аварии.

Радиационное воздействие на человека и окружающую природную среду (ОПС) является одним из наиболее опасных видов современного техногенного воздействия. По разным данным, 3,5 млн. белорусов страдают различными заболеваниями, вызванными радиацией. В России в зону РЗ входят 4343 населённых пункта с населением 1,5 млн. человек. На Украине пострадали около 3 млн. человек, из них 617660 – дети. На радиационно дестабилизированных территориях дозы более 2 Гр (200 рад) на щитовидную железу в первые два месяца после аварии от выпадения радиоактивного йода-131 получили тысячи людей, среди них много детей.

По расчётам, коллективная эффективная эквивалентная доза на население Северного полушария от Чернобыльской аварии составила за первый год приблизительно 600 тыс. чел.-Зв, большая часть которой приходится на территории бывшего СССР [8].

Массовый ущерб был предотвращён эвакуацией населения (всего 336 тыс. человек) и мероприятиями по ликвидации аварии в 30-километровой зоне. Основная тяжесть работы по локализации и ликвидации результатов аварии на ЧАЭС легла на личный состав более 210 воинских частей и подразделений общей численностью 340 тыс. человек, из которых только 24 тыс. были кадровыми военнослужащими. Более 90 тыс. военнослужащих находились в зоне аварии в самый сложный период с апреля по декабрь 1986 г. [15; 16].

На загрязнённых территориях остались жить свыше 5 млн. человек. Оценка ущерба

для их здоровья затрудняется несколькими факторами: неомогенностью загрязнения, социально-экономическими последствиями развала СССР и др.

30-километровая зона вокруг ЧАЭС, где плотность выпадения цезия-137 превышала 1500 кБк/м², непригодна для жизни. Жители города-спутника ЧАЭС – Припяти и все проживавшие в пределах 30-километровой зоны были эвакуированы. Всего было эвакуировано 135 тыс. местных жителей. 27 апреля 1986 г. Припять прекратила существование, сотни тысяч людей стали экологическими беженцами.

У некоторых жителей 30-километровой зоны дозы внешнего облучения могли достигать до 0,5 Зв (50 бэр). 500 человек – персонал станции, пожарных и других участников неотложных мероприятий пришлось срочно госпитализировать. 150 из них лечились от лучевой болезни и ожогов, 29 из которых умерли, все они получили дозы от 6 до 13 Гр. В дальнейшем от последствий лучевой болезни каждый год умирает по одному человеку. Пожарные, вертолётчики, солдаты – ликвидаторы последствий катастрофы – в мирное время отдали свои жизни, чтобы наша жизнь не превратилась в ядерный кошмар [7; 9; 10; 15; 16].

В результате Чернобыльской аварии в первые дни погибли 43 человека. Количество заболевших острой лучевой болезнью – 134 человека. Риск фатальных онкозаболеваний среди населения не более 670 человек [7]. Большинство международных организаций (МКРЗ, МАГАТЭ, ВОЗ, НКДАР ООН) придерживаются близких к этим данным числа жертв [7; 10; 15; 16]. Для сравнения: в результате аварии на химическом предприятии в индийском городе Бхопал умерли сразу почти 2 тыс. чел., в дальнейшем имело место около

Таблица 2

Распределение количества населённых пунктов (н/п) Центрального региона на территориях, загрязнённых после Чернобыльской аварии, по уровням загрязнения почвы ¹³⁷Cs (по состоянию на январь 1999 г.)*

№	Область	Всего н/п	Всего проб	< 1 Ки/к м ²		1– 5 Ки/к м ²		5– 15 Ки/к м ²		15– 40 Ки/к м ²	
				число н/п	число проб	число н/п	число проб	число н/п	число проб	число н/п	число проб
1	Белгородская	550	3617	356	2446	194	1171				
2	Брянская	2023	21175	1200	8339	484	5165	265	5633	74	2038
3	Воронежская	1208	9673	1041	8253	167	1420				
4	Калужская	610	5522	283	1769	270	2950	57	803		
5	Курская	1116	6528	947	5269	169	1259				
6	Липецкая	215	1628	141	1048	74	580				
7	Московская	9	51	9	51						
8	Орловская	1584	11502	799	5623	777	5794	8	85		
9	Рязанская	587	7442	321	4086	266	3356				
10	Смоленская	89	517	89	517						
11	Тамбовская	123	980	118	924	5	56				
12	Тульская	2371	18449	1162	6233	1111	10690	98	1526		
Всего		10425	87084	6466	44558	3517	32441	428	8047	74	2038

* Не указаны пункты, подлежащие отселению, с плотностью загрязнения почвы ¹³⁷Cs более 40 Ки/км².

8 тыс. отдалённых смертей.

По данным Минздрава России, число лиц, подвергшихся радиационному воздействию вследствие Чернобыльской катастрофы и зарегистрированных в Российском государственном медико-дозиметрическом регистре (РГМДР), организованном на базе Медицинского радиологического научного центра РАМН (г. Обнинск), по состоянию на 01.01.2003 г. составляет 598556 человек, число участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС – 190160 человек или 32% от общего числа зарегистрированных в регистре [10; 15]. Накопленная к настоящему времени в РГМДР информация, в 6 раз превосходящая регистр Хиросимы и Нагасаки, позволяет объективно оценить радиационный риск онкологических и неонкологических заболеваний при малой (до 0,2 Зв) дозе облучения.

В 1999 г. были проанализированы и обобщены данные об индивидуальных дозах облучения 120470 участников ликвидации последствий аварии. В 22 % случаев дозы превышали 20 сЗв, в том числе у 4,4% они превышали 25 сЗв [15]. Местные лучевые повреждения зарегистрированы у более чем 1 тыс. ликвидаторов.

По состоянию на 2000 г. на Украине, в России и Белоруссии отечественными медиками в общей сложности установлен диагноз около 2 тыс. случаев рака щитовидной железы во всех пострадавших районах. К счастью, этот рак достаточно хорошо лечится. Это заболевание – единственное основополагающее радиологическое последствие Чернобыльской аварии [6]. Большая часть населения подверглась облучению в низких дозах с малой их мощностью.

До настоящего времени не зафиксировано увеличения общей заболеваемости злокачественными опухолями или смертности, которые можно было бы отнести за счёт действия радиационного облучения. Как правило, фактические данные, опубликованные в профессиональных журналах для радиологов, на 3–4 порядка ниже, чем в средствах массовой информации. Данная объективная картина медицинских последствий аварии находится в поразительном противоречии с господствующим в общественном сознании стереотипом Чернобыля [6; 7; 9; 10; 15; 16].

Радиозокологические последствия аварии. Массированное загрязнение обширной территории, занятой сельскохозяйственными угодьями, позволяет классифицировать аварию как исключительно тяжёлую для аграрного сектора хозяйства.

Регион, подвергшийся РЗ, относится к территории с интенсивно развитым многопрофильным сельскохозяйственным производством. Время аварии – конец весны – начало лета явилось критическим с точки зре-

ния РЗ агропромышленной продукции (была завершена посевная компания, скот переведён на пастбищное содержание, не осталось запасов чистых кормов). Наличие в составе выпадений биологически подвижных РН (йода-131, цезия-137 и стронция-90) привело к отягощению последствий РЗ агропромышленного комплекса.

На части загрязнённой территории (в 30-километровой зоне ЧАЭС, а также на удалении свыше 200 км от станции, например, в Брянской области) сельскохозяйственное производство было вообще прекращено. Аграрной отрасли на значительной части территории России (в Брянской, Тульской, Калужской, Орловской, Воронежской, Смоленской, Горьковской, Ростовской, Тамбовской и Пензенской областях) был нанесён значительный ущерб из-за прекращения агропромышленного производства или его ведения со значительными ограничениями.

Проблема ведения агропромышленного производства на загрязнённых площадях после аварии на ЧАЭС носит долговременный характер, охватывающий десятки лет и более (10 периодов полураспада РН), так как в состав выпавших РВ входят долгоживущие РН (стронций-90, цезий-137, плутоний-239 и плутоний-240).

В Республике Беларусь с использованием ГИС был получен прогноз изменения площадей, загрязнённых цезием-137 к 2016 и 2046 гг. Анализ динамики площадей загрязнения более 37 кБк/м² за период 1986–2046 гг. показывает [13]:

- площадь первоначального загрязнения (1986 г.) – 23,7%;
- через 30 лет (2016 г.) площадь загрязнения составит 16%, то есть уменьшится в 1,5 раза;
- через 60 лет (2046 г.) площадь загрязнения составит 10%, то есть уменьшится в 2,4 раза.

Особое внимание необходимо обратить на увеличение в ОПС активности америция-241, который является продуктом распада плутония-241. Максимальных значений активности америция-241 достигнет к 2060 г. и превысит активность плутония-238,239,240 приблизительно в 2 раза [13].

Катастрофа на ЧАЭС с её огромным выбросом трансурановых альфа-излучающих радионуклидов в существенно большей мере относится к радиотоксической. По предварительным расчётным данным, количество плутония (период полураспада которого 24 тыс. лет), выброшенного из ЧАЭС, в 2006 г. находилось в ОПС 99,9%, изотопа стронция (с периодом полураспада 29,2 лет) – 62%, изотопа цезия (с периодом полураспада 30 лет) – 63%. Считая, что новое поколение людей появляется каждые 25 лет (возраст, когда родители

заводят детей), за 24 тыс. лет, пока распадётся половина плутония, выброшенного из взорвавшегося реактора, сменится 960 поколений.

Основной эффект от радионуклидов плутония в организме обусловлен их радиотоксическими свойствами, на медицинские последствия которых в значительной степени влияют малые дозы радиации [18]. И в этом уникальность медицинских последствий аварии на ЧАЭС. Известно, что ионизирующие протоны и альфа-частицы для живой ткани опаснее, чем гамма- и бета-излучения. Трагедия ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС заключается в том, что они подверглись внутреннему массивированному воздействию потока высокоактивных микрочастиц – «горячих частиц» пыли, которые оказывают чрезвычайно острое воздействие на локальные участки биологической ткани, вызывая её омертвление. Роль активности горячих частиц вблизи предприятий ЯТЦ является одной из основных.

Без проведения широкомасштабных защитных мероприятий авария на ЧАЭС могла бы привести к гораздо большим потерям в состоянии здоровья работников станции, ликвидаторов и населения. В марте 2011 г. власти Японии защитили детей от выбросов йода-131, эвакуировав их до начала выбросов, выпустив таблетки со стабильным йодом для блокирования усвоения йода-131 и не допустив потребления ими пищевых продуктов и воды, содержащих йод-131. В результате самая большая доза, полученная японским ребёнком, оценивается в 35 мЗв/год, – это обнадёживает в сравнении с дозами, полученными детьми после Чернобыля.

Социально-психологические и политические последствия аварии. Авария на ЧАЭС – это крупнейшая техногенная катастрофа XX века, высветившая технические, экологические и социальные проблемы эпохи научно-технического прогресса, стала самой крупномасштабной в истории человечества и ядерной отрасли катастрофой, связанной с облучением [5; 7; 8; 9; 10; 11; 16; 24]. Она привела к серьёзному социальному и психологическому надлому в жизни затронутых ею людей и нанесла огромный экономический ущерб. Население эвакуированных районов было шокировано высокими уровнями РЗ всех предметов обихода и жилищ. Коллективная доза, которую получило население и персонал после аварии на ЧАЭС, – более 0,1 млн. чел.-Зв, а численность людей, которые подверглись воздействию радионуклидов, – более 3,8 млн. Люди в одночасье лишились крова и имущества, накопленного за долгие годы жизни нескольких поколений, стали экологическими беженцами. Отсутствие цивилизованной системы страхования жизни и имущества поставило пострадавших в полную

зависимость от правительства и местных властей, что привело к многолетним мытарствам с жильём, работой, устройством детей [5; 22].

Гиперболизация радиологических последствий аварии на ЧАЭС породила в сознании пострадавших состояние безысходности и обречённости, являющихся причиной стрессовых заболеваний. Однозначный вывод, которое сделало население из трагедии: в случае подобной аварии на АЭС человек теряет абсолютно всё – здоровье своё и своих детей и близких, работу и имущество. Отсюда – вотум недоверия к ЯЭ. Для большинства населения любая радиация – причина разнообразных болезней, генетических нарушений, смертельных раков. Такое восприятие – устойчивый и воспроизводимый в новых поколениях феномен массового сознания [3; 17]. Негативное отношение населения к ЯЭ, вероятнее всего, не скоро изменится. Это общественное явление, и с ним нельзя не считаться. Рейтинг ЯЭ у населения стран, пострадавших от РЗ, невысок ~ 30% [17; 23], особенно после очередной крупной аварии на японской АЭС Фукусима-1 [19].

На ликвидацию последствий Чернобыльской аварии за более чем 20 лет в стране, по данным различных источников, было потрачено свыше 200 млрд. долл. (рис. 2). Затраты, понесённые Республикой Беларусь за 20 лет, составили 6 млрд. долл., то есть ежедневно Беларусь вынуждена тратить на ликвидацию последствий аварии 857 тыс. долл. [14].

Ситуация оказалась значительно более масштабной и драматичной по сравнению с крупной аварией на любом промышленном объекте. В нашей стране после аварии на ЧАЭС закрыли атомную энергетику, заморозили строительство АЭС, в том числе на Дальнем Востоке (рис.3).

Общественное мнение россиян указывает на заниженность официальных цифр по риску, так как в них не учитывается высокая вероятность риска аварии на российских АЭС из-за ошибок персонала (процент аварий по вине персонала оценивается в 20–70%), физическое и моральное старение АЭС. Население не удовлетворено проблемой обращения с радиоактивными отходами (РАО) и облучённым (отработавшим) ядерным топливом (ОЯТ). Более 80% жителей России выражают опасение в связи с ввозом в страну ОЯТ. Согласно представительному опросу Фонда «Общественное мнение», более 70% опрошенных считают, что ОЯТ – это большая опасность для здоровья россиян: уже одно присутствие в аббревиатуре слова «ядерное» означает «опасное». СМИ легко внедрило это в «ушибленное» реформами общественное сознание. Озабоченность населения вызывает возможность повторения новых Чернобылей [17] и Фукусим-1 [19].

К отсутствию у государства информаци-



Рис. 2. Оценка ущерба от тяжёлой аварии на АЭС согласно приведенным источникам

онной политики в области радиационной безопасности в течение всей постчернобыльской истории следует добавить издержки политической борьбы и рыночных преобразований в последние годы существования СССР. Чернобыль совпал с началом гласности и вседозволенности.

Политические спекуляции на Чернобыльской аварии принесли обществу колоссальный вред. Они сильно ударили по восприятию обществом высоких технологий. Масла в огонь подлили многочисленные сообщения СМИ из стран Западной Европы, где Бельгия, Германия, Нидерланды и Швеция планируют постепенно свернуть ЯЭ. К 2025 г. Германия обязуется закрыть 17 АЭС. В общем отношении к проблеме угрозы тяжёлых аварий на АЭС Европы несомненно превалирует фактор большой плотности населения при малых расстояниях от крупных городов до атомных станций.

Уроки Чернобыля. Чернобыльская катастрофа показала широкомасштабное, комплексное, разрушительное воздействие на экосистемы и здоровье человека, явилась специфическим полигоном для изучения этого воздействия, привлекла внимание научных общественных кругов к проблеме РЗ территорий [5; 18; 20].

По истечении более 27 лет из Чернобыльской катастрофы было извлечено много

уроков [3; 22; 23]. Случившаяся тогда катастрофа – исключительный пример преступной профессиональной небрежности – едва ли могла бы стать более тяжёлой, если бы люди специально сговорились организовать эту самую страшную трагедию в ядерной истории. Главный урок, который извлекли специалисты: какие бы невероятные усилия не предпринимались по внедрению новейших и совершеннейших технологических систем, управлять ими будет человек, и если уровень его ответственности и организованности не станет расти в пропорциях, соответствующих новым технологиям, нельзя быть уверенным в безопасности и надёжности ЯЭ. Нельзя полагаться на технику, сколь бы надёжной она ни казалась.

Анализируя характер аварии на ЧАЭС, трудно представить более крупную аварию по масштабам разрушения реактора и выходу РН в ОПС, реализовалась практически предельная авария. Болезненный круг социально-экономических последствий, связанный с населением, попавшим в зону радиационного воздействия аварии, ускорил распад СССР и породил системный кризис, поразивший все сферы жизни общества.

С тех пор ЯЭ произвела значительные усовершенствования по всем аспектам безопасности, в частности, в области человеческого фактора при эксплуатации АЭС. Необ-

ходимо отметить, что вступивший в силу Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» создаёт Единую государственную систему обращения с РАО. Ключевые цели создаваемой системы – организация и обеспечение безопасного и экономически эффективного обращения с РАО, в том числе их захоронения, и чёткое распределение зон ответственности при обращении с отходами.

Оглядываясь назад и имея трагический опыт Чернобыльской катастрофы, следует сказать, что специалисты в области радиационной безопасности (включая медиков) сильно недооценивали роль социально-психологических факторов, формирующих последствия радиационной аварии. Сам факт крупной аварии и сопровождающие действия по ликвидации её последствий могут оказывать больший вред и разрушительное влияние на общество, чем прямой ущерб здоровью людей, подвергнувшихся аварийному облучению.

Приемлемый коллективный риск общества оценивается, как известно, величиной 10^{-6} [4]. Радиационная чувствительность ответственности намного превышает радиационную чувствительность индивидуума. Общественный ущерб ставит более жёсткие ограничения, чем индивидуальный. Общественные последствия известны: приостановка намеченного бурного развития атомной энергетики (основообразующей отрасли экономики) в России, резкий рост оппозиции такому развитию в ряде других стран с принятием политических решений по свёртыванию ЯЭ (рис. 3).

Слепая вера в безопасность «мирного атома» привела к катастрофе. Психологическая неготовность воспринять масштаб произошедшей аварии на всех уровнях власти, сама возможность которой оставалась для

эксплуатационщиков и разработчиков за рамками реальности, полностью проявилась в первые минуты и часы после аварии. Несмотря на очевидный неординарный характер аварии, информация с места событий долго оставалась в рамках «хлопки в реакторном зале» и т.п. Любая достоверная информация о характере и масштабе разрушения неизбежно сформировала бы распоряжение сверху о немедленной эвакуации г. Припять и жителей близлежащих населённых пунктов.

Реальная неподготовленность к тяжёлой аварии на АЭС проявлялась на всех стадиях ликвидации последствий во всех звеньях участников и руководства. Формально существовавшая система аварийного планирования и мер аварийной защиты оказалась совершенно неэффективной. Из всех служб, участвовавших в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, система гражданской обороны – центральная служба для действия в подобных ситуациях – оказалась наиболее бесполезной.

Прямой противоположностью этому исходному состоянию неготовности стала уникальная способность централизованной системы управления хозяйством и различными службами страны мобилизовать ресурсы для решения неотложных задач в ходе ликвидации аварии на ЧАЭС. Системные действия формировались Правительственной комиссией на ходу на основании текущего анализа событий и накапливающейся информации. Вряд ли сегодня у России найдутся такие возможности для ликвидации подобной аварии. Современная Россия, по нашему мнению, подобной аварии не переживёт.

Выводы. 1. Авария на ЧАЭС как по количеству выброшенных в ОПС радионуклидов, так и по площади загрязнённых территорий и численности пострадавшего населения является самой масштабной и тяжёлой в истории ЯЭ. Обвальное массивированное загряз-

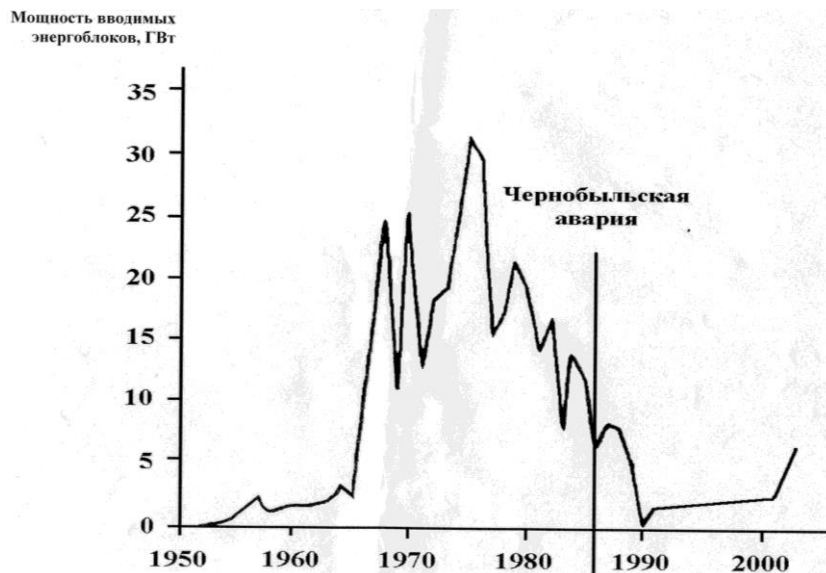


Рис. 3. Темпы развития мировой ядерной энергетики

нение обширной территории, занятой сельскохозяйственными угодьями, позволяет классифицировать аварию как исключительно тяжёлую для аграрного сектора хозяйства по основным биологическим цепочкам, ведущим к поступлению РН в организм человека.

2. Системные последствия аварии (как в отношении пострадавшего населения, так в целом страны) вышли на первый план по отношению к прямым причинам аварии.

Авария на ЧАЭС убедительно показала, что организация лечебно-профилактических и радиационно-гигиенических мероприятий является приоритетной задачей в комплексе мер, направленных на минимизацию последствий. При этом эффективность проводимых мероприятий определяется своевременностью и качеством информации об аварии и организацией слаженной работы всех звеньев по её ликвидации.

3. Рациональное распределение обязанностей и полномочий между органами управления и руководства в области принятия решений должно осуществляться заблаговременно и фиксироваться в планах первоочередных противоаварийных мероприятий. Чем раньше и энергичнее предпринимаются защитные действия, тем выше их эффективность и меньше ожидаемые последствия аварии в целом.

4. Радиационная защита является важным, но не единственным аспектом деятельности после аварии. Социально-экономические и психологические проблемы в данной ситуации становятся доминирующими, если не удаётся своевременно ограничить масштабы деятельности по смягчению последствий аварии и не проводится активная информационно-разъяснительная политика среди населения и социально активных слоёв общества.

5. Следует признать факт, что крупные радиационные аварии, сопровождающиеся выбросом РВ в ОПС, в том числе глобальные аварии на АЭС, являются частью реальности современного мира и требуют особого государственного реагирования и международного сотрудничества. Система аварийного реагирования должна включать как управленческую и исполнительную структуры, так и технологии активной информационной политики среди населения.

В заключение следует привести памятные слова Генерального секретаря ООН Кофи Аннана (апрель 2000 г.): «Есть две веские причины, по которым нельзя забывать эту трагедию. Во-первых, если мы забудем о Чернобыле, возрастёт риск подобных технологических и экологических катастроф в будущем. Во-вторых, более семи миллионов таких же, как мы, людей не могут позволить себе забыть. Они и поныне страдают, страдают каж-

дый день в результате события, происшедшего в 1986 г. Несомненно, наследие Чернобыля останется с нами и с нашими потомками на много поколений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авария на Чернобыльской АЭС и её последствия: информация, подготовленная для совещания экспертов МАГАТЭ (25–29 августа 1986 г., Вена). М.: ГКАЭ СССР, 1986.

2. *Алексахин Р.М., Булдаков Л.А., Губанов В.А. и др.* Крупные радиационные аварии: последствия и защитные меры / под общ. ред. Л.А. Ильина, В.А. Губанова. М.: ИздАТ, 2001. 752 с.

3. *Арутюнян Р., Линге И., Мелихова Е.* Диалог с общественностью о безопасности атомной энергетики: Уроки Чернобыля // Бюлл. по атомной энергии. 2003. № 2. С. 54–58.

4. *Болдырев В.М., Иванов Е.А., Хатьянов Л.П.* Количественная оценка риска в ядерной энергетике // Атомная энергия. 1990. Т. 68. Вып. 5. С. 359–362.

5. *Боровой А.А., Гагаринский А.Ю.* Выброс радионуклидов из разрушенного блока Чернобыльской АЭС // Атомная энергия. 2001. Т. 90. Вып. 2. С. 137–145.

6. *Герменчук М. Г., Жукова О. М., Шаганова Э.Д. и др.* К вопросу о прогнозе радиоактивного загрязнения окружающей среды после Чернобыльской катастрофы (на примере Белоруссии) // Проблемы безопасности и ЧС. 2005. № 3. С. 80–81.

7. Государственный доклад МЧС России «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2002 г.» М.: ВИНТИ, 2003. Вып. 5. С. 3–185.

8. *Гуськова А.К.* Авария на ЧАЭС и её медицинские последствия // Энергия: экономика, техника, экология. 2000. № 4. С. 18–21.

9. *Иванов Е.В., Шубик В.М.* Медицинские последствия Чернобыльской аварии. Факты и размышления 15 лет спустя. СПб.: НИИ РГМЗ РФ, 2001. 58 с.

10. *Иванов В.К., Цыб А.Ф., Иванов С.И.* Ликвидаторы Чернобыльской катастрофы: радиационно-эпидемиологический анализ медицинских последствий. М.: Галанис, 1999. 312 с.

11. *Израэль Ю.А., Вакуловский С.М., Ветров В.А. и др.* Чернобыль: радиоактивное загрязнение природных сред / под ред. Ю.А. Израэля. М.: Гидрометеиздат, 1990. 290 с.

13. Катастрофы и человек / под ред. Ю.Л. Воробьева. М.: АСТ-ЛТД, 2001. С. 195–205.

12. Катастрофы и общество. М.: ООО «Контакт-Культура», 2000. 334 с.

14. *Кенигсберг Я.Э., Крюк Ю.Е.* Оценка

предотвращённого ущерба по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в Республике Беларусь // *Радиация и риск*. 2007. Т. 16. № 2–4. С. 27–32.

15. Медицинские последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции // Информ. бюлл. Всесоюзного научного центра радиационной медицины АМН СССР. Киев, 1991. 340 с.

16. *Медицинская радиология*. 1999. № 1.

17. ОЯТ. Поле мнений // Социологические сообщения Фонда «Общественное мнение». 2001. № 1.

18. *Рылов М.И., Тихонов М.Н.* Основные характеристики и потенциальная опасность дозообразующих радионуклидов // *Жизнь, безопасность, экология*. 2011. № 1–2. С. 134–171.

19. *Тихонов М.Н.* Уроки Фукусимы-1: проблемы и решения // *Безопасность жизне-*

деятельности. 2012. № 8(140). С. 29–40.

20. *Тихонов М.Н., Цыган В.Н., Терентьев Л.П.* Катастрофические последствия Чернобыльской аварии // *Экологическая экспертиза*. 2011. № 5. С. 22–32.

21. *Топливо реактора 4-го блока ЧАЭС: краткий справочник*. М.: Изд-во ИАЭ им. И.В. Курчатова, 1990.

22. *Уроки аварии на Чернобыльской АЭС // История атомной энергетики Советского Союза и России*. Вып. 4 / под ред. В.А. Сидоренко. М.: ИздАТ, 2002. 544 с.

23. *Черемушкина Н.* Общественное мнение: рейтинг ядерной энергетики повышается // *Бюлл. по атомной энергии*. 2006. № 12.

24. *Чернобыль 10 лет спустя*. М.: Изд-во ЦИСН, 1996. 128 с.

25. *Чернобыльская катастрофа*. Киев: Наукова думка, 1995.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 331.103.32

Д.А. Андреева

БЕНЧМАРКИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Рассматриваются теоретические основы бенчмаркинга как составной части методики оценки эффективности деятельности государственных служащих и перспективы его применения в управленческих структурах органов власти.

Ключевые слова: бенчмаркинг; эффективность; государственный служащий; компетентностный подход; аппарат управления.

We look at theoretical basics of benchmarking as a component of assessing the efficiency of public servants and consider the prospects of implementing it in administrative structures of governmental bodies.

Keywords: benchmarking; efficiency; public servant; competence approach; managerial personnel.

Рост масштабов и качественные сдвиги в экономической и социальной сферах нашей страны предъявляют более высокие требования к управлению, в связи с чем органы власти не могут довольствоваться сложившимися методами оценки эффективности государственных служащих. Даже хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом методики нуждаются в корректировке и модернизации. Именно с этой точки зрения необходимо подойти к вопросу оценки эффективности деятельности государственного служащего.

Анализ работы властных структур убедительно доказывает, насколько необходима научно обоснованная методика оценки, наиболее полно и конкретно показывающая как самим сотрудникам, так и их коллегам и руководству результаты и качество выполненной работы, способности и возможности служащего.

Сложность оценки эффективности деятельности аппарата управления властных структур заключается не только в разнообразии предлагаемых в научной литературе систем, моделей и подходов к оценке эффективности, каждый из которых характеризуется своими преимуществами и недостатками, но и в отсутствии серьезных «идеологических» различий между методиками, а также в отсутствии единой теоретической, методологической и нормативной базы, определяющей и регламентирующей понятие эффективности труда государственных служащих.

Органы власти и иные управленческие структуры осознают всю значимость более

внимательного отношения к своему персоналу, к оценке всей системы в целом и каждого сотрудника в отдельности, поэтому в последнее время в рамках многочисленных реформ государственных структур в западных странах довольно широко стали применяться различного рода аналитические сравнения, или технологии бенчмаркинга – процесса сравнения продуктов, услуг одного органа с продуктами, услугами другого.

Целью этого процесса является поиск возможных путей для улучшения тех аспектов, по которым непосредственно проводится сравнение. Популярность этих инструментов объясняется отсутствием иных критериев определения лучшей практики, кроме сопоставления отдельных параметров анализируемых систем между собой [1].

Основой для определения необходимых для сравнения параметров, показателей деятельности может служить алгоритм, включающий, во-первых, модель компетенций – полный набор компетенций и индикаторов, необходимых для оценки успешности выполнения сотрудником его функций, проявляемых в соответствующих ситуациях и времени, для конкретной организации с ее индивидуальными целями и корпоративной культурой, и, во-вторых, профиль компетенций – список компетенций, точное определение уровня их проявления, относящихся к конкретной должности [2. С. 59].

При выборе показателей, характеризующих эффективность деятельности государственных служащих, можно выделить целе-

вые ориентиры, на которые непосредственно направлена деятельность органа и его служащих:

1) клиенты (обращения граждан, подведомственные учреждения, организации и администрации районов);

2) организация взаимодействия (усиление позитивного взаимодействия чиновников одного уровня, как внутриорганизационного, так и между органами исполнительной власти);

3) управление кадрами (повышение квалификации служащих, повышение эффективности деятельности служащих и качества их труда, мотивация, формирование кадрового резерва);

4) бюджет (повышение эффективности использования бюджета).

Внедрение модели компетенций способствует достижению «высоких целей», улучшению качества работы, а также существенному повышению уровня мотивации, ответственности и эффективности в целом всех сотрудников. Это своего рода «каркас» властной структуры и всех ее подразделений, особенностью которой является наличие индивидуальных показателей эффективности каждого конкретного служащего. Каждый специалист трудится во имя общей цели и получает бонусы за эффективное выполнение поставленных перед ним задач.

Основной функцией данной системы является оценка результативности работы, однако ее удобно использовать не только для оценки эффективности служащих, но и при построении систем мотивации персонала. Из этого следует не только возможность, но и необходимость эффективного использования бенчмаркинга, основанного на внедрении компетентного подхода в органах власти, для управления изменениями, поиска на его основе «лучшего решения», в том числе и в сфере модернизации государственного управления и процесса прохождения государственной службы.

Однако стоит отметить и проблемы, связанные с применением названных методик. Согласно общемировым представлениям, целью деятельности органов власти не является получение прибыли. Их деятельность в теории направлена на удовлетворение потребностей граждан, которые не могут быть эффективно удовлетворены в исключительно рыночных условиях. Поэтому между органами власти не возникает конкуренции за потребителя их услуг.

В связи с этим возникает проблема отсутствия у властной структуры мотивации скрывать от других органов власти порядок осуществления ими процессов и результатов деятельности. На практике возникают проблемы ненадлежащего исполнения государственными служащими своих обязанностей, корруп-

ции, что приводит к сокрытию реального положения дел [1].

Технология бенчмаркинга основана на открытом информационном обмене между властными структурами, между отделами и даже между сотрудниками. В связи с этим следует упомянуть о проблеме ведомственного нежелания делиться «лучшими практиками» с другими, чтобы не давать им преимуществ в борьбе за бюджетные средства, или же о нежелании признавать свою некомпетентность и предавать огласке негативные результаты оценок [1].

Честный и открытый, прозрачный информационный обмен возможен только на взаимовыгодных условиях, для чего необходимо, чтобы уровень развития процессов и методов работы в разных органах, ведомствах, подразделениях и отделах находился на примерно одинаковом уровне. В противном случае информационный обмен превратится в заимствование лучшего опыта без корректировки для конкретного органа, отдела, сотрудника.

Стоит отметить, что с применением бенчмаркинга возникает мотивация перенять и перенимать опыт других стран, о котором зачастую проще узнать, поскольку, в связи с тенденцией развития бюджетирования, ориентированного на результат, и систем государственного и общественного контроля, объем информации в публикуемых в развитых странах отчетах о результатах деятельности органов государственной власти значительно увеличивается, а качество такой информации имеет тенденцию к повышению [1].

При применении бенчмаркинга увеличивается публичность и открытость работы органов власти. В условиях обмена опытом и открытого распространения информации о деятельности властного органа становится затруднительно преувеличить значимость и результаты своей деятельности, а также выдать какие-либо положительные изменения во внешней или внутренней среде за собственные достижения, поскольку доказательная база, подтверждающая связь фактически достигнутых результатов с деятельностью конкретного органа, будет отсутствовать.

Еще одним важным аспектом применения бенчмаркинга является то, что представление и анализ информации об эффективности деятельности органа власти и его сотрудников представляется не только заинтересованным лицам, но и экспертам в конкретной области деятельности из других органов власти и организаций. С этим связана возможность повышения объективности и качества проводимого анализа информации об эффективности деятельности государственных служащих и органов власти в целом.

Разработка, адаптация к конкретным задачам деятельности государственных служа-

щих и применение методов бенчмаркинга на основе компетентного подхода даст возможность обеспечить качественно новый уровень эффективности деятельности и вовлеченности государственных служащих в решение проблем, стоящих перед органами власти, связать исполнение должностных обязанностей с целями и задачами органа власти, а также позволит применить в своей работе лучшие практики других властных структур, в том числе и зарубежный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Елисеенко В.Ф., Головицкий К.И.* Внедрение целостных систем бенчмаркинга в деятельность органов исполнительной власти // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 2. С. 118–130.

2. *Чухарев А.М., Фраймович В.Б., Овсянников А.М.* Управление развитием медицинских комплексов ключевой компетенции в российском здравоохранении (методология и опыт проектирования систем эффективного управления). СПб.: Человек, 2014. 264 с.

Е.А. Антонова

ДРАЙВЕРЫ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ТОРГОВЛИ

Показана необходимость исследования устойчивого развития предприятий торговли на основе определения драйверов, характеризующих различные виды устойчивости. Определено понятие драйвера устойчивого развития предприятия торговли. Предложена и обоснована классификация системы драйверов устойчивого развития торгового предприятия.

Ключевые слова: драйверы; торговля; классификация; обеспечение устойчивости развития.

We show the need to research the sustainable stable development of trade enterprises by determining the drivers characterizing various forms of sustainability. The driver of sustainable development of trade companies is defined. We offer and substantiate the classification of the system of drivers of sustainable development of a trade company.

Keywords: drivers; trade; classification; ensuring sustainable development.

Обеспечение устойчивости развития предприятия торговли требует использования системы драйверов, позволяющих оценивать состояние развития хозяйствующего субъекта. Драйверы являются инструментом для обеспечения устойчивого развития предприятия торговли путем взаимодействия финансовых, социально-экономических, производственно-технических и прочих компонентов экономической системы. Под *драйверами устойчивого развития предприятия торговли* мы будем понимать поддающийся измерению фактор, используемый через показатель при осуществлении какого-либо вида деятельности. Драйвер – элемент стратегической программы, с помощью которой различные подразделения предприятия торговли могут обеспечивать устойчивое развитие организации. Как правило, в экономических системах рассматриваются драйверы для ключевых компонентов обеспечения устойчивости предприятия, без которых такие системы не смогут работать.

Система драйверов для практического её использования должна в оценке устойчивости развития удовлетворять следующим условиям:

- охватывать все стороны устойчивости развития торгового предприятия;
- иметь свойство верифицируемости (проверяемости) образующих систему драйверов;
- обладать базисом, который объединяет отдельные драйверы, входящие в экономическую систему, а именно, нацеленностью на сохранение устойчивого развития.

Система драйверов устойчивости развития предприятия торговли определяется в ос-

новном системой показателей планов хозяйствующего субъекта и должна содержать в себе сведения о выполнении предприятием торгово-производственной программы, затратах на производство и себестоимости выпущенной продукции, реализации продукции, состоянии хозяйственных средств и источников их образования, финансовых результатах работы предприятия.

Количественное измерение драйверов, на наш взгляд, предполагает нахождение коэффициентов детерминации по трем группам коэффициентов устойчивости Спирмена.

Использование шкалы Спирмена по уровню коэффициентов детерминации (D), определяющих устойчивость, позволяет определять драйверы развития устойчивости хозяйственной деятельности предприятия торговли. А так как видов деятельности множество, то и количество драйверов многообразно. На основе результатов анализа научной литературы по данной проблеме мы можем предложить следующую их классификацию (см. табл. 1).

Данные драйверов должны обеспечить выявление отклонений от тенденций развития предприятия и возможность установления причин этих отклонений, так как основной их задачей является изыскание резервов дальнейшего устойчивого роста.

В соответствии с указанными требованиями сформируем систему драйверов устойчивого развития предприятия торговли, состоящую из пяти групп, по числу ключевых видов устойчивости развития торгового предприятия, хотя в зависимости от конкретной ситуации развития хозяйствующего субъекта в состав основных драйверов могут входить и

Классификация драйверов устойчивости

Видимые драйверы D=0,3-0,9	Невидимые драйверы D = 0-0,3
Основные драйверы D=0,3-0,9	Неосновные драйверы D = 0-0,3
Драйверы устойчивости	Драйверы неустойчивости
Очевидные драйверы D=0,3-0,9	Неочевидные драйверы D = 0-0,3
Драйверы роста (развития)	Драйверы снижения себестоимости
Системообразующий драйвер D=0,3-0,9	Несистемообразующий драйвер D = 0,3-0,7
Предметно-функциональные драйверы деятельности (транзакционные, интенсификации использования ресурсов, драйвер затрат)	
Временные драйверы	Постоянные драйверы
Новые драйверы	Старые драйверы
Социальные драйверы	Экономические драйверы

инновационные, и институциональные факторы [2]:

- 1) драйверы экономического развития предприятия торговли;
- 2) драйверы производительных сил предприятия торговли;
- 3) драйверы организационной структуры предприятия торговли;
- 4) драйверы социальной устойчивости предприятия торговли;
- 5) драйверы потенциала развития предприятия торговли.

Драйверы экономического развития предприятия торговли дают возможность ежедневно следить за всеми хозяйственными операциями, совершаемыми на предприятии. Они дают возможность руководителю получить данные, проанализировать их и принять меры к улучшению работы предприятия. Например, изо дня в день затрачиваются средства на реализацию продукции; итоги этих затрат подводятся за месяц и выражаются в отчетах. Путем анализа этих данных руководитель предприятия может представить, за счет чего достигнута экономия и какие затраты слишком велики. В результате такого анализа намечаются дальнейшие мероприятия по снижению расходов. Анализ драйверов экономического развития является одним из главных отражений работы предприятия, средством выявления достижений и недостатков, имеющихся в работе. При помощи этого анализа возможно воздействовать на работу предприятия с целью её улучшения. Поэтому от правильности оценки драйверов экономического развития зависит правильность общей характеристики финансового состояния предприятия.

Основным принципом для оценки экономического развития предприятия является требование оценивать все хозяйственные ресурсы предприятия в сумме фактических затрат на их возведение, приобретение и изготовление.

Драйверы производительных сил предприятия торговли отражают стабильность производственного цикла предприятия, а так-

же налаженность его ресурсного обеспечения.

Драйверы организационной структуры предприятия торговли. В процессе деятельности предприятие имеет различные хозяйственные связи с другими предприятиями, в результате которых возникают различные взаимоотношения. Для реализации продукции предприятие приобретает различные товары, пользуется электроэнергией, водой и т.п., вырабатываемыми другими предприятиями, т.е. является покупателем [1]. К тому же предприятие розничной торговли реализует (продает) продукцию населению, т.е. является поставщиком.

Предприятие вступает в трудовые взаимоотношения с сотрудниками и служащими, и это также влечет за собой взаимоотношения с органами социального страхования и другими организациями и лицами.

Весьма важная роль принадлежит банкам, с помощью которых большая часть расчетов между предприятиями осуществляется путем безналичных перечислений, а также предоставляется банковский кредит.

Драйверы социальной устойчивости предприятия торговли играют большую роль в работе предприятия и показывают его участие в реализации социальных программ. Они нужны для того, чтобы сравнение деловых итогов хозяйственной деятельности отдельных подразделений стало предметом общего интереса и изучения [3].

Основной задачей оценки драйверов социальной устойчивости на предприятиях является правильное определение количества и качества труда, затраченного на реализацию продукции. Контролируя использование рабочего времени, содействуя росту производительности труда и снижению затрат, драйверы социальной устойчивости обеспечивают:

- 1) правильное и своевременное начисление заработной платы, причитающейся каждому сотруднику в отдельности и всем работникам на предприятии в целом, с подразделением по категориям работников, отделам и службам;
- 2) контроль за правильным использова-

нием фонда заработной платы по категориям работников, отделам, службам и по предприятию в целом;

3) распределение сумм начисленной заработной платы по направлениям затрат в соответствии с местом и характером работы.

Драйверы потенциала развития предприятия торговли являются ведущей частью стратегической программы предприятия торговли. Они предопределяют уровень и направление развития всех подразделений торгового предприятия, что отражается в связях с другими драйверами устойчивости. Драйверы данной группы направлены на расширение и совершенствование торгового процесса, на обеспечение наиболее полного удовлетворения как потребностей самого предприятия, так и его сотрудников.

Указанные драйверы должны лежать в основе оценки эффективности реализации стратегических программ по развитию торгового предприятия, а также задавать целевые значения инструментам достижения устойчивого развития предприятия торговли.

Одним из наиболее эффективных инструментов развития предприятия торговли является формирование уровней драйверов, поскольку важен и вопрос об устойчивости самих драйверов, отражающих устойчивость развития. Нами представлено следующее соотношение уровня драйвера и его устойчивости (табл. 2).

Таким образом, в основе оценки эффективности реализации программ по развитию предприятия торговли и определения целевых значений инструментов достижения его устойчивого развития лежит система драйверов – взаимосвязанных показателей, которые с разных сторон характеризуют состояние и

развитие предприятия.

Особый интерес представляет модель жизненного цикла драйвера. Как правило, выделяют несколько фаз жизненного цикла, среди которых чаще всего называют следующие: зарождение и внедрение драйвера; период ускоренного роста; период замедленного роста; период зрелости; период затухания.

Модификация жизненного цикла драйвера зависит от его характера и типа. Вместе с тем, фаза жизненного цикла драйвера, которая определяет выбор стратегии предприятия, является комплексной характеристикой и важна не только с точки значимости драйвера, но и с точки зрения изменения его интенсивности во времени.

Таким образом, прогноз будущего влияния драйверов играет существенную роль в определении продолжительности текущей фазы жизненного цикла.

Рассмотрим взаимосвязь прибыли и величины основных средств, как возможного драйвера, выбранного исходя из значения коэффициента детерминации, равного 0,84, на примере одного из предприятий розничной торговли, с помощью уравнения параболы второй степени:

$$y = a_0 + a_1x + a_2x^2,$$

где y – прибыль;

x – величина исходного драйвера;

a_0, a_1, a_2 – коэффициенты.

На основе этих данных с помощью программы Excel рассчитываем коэффициенты. Соответственно, уравнение примет следующий вид:

$$y = -276915 + 158,18x - 0,0169x^2.$$

Далее дифференцируем данное уравнение:

Таблица 2

Соотношение уровня драйвера и устойчивости развития

Уровень драйвера	Характеристика	Уровень устойчивости развития
Драйверы высшего уровня	формируются ТОП-менеджерами предприятия и взаимодействуют с нижестоящими драйверами	Устойчивый уровень развития с прочной связью между компонентами экономической системы
Промежуточные драйверы	их величина зависит от вышестоящих драйверов и взаимодействуют с нижестоящими драйверами	средний уровень устойчивости с не очень прочной связью между компонентами экономической системы
Драйверы низшего уровня	выступают в роли «исполнителей» вышестоящих драйверов, осуществляют конечную обработку данных экономической системы	драйверы весьма неустойчивые, практически не имеющие связи между компонентами экономической системы, зависят от структуры и размера предприятия

Таблица 3

Исходные данные для решения параболы второй степени

№	Основные средства, тыс. руб. (x)	Прибыль, тыс. руб. (y)
1	3223	50829
2	3255	66328
3	3705	70230
4	3780	84933
5	4733	92764

$$\frac{\partial y}{\partial x} \rightarrow 0 + 158,18 - 2x \cdot 0,0169$$
$$158,18 = 0,0338x$$
$$x = 158,18 / 0,0338 = 4679$$

Таким образом, мы рассчитали оптимальную величину основных средств (4679 тыс. руб.), при которой драйвер находится в точке экстремума, то есть в периоде зрелости.

Вторым шагом является установление величины прибыли при оптимальном значении исходного драйвера через подстановку в уравнение:

$$y = -276915 + 158,18 \cdot 4679 - 0,0169 \cdot (4679)^2 = 93217.$$

Третий шаг – определение, насколько может быть усилена устойчивость за счет исходного драйвера:

$$92764 / 93217 = 0,99.$$

Данный коэффициент говорит о недоборе устойчивости и о возможности использования исходного драйвера во времени.

Чем выше уровень устойчивости драйвера, тем меньше времени тратится на формирование ресурсов. Поэтому и существует некий оптимальный уровень устойчивости драйвера, на котором экономическая выгода от ресурсов будет максимальна.

Как изменяются со временем связи между этими переменными, можно проанализировать через рассмотрение временных рядов. Удастся ли выявить скрытые связи между переменными, зависит от содержания драйве-

ров, от способа усреднения по времени драйверов и от продолжительности рассматриваемого периода.

Таким образом, модель жизненного цикла драйвера раскрывает механизм распределения задач по уровням устойчивости драйвера экономической системы. В основе механизма лежит учёт возможностей уровней устойчивости драйвера. Учесть эти возможности позволяет коэффициент устойчивости драйвера, который формируется на основе решения параболы второй степени.

От того, как распределены задачи по уровням устойчивости драйвера, т.е. насколько оптимальны их значения, зависят уровень рентабельности предприятия и уровень устойчивости развития торгового предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова Т.А., Мосейкин Ю.Н.* Экономика устойчивого развития. М.: Экономика, 2009. 430 с.

2. *Переверзева Т.А.* Системно-адаптивный подход к формированию институциональной базы регуляции торговой деятельности // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 2. С. 127–132.

3. Управление социальным развитием организации / под ред. А.П. Егоршина. М.: ИНФРА-М, 2013. 416 с.

М.С. Бабарин

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Рассмотрены макро- и микрофакторы внешней среды, влияющие на деятельность инвестиционной компании в России. Выявлено их содержание, характер влияния на инвестиционную компанию и тенденции, формирующие возможности и угрозы внешней среды для инвестиционной компании на современном этапе развития России.

Ключевые слова: стратегический анализ внешней среды; возможности и угрозы; инвестиционная компания; российский фондовый рынок.

We consider the macro and micro factors of the environment affecting the activity of investment companies in Russia. We reveal their essence, the character of influence on the investment company and trends affecting the opportunities and threats of the external environment for investment companies at the modern stage of Russia's development.

Keywords: strategic analysis of external environment; opportunities and threats; investment company; Russian stock market.

Для выработки стратегических направлений развития организации важнейшим условием является правильная оценка внешней среды компании, ее макро- и микрофакторов, характера их влияния на компанию, выявление перспективных возможностей и рисков для деятельности компании в будущем. Оригинальный подход к анализу внешней среды, сочетающий элементы традиционных моделей, приводится в рекомендациях А. Остервальдера и И. Пинье [5], включающий комплексный способ представления основных факторов, влияющих на успех любой организации для определения параметров совершенствования ее бизнес-модели.

Учитывая финансовый характер и специфические особенности деятельности инвестиционных компаний (ИК), основные внешние факторы для российских ИК можно объединить в три группы: макрофакторы общих тенденций, рыночные факторы микросреды, отраслевые факторы.

Рассмотрим *макрофакторы*, которые наиболее сильно влияют на деятельность ИК.

Общие экономические тенденции в России. Динамика основных макроэкономических показателей свидетельствует, что экономика РФ продолжает стагнировать. В 2013-м году экономический рост составил 1,4% вместо прогнозируемых 1,8%. Официальный прогноз Министерства экономического развития декларирует, что в ближайшее время ожидается незначительный рост макроэкономических показателей [6]. Экономическая ситуация в Российской Федерации в 2013 году складывалась под влиянием снижения мировых цен на нефть [2]. Вместе с тем, цены на нефть остаются достаточно высокими. Негативной мак-

роэкономической тенденцией является то, что инвестиционная активность в экономике РФ сокращается. Так, первое полугодие 2013 года обозначилось инвестиционным провалом – вместо роста на 3–3,7% наблюдалось сокращение инвестиций на 1,4%. При этом резервы улучшения инвестиционного климата в России огромны [2].

Финансовые и фондовые рынки. Динамика финансовых рынков определяется темпами экономики. Темп роста стоимостного объема финансового рынка по итогам 2013 г. незначительно уступил темпу роста ВВП. Инвестиционная активность на фондовом рынке оставалась низкой. Тенденцию по отставанию российского рынка можно проиллюстрировать динамикой снижения индекса РТС, на фоне повышения S&P 500. Прошедший год также отличился и тем, что, согласно данным EPFR, наблюдался поступательный отток средств из фондов акций, инвестирующих в Россию, и к настоящему моменту совокупный вывод иностранных средств составляет около \$3 млрд. [7].

Негативные тенденции финансового рынка РФ можно охарактеризовать следующим: низкая капитализация финансовых институтов, чрезмерная концентрация рынка в столице, возрастающая олигополистичность рынка и доля участия государства, низкая ликвидность, высокие риски, недостаточность финансовых инструментов для диверсификации финансовых потоков, информационные асимметрии, высокая волатильность и др. [9]. Особенностью российского фондового рынка является его зависимость от ситуации в Европе и мире, а ситуация сейчас достаточно нестабильная. События на Украине 2014 года и

отношения со странами Евросоюза могут внести значительную неопределенность в развитие финансовых рынков. Вместе с тем, фондовый рынок РФ пока еще сильно недооценен. Так, коэффициент P/E для российского фондового рынка составляет около 5, что является одним из самых низких значений по сравнению с другими странами (13 – США и Западная Европа, 9 – страны с развивающейся экономикой), что говорит об очень низкой стоимости российских компаний и высоком потенциале роста фондового рынка [2].

В России слабо развита инфраструктура финансового и фондового рынка. Недостаточно развита национальная платежная система и информационная инфраструктура, не обеспечивается доступная информация для инвесторов о субъектах рынка, имеется информационная асимметрия, фрагментарность информационной базы, отсутствует полноценная статистическая отчетность о финансовом и фондовом рынке, недостаточно используются современные информационные технологии [9]. В последнее время наметились положительные тенденции для улучшения экономической инфраструктуры финансовых и фондовых рынков. Так, планируется создание международного Московского финансового центра (МФЦ), который должен стать лидирующим рынком для стран СНГ и одним из ведущих финансовых рынков на евразийском пространстве [2]. Для регулирования фондового рынка предполагается введение единых стандартов раскрытия информации об эффективности инвестирования на основе GIPS, что улучшит сопоставимость инструментов, снизит вероятность мошенничества и будет способствовать прозрачности сегмента, в том числе для иностранных инвесторов [2]. Одним из технических достижений на российском фондовом рынке является внедрение режима «Т+2» [3].

Законодательные тенденции. Государство активно создает программы поддержки и стремится способствовать развитию финансового рынка. Приоритетными направлениями государственной политики являются: повышение конкурентоспособности финансового рынка РФ, формирование самостоятельного финансового центра, способного сконцентрировать предложение широкого спектра финансовых инструментов, совершенствование нормативно-правового регулирования, обеспечение эффективности рыночной инфраструктуры и информационной прозрачности финансового рынка, повышение качества и доступности финансовой информации. В конце 2013 г. были введены изменения в налоговом законодательстве, направленные на укрепление внутренней инвестиционной базы и стимулирование интереса граждан к операциям на фондовом рынке, также вводятся налоговые льготы для долгосрочных инвесто-

ров на российском фондовом рынке. В 2014 году государство планирует способствовать повышению финансовой грамотности населения в рамках национальной стратегии. В настоящее время ужесточается государственное регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке. С 01.09.2013 г. ФСФР России было ликвидировано, а его полномочия переданы Банку России, который после этого приобрел статус мегарегулятора финансового рынка. Служба Банка России по финансовым рынкам (СБРФР) сконцентрирует все ключевые полномочия по регулированию, контролю и надзору на финансовом рынке России. Это обеспечит защиту прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг, с одной стороны, и усложнит работу инвестиционных компаний, с другой стороны.

Общественные и культурные тенденции. Одной из существенных проблем развития российского фондового рынка является отсутствие у населения доверия к нему. В настоящий момент ситуация на рынке характеризуется невысокой культурой сберегательной и инвестиционной активности населения. Вместе с тем, склонность российского населения к сбережениям по сравнению с другими странами традиционно находится на высоком уровне. Позитивной общественной тенденцией является то, что Союзом заемщиков и вкладчиков России при поддержке Центрального банка РФ и АСВ реализуется всероссийский проект «Повышение финансовой грамотности населения». Это обеспечит появление на рынке массового инвестора, что, в свою очередь, повысит ликвидность рынка [3].

Социально-экономические тенденции. На развитие финансового и фондового рынка оказывает влияние изменение уровня жизни населения. Рост благосостояния населения (определяемый ростом реальных доходов) обеспечивает увеличение спроса на инвестиционные услуги. Начиная с 2000-х годов происходит накопление активов населением. Данные исследовательской группы «Циркон» показывают рост сбережений населения России в настоящее время [10]. В отношении структуры сбережений в России преобладают банковские вклады и хранение наличности, доля ценных бумаг в совокупном портфеле россиян незначительная. Как показывают исследования, проводимые среди москвичей, граждане не стремятся инвестировать свои средства в ценные бумаги. Инвестиции в ценные бумаги составляет 0,7% [8]. Однако в настоящее время приток сбережений домохозяйств на рынок ценных бумаг показывает незначительный рост, обусловленный ростом привлекательности фондового рынка и накоплением знаний, необходимых для начала инвестирования в него.

Рассмотрим *отраслевые факторы* рынка

инвестиционных услуг.

Сегменты рынка. В России рынок инвестиционных услуг достаточно сильно сегментирован. Многочисленные участники рынка существенно разнятся как по объемам бизнеса, так и по спектру оказываемых услуг. Есть лидеры по отдельным направлениям, в то время как лишь небольшое количество компаний оказывают весь спектр услуг на инвестиционном рынке. На рынке услуг доверительного управления активами ведущее место отведено российским инвестиционным компаниям и банкам, в сегменте инвестиционно-банковского обслуживания – иностранным инвестиционным банкам, сегмент брокерских услуг полностью занимают российские инвестиционные компании и брокерские дома, сегмент торговых операций на рынке ценных бумаг занят российскими инвестиционными компаниями и банками [4].

Потребности и спрос. Несмотря на кризисные явления, спрос на инвестиционные услуги в РФ увеличивается. По оценке журнала «Эксперт РА», позитивная динамика оборотов ИК наблюдалась как в 2012 г., так и в 2013 г. [3]. Потребительское поведение на фондовом рынке динамично в отношении появления новых видов продуктов и услуг. Так, одной из особенностей 2013-го года явилась активизация спроса на сделки РЕПО. Введение режима торгов «Т+2» усилит эту тенденцию, создав преимущество для лидеров рынка [3]. Большую популярность среди потребителей имеют ПИФы, дающие возможность инвесторам, не располагающим большим начальным капиталом, вложиться, например, в сферу недвижимости и получить выгоду от роста цен. Однако российский рынок паевых фондовых инвестиций недостаточно развит, показатель активов ПИФов на душу населения в России меньше мировых аналогов. Тем не менее, развитие данного сегмента сопряжено с бурными темпами роста, как численности клиентов, так и объемов операций. Также стоит отметить, что в соответствии с проводимой в России пенсионной реформой управление накопительной частью пенсии разрешено предоставлять частной управляющей компании, что также повысит спрос на инвестиционные услуги в целом.

Затраты на переключение и источники прибыли. Повышение чувствительности клиентов к цене и качеству инвестиционной услуги может привести к переключению на продукты, предлагаемые конкурентами. Затраты на переключение на различные финансовые продукты являются низкими, поэтому инвестиционные компании все больше стремятся к формированию лояльной клиентской базы. Источниками убытков и прибылей для ИК может быть сокращение затрат на обслуживание, например, введение режима «Т+2», что для лидеров рынка откроет возможности дополнительного заработка, тогда как для

мелких компаний это потребует дополнительных расходов на отладку технической системы и риск-менеджмента, внесения взносов в гарантийные фонды [3].

Движущие силы рынка. По мнению специалистов, основными драйверами роста фондового рынка России в ближайшей перспективе могут стать: ускорение роста прибылей компаний и темпов роста ВВП, рост инвестиций в экономику страны, рост доходов населения и изменение структуры расходов. Предполагается, что качественное развитие российского финансового рынка произойдет за счет увеличения количества его участников (особенно крупных российских и иностранных долгосрочных институциональных инвесторов), расширения спектра инструментов, роста ликвидности торгов и прозрачности эмитентов, что в итоге поможет снизить волатильность и увеличить стабильность рынка, привлечь в российскую экономику значительный объем финансовых ресурсов и снизить стоимость заимствования для российских компаний.

Рыночные факторы отражают характер рыночных отношений и характеризуется следующими тенденциями.

Конкуренция. Ситуация на рынке инвестиционных услуг характеризуется высококонкурентной профессиональной средой и тенденцией к ужесточению конкуренции. Так, 50 крупнейших ИК, лидирующих по совокупным оборотам брокерской и дилерской деятельности, по мнению рейтингового агентства «Эксперт РА», в совокупности занимают 85% всего рынка инвестиционных услуг, а 3 крупнейших игрока обладают долей в 59%. Из Топ-25 компаний, 5 крупнейших компаний владеют долей в более чем 65%, что позволяет сделать вывод, что рынок умеренно концентрированный (CR 3 в пределах 45–70%). В наиболее общем виде современная модель конкуренции на рынке инвестиционных услуг представляет собой пример монополистической конкуренции [3]. Хотя наблюдаемые тенденции конкуренции могут привести к модели олигополии. На конкуренцию на финансовом рынке серьезное влияние оказывают государственные банки. Доля Сбербанка и ВТБ на российском рынке инвестиционных услуг возросла, в то время как доля иностранных банков снизилась, т.к. жесткая конкуренция со стороны госбанков вынуждает иностранные банки отказываться от бизнеса по предоставлению инвестиционных услуг в России [1]. Так, под государственным управлением находится подавляющая часть пенсионных денег, аналогично в системе обязательного медицинского страхования, наблюдается тенденция запуска новых обязательных видов страхования только при помощи государственных фондов и т.д. Дальнейшая концентрация инвестиционного бизнеса государственными бан-

ками и банками, входящими в крупные финансово-промышленные группы, является серьезной угрозой для развития ИК. За последние годы наиболее сильно конкуренция выросла в самых массовых сегментах фондового рынка, таких как торговля на биржах и торговля на рынке «Форекс».

Новые конкуренты. Вход на рынок небольших компаний-новичков затруднен в связи с ограничениями, вызванными спецификой рынка, нехваткой квалифицированных специалистов, а также законодательными ограничениями, связанными с получением необходимых лицензий и допуска к биржевой, дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами и наличием начального капитала в целях инвестирования. Значительную угрозу появления на рынке новых игроков представляют банки и иностранные компании [3].

Партнеры и участники в создании цепочки стоимости инвестиционных услуг. В цепочке создания стоимости инвестиционной услуги очень важно партнерство. Государство и партнеры инвестиционной компаний (банки, страховые компании, биржевые брокеры и др.) являются ключевыми заинтересованными сторонами в создании инвестиционной услуги. В классическом понимании «поставщиками» для ИК могут быть поставщики информации и оборудования, не являющиеся сегодня влиятельной силой для инвестиционной деятельности. ИК работают с вверенными им капиталами, которые предоставляет в ИК сам клиент. Государство выдвигает требования к надежности ИК перед клиентами – страхование рисков ответственности деятельности ИК, оформление требований регулятора к системам риск-менеджмента брокеров, а также наличие публичной независимой оценки деятельности ИК от рейтинговых агентств [3]. Многие инвестиционные и управляющие компании аффилированы с крупными банками.

Товары-заменители. Заменителями услуг ИК является депозит в банке, собственные эмиссии долговых обязательств и акций предприятий. При этом более 70% инвестиций в основной капитал в России финансируются за свой счет (включая перераспределение внутри крупнейших промышленных групп) и из бюджетных источников [2]. И, несмотря на высокие преимущества продукта ИК перед другими кредитными продуктами, наблюдаемое снижение ставок по кредитам способно в достаточной мере отразиться на спросе ИК. В настоящее время доля товаров-заменителей на рынке значительная.

Представленный методический подход к анализу ключевых внешних тенденций, формирующих возможности и угрозы развития инвестиционного бизнеса, поможет инвестиционным компаниям выбрать оптимальную стратегию на перспективу, позволяющую ак-

ционером ИК и всем другим заинтересованным сторонам инвестиционной деятельности увеличить капитал и получить взаимную выгоду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Госбанки отбили треть российского рынка инвестиционных услуг у иностранцев // Лента.Ру: [сайт]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/04/09/fee/> (дата обращения: 15.08.2014)

2. Доклад о состоянии национальной финансовой системы и возможностях её интенсивного развития // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: [сайт]. URL: http://www.raexpert.ru/sproject/bfsr/kto_profinansiruet/#top (дата обращения: 15.08.2014)

3. Обзор рынка инвестиционных компаний за первое полугодие 2013 г. // Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: [сайт]. URL: http://www.raexpert.ru/researches/invest_companies/ic_1h2013/ (дата обращения: 15.08.2014)

4. Обзор финансового рынка. Первое полугодие 2013 года // Департамент исследований и информации Банка России: [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/fin_r/fin_mark_01-2013.pdf?pid=finmarket&sid=ITM_49584 (дата обращения: 15.08.2014)

5. *Остервальдер А., Пинье И.* Построение бизнес-моделей / пер с англ.; под ред. М. Кульневой, М. Савиной. М.: Альпина Паблишер, 2012. 228 с.

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов // Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5 (дата обращения: 15.08.2014)

7. Российский фондовый рынок: итоги 2013 года, взгляд на 2014 год // Информационный портал СИА – Рынок, финансы, недвижимость. URL: http://sia.ru/?section=492&action=show_news&id=273546 (дата обращения: 15.08.2014)

8. Услуги на банковском рынке: презентация маркетингового агентства // Маркетинговые исследования рынка РФ: [сайт]. URL: http://expert-rating.ru/marketing_research/index.php?productID=898 (дата обращения: 15.08.2014)

9. Финансовая система: стратегия развития, инвестиции в инновационный рост (финансовые рынки): аналитический доклад / под ред. д.э.н., проф. М.Я. Миркина // Экспертный сайт Высшей школы экономики. URL: <http://opec.ru/data/././Аналитический%20доклад%203%20этап%20ФАНИ.pdf> (дата обращения: 15.08.2014)

10. Официальный сайт исследовательской группы «Циркон». URL: www.zircon.ru

Д.С. Демиденко, Т.И. Леонова, М.С. Бабарин

ВЫБОР АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Рассматривается подход к выбору альтернативных стратегий в условиях неопределенности показателей и критериев, представлены математические интерпретации задач, рассмотрены методы оптимизации стратегии.

Ключевые слова: *альтернативные стратегии; оптимизационные задачи; математическая интерпретация; условия неопределенности.*

We consider the approach to selecting alternative strategies under the conditions of uncertainty of indicators and criteria, present mathematical interpretation of tasks and consider ways of strategy optimization.

Keywords: *alternative strategies; optimization tasks; mathematical interpretation; conditions of uncertainty.*

Выбор альтернативных стратегий является одним из ключевых элементов стратегического менеджмента, наряду с целеполаганием и стратегическим анализом. Однако в настоящее время не разработано универсальных оптимизационных моделей, позволяющих произвести наиболее предпочтительный выбор.

В теории стратегического менеджмента имеется мнение [1; 2; 3; 4; 5], что экономическая оптимизация альтернативных стратегических решений может быть описана моделями, содержащими небольшое количество агрегированных переменных и не обязательно является многомерной задачей оптимизации, в отличие от задач оптимизации объема производства продуктов или услуг, которые всегда являются многомерными (содержащими большое количество переменных величин) вследствие большой номенклатуры производимых продуктов. Такое положение позволяет полагать, что достоверная оценка приоритета стратегии (или ее элементов) в любом масштабе (например, общества или одной организации) может быть достигнута на основе использования ограниченного количества агрегированных критериев и аналитических показателей. Однако это не исключает трудностей, обусловленных разнонаправленностью позитивных тенденций изменения различных агрегированных показателей (позитивной тенденцией будем называть предпочтительное направление динамики показателя, например: рентабельность должна увеличиваться, потери должны уменьшаться и т.д.) и несовпадением системы координат их количественной оценки (натуральные, стоимостные или относительные единицы измерения показателей).

Возможными подходами к сопоставительному анализу несоизмеримых в указан-

ном смысле аналитических показателей в экономической науке являются следующие:

1. Формирование однородных групп показателей. Проведение сравнительного анализа внутри выявленных однородных групп аналитических показателей, количественно соизмеримых с совпадающей позитивной тенденцией (рентабельность с рентабельностью, потери с потерями и т.д.).

2. Векторный подход. Для характеристики объекта используется вектор несопоставимых агрегированных аналитических показателей. В этом случае для анализа необходим эталонный вектор, элементы которого могли бы служить базой при анализе или планировании.

3. Анализ неопределенности. Необходимость такого анализа возникает при отсутствии или недоступности требуемых данных для вычисления агрегированных аналитических показателей, а также неясных представлений о предпочтительных и имеющихся фактически тенденциях и приоритетах. В этих случаях на практике обычно прибегают к экспертным оценкам значимости, приоритетности, весомости аналитических показателей и тенденций, которые, будучи субъективными, вносят неопределенность. При анализе условий неопределенности применяются также статистические методы, методы анализа и критерии принятия решений в условиях состязательности.

Анализ стратегических решений с учетом неопределенностей различного вида можно рассмотреть на конкретном примере. Допустим, что для анализа приемлемых стратегий применяется только два агрегированных показателя:

1. Количество рабочих мест, создание которых обеспечивает использование каждой

альтернативной стратегии.

2. Доля продукции улучшенного (нового) качества в общем объеме выпуска.

Эти показатели в принципе могут применяться для анализа альтернативных стратегий в масштабе общества (государства), региона или отдельной организации. Здесь и далее под альтернативными стратегиями понимаются чистые стратегии, это означает, что может применяться одна из двух стратегий. Рассматриваются два альтернативных стратегических направления деятельности (стратегии) для общества или организации:

1. Производство продуктов улучшенного качества (новых продуктов).

2. Производство традиционных (старых) продуктов.

Действие и влияние факторов производства является противоречивым и разнонаправленным. Например, стратегия, направленная на производство новых продуктов, во многих случаях влечет за собой применение также и инновационных процессов производства, инновационных материалов, технологий. Эти тенденции в определенном смысле находятся в противоречии с требованиями экономического роста, обеспечения занятости, создания новых рабочих мест.

Признаками, характеризующими продукт, являются его потребительские свойства, полезность (предельная полезность), цена (в условиях рынка – цена обмена на другие продукты). Признаками, характеризующими производственный процесс, являются его производительность в широком смысле, производственные затраты на единицу производительности (продукта), цена используемых в производственном процессе факторов производства. При этом возникает проблема согласования/гармонизации свойств продуктов и процессов их производства. Если уровень продукта выше, чем уровень производственного процесса, возникают производственные потери, в ряде случаев при этом продукция вообще не может быть произведена. В других случаях вынужденно используется более высокое качество факторов производства, чем это требуется, что приводит к дополнительным производственным затратам, использованию более низкого организационного типа производства, что не позволяет получить «экономию от масштаба». Если уровень продукта ниже, чем уровень производственного процесса, возникают производственные потери в форме недоиспользования имеющихся факторов производства.

Для стратегии развития организаций и общества в отношении принятого показателя «количество рабочих мест» можно предположить, что для человеческого капитала и трудовых ресурсов действует экономический закон, аналогичный известному из экономической теории «закону Хикса» [6] для капиталъ-

ных вложений. Р.Дж. Хикс предполагал, что количество допустимых по нормам экономической эффективности капитальных вложений, или просто говоря, эффективных или приемлемых по уровню рентабельности инвестиционных проектов, ограничено и конечно, оно превышает количество инвестиционных проектов, представляющих практический интерес для общества, но неприемлемых по критериям экономической эффективности в условиях ограниченности ресурсов. Иными словами, количество проектов намного превышает количество «прожектов», при том, что количество последних практически не ограничено. Для любых проектов можно выделять три уровня оценки их приемлемости. Так, для инвестиционных проектов это фактически достигнутый уровень рентабельности, нормативный или минимально приемлемый уровень рентабельности, неприемлемый уровень рентабельности (неэффективные проекты, среди которых можно различать проекты с нулевой рентабельностью и проекты с отрицательной рентабельностью – влекущие экономические потери).

На рисунке показана убывающая зависимость (предположительно линейная, хотя может иметь любую криволинейную форму, соответствующую убывающей тенденции) квалификации в широком смысле от количества работников/рабочих мест (далее работников) по аналогии с «законом Хикса». Назовем это «принцип убывающий квалификации работников». Стратегия «новая продукция» требует привлечения работников более высокой квалификации в количестве « m », всего в экономике имеется « M » работников, обладающих какой-либо квалификацией, остальные работники по сути таковыми не являются, поскольку не имеют квалификации, необходимой для их использования при реализации какой-либо из рассматриваемых стратегий.

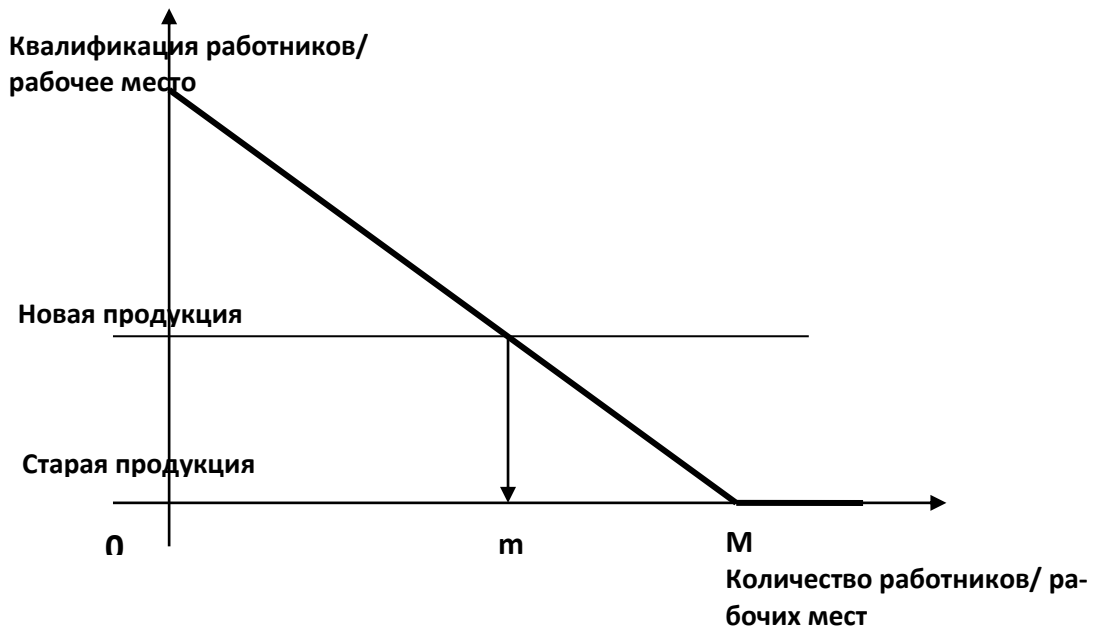
На рисунке показано, что при реализации стратегии «старая продукция» могут использоваться « $M-m$ » работников. При этом общество несет потери:

1. Прямые (локальные) потери выражаются численно величиной аналитического показателя.

2. Косвенные потери от недоиспользования квалификации работников – работники, выполняющие работу, для которой требуется только их высокая квалификация, остаются без работы, в связи с чем вынуждены выполнять работу более низкой квалификации.

3. Косвенные потери, присущие любой инновационной деятельности, от того, что сужается круг работников, способных в принципе выполнять более сложную работу, при этом расширяется круг работников более низкой квалификации, для которых усиливается проблема занятости.

При определенных требованиях к квали-



Взаимосвязь уровня квалификации и количества рабочих мест

фикации работников будем предполагать, что количество работников и количество рабочих мест находятся в соответствии, т.е. предполагается гармонизация требований к уровню свойств продукции и требований к производственному процессу. При данных предпосылках избыточное/недостаточное количество работников требуемого уровня квалификации при производстве определенной продукции не может возникнуть. Предполагается также взаимное соответствие количества работников и количества соответствующих им рабочих мест, а также взаимное соответствие квалификации работников и рабочих мест.

В табл. 1 приводится матрица для случая, когда учитываются только локальные потери, и представляющая одновременно издержки и потери для выбранных агрегированных показателей, возникающие при использовании альтернативных стратегий.

Агрегированные показатели «рабочие места» и «доля новой продукции» являются противоречивыми с точки зрения выбранных стратегических направлений. Из табл. 1 видно, что элементы в клетках таблицы пред-

ставляют собой издержки (в числителе) и потери (в знаменателе), представляющие значение каждого из агрегированных показателей для каждой из стратегий.

В общем виде потери при использовании i -й стратегии, оцененные величиной j -го показателя, оцениваются по формуле (1):

$$P_{ij} = Z_{ij} - \min_i (Z_{ij}), \quad (1)$$

где P_{ij} – потери при использовании i -й стратегии, оцененные величиной j -го показателя;

Z_{ij} – издержки при использовании i -й стратегии, оцененные величиной j -го показателя.

Потери для каждой альтернативной стратегии оцениваются относительно минимального значения издержек для каждого показателя (в каждом столбце матрицы). Для выбранного примера стратегия «новая продукция» требует привлечения работников высокой квалификации в количестве « m » – это издержки, потери при этом равны «0». Для альтернативной стратегии «старая продукция» издержки включают привлечение всех имеющихся в экономике « M » работников, а потери при этом равны $A=M-m$. Аналогично опреде-

Таблица 1

Матрица показателей оценки для альтернативных стратегий организации

Относительная частота применения стратегии $0 \leq \alpha \leq 1$	Альтернативные стратегии	Показатели оценки стратегии развития общества ($\frac{\text{издержки}}{\text{потери}}$)	
		Количество рабочих мест (ед.)	Доля новой продукции (%)
α	Новые продукты	$\frac{m}{0}$	$B = 100\%$
$1 - \alpha$	Старые продукты	$\frac{M}{M - m}$ $M - m = A$	0

ляются издержки/ потери для агрегированного показателя «доля новой продукции (%)».

Поскольку, как было показано выше, аналитические показатели противоречат друг другу, возникает ситуация неопределенности, т.к. альтернативные стратегии также являются противоречивыми: по первому показателю, если судить по потерям, первая стратегия лучше второй, по второму – наоборот. Данная неопределенность осложняется тем, что к ней нельзя применить количественные критерии принятия оптимальных решений в условиях неопределенности, поскольку аналитические показатели измеряются в различных единицах (рабочие места в натуральных единицах, доля новой продукции – в %). На практике в подобных случаях часто применяют ранжирование важности/значимости численно несоизмеримых показателей, как в рассматриваемом примере. Для этого вводится шкала приоритетности или ранжирования порядковых мест показателей. Какой из вариантов ранжирования является правильным, неизвестно, таким образом неопределенность показателей трансформируется в неопределенность приоритетов их значимости. В примере рассматривается два варианта значимости, как показано в табл. 2. Новая ситуация неопределенности потерь для альтернативных стратегий и агрегированное (взвешенное) значение потерь для каждой альтернативной стратегии и определенного варианта приоритета значимости представлены в объединенных клетках табл. 3.

В общем виде агрегированные потери по каждому приоритету значимости вычисляются по формуле (2):

$$C_{ik} = \sum_j \varphi_{jk} * R_{ij} \quad (2)$$

где k – индекс варианта приоритета;

φ_{jk} – коэффициент значимости j -го аналитического показателя при k -м варианте приоритета;

R_{ij} – величина аналитического показателя;

C_{ik} – агрегированное (взвешенное) значение показателей потерь при определенном варианте приоритета значимости.

Выбор наилучшей стратегии в условиях представленной неопределенности состоит в следующем:

1. Вычисляется математическое ожидание потерь по каждому варианту неопределенности приоритетов. Для выбранного примера это определяется по формулам (3), (4):

$$E_{k=1} = \alpha * (1 * m + 0,5 * B) + (1 - \alpha) * (1 * A + 0,5 * 0) \quad \text{для } K=1, \quad (3)$$

$$E_{k=2} = \alpha * (1 * A + 0,5 * 0) + (1 - \alpha) * (0,5 * A + 1 * 0) \quad \text{для } K=2. \quad (4)$$

2. Нахождение величины частоты применения стратегии. В рассматриваемой ситуации неопределенности приоритетов для выбора наилучшей стратегии применяется принцип, заимствованный в моделях состязательности. Наилучшей будем считать ту стратегию, которая релевантна (не зависит) относительно имеющейся неопределенности. Если две стратегии приносят равные (пусть и не минимальные) потери при имеющейся неопределенности, то необходимо определить, при каких относительных частотах (вероятностях) использования этих стратегий будет обеспечено данное равенство. Из условия $E(K=1) = E(K=2)$ определяется единственная переменная величина «альфа», выражающая относительную вероятность применения стратегий, что и будет решением задачи неопределенности. Разумеется, полученное решение справедливо только для рассматриваемого примера, при иной шкале приоритетов будет другое решение.

Принцип принятия решения об оптимальном выборе стратегии не изменится и при увеличении размерности оптимизационной задачи (при любом количестве стратегий и любом количестве агрегированных аналитических показателей). Однако для задач большей размерности труднее получить ана-

Таблица 2

Варианты значимости/приоритетов показателей

Показатели	Рабочие места	Доля новой продукции
Приоритет 1	1	0,5
Приоритет 2	0,5	1

Таблица 3

Матрица издержек/потерь для альтернативных стратегий с учетом неопределенности шкалы приоритетов

Относительная частота применения стратегии	Альтернативные стратегии	Неопределенность вариантов приоритетов			
		Приоритет 1		Приоритет 2	
		$\varphi_1 = 1$	$\varphi_2 = 0,5$	$\varphi_1 = 0,5$	$\varphi_2 = 1$
α	Новые продукты	Рабочие места	Доля новой продукции	Рабочие места	Доля новой продукции
		m	$B=100\%$	M	$B=100\%$
		$1 * m + 0,5 * B$		$0,5 * m + 1 * B$	
$1 - \alpha$	Старые продукты	$M - m = A$	0	$M - m = A$	0
		$1 * A + 0,5 * 0$		$0,5 * A + 1 * 0$	

литическое решение, как в рассмотренном примере. Вообще говоря, решение игровых задач или задач неопределенности – не очень хорошо разработанное направление в применении экономико-математических методов. В этом случае можно применять приближенные методы решения матричных игр с нулевой суммой, которые широко известны и описаны в экономической литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аакер Д.А.* Стратегическое рыночное управление / пер. с англ. Ю.Н. Контуровской. СПб.: Питер, 2002.

2. *Ансофф И.* Стратегический менеджмент. СПб.: Питер, 2009.

3. *Кэмпбелл Д., Стоунхаус Д., Хьюстон Б.* Стратегический менеджмент. М.: Проспект, 2006.

4. *Портер М.* Конкурентная стратегия. Методики анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

5. *Стрикленд А.Дж., Томпсон А.А.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2007.

6. *Хикс Р.Дж.* Стоимость и капитал / общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. М.: Прогресс, 1988.

О.В. Дорофеев

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Исследуются проблемы развития российской экономики, связанные с негативным влиянием иностранных инвестиций. Рассматриваются негативные последствия иностранных инвестиций для различных секторов российского рынка. Обосновываются причины негативного влияния иностранных инвестиций на экономику России.

Ключевые слова: иностранные инвестиции; экономический рост; распределение инвестиций по секторам рынка; негативное влияние иностранных инвестиций.

We research the problems of Russian economic development connected with negative influence of foreign investment. Negative consequences of foreign investment for various sectors of Russian market are considered. We substantiate the reasons for negative influence of foreign investment on Russian economy.

Keywords: foreign investment; economic growth; allocation of investment according to market sectors; negative influence of foreign investment.

В статье «Накопление капитала и стабильность развития экономики России» [2] нами было эмпирически обосновано негативное влияние, которое оказывают иностранные инвестиции на темп экономического роста в развивающихся странах, если в структуре инвесторов некоторое время преобладают именно иностранцы. Этот тезис был также перенесен и на экономику России. Главной причиной негативного влияния иностранных инвестиций на темп экономического роста, по нашему мнению, является избирательность при выборе активов для инвестирования. Иностранные компании проявляют большую осторожность и вкладываются в развитые отрасли, демонстрирующие стабильную прибыль, а не в зарождающиеся инновационные производства. В данной статье более детально обоснована эта гипотеза, а также приведены другие аргументы, доказывающие негативное влияние иностранных инвестиций.

Рассмотрим вначале изменение общего объема иностранных инвестиций в россий-

скую экономику. По состоянию на 2013 г., согласно данным Росстата, величина иностранных инвестиций составила порядка \$170 млрд. [18]. Динамика иностранных инвестиций в период с 2000 по 2013 гг. показана на рис. 1.

Рассмотрим более подробно структуру иностранных инвестиций. Согласно данным экспертов, опрошенных журналом «РБК» [17], до 50% иностранных инвестиций в российскую экономику представляют собой репатриацию ранее выведенных за рубеж денежных средств российских компаний. Из рис. 1 следует, что из оставшихся \$80–90 млрд. около \$40 млрд. приходится на выпуски еврооблигаций, \$10 млрд. – на выпуски акций, \$20 млрд. – на прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и \$10–20 млрд. остается на прочие инвестиции иностранцев, включающие банковские кредиты в иностранной валюте, портфельные инвестиции на вторичном рынке



Рис. 1. Динамика и состав иностранных инвестиций в Россию в 2000–2013 гг.

Источник: данные сайта ЦБ РФ [19]; Dealogic, май 2014 г. [20].

ценных бумаг и т.д.

В подтверждение гипотезы о преимущественных вложениях иностранных компаний в развитые сектора экономики [2], показателен пример российского фондового рынка. На этом рынке более 80% объема выпусков акций выкупается иностранными инвесторами, и из 15 крупнейших IPO российских компаний только два (Яндекс и Mail.ru) провели компании сектора высоких технологий [8].

Теперь рассмотрим основные направления иностранных инвестиций в российскую экономику. На рис. 2 показано распределение размещений акций по секторам российской экономики, где на высокотехнологичные отрасли приходится менее 10% от общего объема размещений.

Таким образом, финансовый, нефтегазовый и металлургический сектора нашей экономики, как наиболее надежные и показавшие наиболее понятную иностранному инвесторам и стабильную историю получения прибыли занимают топ-3 позиции по привлечению иностранного акционерного капитала. Как иллюстрирует рис. 3, аналогичная ситуация сложилась на рынке привлечения долгового капитала (в форме выпусков облигаций).

Основное отличие данного распределения от распределения по типам акций заключается в том, что в тройке крупнейших эмитентов присутствует российское правительство, которое по очевидным причинам не выпускает акций. Таким образом, практически

все так называемые публичные сделки по привлечению иностранного финансирования происходят в секторах, не предполагающих акселерации темпов экономического роста или диверсификации российской экономики [3]. Напротив, вложение нерезидентами средств в эти сектора приводит к выводу прибыли из России и недоинвестированию отечественной экономики.

Перейдем к следующей разновидности иностранных инвестиций. Как было показано на рис. 1, ПИИ составляли в разные годы порядка 10–20% иностранных инвестиций в российскую экономику и по данным ЦБ РФ в 2013 г. достигли \$26 млрд. Хотя на первый взгляд это доля может показаться незначительной, именно ПИИ определяют отношение иностранных инвесторов и оказывают наибольшее влияние на национальную экономику. В частности, как было отмечено в публикациях ряда исследователей [9; 10; 12] и др., прямые иностранные инвестиции имеют свойство вытеснять национальные инвестиции, как, впрочем, и сами компании с рынка. Это приводит к выводу прибыли из России, увеличению импорта капитала, замедлению экономического роста. Рассмотрим более подробно влияние ПИИ на экономическую активность в России.

Сразу заметим, что посредством ПИИ инвестируют в основном международные компании (МНК), вкладывая в обновление и расширение производства, либо выходя на



Рис. 2. Распределение размещений акций российских компаний на международном рынке по секторам экономики с 2005 по 2014 гг.

Источник: Dealogic, май 2014 г. [20].



Рис. 3. Распределение выпусков облигаций российских компаний на международном рынке

по секторам экономики с 2005 г.

Источник: Dealogic, май 2014 г. [20].

новые рынки. Нами принята точка зрения, что ПИИ осуществляются МНК. К. De Backer и L. Sleuwaegen [12] выделили основные факторы, посредством которых ПИИ влияют на национальную экономику:

1. Позитивное влияние:

- перенесение новых технологий на локальные производства (spillover, leakage effects [16]).

2. Негативное влияние:

- вытеснение с рынка товаров локальных компаний;

- вытеснение локальных компаний с рынка труда;

- снижение интереса локальных предпринимателей к ведению собственного бизнеса и их стремление в ряды наемных рабочих в МНК.

Также К. De Backer и L. Sleuwaegen в своей статье выделяют пункт о повышении конкуренции на рынке капитала вследствие заимствования МНК на локальных рынках [12], однако в данной статье этот эффект рассмотрен не будет ввиду его низкой релевантности в реалиях российской экономики [4]. Кроме того, некоторый положительный эффект, оказанный МНК вследствие привнесения в Россию новых технологий, также может быть оспорен: с течением времени эти технологии могли бы быть освоены локальными производителями, если бы те на первое время оказались защищенными от маркетинговой агрессии МНК.

Итак, рассмотрим, насколько сильно проявились негативные последствия ПИИ в России. Для этого необходимо определить основные секторы, которые были затронуты этим видом инвестиций. Необходимые данные о распределении ПИИ по секторам экономики публикуются ЦБ РФ. Достаточно рассмотреть данные за 2010–2013 гг., т.к. вышедшие на российский рынок международные компании ежегодно реализуют крупные инвестиционные программы. Соответственно, раз выйдя на российский рынок, они ежегодно дают о себе знать в данных по ПИИ.

Из рис. 4 сразу можно сделать вывод, что 67% ПИИ приходится на сектора, связанные с

российским потребительским сектором: это изготовление потребительских товаров, их продажа и финансирование потребления посредством банковских кредитов. Доля инвестиций в компании, получающие прибыль благодаря росту российского потребления, имеет фундаментальные корни: именно потребительский сектор является двигателем российской экономики с 2002 г. и, согласно исследованию, проведенному «Сбербанком» [7], далеко не исчерпал свой рост. Потребительский сектор России генерирует около 50% ВВП и именно на этот сектор приходится основной рост, падает же он значительно медленнее других секторов при замедлении экономического роста в стране.

В результате масштабной экспансии МНК в начале 1990-х годов российский потребительский сектор сегодня представлен в основном международными брендами, а российских производителей на нем практически не осталось. Например, по данным Euromonitor, почти 100% рынка жвачки поделили между собой Wrigley и Cadbury, последняя фирма также доминирует на рынке шоколада, рынок безалкогольных напитков поделили между собой Coca-Cola и PepsiCo, табачная промышленность принадлежит гигантам JTI, V&P и Phillip Morris, на рынке пивоваренной продукции также господствуют МНК. Лишь рынок крепких алкогольных напитков остается пока за российскими компаниями, но и там положение неустойчиво. Рынки одежды (ZARA, Marks&Spencer, H&M) и бытовой электроники (Siemens, Samsung, Bosch, Tefal, Nokia) прочно заняты МНК. Рынок легковых автомобилей, который также можно считать имеющим отношение к потреблению, почти целиком принадлежит международным производителям (Ford, Renault, Nissan и др.). Таким образом, иностранные компании заняли одну из самых прибыльных отраслей российской экономики и первый тезис из обозначенных выше – о вытеснении национального производителя с рынка – можно считать доказанным.

Перейдем к рассмотрению рынка труда. Согласно опросу, проведенному службой ис-

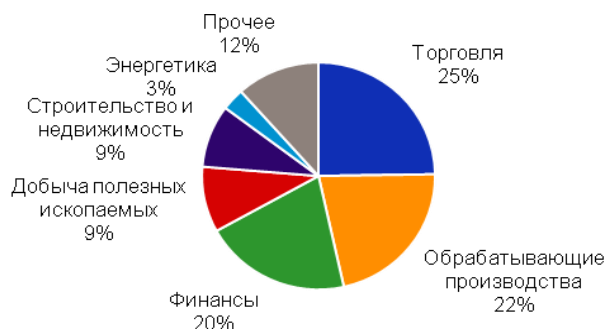


Рис. 4. Распределение ПИИ по секторам российской экономики в 2010–2013 гг.
 Источник: данные сайта ЦБ РФ, май 2014 г. [19].

следований HeadHunter [13] среди наемных работников и соискателей, из 15 самых популярных для работы компаний 7 принадлежат МНК. В рейтинге «Лучший работодатель – 2014» [14], проведенном среди наемных работников тем же агентством, меньше трети российских компаний. Таким образом, второй тезис о вытеснении национальных компаний с рынка труда также применим к России.

Наконец, рассмотрим вопрос выбора рода занятости, когда человек выбирает, становится ли ему наемным работником или работать на себя, создавать новые рабочие места, вкладывать в развитие экономики средства своей фирмы. Данные ВЦИОМ свидетельствуют, что в 2005 г. 49% россиян хотели бы иметь или имели свой бизнес, в кризисном 2008 г. их число снизилось до 41%, в 2011 г. – до 30%, а в 2013 г. составило всего 28% [5]. Эти же опросы подтверждают, что работе на себя россияне предпочитают уютное место на госслужбе или в МНК.

Дополнительным аргументом против привлечения иностранных инвестиций и кредитов является известнейшая книга Th. Piketty «Capital in the Twenty-First Century» [15], где показано, что прибыль на капитал стабильно превышает экономический рост в странах на протяжении последних двухсот лет. Соответственно, страны-дебиторы растут значительно медленнее стран-кредиторов.

Итак, негативное влияние иностранных инвестиций на экономический рост в России

очевидно. Однако практическая реализуемость отказа от иностранных инвестиций и возможность перехода к модели самофинансирования инвестиций также требует рассмотрения. Используя систему национальных счетов, автором был проведен анализ способности российской экономики самостоятельно финансировать национальные инвестиционные проекты.

Как следует из рис. 5, сбережения в России стабильно превышают инвестиции, т.е. в первом приближении можно утверждать, что изложенное в статье предложение о самофинансировании инвестиций является обоснованным. И хотя обоснование освещает исключительно финансовую сторону вопроса, в рассмотрение не берется практическая способность и наличие необходимых навыков и технологий для реализации инвестиций, возможность реализации этого предложения есть, полагают ученые, рассматривающие проблему оттока капитала из России [6]. Авторами обосновано, что отток имеет место с 1990-х годов и сменялся притоком лишь в 2006–2007 гг., что, согласно исследованиям аналитиков Credit Suisse [11], не помешало экономическому росту и накоплению богатства в России на протяжении всего этого периода. Рис. 6 суммирует собранную аналитиками информацию.

В работе ученых Кузбасского университета С.В. Березнева и М.К. Куманевой [1] показано, что норма накопления в России

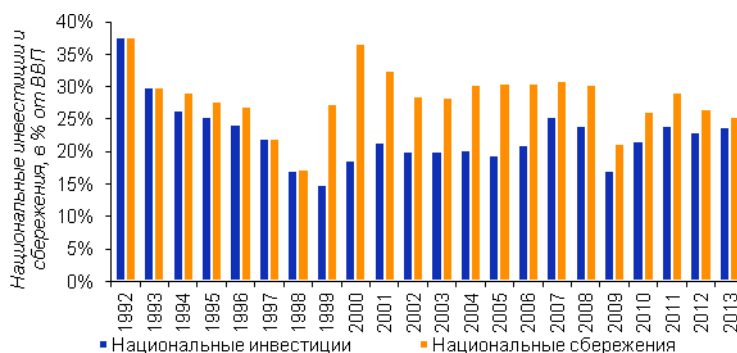


Рис. 5. Национальные сбережения и национальные накопления в % от российского ВВП
 Источник: данные сайта ЦБ РФ, май 2014 г. [19].



Рис. 6. Рост уровня богатства в расчете на взрослого человека в России в 2000–2012 гг.
 Источник: Credit Suisse Global Wealth Databook, 2012 [11].

достаточна для обеспечения модернизации, вопрос в распределении инвестируемых ресурсов между отраслями экономики. Соответственно, обеспечение экономического роста в России за счет внутренних ресурсов является не просто теоретически предпочтительной, но и практически реализуемой задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березнев С.В., Куманеева М.К. Инвестиционное обеспечение системной модернизации в России: проблемы и перспективы // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. Вып. 8 / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2013. Ч. 1. С. 423–430.

2. Дорофеев О.В. Накопление капитала и стабильность развития экономики России // Вестник СПбГЭУ. 2014. № 3.

3. Дубянский А.Н. Проблемы диверсификации на финансовых рынках в результате сделок слияний и поглощений // Экономика и управление. 2012. № 8. С. 25–27.

4. Дубянский А.Н. Универсальный коммерческий банк в условиях современной рыночной экономики // Экономика и управление. 2013. № 7.(93) С. 35–40.

5. Опросы ВЦИОМ «Хотели бы вы иметь собственный бизнес?» // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=185&q_id=15110&date=14.08.2005; <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114180> (дата обращения: 20.06.2014)

6. Отток капитала из России: проблемы и решения // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. Вып. 26. М.: Научный эксперт, 2013.

7. Sberbank CIB: Потребительское многоборье: лидирует Россия // Сбербанк России: [сайт]. URL: www.sberbank.ru/ru/press_center/all/cib/?id114=11025526 (дата обращения: 20.06.2014)

8. 15 крупнейших российских IPO // Ежедневная деловая газета «Ведомости»: [сайт]. URL: www.vedomosti.ru/special/15-biggest-ipo/ (дата обращения: 20.06.2014)

9. Acar S., Eris B., Tekce M. The Effect of Foreign Direct Investment on Domestic Investment: Evidence from MENA Countries // European Trade Study Group 14th Annual Conference, 13–15 September, 2012, Leuven, Belgium. Leuven, 2012.

10. Bayar Y. Effects of Foreign Direct Investment Inflows and Domestic Investment on Economic Growth: Evidence from Turkey // International Journal of Economics and Finance. 2014. Vol. 6. № 4.

11. Credit Suisse Global Wealth Databook, 2012.

12. De Backer K., Sleuwaegen L. Does Foreign Direct Investment Crowd Out Domestic Entrepreneurship? // Review of Industrial Organisation. 2003. Vol. 22. P. 67–84.

13. HeadHunter: 15 компаний, где соискатели больше всего хотели бы работать // HeadHunter: [сайт]. URL: <http://hh.ru/article/157> (дата обращения: 20.06.2014)

14. HeadHunter: 15 лучших работодателей России // Центр гуманитарных технологий: экспертно-аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/blog/headhunter/2014/03/12/6625> (дата обращения: 20.06.2014)

15. Piketty Th. Capital in the Twenty-First Century, 2014.

16. Romer P. Idea gaps and object gaps in economic development // Journal of Monetary Economics. 1993. Vol. 32(3). P. 543–573.

17. «РБК»: деловой журнал. 2014. № 6. Июнь.

18. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: www.gks.ru

19. Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: www.cb.ru

20. Dealogic: [сайт]. URL: www.dealogic.com

А.Э. Канамготов

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Исследуются современные тенденции правового обеспечения государственно-частного партнерства. Обосновывается необходимость скорейшего утверждения закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». Предлагаются меры по преодолению сложившихся негативных тенденций в сфере правового обеспечения государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; инфраструктурные проекты; государственный и частный партнер; правовое обеспечение государственно-частного партнерства.*

We research modern trends of legal backing of state-private partnership. The need to pass the law “On the basis of state-private partnership in the Russian Federation” is proved. Measures to cope with existing negative trends in the sphere of legal backing of state-private partnership are offered.

Keywords: *state-private partnership; infrastructural projects; state and private partner; legal backing of state-private partnership.*

Современные тенденции развития государственно-частного партнерства за рубежом свидетельствуют об эффективности использования данного взаимодействия в различных формах его проявления. Данная особенность была отмечена и на государственном уровне власти в нашей стране. Однако отсутствие необходимого потенциала не позволило развиваться данному направлению на должном уровне.

Отметим в этой связи, что прежде всего не была сформирована действенная правовая база. Отсутствие единого закона о развитии государственно-частного партнерства затруднило формирование сущностных положений в данной области. При этом существовала потребность в проведении научных исследований в сфере государственно-частного партнерства. В результате, понятийный аппарат в данной сфере формировался стихийно.

Так, основным документом – Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1] развитие государственно-частного партнерства определялось одной из приоритетных задач инновационного пути экономики страны. Кроме того, при определении данного понятия особое внимание уделялось необходимости развития институтов власти. Это, по мнению разработчиков документа, позволило бы обеспечить процесс исполнения законодательства и создать условия для эффективной самоорганизации граждан. Среди основных целей такого объединения Концепцией [1] были определены такие, как реализация совместными усилиями защиты прав,

определенных Конституцией; осуществление контроля за деятельностью государственных органов власти и органов местного самоуправления; оказание взаимопомощи в процессе наступления проблем, связанных с уровнем социального обеспечения; оказание помощи в решении задач по социальному обеспечению; участие в общественной работе по разработке предложений по развитию образования, здравоохранения, культуры.

Отметим, что в целом перечисленные мероприятия носят достаточно общий характер и не детализированы в должной степени. Кроме того, определение понятия государственно-частного партнерства рассматривается в единстве с необходимостью увеличения количества институтов власти, что, в свою очередь, должно поддержать общественные организации граждан. Такой подход, по нашему мнению, не дает понимания сущности, роли и не определяет место государственно-частного партнерства в общей системе хозяйствования. На наш взгляд, прежде всего это объясняется тем, что к 2008 году ещё не сложилось понимания значимости государственно-частного партнерства в нашей стране. В результате, в основном документе были предприняты попытки по установлению каких-либо взаимосвязей в рамках такого взаимодействия.

В конце 2013 года был утвержден другой документ – Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 года [2], который также затрагивал актуальные уже к этому времени проблемы развития государственно-частного партнерства. Однако и в

этом правовом положении речь идет о необходимости проведения институциональных преобразований как основы дальнейшего эффективного развития государственно-частного партнерства. При этом данные меры рассматривались в комплексе таких мероприятий, как формирование институтов гражданского общества; регулирование процессов размещения заказов для государственных и муниципальных нужд; управление средствами Фонда национального благосостояния.

Таким образом, по-прежнему государство связывает государственно-частное партнерство с институциональными преобразованиями. На наш взгляд, регламентация необходимости создания новых институтов власти ещё не определяет порядок реализации данных мер. Кроме того, в такой ситуации становится необходимым установление всех взаимосвязей, возникающих между участниками взаимодействий. По нашему мнению, в настоящее время не существует насущной необходимости в организации новых структур, которые бы отвечали за развитие гражданских инициатив. Прежде всего следует нормативно закрепить сущностное понимание процесса государственно-частного партнерства и возможных форм его реализации.

Отметим при этом, что в Основных направлениях [2] предусматривается в рамках государственно-частного партнерства создание такой системы, которая бы позволила эффективно налаживать взаимодействие между органами исполнительной власти и бизнесом. Таким образом, данным документом [2] выделяются стороны – участники государственно-частного партнерства – государство и предприниматели. Однако не конкретизируется, кто именно будет участвовать в соглашениях государственно-частного партнерства. На наш взгляд, понятие «исполнительная власть» характеризуется определенной размытостью. Тем не менее, в литературных источниках существует четкое определение данного понятия. Так, например, исполнительная власть рассматривается как один из видов независимой публичной власти в государстве. При этом дается уточнение, что данная власть наделена полномочиями по управлению делами государства. Следовательно, исполнительная власть может рассматриваться как система государственных органов, которая реализует эти полномочия. Важным представляется то, что исполнительная власть должна действовать в рамках закона и удовлетворять нужды населения в определенных благах. Кроме того, исполнительная власть должна действовать в рамках административного права. Структура исполнительной власти охватывает федеральные и региональные органы. Таким образом, муниципальные органы местного самоуправления остаются не вовлеченными в процесс государственно-частного

партнерства. Данное положение, на наш взгляд, существенным образом сужает перечень представителей со стороны государства при налаживании взаимодействий государственно-частного партнерства. Вторая сторона – предприниматели – также не уточнена [2].

Отсутствие четкости в определении сторон требует скорейшего утверждения закона, регламентирующего данные положения. Кроме того, необходимо определение понятия самого процесса государственно-частного партнерства.

Отметим, что в 2013 году продолжилась работа по разработке законопроекта «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» [3]. В первом чтении законопроекта цель документа сводилась к созданию таких правовых условий, которые бы способствовали привлечению в экономику страны необходимого уровня инвестиционных средств посредством использования механизмов государственно-частного партнерства при росте качества и обеспечении доступности услуг населению. Исходя из представленной цели видно, что приток инвестиций в страну в целом рассматривается как первоочередная задача, а качество и доступность для населения услуг становятся следствием эффективного привлечения инвестиций. При этом, на наш взгляд, инвестирование предполагается не только в сферу услуг, но и во все отрасли и сферы деятельности, а качество и доступность ограничиваются только услугами, а не продукцией в целом.

Отличие данного документа от утвержденных ранее заключается в том, что он предусматривает участие муниципальных органов самоуправления в развитии государственно-частного партнерства. Однако размеры такого участия, а также условия его реализации не уточнены. Особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено тому, что осуществление взаимодействий в рамках государственно-частного партнерства становится возможным при привлечении средств инвестиционных фондов. Таким образом, изначально предполагается участие в государственно-частном партнерстве не двух, а трех сторон. При этом государство оставляет за собой право выбора этих сторон. Участие со стороны инвесторов ограничивается инвестиционными фондами, предоставляющими бюджетные ассигнования. Определению круга участников со стороны предпринимателей не уделено необходимого внимания. Со стороны государства в государственно-частном партнерстве могут выступать федеральные, региональные органы власти, а также органы местного самоуправления.

Однако при формулировании понятия «государственно-частное партнерство» в документе [3] количество сторон – участников

взаимодействия опять было сведено к двум. Сами стороны определены как публичный и частный партнер. При этом уточнено, что к публичному партнеру следует отнести Российскую Федерацию, субъекты РФ, а также органы местного самоуправления. Частный партнер ограничен возможностью участия в государственно-частном партнерстве. Так, среди основных участников со стороны частного партнера определены индивидуальный предприниматель, отечественное и иностранное юридическое лицо. При этом список тех, кто не может выступать на стороне частного партнера, существенно шире. В частности, среди тех, кто не может выступать частным партнером в развитии государственно-частного партнерства, выделены следующие группы: государственные компании; государственные корпорации; государственные и муниципальные унитарные предприятия; государственные и муниципальные учреждения; хозяйственные общества, в которых 100% акций или долей принадлежат РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию [3].

Взаимодействие партнеров государственно-частного партнерства предполагается осуществлять на основе соглашения, заключаемого между сторонами, которое, в свою очередь, будет основываться на результатах конкурсного отбора. При этом процедура конкурса не прописывается. Отметим, что цели государственно-частного партнерства сформулированы таким образом, что определяется приоритетность их достижения. Однако их содержание соответствует тому, как это было определено в более ранних документах. В результате, росту качества услуг для населения, а также обеспечению их доступности должно способствовать привлечение в экономику страны частных инвестиций, что становится возможным посредством использования механизма государственно-частного партнерства.

В целом, следует отметить, что законопроект «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации», утвержденный в первом чтении, базируется на более ранних правовых положениях. При этом, несмотря на объективную необходимость в его скорейшем утверждении, многие положения не учитывают современных особенностей. В первую очередь, это касается нормативного закрепления самого понятия «государственно-частное партнерство», а также сторон, участвующих в данном взаимодействии. Кроме того, на наш взгляд, требуют корректировки и полномочия партнеров, закрепленные законопроектом. Необходимым, по нашему мнению, представляется и снятие ограничений со списка частных партнеров. Очевидно, что подобные сомнения возникали и у разработчиков Проекта.

В результате, позднее был рассмотрен ещё один вариант законопроекта, уже во втором чтении [4]. Согласно данной редакции, существенно изменилась цель государственно-частного партнерства. Она была сведена к следующему: создание таких правовых условий, которые позволят привлекать в экономику страны инвестиции, а также повышать качество не только услуг, но и товаров, и работ. Данная цель опять меняет приоритеты в сторону привлечения частных инвестиций, а не роста качества услуг. Доступность услуг, как таковая, уже не выступает в качестве цели государственно-частного партнерства. Кроме того, рост качества услуг дополнен необходимостью повышения качества как товаров, так и работ. В этой связи, государственно-частное партнерство выходит за рамки реализации инфраструктурных проектов в социально значимых отраслях, как это реализуется в странах Запада. Также следует отметить, что сами товары, услуги и работы ограничиваются. Согласно документу [4], этот перечень касается только тех продукции и услуг, которые предоставляются органами государственной власти и органами местного самоуправления. Таким образом, государственно-частное партнерство рассматривается как приток частных инвестиций к развитию инфраструктуры для оказания/получения государственных услуг. В результате, те услуги, которые оказываются негосударственными/муниципальными органами власти, становятся неконкурентоспособными. На наш взгляд, подобное разделение некорректно и заведомо влечет к ухудшению развития сферы услуг.

Кроме того, во втором чтении законопроекта [4] предлагается существенно расширить перечень форм участия сторон в государственно-частном партнерстве. Отметим, что в настоящее время практически единственной формой, которая закреплена законодательно, является концессия. Однако непроработанность механизма взаимодействия сторон, а также отсутствие учета особенностей применения различных форм государственно-частного партнерства в разных отраслях хозяйствования не позволяет сделать вывод о перспективности использования широкого перечня форм партнерства.

В целом, следует отметить, что во втором чтении законопроекта [4] значительно детализированы отдельные нормы, однако по-прежнему отсутствует единый концептуальный подход к развитию государственно-частного партнерства. Так, в частности, во втором чтении законопроект о государственно-частном партнерстве приобретает форму сотрудничества, а не взаимодействия, как это было утверждено в ранней версии законопроекта. Кроме того, в документе определен срок, на который может заключаться соглашение о государственно-частном партнерстве. Важ-

ным представляется регламентирование необходимости объединения ресурсов и рисков сторон, возникающих в результате использования механизма государственно-частного партнерства. Однако отсутствие пропорций их распределения делает данный законопроект не до конца отлаженным.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на объективную необходимость правового обеспечения процесса государственно-частного партнерства, утверждение данного закона постоянно откладывается. Основная причина, на наш взгляд, заключается в невозможности использования государственных методов регулирования в условиях развивающихся рыночных отношений. Также не совсем ясна цель подобного партнерства в отечественных условиях хозяйствования. В этой связи государству прежде всего необходимо активизировать деятельность по утверждению закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». Привлечение к данному процессу общественных объединений, кредитных организаций и бизнеса позволит учесть интересы всех сторон – участников государственно-частного партнерства. При этом следует стремиться к налаживанию истинно партнерских отношений на паритетных началах. Такой подход позволит обеспечить рост социально-экономических показателей развития не только отраслей сфе-

ры услуг, но и всего народного хозяйства страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утв. Председателем Правительства Российской Федерации Д. Медведевым 31 января 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» (утвержден в первом чтении). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Проект Федерального закона № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (во втором чтении) // Государственная Дума Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/052056052.html> (дата обращения: 12.06.2014)

А.С. Коннова

ПОСТРОЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА LBO В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

На примере выкупов долговым финансированием в статье анализируются новые возможности структурирования и финансирования сделок, открывающиеся для российского рынка слияний и поглощений в посткризисный период. Автором выдвигается гипотеза о том, что в настоящее время в связи с укреплением и развитием финансового и кредитных рынков России, а также рынка прямых инвестиций, число проводимых в стране LBO может существенно возрасти. Для проверки состоятельности данного предположения автором разработана прогнозная регрессионная модель, а также выявляются ключевые меры, реализованные Правительством РФ и способные повлиять на тенденции развития российского рынка выкупов долговым финансированием.

Ключевые слова: выкупы долговым финансированием; российский рынок LBO; слияния и поглощения; посткризисное развитие; инвестиционная привлекательность; иностранные инвесторы.

We analyze new possibilities of structuring and funding deals faced by Russian market of mergers and takeovers in the post crisis period by the example of leveraged buyouts. We believe that strengthening and developing financial and credit markets in Russia as well as the direct investment market may result in increasing amount of LBO in the country. To test the idea in question we offer a forecast regression model and reveal key measures taken by the Russian government to influence the development of the LBO market.

Keywords: leveraged buyouts; Russian market of LBO; mergers and takeovers; post crisis development; investment appeal; foreign investors.

В посткризисный период Правительством РФ проводится целый ряд мер, направленных на укрепление финансовых рынков и усиление инвестиционной привлекательности российской экономики. Подписание соглашения об основании Евразийского экономического союза, объединение бирж ММВБ и РТС, IPO Московской биржи, создание Единого регулятора финансовых рынков на базе Банка России – все эти уже реализованные инициативы, а также другие меры, запланированные в рамках подготовки открытия в Москве Международного финансового центра, должны способствовать ускоренному развитию финансовой индустрии, повышению прозрачности операций фондового рынка и усилению деловой активности отечественных и иностранных инвесторов. Вследствие этого следует ожидать и дальнейшее положительное развитие российского рынка слияний и поглощений, для которого откроются новые возможности структурирования и финансирования сделок, проведение которых было затруднено в предкризисный период, таких как, например, выкупы долговым финансированием (Leveraged Buyouts – LBO).

Выкупы долговым финансированием представляют собой сделку по приобретению компании закрытого или открытого типа, ее подразделения или сегмента бизнеса, финансируемую за счет существенной доли привлеченных заемных средств и относительно низкой доли собственного капитала стратегического инвестора или финансового спонсора с возможным участием менеджмента компании-цели в качестве покупателя¹. Сделки данного типа, известные на мировом рынке слияний и поглощений с 1980-х гг. и достигшие пика популярности в 2006 г., когда их суммарный объем составил 670 млрд. долл. [8], в России в предкризисный период встречались значительно реже, чем в Западной Европе и США.

В настоящее время есть основания полагать, что в виду укрепления и развития финансового и кредитных рынков России, а также рынка прямых инвестиций ситуация может измениться, и выкупы долговым финансированием получают более широкое распространение. Чтобы проверить состоятельность данно-

¹ Авторское определение.

го предположения, построим регрессионную модель для прогнозирования количества LBO в России и выполним комплексный анализ мер, проводимых с целью определения возможностей, которые они открывают для оптимизации финансирования и организации LBO в условиях российского рынка.

Для построения регрессионной модели, описывающей наблюдаемое явление (Y) – количество сделок LBO, их подвидов и схожих с ними сделок, была сформирована выборка, основанная на авторском анализе данных информационно-аналитического портала www.mergers.ru, ресурсов Bloomberg, Thomson Reuters, Capital IQ, которая отвечает следующим основным критериям. Во-первых, тип сделки: выкуп долговым финансированием и его основные подвиды MBO (Management Buyout, выкуп компании менеджментом), MBI (Management Buyin, выкуп компании «внешними» (сторонними) руководителями), BIMBO (Buyin Management Buyout, выкуп внешними и внутренним менеджментом), IBO (Institutional buyin, институциональный выкуп внешними управляющими), EBO (Employee Buyout, выкуп компании ее сотрудниками). Во-вторых, страна объявления о сделке: Россия. В-третьих, наличие информации о дате объявления о сделке. В-четвертых, период, в который было объявлено о сделке (интервал с 1992 г. по 2013 г.). После того как на основании перечисленных критериев была сформирована выборка из более чем 1000 транзакций, были определены включаемые в модель обуславливающие факторы, которые, по мнению автора, позволяют характеризовать состояние финансового и кредитных рынков России, а также рынка прямых инвестиций: число размещений российских компаний (X_1), число фондов прямых инвестиций (X_2), количество действующих кредитных организаций (X_3). Так как в 1990-е гг. российский фондовый рынок находился на стадии зарождения и становления, во избежание искаженного результата регрессионного анализа использовалась более поздняя информационная база 2000–2013 гг., в связи с чем первоначальная выборка для характеристики наблюдаемого явления была сокращена до 380 сделок.

Структура выдвигаемой авторской гипотезы, а также результаты построения графиков зависимости числа сделок от объясняющих факторов определили тип модели – многофакторная линейная регрессионная модель. Найденные с помощью инструментария MS Excel параметры позволили вывести следующее уравнение, описывающее тенденции развития рынка выкупов долговым финансированием: $\hat{Y} = 47,151 + 1,175X_1 + 0,088X_2 - 0,013X_3$, где \hat{Y} – предсказанное количество сделок LBO, их подвидов и схожих с ними сделок (шт.).

Полученная регрессионная статистика показала, что изменение зависимого фактора на 96,3% объясняется изменчивостью совокупности трех рассматриваемых обуславливающих факторов (R-квадрат равен 0,9282). Оставшиеся 3,7% приходятся на другие, не рассматриваемые в модели факторы. В соответствии со шкалой Чеддока [7], полученный множественный коэффициент корреляции R, равный 0,9634, указывает на весьма высокую тесноту связи между предсказанным, т.е. вычисленным по уравнению регрессии Y и линейной комбинацией всех рассматриваемых независимых факторов. Значение показателя «стандартная ошибка» описывает размер типичного отклонения наблюдаемого значения от линии регрессии: диапазон количества сделок отклоняется от предсказанной величины на 5,3. То есть полученная регрессионная статистика позволяет с высокой вероятностью предполагать достоверность авторской гипотезы.

Статистическая значимость модели, а также значения входящих в нее отдельных объясняющих переменных были протестированы с помощью F-критерия (табличное значение критерия F равно 43,1 и существенно превышает расчетное $5,02E-06$), t-статистики (табличное значение t-критерия 2,179 ниже рассчитанных 6,9, 2,4 и -2,2 соответственно) и анализа остатков (автокорреляция остатков отсутствует). Таким образом, можно говорить об адекватности предлагаемой модели и возможности использования прогнозных значений объясняющих переменных X_1 , X_2 , X_3 для расчета изменения годового количества сделок LBO, их подвидов и схожих с ними сделок в будущие периоды со следующей интерпретацией коэффициентов: при увеличении размещений на единицу при фиксированной величине других объясняющих переменных, количество сделок увеличится на 1,175 единиц, при увеличении числа фондов прямых инвестиций на один, при фиксированной величине других объясняющих переменных, количество сделок увеличится на 0,088 единиц, а при увеличении числа банков на один, при фиксированной величине других объясняющих переменных, количество сделок снизится на 0,013.

В данном контексте важным является выявление ключевых реализованных на современном этапе мер, способных, по мнению автора, оказать прямое или обратное влияние на значения объясняющих переменных и, как следствие, способствовать увеличению количества сделок LBO и схожих с ними сделок в России. По отнесению воздействия выявленных мер на ту или иную переменную их можно условно разделить на три группы.

1. К первой группе отнесем меры, способные оказать воздействие на X_1 (число размещений):

1.1. Объединение двух ведущих российских торговых площадок – бирж ММВБ и РТС, произошедшее в 2011 г., и последующее проведение IPO объединенной Московской биржи в 2013 г. являются важным элементом в процессе создания в Москве международного финансового центра (МФЦ) и приближении инструментария российского финансового рынка к принятым на международном уровне стандартам. Для обеспечения эффективной работы центра глобального масштаба, бесспорно, требуется развитая инфраструктура фондового рынка, способного поддерживать высокий уровень ликвидности и приток капитала извне, и создание Московской биржи помогает в решении данной задачи.

1.2. Принятый Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком», целью которого является обеспечение справедливого ценообразования на финансовые инструменты, иностранную валюту и (или) товары, равенства инвесторов и укрепление доверия инвесторов путем создания правового механизма предотвращения, выявления и пресечения злоупотреблений на организованных торгах в форме неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком [2], призван усилить прозрачность российского фондового рынка и увеличить доверие инвесторов к проводимым на нем операциям, что в конечном итоге положительно повлияет на объемы торгов и участие в первичном размещении.

1.3. Вступивший в силу в 2012 г. закон «О клиринге и клиринговой деятельности» существенно снижает экономические и юридические риски участников фондового рынка за счет индивидуального и коллективного клиринга. Важным аспектом данного закона является закрепление процедуры ликвидационного неттинга, порядка расчетов между участниками финансовых сделок в случае банкротства одного из них, а также он призван исключить возможность «эффекта домино», что повышает защищенность инвесторов, участвующих в торгах [4].

1.4. Принятие в 2011 г. Государственной Думой и одобрение Советом Федерации федерального закона «О центральном депозитарии», а также воплощение идеи создания центрального депозитария и присвоение статуса центрального депозитария «Национальному расчетному депозитарию» способствуют росту прозрачности российского фондового рынка, предъявляя дополнительные требования по раскрытию информации и гармонизируя права иностранных инвесторов с российскими.

2. Ко второй группе отнесем меры, способные оказать воздействие на X_2 (число фондов прямых инвестиций):

2.1. В июне 2011 г. по инициативе Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) объемом 10 млрд. долл. [8]. РФПИ образован для стимулирования притока прямых иностранных инвестиций в Россию, повышения уровня доверия к стране и привлечения средств от крупных иностранных инвесторов. Согласно утвержденной стратегии, доля РФПИ в совокупном объеме вложенных средств не должна превышать 50%. Такая схема соинвестирования, бесспорно, является привлекательной для фондов прямых инвестиций, т.к. позволяет разделить возможные риски вложений в российские компании.

3. К третьей группе отнесем меры, способные оказать воздействие на X_3 (количество действующих кредитных организаций):

3.1. Создание единого регулятора финансовых рынков на базе Банка России. 1 сентября 2013 года вступил в силу федеральный закон РФ от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». Документ предусматривает создание мегарегулятора с передачей Центробанку РФ ряда функций, которые ранее выполняла Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) [3]. Эта мера играет существенную роль в обеспечении быстрого и эффективного надзора за участниками рынка, единства контактов с финансовыми институтами в других странах и с участниками внутреннего финансового рынка, а также будет способствовать «очищению» кредитного рынка от недобросовестных игроков.

3.2. Одобрение Правительством РФ в ноябре 2012 года предложенных Минфином мер по ускорению перехода российских компаний на МСФО и расширению области применения этих стандартов [5] повысит финансовую прозрачность их деятельности, упростит поиск привлекательных компаний-целей и облегчит расчет их стоимости при проведении выкупов долговым финансированием, что существенно снизит риск вложений инвестора.

Очевидно, что перечисленные меры способны обеспечить ускоренное развитие российской финансовой индустрии, в том числе повысить объем и качество реализуемых в России финансовых продуктов (услуг) для российских и иностранных инвесторов, привлечь стратегические и портфельные инвестиции, устранить ценовой дисконт стоимости российских финансовых активов в сравнении с активами других развивающихся рынков, ускорить инвестиционную и деловую активность в экономике и повысить долгосрочную устойчивость финансовой системы РФ [1], а также усилить присутствие фондов

прямых инвестиций в стране. Достижение данных целей, в свою очередь, скажется на значениях объясняющих переменных предложенной регрессионной модели, тем самым вызвав рост числа выкупов долговым финансированием на российском рынке слияний и поглощений в среднесрочной перспективе.

Таким образом, представленный авторский анализ проводимых преобразований показывает, что в России на современном этапе закладывается надежная база для более выгодного и менее рискованного проведения выкупов долговым финансированием, чем в предкризисный период.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Распоряжение Правительства РФ от 19.06.2013 г. № 1012-р «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Обзор изменений Федерального закона от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Вступает в силу закон о создании мегарегулятора финансового рынка на базе ЦБ РФ // Официальный сайт мультимедийного холдинга РБК. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130901090406.shtml> (дата обращения: 04.04.2014)

4. *Медведева Т.* Пока все живут постарому, но картина будет меняться // *Персона.* 2012. № 4 (110). С. 6–11.

5. *Мокейчева М.* Переходный период. 20.03.2013 // Электронная версия газеты «Деловой Петербург». 2013. 20 марта. URL: http://www.dp.ru/a/2013/03/20/Perehodnij_period/ (дата обращения: 04.04.2014)

6. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) // Официальный сайт РФПИ. URL: <http://rdif.ru/About/> (дата обращения: 04.06.2014)

7. Шкала Чеддока // Корреляционно-регрессионный анализ. URL: <http://www.grandars.ru/student/statistika/korreljacionno-regressionnyy-analiz.html> (дата обращения: 04.06.2014)

8. *Rosenbaum J., Pearl J.* Valuation, Leveraged Buyouts and Mergers & Acquisitions. USA: John Wiley & Sons Inc., 2009.

А.М. Малинин, А.А. Лобжанидзе, М.Е. Барыгин, Д.А. Андреева

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ САНИТАРНОЙ АВИАЦИИ

Авторы благодарят А.В. Вальденберга за конструктивное обсуждение проблем, рассмотренных в данной статье

Обосновано создание региональной системы санитарной авиации в Ленинградской области, описан механизм управления системой санитарного транспорта, включающей как автомобильную, так и авиационную эвакуацию пациентов, предложены алгоритмы расчета рентабельности услуги санитарной авиационной транспортировки пациента как на момент излечения пациента и возвращения его к труду, так и на протяжении всего периода участия его в общественном труде.

Ключевые слова: *региональная система здравоохранения; региональная система санитарной авиации; валовой региональный продукт; рентабельность услуги санитарной авиационной транспортировки пациента.*

We prove the need to create the regional system of air medical service in Leningrad Region. We describe the mechanism of managing the medical service transport system including patients' evacuation both by automobile and aviation. We offer algorithms of assessing the cost effectiveness of air medical service both at the time of treatment and making the patient able to work and during the entire period of his participation in social labour activities.

Keywords: *regional health care system; regional air medical service system; gross regional product; cost effectiveness of air medical service.*

За последние годы система здравоохранения России претерпела существенные изменения. Однако проблема обеспечения максимальной доступности медицинской помощи, особенно в экстренной форме, до конца не разрешена по многим причинам, в том числе, из-за огромных расстояний, недостаточной развитости дорожной сети – и все это инициирует поиск альтернативных способов доставки пациентов, обеспечивающих, при необходимости, быструю, независимо от дорожной ситуации, транспортировку в специализированное медицинское учреждение.

Одним из таких способов является применение санитарной авиации.

Для Ленинградской области внедрение и развитие санитарной авиации является очень важным, даже жизненно необходимым проектом. Такое понимание сложившейся ситуации обусловлено, во-первых, большой площадью нашего региона, который занимает 39-е место среди субъектов РФ, располагая 83908 км² территории, во-вторых, в области немало удаленных, труднодоступных и протяженных территорий, ведь 12,8% площади области приходится на водную поверхность.

Известно, что статистика исходов многих заболеваний прямо зависит от времени, в течение которого проведены ключевые медицинские мероприятия. При остром коронарном синдроме это коронарная реваскуляризация, при мозговом инсульте – тромболизис или нейрохирургическое вмешательство, при тяжелой сочетанной травме – хирургическая операция и т.д. Проведение этих мероприятий возможно только в условиях крупного многопрофильного стационара, поэтому фактор времени при осуществлении медицинской эвакуации в подобных случаях решающий.

Ежегодно по Ленинградской области более 61 тыс. жителей получают различные травмы, из них более 3000 – тяжелые и сочетанные, 2 тыс. человек получают ожоги различной степени тяжести, инфаркт миокарда становится причиной госпитализации 3700 человек и инсультов – порядка 7200 человек.

Кроме того, на территории области происходит немало количество чрезвычайных ситуаций, которые ежегодно становятся причиной гибели сотен людей.

Приходится констатировать, что наличие определенных, в том числе транспортных, проблем не всегда позволяет оказать своевременную и полноценную по объемам медицинскую помощь пациентам указанных категорий.

Ленинградская область с плотностью населения 21,02 чел./км² относится к малонаселенным субъектам страны. При этом протяженность дорог в Ленинградской области составляет 22,5 тыс. км.

Административно-территориальное деление нашего региона включает 17 муниципальных районов, один городской округ, 62 городских поселения и 141 сельских поселений с плотностью населения муниципальных районов от 4,03 человек/км² до 90,43 человек/км².

Отдельно следует отметить, что Ленинградская область в течение весенне-осеннего рекреационного периода принимает у себя более 2 млн. жителей Санкт-Петербурга, то есть население области,

нуждающееся во всех видах обслуживания, в том числе медицинского, увеличивается в полтора раза, соответственно увеличивая нагрузку на учреждения областного здравоохранения.

Традиционно крупные многопрофильные стационары расположены в густонаселенных районах и отделены от периферии области большими расстояниями. Между тем, к примеру, коронарное стентирование экономически оправдывает себя для медицинской организации, при условии оплаты по действующему федеральному тарифу, при минимальном объеме 44 госпитализации в месяц. Для этого к такому центру необходимо прикрепить территорию с населением не менее 650 тыс. человек. Понятно, что периферийные и малонаселенные районы всегда будут территориально отдалены от медицинских центров.

Существуют территории, из которых наземным транспортом принципиально невозможно вывезти пациента в срок менее 6 часов, в то время как оптимальный срок для первичной ангиопластики составляет 90 минут, а для тромболитика при инсульте 3 часа, и за это время необходимо провести обследование, в частности, компьютерную томографию. С учетом этого даже те районы области, откуда срок доставки пациентов в специализированное медицинское учреждение составляет от 180 до 240 минут, не оптимальны для обычной медицинской эвакуации. При использовании санитарной авиации все эти области попадут в оптимальный временной интервал.

Аналогичная ситуация с жертвами дорожно-транспортных происшествий, применительно к крупнейшим трассам области. На ряде участков только прибытие бригады скорой помощи возможно не ранее 60 минут с момента ее вызова. Иными словами, оказать хоть какую-то помощь удастся лишь тем пострадавшим, которые смогут «продержаться» самостоятельно не менее часа, остальные погибнут до приезда медиков.

Согласно концепции развития данной службы в варианте централизации всех подразделений субъекта, оказывающих скорую медицинскую помощь, в единое юридическое лицо (возможно, с использованием механизма государственно-частного партнерства), планируется организация единого диспетчерского центра (оперативного отдела станции скорой помощи) Ленинградской области. Для оптимизации логистики и руководства полетами санитарной авиации предполагается размещение данной службы в единой диспетчерской зоне аэропорта «Пулково» (г. Санкт-Петербург).

Диспетчерский центр будет располагаться в помещении, оснащенном программным продуктом, совместимым с системой «Гло-насс», что позволит осуществить контроль и маршрутизацию «зонально» всего санитарного автотранспорта и вертолетов санитарной авиации на всей территории Ленинградской области.

Прием, передача бригадам и сопровождение вызовов будет осуществляться группами диспетчеров (одна группа на 500 тысяч жителей), при возникновении ситуаций, потенциально требующих санитарно-авиационной эвакуации, в работу будет включаться и принимать решение старший врач смены. При необходимости межведомственного взаимодействия (с ГИБДД, МВД, МЧС, ФСБ, Правительством Ленинградской области) вызов будет переадресован в расположенный здесь же ситуационный центр со своим дежурным персоналом.

Единая диспетчерская служба является важнейшим звеном системы, поскольку медицинская эвакуация будет осуществляться не так, как было свойственно центральным районным больницам (только в них во всех случаях), а, при необходимости, дифференцированно в многопрофильные центры. Этот процесс нуждается в оперативном управлении.

Преимущества санитарной авиации – высокая скорость прибытия на место происшествия и транспортировки больных и пострадавших в стационар. Большинство пострадавших в чрезвычайных ситуациях, которые не дожили до прибытия спасателей или скончались в машине скорой помощи по дороге в больницу – погибают в результате продолжающегося внутреннего кровотечения. Единственный способ спасти больного – скорейшая доставка в операционную. Санитарная авиация решает эту проблему.

Недостатки – весьма высокая стоимость летательных аппаратов, их эксплуатации и обслуживания, высокая стоимость авиационного топлива, необходимость наличия высококвалифицированных сотрудников для работы и проведения для них специальной подготовки, необходимость строительства соответствующей инфраструктуры, организации диспетчерского сопровождения полетов, решения бюрократических и организационных проблем.

Вместе с тем, значительное число смертельных исходов на догоспитальном этапе обязывает к тому, чтобы искать способы снижения этого сегмента смертности, пусть даже это потребует определенных затрат.

Из всех видов воздушных судов для использования в качестве санитарного транспорта предпочтительны малогабаритные вертолеты (скорость до 200 км/ч, дальность полета до 350 км), обладающие рядом преимуществ, в том числе, конструкторские особенности фюзеляжа вертолета позволяют быстро загрузить и выгрузить из него пациента; с помощью вертолета можно эвакуировать пациентов из местности с отсутствием автомобильных дорог и взлетно-посадочных полос; кроме того, вертолеты создают возможность оказания медицинской помощи в процессе транспортировки.

В силу своих неоспоримых преимуществ, санитарно-авиационная эвакуация используется весьма широко во всех развитых странах.

К настоящему времени в Ленинградской области создана достаточная нормативная база, позволяющая организовывать и планировать скорую и специализированную медицинскую помощь на основе медицинских округов с достаточным числом населения, с учетом мощности медицинских

организаций и их транспортной доступности. В частности, медицинское районирование области предусмотрено нормой областного закона.

Особую актуальность на сегодняшний день приобретает экономическая оценка системы управления региональной логистикой транспортировки больных с применением санитарной авиации.

Если функционирование системы автомобильного санитарного транспорта в достаточной степени отлажено и не вызывает вопросов, то включение в логистическую схему авиационного компонента нуждается в экономическом обосновании и оценке.

Наличие такой оценки позволит определить, в какой мере управление системой соответствует провозглашенным целям и интересам, как региональные органы власти справляются с выполнением своих функций и полномочий. Одним из объектов и одновременно критериев оценки является эффективность управления, представляющая собой как потенциальную результативность принимаемых в рамках управления решений и проводимых мероприятий, так и оценку результативности применяемых инструментов управления.

Рассчитаем рентабельность авиационной транспортировки пациента.

Рентабельность ($E_{АВИА}$) услуги авиационной транспортировки пациента рассчитаем как отношение величины валового регионального продукта, производимого одним работающим ($ВРП_1$), который сумеет произвести пролеченный и возвращенный к труду пациент, получивший услугу авиационной транспортировки пациента, к величине $R_{АВИА}$ – стоимости авиационной транспортировки, с учетом коэффициента $k_{РАБОТ}$, учитывающего долю пациентов, возвращенных к труду, среди общего числа пациентов, которым оказана услуга авиационной транспортировки:

$$E_{АВИА} = \frac{ВРП_1 \cdot k_{РАБОТ}}{R_{АВИА}} \cdot 100\% \quad (1)$$

Коэффициент $k_{РАБОТ}$ примем равным $1/6$ ($0,1667$), то есть считаем, что к труду возвращается каждый шестой пациент, исходя из гипотезы, что выздоровление наступает у 50% пациентов, которым оказана услуга авиационной транспортировки, а из этого числа работающие составят $1/3$ (что соответствует общей структуре занятости населения).

Приняв для Ленинградской области на 2015 год:

$ВРП_1 = 1050$ тыс. руб.,

$R_{АВИА} = 123$ тыс. руб.,

получим

$$E_{АВИА} = k_{РАБОТ} \cdot \frac{ВРП_1}{R_{АВИА}} \cdot 100\% = \frac{1}{6} \cdot \frac{105000}{123000} \cdot 100\% = 0,1667 \cdot \frac{1050000}{123000} \cdot 100\% = 142\% \quad (2)$$

Рассмотрим динамику рентабельности, как функции $k_{РАБОТ}$, или, вернее, $1/k_{РАБОТ}$, то есть зависимость величины рентабельности от числа вылетов на один «результативный» вылет (табл. 1, рис. 1).

Вычисления проведем по формуле (1), диапазон изменения $1/k_{РАБОТ}$ примем от 1 до 12.

Таким образом, применение авиационной транспортировки пациентов остается рентабельным до тех пор, пока на один «результативный» вылет приходится до 8 вылетов, то есть, даже когда к труду удастся вернуть лишь одного из восьми пациентов, которым оказана услуга авиационной транспортировки.

Если, однако, учесть, что пациент, вернувшийся к труду, проработает более одного года, то в числителе формулы (1) следует учесть вклад в $ВРП_1$, который будет вноситься пациентом, вернувшимся к труду, за весь период его трудовой деятельности от года t_0 , когда пациенту была оказана медицинская помощь с применением услуги авиационной транспортировки, до года T – последнего года, в котором пациент еще продолжает трудовую деятельность.

Рассмотрев акт оказания услуги авиационной транспортировки, как инвестицию в восстановление трудоспособности пациента, которая повлекла создание $ВРП_1$ за период от года t_0 до года T , рассчитаем рентабельность авиационной транспортировки пациента, применив метод оценки рентабельности инвестиционных проектов [2]. Получим:

$$E_{АВИА} = \frac{\int_{t_0}^T ВРП_{1t} \cdot k_{РАБОТ} (1+r)^{t_0-t} dt}{R_{АВИА}} \cdot 100\% \quad (3)$$

где r – ставка дисконтирования, которую примем на уровне ставки рефинансирования Центрального банка РФ в размере 8% в год.

**Зависимость величины рентабельности от числа вылетов
на один «результативный» вылет**

Число вылетов на один «результативный» 1/к _{РАБОТ}	к _{РАБОТ}	Рентабельность Е _{АВИА} , %
1	1	854
2	0,5	427
3	0,3333	285
4	0,25	214
5	0,2	171
6	0,1667	142
7	0,1429	122
8	0,125	107
9	0,1111	95
10	0,1	85
11	0,0909	78
12	0,0833	71

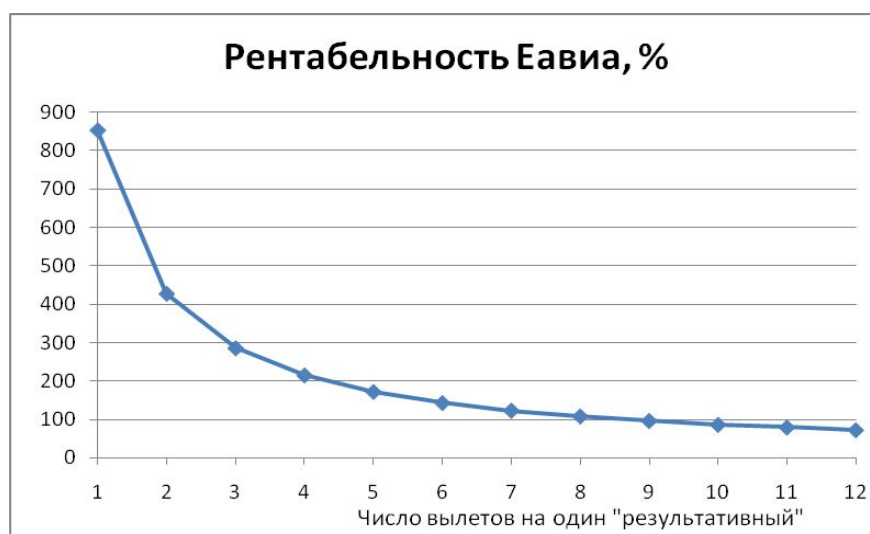


Рис. 1. Динамика рентабельности (число вылетов на один «результативный» вылет)

**Рентабельность оказания медицинской помощи
с применением услуги авиационной транспортировки**

Год t после оказания медицинской помощи с применением услуги авиационной транспортировки	Рентабельность для года t Е _{АВИАТ} (%)	Рентабельность нарастающим итогом Е _{АВИАΣ} (%)
t ₀ = 0	142	142
t ₁ = 1	131	273
t ₂ = 2	122	395
t ₃ = 3	113	508
t ₄ = 4	104	612
t ₅ = 5	97	709
t ₆ = 6	89	798
t ₇ = 7	83	881
t ₈ = 8	77	958
t ₉ = 9	71	1029
t ₁₀ = 10 = T	66	1095

Примем для расчетного примера $ВРП_{1t} = \text{const} = ВРП_1 = 1050$ тыс. руб.

Тогда, учитывая, что $k_{РАБОТ}$ и $R_{АВИА}$ – постоянные, получим расчетную формулу:

$$E_{АВИА} = \frac{ВРП_1 \cdot k_{РАБОТ} \cdot \frac{T}{t-t_0} (1+r)^{t_0-t}}{R_{АВИА}} \cdot 100\%$$

$$\frac{1050000 \cdot 0,1667 \cdot \frac{T}{t-t_0} (1+r)^{t_0-t}}{123000} \cdot 100\%$$

$$1,42 \cdot \frac{T}{t-t_0} (1+r)^{t_0-t} \cdot 100\%$$

(4)

Проведем расчет рентабельности для временного промежутка $T = 10$ лет, то есть считаем, что пациент, вернувшийся к труду, проработает до 10 лет после года t_0 , в который оказана медицинская помощь с применением услуги авиационной транспортировки (табл. 2 и рис. 2). Для расчета примем $t_0 = 0$.

Таким образом, создание региональной системы санитарной авиации в Ленинградской области, кроме очевидного социального эффекта, является оправданным экономически, рентабельным мероприятием.

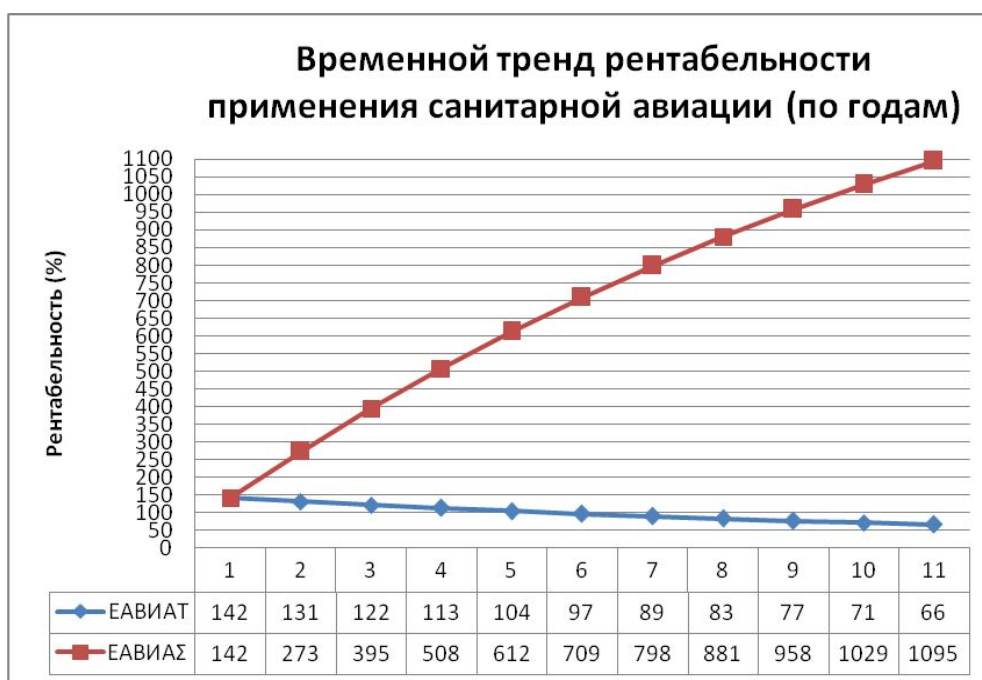


Рис. 2. Временной тренд рентабельности применения санитарной авиации (по годам)

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов А.Ю., Валдайцев С.В., Воробьев П.В. [и др.]. Инвестиции / отв. ред. В.В. Ковалев, В.В. Иванов, В.А. Лялин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. 584 с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 4-е изд., стер. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
3. Кравчук Д.А. Вопросы организации скорой медицинской помощи в условиях разграничения полномочий на уровне субъекта и муниципального образования // Саратовский научно-медицинский журнал. 2011. № 1. Т. 7. С. 30–33.
4. Розалев К.К., Преловский А.В., Бекряева Л.А. Опыт организации оказания скорой специализированной (санитарно-авиационной) медицинской помощи на территории Архангельской области // Медицина катастроф. 2008. № 3. С. 49–51.
5. Фирулев Л.В., Ширококов Н.К., Коробейников В.И. [и др.]. Опыт организации оказания скорой специализированной (санитарно-авиационной) медицинской помощи на территории Удмуртской

республики // Проблемы экспертизы в медицине. 2010. № 1–2. Т. 10. С. 48–49.

1.

О.С. Надежина

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Выявляются и анализируются основные особенности и тенденции процесса формирования и развития важнейшего фактора развития инновационного предпринимательства в России – человеческого капитала (достаточно низкий уровень жизни населения, значительная дифференциация регионов, негативные последствия реформирования образования, вызывающие снижение его доступности).

Ключевые слова: человеческий капитал; уровень жизни; инновации; инновационное предпринимательство.

We reveal and analyze the key specific features and trends of forming and developing human capital as the main factor of innovation entrepreneurship development in Russia (rather low standard of living; considerable differentiation of regions; negative consequences of reforming the education resulting in its lower availability).

Keywords: human capital; standard of living; innovations; innovation entrepreneurship.

В последнее десятилетие общество в полной мере осознало, что важнейшими ресурсами в современном мире стали уровень развития интеллектуального потенциала и качество человеческих ресурсов страны. Образование и состояние здоровья населения, квалификация трудовых ресурсов, наличие передовых научных школ определяют восприимчивость тех или иных стран к достижениям научно-технического прогресса, степень использования инноваций в бизнесе, что в свою очередь обуславливает место страны в мировом хозяйстве [5].

По Г. Беккеру, человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций [6. Р. 94]. Инвестициями в него могут быть образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации о ценах и доходах. На условия развития человеческого капитала как экономической категории, включенной в систему социально-экономических институтов региона, оказывают влияние группы факторов [5]: социальные, политико-правовые, экономические, региональные (см. рисунок). В то же время важными условиями формирования, развития и использования человеческого капитала, связанными с обеспечением конкурентных преимуществ страны в мировом сообществе, являются позитивные сдвиги в качестве жизни, непосредственно зависящие от положительных изменений социальных характеристик населения.

Рассмотрим изменение ряда показателей, характеризующих уровень жизни населения как определяющего фактора формирования и развития человеческого капитала в период 2010–2012 гг. (до 2012 года, в связи с запаздыванием формирования статистической информации за 2013 год), а также дадим их оценку (см. таблицу).

В ходе исследования было выявлено, что, несмотря на наблюдаемую в целом положительную динамику обозначенных показателей, необходимо учитывать весьма небольшой размер используемого в качестве критерия бедности российского прожиточного минимума, обеспечивающего лишь выживание человека на самом примитивном уровне. Этот тезис доказывает и то, что при видимом росте доходов населения они в значительной степени отстают от изменений цен наиболее значимых продуктов питания как основы жизнедеятельности человека. Так, годовой темп прироста за 2012–2013 гг. составил: сливочное масло – 18%, молоко и молочная продукция – 14%, хлеб и хлебобулочная продукция – 6,5%, картофель – 44% [4]. В результате, структура питания бедных и близким к ним по доходам групп населения (а это почти 45% населения страны) имеет дефицит белка, витаминов и минеральных веществ. При этом озабоченность вызывает питание детей, особенно в многодетных семьях. В таких семьях калорийность суточного рациона в 2012 г. не превышала 1867,3 ккал, при норме 2200 ккал, а годовое душевое потребление по важнейшим группам пищевых продуктов является крайне низким: по мясу – не более 48 кг, рыбе



Группы факторов, определяющие условия формирования, развития и использования человеческого капитала

Источник: Сывороткина О.С. Методы и механизмы управления человеческим капиталом региона (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 22 с.

Динамика основных социально-экономических характеристик Российской Федерации 2010–2012 гг.

Показатели	Годы			Абсолютное отклонение 2012–2010 гг. (+,-)	Среднегодовой темп роста за 2010–2012 гг., %
	2010	2011	2012		
Среднедушевой денежный доход, руб.	18773	20780	23058	+4285	110,83
Средняя заработная плата, руб.	20952	23369	26629	+5677	112,74
Назначенные пенсии, руб.	7476	8203	9041	+1565	109,97
Реальная располагаемая заработная плата, % к предыдущему году	105,2	102,8	108,4	+3,2	101,51
Прожиточный минимум, руб. в месяц	5688	6369	6510	+822	106,98
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	12,8	12,7	10,91	-1,89	92,32
Малоимущее экономически активное население, млн. чел.	64,9	65,6	65,5	+0,6	100,46
Коэффициент Джини	0,421	0,417	0,42	-0,001	99,88
Дефицит денежного дохода, млрд. руб.	375	424,1	376,6	+1,6	100,21
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года), м ²	22,6	23	23,4	+0,8	101,75
Индекс роста потребительских цен, %	108,8	106,1	106,6	-2,2	98,98

Источник: рассчитано автором по данным Российского статистического ежегодника – 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 717 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.

– 13,4 кг, яйцам – 163 шт., молоку и молочным продуктам – 167 кг [3]. Приведенные цифры в 2-3 раза ниже рекомендованных приказом Минздравсоцразвития России от 2 августа 2010 г. № 593н «Об

утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания».

Наблюдая рост как среднедушевого денежного дохода, так и средней заработной платы, не следует забывать, что крайне контрастными являются различия в экономических и социальных условиях жизнедеятельности населения между регионами и их территориальными образованиями. Образовался огромный разрыв в уровне заработной платы жителей Москвы и Санкт-Петербурга, а также жителей сырьевых регионов и населения территорий с ранее развитой перерабатывающей промышленностью и сельским хозяйством, которые в реформенный период пришли в упадок.

Если в целом по России, согласно данным Росстата, доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума составила в 2012 году 10,91%, то в Республике Тыва эта цифра составила 27,9%, в республике Калмыкия – 30,7%, в Алтайском крае – 20,6% [4]. При этом величина социальной помощи со стороны государства малоимущим гражданам остается весьма незначительной.

Низкий уровень доходов отрицательно сказывается на состоянии здоровья населения, особенно его беднейшей части. По данным исследований, проведенных Всероссийским центром уровня жизни в 2009 г., люди с доходом менее 4 тыс. руб. на человека в семье хотя бы однократно отказывались от приобретения нужных лекарств, 70% хронических заболеваний приходится на долю людей, относящихся к двум нижним децильным доходным группам. Недостаточность средств, а также проводимая в системе здравоохранения реформа, вызвали снижение численности врачей и среднего медицинского персонала в среднем на 6%, что, безусловно, негативно сказывается на качестве медицинских услуг. При этом объем платных медицинских услуг, оказываемых населению, возрос в 2 раза в период 2009–2012 гг., и цен на них в среднем на 13% в год, что значительно снижает доступность получения медицинской помощи.

В период после мирового экономического кризиса 2008–2012 гг. в регионах России происходит усиление негативного процесса деградации человеческого капитала. Он включает в себя целый ряд связанных между собой явлений, таких как сокращение численности населения в трудоспособном возрасте (с 89745 до 87055 тыс. чел.), ухудшение здоровья населения (так, в 2008 году на 1000 человек населения заболеваемость составила 767,7 чел., в 2012 г. – 793,9 чел.), низкий уровень продолжительности жизни (в 2012 г. – 69,8 лет), в то время как в наиболее развитых странах он составляет: в Великобритании – 80,4 года, в Германии – 80,2 г., в США – 78,8 лет, отсутствие у населения возможностей или желания получать и поддерживать конкурентоспособный уровень образования (что объясняется в первую очередь невысокими доходами большей части населения) [4; 5].

По расчетам демографических служб ООН, в 2050 г. численность населения в нашей стране сократится на 22 млн. человек и составит чуть больше 112 млн., а это меньше, чем, например, в Японии сегодня. В результате Россия с 7-го места в мире по численности населения в 2050 г. может переместиться на 17-е [2]. По данным Госкомстата за 2012 год естественный прирост населения России составил 4251 чел. [3], таким образом, несмотря на некоторое увеличение рождаемости при одновременном сокращении смертности, сохраняется устойчивость процесса депопуляции. Данный процесс не мог не сказаться на потере государством части экономически активного населения, восполнение которого в последнее десятилетие существенно обеспечивается миграционным приростом. Следует учитывать, что наиболее значимую часть мигрантов составляют трудовые мигранты из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Китая и других стран. И это, как правило, лица, не говорящие на русском языке, не имеющие определенной профессии, однако являющиеся потенциально более дешевой рабочей силой на рынке труда.

Уровень экономического развития и конкурентоспособность стран в настоящее время во многом определяются интенсивностью и эффективностью инновационной деятельности. Оценка статистической информации о развитии экономики показывает, что наиболее прибыльными в последнее время стали компании и отрасли, которые ориентированы на производство высокотехнологичных товаров, таких как компьютеры и полупроводники, лекарственные средства и медицинское оборудование, средства связи и системы коммуникаций. Освоение высоких технологий в промышленности и выпуск новой наукоёмкой продукции являются ключевыми факторами устойчивого экономического роста для большинства индустриально развитых стран мира.

Под инновационным предпринимательством понимается процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений. Как правило, в основе предпринимательской деятельности лежит нововведение в области продукции или услуг, позволяющее создать новый рынок, удовлетворить новые потребности. Инновационное предпринимательство – это особый новаторский процесс создания чего-то нового, процесс хозяйствования, в основе которого лежит постоянный поиск новых возможностей, ориентация на инновации. Все это не возможно без наличия определенного уровня знаний, навыков и умений, что является также составной частью человеческого капитала страны.

Учитывая то, что в последние годы наблюдается тенденция к сокращению бюджетных мест в вузах,

стоимость подготовки студента за счет средств бюджета обходится в 60 000 рублей (при среднем заработке в целом по России в 2012 г. в 26629 руб.), а плата за коммерческие места не может быть установлена ниже этого предела, можно говорить о существенном снижении доступности высшего образования в России. Данная тенденция будет способствовать сокращению количества квалифицированных кадров, что вызовет в дальнейшем если не потерю, то существенное сокращение интеллектуального капитала страны.

Среди препятствий для создания и реализации инноваций в бизнесе первое место занимает нехватка квалифицированного персонала, на это пожаловались 47%, в 2011-м г. – 42% представителей малого и среднего бизнеса [1]. Лишь каждая третья компания не испытывала существенных проблем с поиском квалифицированных инженеров и технических специалистов, и лишь каждая пятая относительно легко смогла подобрать для себя квалифицированных рабочих. Даже с поиском персонала для непроизводственных подразделений у четверти работодателей возникают значительные трудности [1]. Приведенные данные свидетельствуют не только о диспропорциях в направлениях подготовки кадров, но и о том, что процесс формирования человеческого капитала в системе образования в России является не достаточно эффективным, поскольку полученные знания и навыки трансформируются в человеческий капитал лишь в процессе их использования.

Для сближения сферы образования и сферы бизнеса, на наш взгляд, следует воспользоваться опытом развитых стран, где предприниматели воспринимают человеческий капитал как равноправный фактор производства. Так, широкое распространение получили программы субсидируемой подготовки, внутрифирменная послевузовская подготовка специалистов, включающая опыт работы на различных должностях для ознакомления со всем спектром жизни предприятия и поиска оптимальных для них рабочих мест. С целью выявления творческих возможностей предполагается практика в исследовательских центрах или научно-поисковых группах. Например, некоторые фирмы США, такие как «IBM», «Digital Equipment Corp», отводят на совершенствование каждого своего сотрудника от 25 до 40 дней в году. В Японии через каждые 1,5–2 года производят ротацию кадров: каждого работника стараются развить всесторонне, в него вкладывают деньги, обучают новой профессии и обеспечивают его профессиональный рост. Правилom для многих зарубежных фирм стали курсы переподготовки и повышения квалификации, которые позволяют слушателям-сотрудникам фирмы ознакомиться с последними достижениями науки и новейшими технологическими разработками самой фирмы. Это способствует поддержанию высокой интеллектуальной активности квалифицированных кадров, а также успешному развитию бизнеса [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в России имеют место негативные тенденции в процессе формирования и использования человеческого капитала, что во многом тормозит развитие инновационного предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Некого нанять // Газета.Ru: [сайт]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/12/05/4879657.shtm> (дата обращения: 02.09.2014)
2. ООН – демографический прогноз // Гражданская восьмерка: [сайт]. URL: <http://civilg8.ru/5916.php> (дата обращения: 02.09.2014)
3. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с.
4. Российский статистический ежегодник – 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 717 с.
5. *Сывороткина О.С.* Методы и механизмы управления человеческим капиталом региона (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 22 с.
6. *Becker G.S.* Human capital theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York, 1964.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

УДК 338.46:(364.4:338.49)

Г.С. Армашова-Тельник

ЭЛЕМЕНТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ СФЕРЫ УСЛУГ

Рассматривается механизм обеспечения развития социальной инфраструктуры предприятий (содержание его основных элементов), реализация которого предоставляет возможность хозяйствующим субъектам повысить эффективность использования человеческих ресурсов, оптимизировать технологические процессы формирования благоприятных условий труда на предприятии, что, в свою очередь, создает предпосылки для роста производительности труда работников, повышения их трудовой мотивации, увеличения прибыли хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: социальная инфраструктура; содержание механизма обеспечения развития социальной инфраструктуры предприятия; целевая направленность; социальные блага; сфера услуг.

We examine the mechanism of securing the development of social infrastructure of enterprises (the essence of its basic elements), the implementation of which allows economic entities to increase the efficiency of using human resources, optimize technological processes to create favorable working environment, which results in creating the prerequisites for the growth of productivity, increasing motivation and profit rise.

Keywords: social infrastructure; essence of mechanism of securing social infrastructure development; goal orientation; social benefits; service sphere.

Разработка механизма обеспечения развития социальной инфраструктуры предприятия представляет собой один из основных факторов совершенствования хозяйственной деятельности. Выстроенный, согласованный ряд взаимосвязанных между собой, последовательно реализующихся процессов, на которые оказывают как прямое, так и опосредованное влияние факторы внешней и внутренней среды предприятия, представляет собой действенный инструмент управления его социальным и экономическим развитием. Структурно механизм обеспечения развития социальной инфраструктуры предприятий сферы услуг можно представить в виде схемы (см. рисунок).

Посредством включения в механизм совокупности структурных составляющих социальной инфраструктуры реализуются основные цели субъекта хозяйствования, а также приоритетные направления функционирования объектов социальной инфраструктуры.

При этом необходимо учитывать влияние факторов как внутренней, так и внешней сред.

К факторам внутренней среды целесообразно отнести: устойчивость кадрового потенциала хозяйствующего субъекта, систему оплаты труда, организацию требуемых условий трудовой деятельности; формирование у работников мотивации к трудовой деятельности; ценностно-ориентационную позицию руководства субъекта хозяйствования; уровень образования работников, их профессиональные достижения; совокупную финансовую успешность предприятия.

К факторам внешней среды хозяйствующего субъекта сферы услуг следует отнести: возможности для работников получения образования; ресурсную ограниченность экономических, трудовых ресурсов; степень престижности профессии; активность конкурентов; уровень реальных доходов и их распределение; общую демографическую ситуацию; обеспечение социальной защиты населения; контроль соблюдения законов и социально-экономических прав работников. Отметим, что факторы внутренней среды субъекта хозяйствования сферы услуг являются результа-

тами управленческих действий менеджеров и деятельности персонала. Тогда как факторы внешней среды влияния на функционирование хозяйствующего субъекта сферы услуг определяются внешними субъектами деятельности и, в первую очередь, государством.

Рассматривая этапы реализации предложенного автором механизма обеспечения развития социальной инфраструктуры хозяйствующих субъектов сферы услуг, выделим основные: во-первых, необходимо определить и конкретизировать предполагаемые для удовлетворения потребности работников; во-вторых, выявить оптимальные способы реализации процессов удовлетворения потребностей работников предприятия; в-третьих, обосновать соблюдение условий, необходимых для дифференциации персонала в части предоставления работникам социальных благ; в-четвертых, установить источники финансирования и предполагаемые суммы затрат; в-пятых, сформулировать ожидаемый результат. Важно отметить то, что в процессе реализации мероприятий по развитию социальной инфраструктуры предприятия необходимо отслеживать и фиксировать как внеплановые затраты на удовлетворение потребностей работников, так и возможные изменения структурного содержания групп нужд работников. Кроме того, в данном случае обеспечивается непрерывность в процессе контроля за реализацией организационно-экономического механизма обеспечения развития социальной инфраструктуры хозяйствующих субъектов сферы услуг.

В рамках осуществляемого организационно-экономического механизма обеспечения развития социальной инфраструктуры предприятия экономически целесообразным выступает применение таких способов осуществления необходимых мероприятий, как функционирование собственных объектов социальной инфраструктуры; заключение договоров со сторонними организациями; реализация системы материальной компенсации затрат работников. По уровню экономической

и социальной результативности использование системы материальной компенсации затрат работников и удовлетворение их потребностей посредством функционирования собственных объектов социальной инфраструктуры относительно равны. При этом в случае функционирования собственных объектов социальной инфраструктуры в составе персонала наблюдается положительная эмоционально-психологическая тенденция, чем обусловлено использование одного из предложенных способов удовлетворения потребностей работников или способов в совокупности. Вместе с этим, предлагаемый организационно-экономический механизм обеспечения развития социальной инфраструктуры хозяйствующих субъектов одновременно является инструментом повышения уровня социального развития предприятия сферы услуг.

Таким образом, создание организационно-экономического механизма обеспечения необходимых условий для развития социальной инфраструктуры хозяйствующего субъекта сферы услуг возможен на основе осуществления комплекса социальных благ для удовлетворения потребностей работников на дифференцированных началах, установление источников финансирования необходимых для реализации комплекса социальных мер, что предоставляет субъекту хозяйствования возможности для повышения уровня эффективности имеющихся ресурсов, способствует повышению темпов экономического роста предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Волгин Н.А., Потехин Р.А.* Социальная инфраструктура предприятий. М.: Экзамен, 2013.
2. *Кроливецкий Э.Н.* Технология стратегии развития социально-экономической системы // Аспирант. Докторант. Гуманитарно-социальные исследования. 2011. № 1.
3. *Попов А.А., Шевчук А.В.* Экономика труда (социально-трудовые отношения). М.: Волга, 2013.

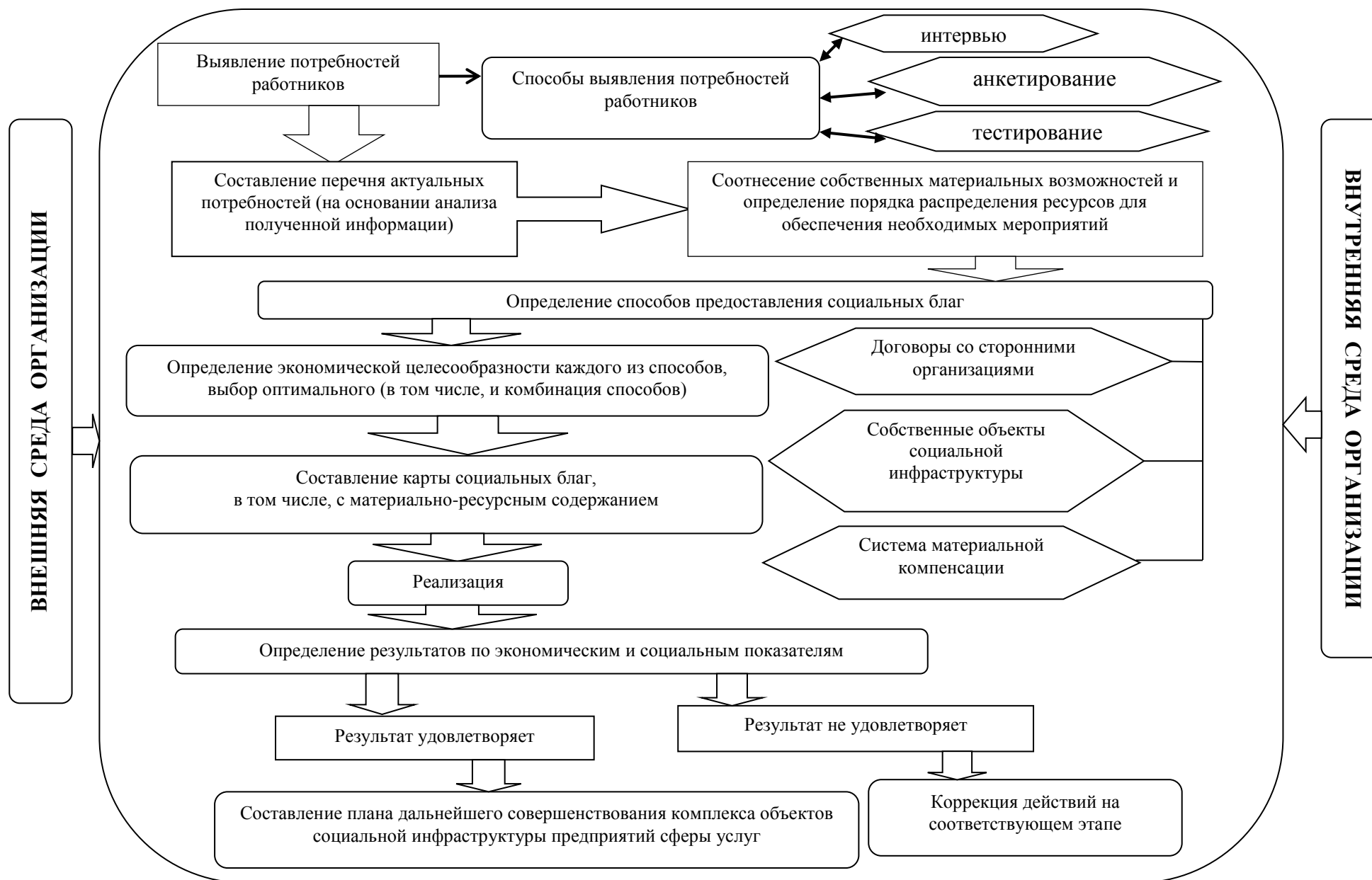


Рисунок 1 – Структурная схема механизма обеспечения развития комплекса объектов социальной инфраструктуры хозяйствующих субъектов сферы услуг

А.А. Бахвалова

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Рассматриваются социально-экономические проблемы развития детско-юношеского туризма. На основе проведенного анализа понятий «ребенок», «подросток» дано авторское определение понятия «детско-юношеский туризм».

Ключевые слова: *социальный туризм; детско-юношеский туризм; спортивный туризм; ребенок; подросток; личность; комплекс «Готов к труду и обороне».*

We research social and economic problems concerning the development of juvenile tourism. On the basis of the analysis of the terms “child”, “teenager” we offer a definition of “juvenile tourism”.

Keywords: *social tourism; juvenile tourism; sports tourism; child; teenager; personality; “GTO” complex (“ready for work and defense”).*

На современном этапе развития экономики явно прослеживается преобладание процессов реализации и оказания услуг над процессами производства и реализации товаров. Мы наблюдаем процесс перехода от производства товаров к производству услуг. На смену индустриальной эпохе, характеризующейся желанием достижения материального благополучия, приходит постиндустриальная эпоха, на первый план в которой выходит желание удовлетворения потребностей самоактуализации и эстетической направленности.

Туризм, в силу многообразия выполняемых им функций и большого числа форм его проявления, сочетает в себе экономический, социальный, эстетический, гуманитарный и воспитательный аспекты. Представители сферы туризма становятся активными участниками практически всех сфер общественной, культурной, религиозной и политической жизни социума.

Как специфическая форма деятельности, туризм является сложным и многогранным механизмом, который объединяет различные взаимодополняющие отрасли, формируя единый комплекс.

Туристские услуги, потребляемые населением, имеют специфический характер и включают в себя не только возможность развития личности через познание культурно-исторических ценностей, но и физическое совершенствование через занятия спортом, а также отдых, рекреацию, участие в культурно-массовых мероприятиях и пр. Туризм становится активным участником практически всех сфер общественной, культурной, религиозной и политической жизни социума, так как сочетает в себе экономический, социальный, эстетический, гуманитарный и воспитательный аспекты.

Согласно Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644, одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития России является создание условий для улучшения качества жизни российских граждан [6]. Подобный переход осуществляется за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, туристских кластеров, а также путем обеспечения надлежащего качества, повышения конкурентоспособности и доступности туристских услуг.

В Распоряжении Правительства РФ от 31.05.2014 г. № 941-р «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» отмечено, что существует необходимость усиления социальной роли туризма [8]. Одним из приоритетных направлений развития туризма выступает туризм социальный.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 24.11.1996 г. № 132 (в ред. от 03.05.2012 г.) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» к социальному туризму, который полностью или частично осуществляется за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов, а также средств работодателей [3], можно отнести и «детско-юношеский туризм».

В последние годы вопросу организации детско-юношеского туризма в Российской Федерации стало уделяться более пристальное внимание. Это обусловлено тем, что политика государства направлена на создание условий, реализующих конституционные права граждан (в том числе интересующей нас категории), такие как: свободное развитие человеческой личности, свобода передвижения, право на отдых и оздоровление.

Вместе с тем, существует большой круг социальных, экономических, демографических, законодательных проблем, которые присущи как отрасли туризма в целом, так и сфере детско-юношеского туризма в частности. Ослабленный институт семьи, преступность, в том числе среди несовершеннолетних, кризис здоровья населения, сезонность туристской сферы, кадровый голод,

недостаточная дифференциация услуг детско-юношеского туризма – все это лишь небольшая часть проблем, которые связаны с тем, что старые технологии и механизмы, применяемые в эпоху СССР, уже устарели, а новые еще не созданы. Детско-юношеский туризм находится на переходном этапе и испытывает дисбаланс – с одной стороны, на него влияют растущие запросы общества в качественно организованной системе данного вида туризма, с другой стороны, отсутствие базы, на которую эта система могла бы опираться.

В последние годы существенно снизился уровень здоровья граждан. Ухудшение здоровья связано, в том числе, с негативными последствиями процесса информатизации современного общества. Особо остро подобному влиянию подвержено молодое поколение в возрасте от 14 до 30 лет, так как большую часть свободного времени данная категория граждан проводит вблизи электронных гаджетов и ведет малоподвижный образ жизни. Категорию «молодежь» можно разделить на три подвида (три переходных типа): до 18 лет переходный тип «от ребенка к подростку», от 18 до 24 лет молодежь переходного типа «от подростка к молодому взрослому», от 24 до 30 лет – переходный тип «от молодого взрослого к зрелому человеку» [13].

Поскольку проблема повышения уровня здоровья населения требует безотлагательного решения, одним из средств борьбы была выбрана стратегия возрождения комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО). 24 марта 2014 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ о «Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе (ГТО)» [5]. Во исполнение данного указа Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.06.2014 г. № 540 было утверждено положение о «Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе (ГТО)» [7]. Данная инициатива позволит повысить уровень здоровья населения, будет способствовать продвижению массового школьного и студенческого спорта в России, что, в свою очередь, даст дальнейший импульс для развития детско-юношеского туризма в стране.

Почти все новое – хорошо забытое старое. Комплекс ГТО существовал в период с 1931 по 1991 годы в рамках общей физической подготовки и патриотического воспитания населения СССР. В комплексе было выделено 5 возрастных категорий: «Смелые и ловкие» (10–13 лет), «Спортивная смена» (14–15 лет), «Сила и мужество» (16–18 лет), «Физическое совершенство» (мужчины 19–39 лет; женщины 19–34 года), «Бодрость и здоровье» (мужчины 40–60 лет; женщины 35–55 лет) [11].

Поскольку физическое и физиологическое развитие человечества со временем изменяется, то закономерно, что нынешний комплекс ГТО будет ориентирован на современное общество. По сравнению с эпохой советского союза, в новом комплексе ГТО скорректированы возрастные рамки, где нижней границей установлен возраст 6 лет, а верхней – 70 лет и старше. Также были установлены спортивные нормативы по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия.

Автор считает, что комплекс ГТО может оказать положительное влияние на развитие детско-юношеского туризма России через спортивный туризм. Комплекс может работать не только на базе специально созданных центров тестирования, образовательных организаций, но и в рамках спортивного туризма, при условии создания специальной системы нормативов. По мнению автора, нормативы ГТО должны быть разработаны с учетом специфики спортивного туризма. Рассматривая детско-юношеский спортивный туризм через призму ГТО, можно предположить, что комплекс ГТО позволит создать большую мотивацию и целеустремленность молодого населения при занятии спортом. Участие молодых людей в этом проекте сформирует необходимый базис для становления патриотического и физически развитого поколения. Таким образом, комплекс ГТО в системе детско-юношеского туризма поможет справиться с задачей формирования адаптированной, целеустремленной, социально активной личности, способной реализовать себя в современном мире.

Помимо вышеперечисленных проблем, хочется уделить особое внимание законодательному аспекту в сфере детско-юношеского туризма. Как уже было отмечено, понятие и определение детско-юношеского туризма, а также механизмы его регулирования в законодательстве Российской Федерации четко не регламентированы. Поэтому на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти главными задачами являются: создание нормативно-правовой базы, определение приоритетов политики государства в отношении детско-юношеского туризма и создание механизмов управления данной системой. При разработке нормативно-правовой базы необходимо учитывать нормы международного права, ратифицированные в Российской Федерации. Поскольку однозначной дефиниции понятия «детско-юношеский туризм» сегодня не существует, автором изучены действующие юридические нормы. В «Конвенции о правах ребенка» (ООН) сказано, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [10]; такие же возрастные границы указаны в ст. 38 Конституции РФ [1]. В Гражданском кодексе РФ выделяют две категории несовершеннолетних: малолетние в возрасте от 6 до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет [2]. В Федеральном законе РФ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком является лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [4]. В Модельном законе, принятом в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 г. Постановлением 24-12 на 24-м пленарном заседании межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ, детско-юношеский туризм определяется как «средство гармоничного развития детей (лиц, не достигших возраста 14 лет), девушек и юношей (лиц, не достигших возраста 18 лет), реализуемое в форме отдыха и общественно-полезной деятельности, характерными структурными компонентами которого являются поход, путешествие, экскурсия» [9].

Исследователь И.А. Дрогов вывел следующее определение: «под детско-юношеским и спортивно-оздоровительным туризмом понимаются путешествия, походы, слеты и соревнования, полевые туристские лагеря и другие рекреационные мероприятия, осуществляемые в целях духовного, физического и интеллектуального развития человека и общества» [12].

Понятия «детство», «юношество» и «молодежь» хоть и имеют близкое значение, тем не менее, отличны между собой, что подтверждают такие науки, как социология, психология и педагогика.

Проведя анализ различных подходов и определений, автор предлагает следующее определение детско-юношеского туризма: «детско-юношеский туризм – это организованный вид туризма, ориентированный на категорию граждан в возрасте до 18 лет (среди которых дети – до 14 лет и подростки от 14 до 18 лет), предусматривающий разные организационные формы, в том числе: путешествия, походы, слеты, экскурсии, пребывание в туристских центрах различной направленности; с целью рекреации, оздоровления, лечения, образования и воспитания».

Подводя итог, хотелось бы отметить, что сфера детско-юношеского туризма в современной России требует качественных изменений. В обществе возникла острая потребность в формировании новых теоретических и методологических подходов в управлении данной системой. Проведенный анализ выявил наличие большого количества проблем в туризме в целом и в детско-юношеском туризме в частности. Тем не менее, в последние несколько лет, государство стало уделять внимание данному виду туризма, что позволяет прогнозировать благоприятное развитие данной системы и ее выход на новый уровень, который требует современное общество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон РФ от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 03.05.2012 г.) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон РФ от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 02.12.2013 г.) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 24.03.2014 г. № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне (ГТО)»». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 г. № 644 (ред. от 18.02.2014 г.) «О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства РФ от 11.06.2014 г. № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе "Готов к труду и обороне (ГТО)»». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 г. № 941-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. «Модельный закон о детском и юношеском туризме» (принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 г. Постановлением 24-12 на 24-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. В России возрождается комплекс ГТО // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/03/gto.html> (дата обращения: 18.06.2014)
12. Дрогов И.А. Состояние, проблемы и перспективы развития социального туризма в России // Проблемы и перспективы социального и спортивного туризма: сб. материалов международной научно-практич. конференции. URL: <http://www.heartlib.ru/docs/index-10462.html> (дата обращения: 18.06.2014)
13. Кострюкова О.Н., Орловская В.П. Концептуальные основы развития молодежного туризма в Российской Федерации: монография. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012. С. 10.
14. Огородников Б.И. С компасом и картой по ступеням ГТО (Туризм в комплексе «Готов к труду и обороне СССР»). М.: Физкультура и спорт, 1973.

1.

П.А. Белорусцева

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Рассматриваются основные причины, цели и объекты государственного регулирования сферы услуг, анализируется их влияние на процесс принятия управленческих решений на предприятиях данной сферы.

Ключевые слова: государственное регулирование; механизм государственного регулирования; сфера услуг; государственное стимулирование малого бизнеса; управленческие решения.

We consider the main reasons, goals and objects of state regulation of service sector and analyze their impact on the process of decision-making in the sphere in question.

Keywords: state regulation; state regulation mechanism; service sphere; state stimulation of small business; managerial decisions.

В современных условиях сфера услуг является важной частью экономики страны, что влечет за собой повышенное внимание государства к развитию и функционированию данной сферы, а также возрастанию роли государственного регулирования.

Среди основных причин государственного вмешательства в сферу услуг можно выделить следующие:

1) Неравномерное развитие рыночных отношений в различных отраслях сферы услуг. В таких отраслях, как торговля, туристский, рекламный, консалтинговый бизнес и пр., рыночные отношения хорошо развиты и позволяют говорить о существовании эффективного механизма и баланса между получением прибыли организациями и удовлетворением потребностей потребителей, однако, когда речь идет о сферах образования, здравоохранения, культуры, которые обеспечивают необходимые условия жизнедеятельности людей, переход на исключительно рыночные отношения невозможен в связи с потенциальным ограничением доступа к данным услугам некоторых слоев населения.

2) Исключительно государство имеет возможность осуществлять производство, регулирование и контроль предоставления услуг в основополагающих сферах жизнедеятельности, таких как ЖКХ, транспорт, государственные услуги и пр., предоставление которых предполагает обязанность их оплаты потребителями, что выражается в форме системы сборов и пошлин, установленных налоговым и таможенным законодательством, а также системы тарифного регулирования на разных уровнях публично-правовых образований.

3) Наличие отрицательных внешних эффектов в виде провалов рынка, ведущих к необходимости введения со стороны государ-

ства налоговых льгот и послаблений, антимонопольного регулирования валютных интервенций, ограничения максимальной ставки банковского процента Центрального банка Российской Федерации, упрощение процедуры создания предприятий малого и среднего бизнеса.

4) Государство является монополистом в таких сферах, как почтовая связь, производство и реализация психотропных и наркотических средств, метрополитен.

Государственное регулирование сферы услуг позволяет достигнуть таких целей, как стимулирование темпов развития экономики; стимулирование развития малого и среднего бизнеса в сфере услуг, создание благоприятных условий для добросовестной конкуренции, наращивания экспортного потенциала сферы услуг.

В качестве основных объектов государственного регулирования сферы услуг выступают отрасли, процессы и условия производства услуг, где возникли или могут возникнуть трудности, не разрешаемые автоматически или разрешаемые в отдаленном будущем. Среди них можно выделить следующие: 1) ресурсы – материальные и нематериальные активы; 2) социальная инфраструктура; 3) занятость населения; 4) денежное обращение; 5) социальное обеспечение; 6) система подготовки и переподготовки кадров; 7) окружающая среда; 8) человеческий потенциал; 9) человеческий капитал; 10) сам рынок услуг [12].

Сегодня государственное регулирование сферы услуг в Российской Федерации осуществляется, в том числе, посредством законодательства, регламентирующего функционирование сферы услуг. Сфера оказания услуг регулируется такими нормативными правовыми актами, как федеральные законы, постановления Правительства Российской Фе-

дерации и указы Президента Российской Федерации, подзаконные акты отраслевых министерств, федеральных агентств и федеральных служб (Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии и др.).

Основным федеральным законом, регулирующим сферу услуг, является часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации. В данном нормативном акте содержится как общее понятие услуги, так и правовое регулирование наиболее часто встречающихся договоров в этой сфере, таких как страхование, перевозки, факторинг, франчайзинг, хранение, банковские услуги и др. Для развития норм, содержащихся в данном правовом акте, государством зачастую принимаются отдельные федеральные законы, подробно регламентирующие деятельность в той или иной сфере оказания услуг, такие как Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [2], Федеральный закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [7] и т.д.

Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1], принятый в момент становления рыночной экономики в России, заслуживает особого внимания. Так, защищая «слабую сторону» в отношениях «предприниматель – потребитель», государство со своей стороны регламентировало права и обязанности предпринимателей, оказывающих услуги физическим лицам, способствовало ограничению бесконтрольного желания предпринимателей получить прибыль, с одной стороны, и невозможности злоупотребления правом со стороны потребителя, с другой, а также создало предпосылки для дальнейшего становления стандартов качества, принятия новых законов, защиты прав как граждан, так и предпринимателей, отдельно обозначив в рамках закона защиту прав при оказании услуг.

Можно также выделить такие важнейшие нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность предприятий сферы услуг и влияющие на процесс принятия управленческих решений, как Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [6], Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 123-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [9], Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [8] и т.д.

Особое значение для развития сферы услуг сегодня играет государственное стимулирование развития малого бизнеса в России. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» направлен на реализацию установленного Конституцией

Российской Федерации права граждан на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [5].

Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает возможность выкупа предприятиями малого и среднего бизнеса арендуемых помещений, находящихся в государственной или муниципальной собственности на выгодных условиях, в том числе с рассрочкой платежей не менее чем на три года [10].

Говоря о традиционных формах государственной поддержки развития предпринимательства, выраженных в виде налоговых льгот и льготного финансирования, нельзя забывать и о таких формах поддержки, как создание профильных министерств, ведомств, комитетов.

Так, например, в Санкт-Петербурге функционирует Комитет по развитию предпринимательства и потребительского рынка, который осуществляет государственную политику Санкт-Петербурга в сфере развития предпринимательства, организует различные программы по развитию предпринимательства, гранты для вновь созданных и «молодых» предприятий.

Бесспорно, на процесс принятия управленческих решений, касающихся открытия малых предприятий, окажет существенное влияние упрощение порядка регистрации малых предприятий; введение системы защиты малых предприятий от рэкета, в том числе со стороны государства.

Сегодня в Российской Федерации важную роль в развитии малого бизнеса, как основной составляющей сферы услуг, играет наличие понятия договора франчайзинга, существенно облегчающего молодым предпринимателям выход на рынок услуг. Именно система франчайзинга является основной формой взаимодействия между предприятиями сферы услуг, обеспечивая при этом высокое качество услуг, предоставляемых населению.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что порой изменение действующего законодательства отражает уже имеющиеся экономические отношения и коррелируют сложившейся ситуации на рынке. Ярким примером таких изменений является Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [4] и Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной

подписи» [11]. С вступлением в силу данных нормативно-правовых актов можно говорить о том, что электронный документооборот вышел на новый уровень, в том числе в части защиты прав и идентификации контрагентов по сделкам об оказании услуг, а также стал более защищенным и упорядоченным оборот электронных денежных средств, на законодательном уровне закреплено понятие субъектов деятельности, связанных с проведением платежей.

Кроме того, особое внимание в государственном регулировании сферы услуг уделяется постановке менеджмента качества, что способствовало появлению российского аналога международных стандартов ГОСТ Р ИСО серии 9000 (ГОСТ Р ИСО 9000-2008 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь»; ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества. Требования»; ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности»). В Российской Федерации государственное регулирование и контроль качества услуг также осуществляется посредством сертификации, аккредитации, лицензирования организаций. Так, был принят Федеральный закон от 19.06.1995 г. № 89-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Законов Российской Федерации "О стандартизации", "Об обеспечении единства измерений", "О сертификации продукции и услуг"» [3].

Таким образом, под системой государственного регулирования сферы услуг можно понимать правовое, экономическое и организационное обеспечение внешней среды, способствующее эффективному и устойчивому развитию предприятий. Являясь одним из ключевых факторов, формирующих внешнюю среду организации, система государственного регулирования сферы услуг оказывает существенное влияние на процесс принятия управленческих решений.

Государственное регулирование сферы услуг позволяет существенно снизить показатели неопределенности внешней среды организации, являющиеся, в свою очередь, функцией количества информации, которой располагает организация. Например, наличие нормативно-правовых актов, регулирующих процесс взаимодействия между предприятиями сферы услуг, позволяет говорить о том, что организация обладает необходимой информацией и имеются основания считать ее благонадежной, следовательно, внешняя среда становится более определенной, чем в ситуации, когда подобные документы отсутствуют и можно говорить о малом или недостаточном количестве информации. Именно степень определенности внешней среды позволяет

облегчить процесс принятия управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. 10 февраля. № 27.
2. Федеральный закон РФ от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. 1996. 7 января. № 8.
3. Федеральный закон РФ от 19.06.1995 г. № 89-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Законов Российской Федерации "О стандартизации", "Об обеспечении единства измерений", "О сертификации продукции и услуг"» // Российская газета. 1995. 22 июня. № 119.
4. Федеральный закон РФ от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. 30 июня. № 139.
5. Федеральный закон РФ от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 31 июля. № 164.
6. Федеральный закон РФ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. 2006. 15 марта. № 51.
7. Федеральный закон РФ от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Российская газета. 2008. 31 декабря. № 267.
8. Федеральный закон РФ от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 30 декабря. № 253.
9. Федеральный закон РФ от 24.11.1996 г. № 123-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 31 декабря. № 231.
10. Федеральный закон РФ от 22.07.2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 25 июля. № 158.
11. Федеральный закон РФ от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 8 апреля. № 75.
12. Кривко С.Р. Экономический механизм государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ // Общество: политика, экономика, право. 2012. № 3. URL: <http://teoria-practica.ru/-10-2012/economics/krivko.pdf> (дата обращения: 05.03.2014)

Е.Я. Бутко, Н.П. Литвинова

РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ – ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Проанализирован опыт образования взрослых в различных регионах мира и России. Рассмотрена концепция обучающегося региона на основе анализа тенденций глобализации в мировом образовательном пространстве.

Ключевые слова: образование взрослых; регион; международный опыт; международное сотрудничество; образование на протяжении всей жизни.

We analyze the experience of adult education in various regions of the world and in Russia. The concept of a learning region is researched on the basis of analyzing globalization trends in global education space.

Keywords: adult education; region; international experience; international cooperation; life-long education.

Широкое международное сотрудничество в области образования взрослых, участие в международных конференциях и семинарах, изучение специальной литературы и освоение пространства Интернета позволили определить перспективные, наиболее эффективные и культуросообразные, приближенные к локальной специфике направления развития идеи обучения на протяжении всей жизни. Это разнообразные модели развития регионов, городов, муниципальных образований, базирующиеся на различных теоретических посылах, исходящих из специфических условий хозяйствования, особенностей культурных традиций, уровня развития науки и образования, качества экологического окружения. Их цель – движение своих регионов к устойчивому социально-экономическому развитию путем интеграции формального и неформального образования взрослых на основе социального партнерства и сетевого взаимодействия государственных, частных и общественных организаций и учреждений, объединенных общей целью и общим названием «Обучающиеся города и регионы».

Обучающийся регион – это движение к устойчивому социально-экономическому развитию на основе формирования условий для роста образовательного потенциала взрослых на протяжении всей жизни.

По мнению многих исследователей, ключевым элементом новой эпохи глобальных изменений, основанных на экономике знаний, становятся регионы. Определяя в качестве главного фактора развития повышение квалификации и всестороннее развитие своего населения, они все более приобретают характерные черты так называемых обучающихся регионов. Именно в регионах происходит эффективная интеграция социальной сферы, реализующей широкий спектр задач обучения на протяжении всей жизни.

Объединение усилий сфер образования, культуры, молодежной политики, социальной защиты, здравоохранения позволяет наиболее полно использовать кадровые, материальные, финансовые ресурсы в целях создания благоприятных условий для развития населения. Социальная сфера – это не только социальная инфраструктура и представляющий ее региональный комплекс соответствующих отраслей, но и то социальное пространство, в котором реально осуществляется деятельность индивидов, а также обеспечение, общение, взаимодействие, развитие многочисленных социальных связей [3].

История движения обучающихся регионов насчитывает несколько десятилетий, но особенно оно активизировалось на рубеже веков. Если в 1970-х гг. ОЭСР поддерживала 7 таких городов, реализующих проект по развитию образовательного потенциала местного сообщества (Educating Cities), то в октябре 2013 г. на Конференции ЮНЕСКО в Пекине речь шла о тысяче городов и регионов, чаще называющих себя Learning City. Первоначальное название сохранилось в Португалии, Испании, латиноамериканских странах. В настоящее время обучающиеся регионы действуют в Японии, Индии, США, большинстве стран Европы и широко представлены в Австралии.

Анализ позволяет выявить ряд оснований, условий, стимулов и предпосылок, которые и составляют внутреннюю движущую силу, объективную основу для развертывания этой работы.

Лидером в развитии идеи обучающихся городов является Япония. В этой стране многие годы доктрина обучающегося сообщества развивается как официальная государственная. В 1979 г. Какегава стал первым городом в Японии, который объявил себя «городом обучения на протяжении всей жизни». Какегава, маленький город в 200 км к западу от Токио, стремится вовлечь своих граждан в образовательные и культурные действия. Город также стремится быть более привлекательным для молодежи, поощрять больше видов коммерческой деятельности, чтобы молодые люди не уезжали в Токио.

Пожизненное обучение интерпретируется здесь как культивирование новых отношений, попытка сделать жизнь японцев менее сосредоточенной на работе. Неформальное образование базируется на 3-х

уровнях. Городской уровень обеспечивает классные комнаты и большую аудиторию для обучения в таких областях, как местная история, садоводство, пение и т.п. 16 центров начального образования поддерживают другие виды обучения посредством клубов по интересам. Также действуют 140 меньших учебных центров, развивающих спортивные и культурно-просветительские занятия, обучение церемониалу или ремеслам. Кроме того, есть еще много пожизненных центров обучения, управляемых частными некоммерческими организациями. Граждане города Какегава относятся к пожизненному обучению как части их жизни и культуры и как к процессу участия в делах сообщества. Сейчас в Японии много обучающихся регионов.

В Австралии действует Ассоциация обучающихся городов, разрабатывающих и реализующих оригинальные концепции социально-экономического развития на основе идеи образования на протяжении всей жизни. При этом активно используются возможности Интернета для создания сети, с целью обслуживания взаимодействия партнеров, поощрения контактов всех сторон, заинтересованных в развитии пожизненного обучения и в продвижении сотрудничества между городами для формирования обучающегося общества. Члены сети включают городских администраторов, директоров образовательных учреждений, преподавателей, лекторов и практиков пожизненного обучения, всех, кто готов создать окружающую среду, в которой изучение происходит естественно. Сеть – международное юридическое лицо, и в этом качестве способствует обмену идеями, изучению опыта центров пожизненного обучения, также как и творческому развитию новых обучающих сообществ.

Особенно активно развитие обучающихся регионов происходит в Европе. Обучение на протяжении жизни – главная цель, принятая ЕС и Европейским Советом в Лиссабоне. Это политика построения активного гражданства и социальной интеграции, наиболее значимых элементов европейской модели.

На Европейском Совете в Лиссабоне, состоявшемся в марте 2000 года, главы государств и правительств признали, что «Европейский Союз сталкивается с квантовыми изменениями в результате глобализации и возникших проблем новой экономики знаний». Была определена главная стратегическая цель Союза на 2010 год: «стать самой конкурентноспособной и динамической экономикой в мире, основанной на знаниях, способной к устойчивому экономическому росту с большим количеством лучших рабочих мест и социальным единством». Было подчеркнуто, что это потребует не только «радикального преобразования европейской экономики», но также и «программы для модернизации социального обеспечения и систем образования».

Развитие человеческого капитала регионов является необходимым для достижения целей Лиссабонской декларации, поэтому очень важно наладить сотрудничество между регионами. Так как многие европейские страны стремятся децентрализовать основные услуги и передать процессы принятия решения на региональный уровень, региональная идентичность и процветание становятся все более и более важными.

Определенный опыт накопили в этой области Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Греция, Германия, Дания, Италия, Испания, Ирландия, Кипр, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словения, Румыния, Финляндия, Франция, Чехия, Швеция и другие страны.

Обучающиеся города – это национальная программа Великобритании. Сеть обучающихся городов Великобритании осознает свое предназначение примерно таким образом: обучающиеся города обращаются к местным образовательным потребностям через партнерство. Это позволяет использовать возможности социальных и институциональных отношений, чтобы вызвать культурные изменения в восприятии ценности обучения.

Обучающиеся регионы и города уделяют все больше внимания электронному обучению. В некоторых городах главная цель состоит, например, в том, чтобы развить новые сети технологий, в то время как в других главная цель состоит в том, чтобы связать образовательные учреждения с рабочим местом. В ряде городов акцент делается на развитии культурной идентичности, экологических проблемах и т.д.

Правительство также поддерживает сети. Например, сеть обучения г. Уоррингтон имеет более чем 1000 добровольческих организаций и групп. Эти группы и организации обеспечивают широкий объем услуг, часто основанных на специфических потребностях местной области или специфической группы клиентов (пожилых людей, детей, семей с детьми, инвалидов). Это маленькие группы или кружки самоусовершенствования, типа ассоциаций родителей, в которых занятия проводят волонтеры. Некоторые организации предлагают курсы широкой аудитории, но много добровольческих организаций обеспечивают обширные программы обучения для своих членов, персонала отдельных фирм.

Начавшееся несколько лет назад в Германии движение обучающихся регионов в 2001 г. насчитывало 3 региона, в 2002 г. – 54 города или муниципалитета, в настоящее время их – 91. Программа «Обучающиеся регионы – стимулирование создания сетей» – это центральное звено программы-акции «Обучение на протяжении всей жизни для всех». Федеральное правительство образования и науки поощряет развитие 70-ти обучающихся регионов [1].

В России, по нашему мнению, есть все те же предпосылки, причины и побудительные мотивы для развития обучающихся регионов, поскольку существует широко разделяемое мнение, что ведущим фактором развития нашей страны являются люди. Природные ресурсы позволяют поддерживать не только национальные проекты в образовании, но и обеспечивать развитие образования как национальный приоритет. На фоне охватывающего все больше стран движения обучающихся регионов наша страна остается в стороне от мирового потока.

В России в условиях отсутствия специального закона об образовании взрослых процесс разработки

эффективной общественно-государственной системы управления образованием взрослых неизбежно начинается «снизу», затрагивая постепенно все организации и учреждения в каждом регионе.

Первый обучающийся регион в нашей стране – г. Боровичи и Боровичский район Новгородской области – начал формироваться в начале 2000-х годов.

Анализ тенденций мирового развития, к которым относятся фундаментализация знаний, развитие творческих способностей личности, применение новых информационных технологий, приобщение к образованию всех слоев населения, развитие обучения ключевым компетенциям, интеграция формального и неформального образования, с одной стороны, и достигнутый уровень социально-экономического развития г. Боровичи и Боровичского района, характеризующийся сравнительно высокими темпами развития производства, низким уровнем безработицы, передовой системой образования, с другой стороны, делает возможным разработку и реализацию программы «Боровичи – обучающееся сообщество».

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что в городе и районе накоплен опыт создания системы межведомственного взаимодействия по вопросам воспитания детей и подростков в ходе реализации программы «Боровичи – наш общий дом»; организована деятельность общественных организаций, представляющих интересы различных групп населения и готовых поддержать предложенную идею.

Идея образования на протяжении всей жизни стала объединяющей для местного сообщества в его стремлении к повышению качества жизни в регионе.

Исходя из вышеизложенных принципиальных позиций, с 2001 г. город Боровичи и Боровичский район Новгородской области работают над муниципальным проектом «Обучающееся сообщество». Этот пионерный для России проект позволяет увидеть реальные горизонты в преодолении отставания в развитии образования взрослых. Сегодняшнее состояние развития образования взрослых показывает неиспользованные возможности нашей страны в выходе из социально-экономического кризиса. Вся эта работа строится на основе социального партнерства в координации деятельности образовательных учреждений и включенных структур.

Создание «Общества взаимного обучения» вполне реально при всестороннем использовании всех имеющихся ресурсов города для наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей всех категорий, групп населения и экономики района. Однако решение этой задачи требует не только значительных организационных усилий, но и предполагает проведение комплексного социально-экономического исследования условий ее реализации.

Решением Думы города и района от 25.08.2005 г. № 334 была утверждена Программа «Боровичи – наш общий дом» на 2005–2008 гг. Раздел I Программы «Боровичи – обучающееся сообщество» содержит некоторые подходы к реализации идеи непрерывного образования в контексте формирования обучающегося сообщества в г. Боровичи и Боровичском районе.

Автор придерживается позиции, что непрерывное образование относится к любой образовательной работе, проводимой со взрослыми людьми, – и общеобразовательной, и профессиональной, и просветительской.

Большое внимание в данном разделе программы уделяется поддержке и развитию непрофессиональных и познавательных интересов людей, что раскрывает большие возможности перед различными учреждениями, осуществляющими неформальное образование, включая средства информации и различные формы дополнительного образования. В качестве основополагающих условий развития современных институтов формального и неформального образования в рамках обучающегося сообщества рассматриваются координация деятельности предприятий, учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, образовательных учреждений и общественных организаций; развитие технологий социального партнерства и различных видов социальных институтов как фактор повышения качества образования в регионе.

Реализация Закона РФ «Об общих принципах местного самоуправления в РФ» ориентирована на активное участие жителей в организации местной жизни. Это также выдвигает задачи в области формального и неформального образования, связанные с формированием нового мышления у жителей сообщества.

Участие в ежегодных общероссийских акциях, проведение с 2002 г. местных ежегодных акций «Неделя образования» занимает важное место в инновационных программах Новгородской области.

Формирование обучающегося сообщества в регионе призвано обеспечить доступ каждого жителя к овладению навыками, знаниями и информацией, создать возможности для полноценного участия в жизни города и района.

Используя алгоритм развития обучающегося региона, предложенный нами, разработчики Программы «Боровичи – обучающееся сообщество» решали следующие задачи:

- выявление образовательных потребностей населения и городского хозяйства
- изучение учебно-материальной базы и потенциальных возможностей ее улучшения;
- определение путей вертикальной и горизонтальной интеграции профессиональных учебных заведений различных типов.

Результатом реализации данной программы явилось:

- создание единой информационной сети образования взрослых;
- проведение мониторинга развития образовательного пространства территории;
- кооперация между учебными заведениями, организациями, профсоюзами, частными и предпринимательскими структурами;
- увеличение числа боровичан, получающих формальное и неформальное образование [2].

Своевременность начала работы по проекту «Обучающийся регион» обусловлена тем, что в городе и районе был накоплен опыт создания системы межведомственного взаимодействия по вопросам воспитания детей и подростков в ходе реализации программы «Боровичи – наш общий дом»; организована деятельность общественных организаций, представляющих интересы различных групп населения и готовых поддержать предложенную идею.

Таким образом, реализация данной программы направлена на превращение существующих разобщенных структур формального и неформального образования в муниципалитете в гибкую, разнообразную по уровням и направлениям систему непрерывного образования.

В дальнейшем идея обучающегося региона конкретизировалась в соответствии с актуальными задачами района. Муниципальная целевая программа «Развитие информационного общества в Боровичском муниципальном районе на 2011–2013 годы» сконцентрировала усилия администрации и граждан на создании единого информационного пространства Боровичского муниципального района, создании условий для повышения эффективности местного самоуправления на территории муниципального района за счет внедрения информационных и коммуникационных технологий.

Принятие в ходе «Недели образования взрослых» в Казанском Федеральном университете Меморандума «Вклад молодежи в развитие обучающегося сообщества» нашло продолжение в Муниципальной целевой программе «Молодежь Боровичей» на 2011–2015 годы. В этой программе сформулированы задачи, с одной стороны, направленные на создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи на территории муниципального района, а с другой, на активизацию молодежи, развитие ее потенциала в интересах инновационного развития страны и собственного развития.

Управление процессом создания и развития обучающегося сообщества строится на муниципальной общественной основе с привлечением всех заинтересованных субъектов. Субъектами создания обучающегося сообщества являются организации, учреждения, а также сами граждане, проживающие в муниципалитете. Сложился коллектив дружно работающих профессионалов. Боровичский муниципальный район, осваивая в течение более десяти лет идею обучающегося региона, многое для этого сделавший, проложил дорогу для других малых и средних городов России.

Разнообразные теоретические посылки, своеобразный облик каждого обучающегося города и региона, активное сетевое взаимодействие между ними и, главное, цель – развитие человеческого потенциала как главного фактора устойчивого социально-экономического развития – делают эту программу весьма привлекательной, а потому и быстро набирающей силу. В настоящее время это направление избрали такие территории, как Республика Татарстан, Иркутск, появились первые сельские районы – Михайловский район Алтайского края, Альшеевский район Республики Башкортостан и др.

Жизнь показывает, что решающим фактором развития даже при благоприятных природных ресурсах территории является человеческий фактор, именно его развитие позволяет находить ответы на все вызовы современности.

Оценивая ситуацию в целом, можно повторить те слова, которыми завершилась Всемирная конференция по образованию взрослых в Бразилии в декабре 2009 г. Их произнес Поль Беланже, президент Международного Совета по образованию взрослых: «Планета выживет только, если она станет обучающейся планетой, надо действовать, это осуществимо и становится неизбежным».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литвинова Н.П.* Обучающиеся регионы: теоретические предпосылки, разнообразие моделей и общие характеристики: зарубежный и отечественный опыт // Интеграционные процессы в образовании взрослых. В 2-х т. СПб.: Политехника-сервис, 2011. Т. 1. С. 87–95.
2. *Обучающийся регион: учеб.-методич. пособие / под ред. Н.П. Литвиновой, Е.Г. Скобельцыной.* СПб.–Казань, 2012.
3. *Строев В.В., Крупкин А.В., Литвинова Н.П.* Обучающийся регион как мировой феномен: монография. СПб.: Гускарора, 2007. 190 с.

В.В. Громов

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Рассматриваются преимущества и условия принятия стратегии интеграции субъектами хозяйствования сферы услуг в процессе достижения планируемых результатов.

Ключевые слова: стратегия экономического развития; стратегия интеграции; интегрируемые учреждения сферы услуг.

We consider advantages and conditions of accepting the integration strategy for service sphere economic entities when achieving intended results.

Keywords: strategy of economic development; integration strategy; service sphere companies to be integrated.

Основными направлениями долгосрочного экономического развития хозяйствующего субъекта, отраслевой составляющей сферы услуг, включающих использование благоприятных внешних структурно-организационных, финансово-инвестиционных, инновационных возможностей для повышения экономических результатов, эффективности процесса оказания услуг, выступают действия и меры, принимаемые разнородной социально-экономической системой для расширения видов деятельности и стоимостных объемов оказания услуг, включаемые в стратегии интеграционного характера [3].

Стратегии экономического развития отдельной структурной составляющей сферы услуг за счет ресурсных возможностей внешней среды состоят в интеграции с другими субъектами хозяйствования, в свою очередь, экономически заинтересованными в объединении для совместной деятельности. При этом стратегии интеграции, содействующие стабилизации экономического развития, росту результативности и эффективности процесса оказания услуг должны формироваться с учетом особенностей и ресурсных возможностей хозяйствующего субъекта сферы услуг, принявшего решение об интегрировании.

Принятие субъектом хозяйствования сферы услуг решения об интегрировании на основе стратегии горизонтальной интеграции, влияющей на экономический рост и повышение эффективности процесса оказания услуг, должно основываться на однородности процесса оказания услуг. Примером горизонтальной интеграции организационно-правовых структур выступает объединение высших учебных заведений, их филиалов с потерей или сохранением своего организационно-правового статуса. Экономический рост в

данном случае должен обеспечиваться за счет снижения корпоративных затрат на осуществляемые виды деятельности в процессе повышения интенсивности использования основных фондов, функционирования единой системы управления, оказания услуг единому, но расширяющемуся контингенту потребителей.

Повышение экономических результатов, эффективности ресурсопотребления с помощью стратегии вертикальной интеграции учреждений сферы услуг связано со свойством хозяйствующих субъектов быть не только ориентированном на оказание услуг, производство продукции, но и потребителем материально-технических ресурсов, поставщиком услуг, продукции [4].

Вертикальная интеграция, например учреждений высшего образования, может осуществляться в основном по принципу прямой вертикальной интеграции, когда подготовка специалистов высшего образования производится на основе контрактов, заключаемых между высшим учебным заведением и потребителями его выпускников – корпоративными или индивидуальными хозяйствующими субъектами, исполнительными органами государственной власти.

Экономический рост высшего учебного заведения в процессе прямой вертикальной интеграции заключается в получении дополнительного и при этом стабильного объема финансовых средств по заключенным договорам и контрактам к основным средствам бюджетного финансирования и предпринимательской деятельности, осуществление которой регулируется законом Российской Федерации «Об образовании».

Возможности реализации стратегии обратной вертикальной интеграции для образо-

вательных учреждений ограничены, так как образовательный вид деятельности не связан со значительным объемом материально-технических элементов, которые образовательное учреждение (высшее учебное заведение) могло бы самостоятельно производить. Поэтому не может быть какой-либо заинтересованности у высшего учебного заведения в самостоятельном производстве технических средств обучения. В то же время ряд элементов составляющих стратегии обратной интеграции в образовательном учреждении, крупном по объему оказания услуг и численности обучающихся, могут, например, быть представлены рекламно-издательской деятельностью, позволяющей осуществлять собственные рекламные кампании через печатную продукцию, издаваемую учебную литературу. Кроме того, обеспечение учебного процесса печатным, лекционным и иными материалами на возмездной и безвозмездной основе направлено не только на повышение экономического роста учебного заведения, но и качество учебного процесса, повышение получаемых обучающимися (студентами) знаний.

Одной из составляющих обратной вертикальной интеграции для разноуровневых социально-экономических систем сферы услуг может выступать и самостоятельное обеспечение инновационными элементами обучения, включая создание методических прикладных разработок по технологии проведения учебного процесса, оснащение его техническими средствами, информационными технологиями.

В этой связи следует отметить, что для стратегии прямой вертикальной интеграции учреждений сферы услуг в целях повышения темпов экономического роста могут быть приемлемы и возможности индивидуальной подготовки специалистов в соответствии с заключенными договорами с корпорациями и другими субъектами хозяйствования.

Однако стратегия обратной вертикальной интеграции трудноосуществима в форме, предусматриваемой для предприятия промышленного производства (изготовление комплектующих изделий на собственных производствах), а частичное самообеспечение не даст необходимого экономического роста, так как потребует существенных инвестиционных вложений в создание соответствующих подразделений по созданию новых технологий, информационных систем.

Стратегия экономического развития, осуществляемая за счет использования возможностей в изменяющейся нестабильной внешней среде интеграции с другими субъектами хозяйствования в целях организации совместной деятельности, создания новой организационно-правовой структуры или приобретения предприятия (например, стратегия связанной диверсификации), преследует цель

наращивания экономических преимуществ за счет получения синергетических эффектов маркетингового, управленческого, производственно-хозяйственного характера [2].

Каждый из интегрируемых субъектов хозяйствования в процессе осуществления стратегии экономического развития за счет структурно-организационных возможностей внешней среды стремится к улучшению своего экономического и финансового состояния. Интегрирование субъектов хозяйствования предоставляет возможность удовлетворять свои экономические интересы. Так, субъект хозяйствования, входящий в корпоративное объединение на основе имеющихся у него экономических, финансовых и маркетинговых данных, принимает решение об интеграции на основе приемлемой для него экономической, инвестиционной, маркетинговой, инновационной привлекательности организационно-правовой структуры, в состав которой он хочет войти.

Привлекательность вхождения в корпоративное объединение выражается в эффектах синергии, которые суммарно повышают экономический результат как текущего функционирования, так и перспективного развития. Вместе с этим снижаются темпы роста затрат на ресурсопотребление, а следовательно, возрастают уровни эффективности использования отдельных видов ресурсов и в целом всего состава ресурсов, участвующих в процессе оказания услуг потребителям. Экономический рост интегрирующего хозяйствующего субъекта зависит от объема и качества ресурсного потенциала, имеющихся конкурентных преимуществ у интегрируемого субъекта хозяйствования. При этом совместное использование основных фондов, труда персонала, материальных элементов оборотных средств, имеющихся адекватных технологий расширяет экономические возможности интегрирующихся в рамках осуществления, например, стратегии связанной диверсификации.

Решение субъекта хозяйствования сферы услуг об использовании стратегии внешнего влияния на повышение экономического результата и эффективности использования ресурсов должно основываться на результатах анализа как внешней среды, в которой установлена возможность для интеграции экономически заинтересованных организационно-правовых структур, так и внутренней среды.

Основными факторами, побуждающими субъект хозяйствования сферы услуг к использованию интеграционной стратегии экономического развития, выступают:

- замедление темпов экономического роста, связанного с увеличением расходов на потребление материально-технических и трудовых ресурсов;
- стремление интегрирующего субъекта хозяйствования сферы услуг к расширению

состава услуг и расширяющих состав за счет новых услуг, что содействует росту объемов оказания как основных видов услуг, так и их общего диверсифицированного состава;

- ориентация на соединение новых видов услуг интегрируемого субъекта хозяйствования с имеющимися услугами интегрирующего предприятия, позволяющая повысить цены на новые услуги;

- нахождение основных услуг интегрирующего субъекта хозяйствования в стадии замедления экономического роста или прекращения их жизненного цикла, требующее принятия оперативных мер по обновлению состава основных видов услуг, дополнения их сопутствующими или модифицированными услугами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Громов В.В.* Влияние факторов внеш-

ней и внутренней сред на эффективность использования ресурсов отраслевых составляющих сферы услуг: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010.

2. *Иванова Н.В.* Стратегический анализ как инструмент влияния на планируемые к достижению экономические результаты отраслевых составляющих // *Вестник Чувашского университета*. 2011. № 4. С. 411–415.

3. *Кроливецкий Э.Н.* Перспективное планирование экономических результатов и эффективности функционирования отраслевой составляющей сферы услуг // *Петербургский экономический журнал*. 2013. № 2. С. 46–50.

4. *Магомедов М.Н.* Инновационная стратегия развития интегрированных автоматизированных систем управления // *Петербургский экономический журнал*. 2013. № 2. С. 59–62.

И.С. Климов

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНОЧНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕГУЛЯТОРОВ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Исследуются правовые основы формирования системы образования. Обосновывается необходимость формирования образовательной инфраструктуры, являющейся основой развития рынка образовательных услуг. Предлагаются меры по эффективному использованию рыночных и государственных регуляторов в процессе формирования рынка образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательные услуги; рынок образовательных услуг; государственные и рыночные регуляторы; система образования.

We analyze the legal basis of forming educational system. The need to create educational infrastructure as basis for developing educational services market is proved. Measures concerning the effective use of market and government regulators when forming educational services market are suggested.

Keywords: educational services; market of educational services; state and market regulators; educational system.

Изменения, происходящие в мире, стране в целом оказывают существенное влияние на развитие всех отраслей и сфер деятельности. Для сферы образования основная проблема, на наш взгляд, заключается не столько в неэффективности правового регулирования, сколько в невозможности наиболее полного удовлетворения потребителей различного рода образовательными услугами. Отметим в этой связи, что влияние рыночных факторов приводит к росту количества образовательных услуг, оказываемых на платной основе. При этом сложность заключается в том, что многие потребители, получая образовательную услугу на платной основе, не учитывают ее специфику. В результате, получение платной образовательной услуги осуществляется на тех же условиях, что и любой другой услуги. По мнению автора, именно данное положение становится основным препятствием в процессе развития отечественного рынка образовательных услуг.

Так, в настоящее время отсутствует методика обеспечения потребителей платными образовательными услугами. С одной стороны, такое положение позволяет сделать вывод об отсутствии различий в предоставлении образовательной услуги на платной и бесплатной основах. С другой стороны, потребители, приобретающие образовательную услугу на платной основе, хотят получать определенные преференции. Для потребителей образовательных услуг учебных заведений, которые осуществляют свою деятельность только на платной основе, требования к качеству услуги касаются как помещений, оборудования, так и качества преподавания. Для образовательных учреждений, предоставляющих услуги как на платной, так и на бесплатной основах, дифференциация в условиях оказания услуги может быть труднореализуемой.

Кроме того, следует отметить и те сложности, которые возникают непосредственно у самого учебного заведения при предоставлении образовательных услуг на платной и бесплатной основах. Прежде всего они касаются оплаты работы преподавателей и использования внебюджетных средств на иные цели. В настоящее время в большинстве учебных заведений данные процессы не проработаны в должной степени.

В этих условиях особое внимание должно быть уделено разработке действенного понятийного аппарата и соответствующих мер регулирования, отвечающих современным потребностям рынка. Отметим в этой связи, что современное правовое обеспечение хотя и характеризуется определенной системностью в утверждении, но не отвечает сложившимся особенностям функционирования рынка образовательных услуг и изменяющимся требованиям потребителей.

Так, например, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3] рассматривается система образования в целом. При этом основной целевой направленностью выступает модернизация этой системы. Рынок образовательных услуг, как таковой, не рассматривается. Кроме того, следует отметить, что отдельно не выделяется и сфера образования. Таким образом, система образования выступает единым элементом, эффективному функционированию которого будет способствовать проведение преобразований в области развития человеческого потенциала. При этом выделяются два основных направления. Первое из них – повышение конкурентоспособности кадрового потенциала. Реализация данного направления обеспечивает условия

для развития второго направления, которое заключается в обеспечении роста качества социальной среды. Отметим, что само понятие «социальная среда» не имеет единой трактовки. Поэтому в целом, по нашему мнению, перечисленные выше направления характеризуются достаточно общим характером и требуют уточнения.

Отметим также и то, что в 2008 г. – году утверждения Концепции – используемые методы, способы и инструменты существенно отличались от тех, которые являются актуальными в настоящее время. Поэтому подобные мероприятия требуют соотнесения со складывающимися изменениями макросреды.

В целом, на наш взгляд, для развития различных социальных отраслей экономики требуются отличные друг от друга решения. Поэтому и решаемые задачи роста конкурентоспособности кадрового потенциала будут различаться.

Таким образом, прежде всего на государственном уровне управления должно быть определено, что представляет собой система образования и какие составляющие в нее входят. Учет современных тенденций позволит предотвратить дальнейшее спонтанное развитие как отдельных социальных отраслей, так и сферы образования. Модернизация образовательной сферы должна осуществляться на основе четко определенных целей и выработанных задач. В настоящее время в основном модернизация отрасли связывается с ростом качества как самого образовательного процесса, так и предоставляемых услуг.

Так, согласно приоритетному национальному проекту «Образование» [7], проведение модернизации предполагается посредством использования действенных механизмов стимулирования системных изменений. При этом к основным из них авторы документа относят определение «точек роста» нового качества образования, внедрение новых управленческих механизмов и подходов на практике.

Именно эти решения, по мнению разработчиков проекта [7], должны быть положены в основу качественных изменений на региональном уровне при развитии системы образования. Таким образом, к процессу формирования системы образования привлекаются как федеральные, так и региональные органы управления. В целом, следует отметить, что выделение уровней систем образования свидетельствует о необходимости дифференциации мер в направлении развития отдельных субъектов хозяйствования сферы образования, формирования действенной инфраструктуры. Однако такой подход требует правового закрепления не только понятия «федеральная система образования», но и понятия «региональная система образования».

По нашему мнению, в современных условиях важное значение приобретают именно образовательные услуги. То, насколько качественными будет их предоставление, должно быть положено в основу формирования действенного рынка образовательных услуг. При этом формируемый рынок не должен быть обособлен от уже функционирующей системы образования. Следовательно, требуется правовое уточнение новых элементов рынка в уже существующей системе образования.

Отметим в этой связи, что закон «Об образовании» 1992 года [2] дает такое определение понятию «образование», под которым понимается целенаправленный процесс, включающий в себя воспитание и обучение. При этом данный процесс должен отвечать интересам не только государства, но и общества, а также отдельного индивида. Результатом данного процесса должна стать констатация достижения обучающимися образовательных уровней, установленных государством. Такой подход требует закрепления понятия «получение обучающимися образования». Согласно Закону [2], под ним следует понимать достижение обучающимися определенного образовательного уровня, что должно быть подтверждено документально соответствующим документом. Таким образом, именно Законом «Об образовании» 1992 года была определена сущность процесса образования.

В последующих документах образование, как таковое, не рассматривается. Данный термин заменяется понятием «система образования», в рамках которой должны быть реализованы принципы государственной политики, а также решены задачи законодательства. Таким образом, система образования и образование рассматриваются как синонимы. Следовательно, и применяемый инструментарий должен быть схожим. Однако проведенный автором анализ правовых документов показал, что отличия в используемых инструментах существуют и определяются они прежде всего условиями функционирования. При этом схожим является то, что сфера образования, как и система образования, рассматривается в правовых положениях как основа дальнейшего эффективного функционирования народнохозяйственной системы в целом.

Так, в Проекте концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации [6] система образования определяется как наиболее важный институт, который способен обеспечить общественное воспроизводство и государственную безопасность. Кроме того, система образования рассматривается как ведущий фактор в процессе сохранения и развития национальных культур. Также система образования определена как действенный инструмент культурной и политической интеграции российского общества. В целом, в Проекте концепции [6] закреплено, что модернизация системы образования должна отражать интересы российского общества и государства, которые связаны с формированием российской гражданской идентичности.

Таким образом, наиболее ранние документы или неутвержденные положения не разделяют систему образования на отдельные подсистемы и, следовательно, не предлагают мер по развитию каждой из них. В Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в России [5] дистанционное образование рассматривается как комплекс образовательных услуг, которые могут быть предоставлены широкому кругу населения как в стране, так и за рубежом. Именно это положение закладывается в основу дальнейшего взаимодействия того, кто оказывает образовательную услугу, и

того, кто ее получает. Кроме того, дистанционное образование, согласно Концепции [5], выступает как такая форма непрерывного образования, в основу которой заложено право человека как на образование, так и на получение информации. Важным, по нашему мнению, является то, что в Концепции [5] основой формирования системы дистанционного образования выступает доступность образования для широкого круга населения при условии предоставления равных образовательных возможностей.

Отметим, что схожие меры были отражены и в Концепции развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации [4]. Так, в данной Концепции обосновывается необходимость обеспечения доступности образования. При этом основной акцент делается на качество такого образования и обеспечение максимально равной доступности образовательных программ и услуг определенных видов образования. Таким образом, Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации затрагивает проблемы обеспечения населения качественными образовательными услугами. При этом обосновывается необходимость реализации последовательных и структурированных решений. Систематизация принимаемых управленческих решений позволит предотвратить появление и усиление дисбаланса между различными образовательными организациями на различных уровнях. Это положение становится особенно актуальным в условиях, когда документом предусматривается обилие образовательных программ и мероприятий. Оценка перспективности каждого из направлений должна лечь в основу формируемой системы эффективного оказания качественных образовательных услуг. Такой подход, по мнению разработчиков Концепции [4], будет способствовать эффективному развитию образования в целом.

Таким образом, образовательные услуги являются составной частью системы образования. Отметим, что в современных условиях сфере услуг уделяется особое внимание. Сфера образовательных услуг в этой связи становится той системообразующей отраслью, эффективность функционирования которой определяет дальнейший рост народного хозяйства страны. Поэтому создание образовательной инфраструктуры становится неотъемлемым условием функционирования и развития рынка образовательных услуг.

Отметим в этой связи, что к образовательной инфраструктуре можно отнести следующие элементы: образовательные организации различных уровней и форм собственности, предоставляющие образовательные услуги как на платной, так и на бесплатной основах; образовательные услуги; кадры, работающие в сфере образования; современные технологии, используемые для предоставления образовательной услуги; средства связи и коммуникаций; методики преподавания; образовательные стандарты; общественные организации в сфере образования; государственные органы управления; институт независимых экспертов, наблюдающих за качеством оказания образовательной услуги; методы и меры правового регулирования; рыночные регуляторы.

Эффективность взаимодействия всех перечисленных выше элементов образовательной инфраструктуры должна формироваться рынком, а нормы должны быть закреплены на государственном уровне. Таким образом, посредством формируемой образовательной инфраструктуры становится очевидной необходимость скорейшего налаживания механизма использования рыночных и государственных регуляторов в процессе развития рынка образовательных услуг. По мнению автора, рынок образовательных услуг будет формироваться и под воздействием основных мировых и внутринациональных тенденций. Однако приоритетность рыночных или государственных мер регулирования будет определяться в зависимости от складывающихся условий функционирования каждого отдельного субъекта хозяйствования сферы образовательных услуг.

На наш взгляд, такие предпосылки требуют разработки системообразующего документа в сфере образования, которым стал утвержденный в декабре 2012 года ФЗ «Об образовании в РФ» [1]. В данном правовом документе было существенное внимание уделено понятийному аппарату в связи с отсутствием четкого понимания ряда определений в сфере образования. Однако роли образовательной услуги в формировании системы образования, по нашему мнению, не было уделено должного внимания. Также Законом [1] не были уточнены отношения, которые возникают между участниками на рынке образовательных услуг.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества утвержденных правовых положений в сфере образования, в настоящее время по-прежнему представляется затруднительным получение системного представления об образовательных услугах, специфике их предоставления, рынке образовательных услуг. При этом многие из определений уже были закреплены ранее в более узкоспециализированных правовых положениях, а формируемые задачи требуют разработки соответствующих методик, позволяющих их реализовать на практике большинству участников сферы образования.

В этих условиях утверждаемые правовые акты должны включать в себя положения, касающиеся развития сферы образовательных услуг при усилении влияния рыночных факторов. Таким образом,

согласованность и взаимодействие рыночных и государственных регуляторов позволят поэтапно решать сложившиеся в отрасли проблемы. Эффективность механизма взаимодействия рыночных и государственных регуляторов на рынке образовательных услуг будет определяться действенностью правового обеспечения. Кроме того, необходимо усиление влияния общественных организаций на формирование рынка образовательных услуг. Скорейшее решение проблемы оптимизации рыночных регуляторов и мер государственного регулирования позволит в уже ближайшее время сформировать конкурентоспособный отечественный рынок образовательных услуг. Мы полагаем, что первоочередная проблема в решении данной задачи состоит в снятии административных барьеров на входе на рынок образовательных услуг. Сам рынок может формироваться под воздействием внешней среды. Меры правового регулирования должны быть в первую очередь ориентированы на соблюдение интересов всех участников рассматриваемого рынка. Разработка и утверждение модельного закона об эффективном взаимодействии рыночных и государственных регуляторов на формируемом рынке образовательных услуг, безусловно, будет способствовать дальнейшему эффективному развитию как самого рынка образовательных услуг, налаживанию взаимодействий между сторонами, так и развитию системы образования в целом.

Таким образом, комплексный подход к решению задачи формирования конкурентоспособного отечественного рынка образовательных услуг является важным условием дальнейшего развития всего народнохозяйственного комплекса страны в целом. При этом эффективный механизм взаимодействия рыночных и государственных регуляторов является неотъемлемой составляющей рынка образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 02.09.2014)

2. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/gasp_2008_n1662 (дата обращения: 02.09.2014)

4. Концепция развития единой информационной образовательной среды в Российской Федерации // Официальный веб-сайт Российской Ассоциации электронных коммуникаций (РАЕС). URL: http://raec.ru/upload/files/eios_conception.pdf (дата обращения: 02.09.2014).

5. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России // Теории и концепции дистанционного обучения. Дистанционное образование: состояние и развитие: информ.-аналитический сервер Минобрнауки России. URL: de.unicor.ru/science/groundwork/concept.html (дата обращения: 02.09.2014)

6. Проект концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://old.mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/> (дата обращения: 02.09.2014)

7. Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://old.mon.gov.ru/pro/pnpro/>

К.Б. Костин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КАК ЭФФЕКТИВНОГО СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ КОМПАНИЙ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА

Проанализированы предпосылки для создания цифровой маркетинговой стратегии, направленной на повышение конкурентоспособности и экономической эффективности туристских предприятий, их продвижение на внутренних и международных рынках. Предложен соответствующий алгоритм, обсуждаются преимущества и экономические выгоды от использования представленного алгоритма. Даны рекомендации по интеграции цифровой стратегии в деятельность предприятий сферы туризма.

Ключевые слова: инструменты маркетинга; цифровая стратегия; экономическая эффективность; конкурентоспособность; сфера туризма.

We analyze the prerequisites for creating digital marketing strategy aimed at increasing competitiveness and economic efficiency of tourist companies and their promotion to local and international markets. The relevant algorithm is proposed; the advantages and economic gains of implementing the algorithm in question are discussed. Recommendations concerning the integration of digital strategy into the operations of tourist companies are given.

Keywords: marketing tools; digital strategy; economic efficiency; competitive advantage, tourism sphere.

В настоящее время инструментарий и технологии только традиционного маркетингового аппарата уже не могут обеспечить эффективное функционирование компаний различных отраслей экономики, в особенности предприятий, представляющих сферу туризма и услуг. В борьбе за долю рынка компании туристского бизнеса изобретают новые инструменты маркетинга или используют традиционные, но уже в свете новых технологий. В первую очередь, в их арсенале появляется электронный маркетинг [7; 8; 12; 13; 14]. Электронный маркетинг, с учетом того, что в настоящее время клиенты – потребители туристских услуг – в подавляющем большинстве используют интернет-среду при поиске, бронировании и оплате туристских услуг, динамично меняет приемы ведения бизнеса, применяемые компаниями индустрии гостеприимства [3; 7; 10; 13; 14]. Активное использование предприятиями туристской индустрии современных электронных технологий, разработка и внедрение в повседневную практику новых цифровых стратегий, направленных на удовлетворение потребностей клиентов в онлайн режиме собственными силами турпредприятия (без участия интернет-посредников), представляются сегодня более чем актуальными, поскольку становятся необходимым условием успешного развития, продвижения, повышения конкурентоспособности, снижения издержек и роста финансовых показателей компаний туристского бизнеса.

В данной статье автором предлагается цифровая стратегия развития и продвижения туристского предприятия как на внутреннем, так и зарубежном рынке. Разработанная стратегия представлена в виде алгоритма, предполагающего трансформацию всех традиционных маркетинговых подходов и мероприятий, используемых турпредприятием, в интернет-среду. Создание алгоритма предполагает его полную интеграцию в текущую деятельность компании.

Цифровая стратегия развития туристских предприятий. Предлагается разбить процесс создания цифровой стратегии на 4 взаимосвязанных этапа и представить их в виде замкнутого цикла (см. рисунок). Важно при этом, чтобы турпредприятие предварительно спланировало затраты на ее разработку, поскольку каждый этап потребует определенных финансовых затрат, связанных, в том числе, и с масштабом деятельности предприятия (ограничена эта деятельность внутренним рынком или планируется охват международных рынков).

Первый этап предполагает непосредственно создание концепции цифровой стратегии, которая должна отражать специфику деятельности туристского предприятия, занятого в сфере туризма. В частности, деятельность гостиничных комплексов будет существенно отличаться от деятельности турфирм и ресторанов – как в маркетинговом аспекте, так и на уровне управления компанией. Пер-

вый этап предполагает проведение маркетингового анализа, но уже с учетом того, что интернет-среда рассматривается в качестве основного пространства для общения с клиентами – потребителями туруслуг, а также в качестве основного маркетингового канала для проведения соответствующего анализа и дальнейшего продвижения услуг на рынке. Речь идет о трансформации маркетингового инструментария в цифровую форму и проведении GAP-анализа, анализа 5 сил Портера, SWOT-анализа, применении методики уже не 4P: product (продукт), price (цена), place (место), promotion (продвижение), а 7P, с добавлением еще 3-х элементов: people (люди), processes (процессы) и physical environment (материальная среда) [2; 4].

Таким образом, первый этап включает в себя анализ возможностей и трудностей, сопряженных с использованием интернет-среды и цифровых технологий для дальнейшей работы. Необходимо проведение комплексного количественного и качественного маркетингового исследования рынка сбыта туристской продукции и выделение клиентских групп с применением социологических исследований, интернет-опросов с использованием фокус-групп, технологии краудсорсинга и т.д. для получения более точных результатов. После проведения перечисленных мероприятий туристское предприятие получит нужный вектор для своей дальнейшей деятельности – интернет-стратегию, которую необходимо в

дальнейшем реализовать в цифровой форме.

Второй этап. Процесс реализации предполагает переход ко второму этапу, задачей которого является создание соответствующего интернет-интерфейса. Не нужно путать это просто с созданием веб-сайта, поскольку речь идет именно об интерфейсе, который должен отражать разработанную интернет-стратегию. Подавляющее число интернет-сайтов создаются туристскими предприятиями без учета описанных на этапе 1 действий и, как следствие, не являются эффективными.

При создании интерфейса необходимо руководствоваться следующими критериями: интерфейс должен быть не только технически устойчивым, но и достаточно простым и располагающим к использованию в четком соответствии с разработанной стратегией. Доступность – одна из основных характеристик создаваемого интерфейса. При его разработке должны быть предвосхищены трудности, сопряженные с совместимостью с различными браузерами (что зачастую является проблемой туристских сайтов), а также языковые сложности (следует продублировать его на все языки потенциальных клиентов) и решены проблемы с чтением и распознаванием текста, образов, фотографий и аббревиатур. Простота и удобство интерфейса во многом будут определять качество его использования клиентами. В частности, крайне важной является



Представление цифровой стратегии продвижения туристских предприятий на внутренних

и международных рынках в виде алгоритма

правильно выстроенная информационная архитектура интерфейса, определяющая простоту навигации; ключевую роль будет играть качество самого контента – информационного содержания. Кроме этого, именно на этапе написания программного кода должны быть учтены такие технические аспекты, как различимость интерфейса поисковыми системами (Search engine visibility: labeling correctly: URLs, Alt Tags, Title Tags и Meta Data); простота обнаружения его пользователями, в том числе в социальных сетях; простота визуального восприятия и дизайн, нацеленный на привлечение клиентов; интерактивность, способность в реальном времени получать, обрабатывать информацию и предоставлять обратную связь; простота управления контентом (использование Content Management Systems). При создании интерфейса также крайне важным представляется учет того, на какой контингент клиентов он ориентирован (что также часто является проблемой существующих туристских сайтов), поскольку качество написания ключевых фраз, заголовки и подзаголовки, название интернет-страниц, видео-контент и др. будут напрямую определять его конкурентоспособность и экономическую эффективность. Следует также (ориентируясь на повышение экономической эффективности и конкурентоспособности создаваемого продукта) предусмотреть разработку отдельной версии интерфейса для пользователей мобильных устройств, а также мобильных приложений с учетом различия типов туристских продуктов и услуг.

Третий этап ориентирован непосредственно на продвижение реализуемой в цифровом виде стратегии в интернет-среде. Сюда входят:

- *маркетинг посредством электронной почты.* Предполагает планирование продвижения той или иной туристской услуги или продукта и включает в себя этапы разработки стратегии и планирования; определения провайдеров электронной почты, дизайна и контента рассылки; технический аспект правильного отображения контента на мобильных устройствах; совмещение проводимой кампании с другими каналами продвижения, завершение маркетинговой кампании и анализ результатов [1];

- *рекламная кампания онлайн.* Включает в себя определение целей рекламной кампании, типов платформ для ее размещения, размеры, модель оплаты для рекламы в форме показов, выбор рекламных медиа и бирж, рекламных серверов и анализ эффективности проводимой кампании [6];

- *аффилированный маркетинг* (с англ. *Affiliate Marketing*) как стратегия увеличения продаж – вариант оплаты услуг людей или

организаций, которые поставляют новых целевых клиентов. В аффилированном маркетинге распределение доходов происходит между двумя или более компаниями. Основной бизнес платит другим организациям или физическим лицам (аффилиатам) за передачу или поиск новых клиентов. При этом способ взаимодействия между такими компаниями может быть совершенно разным: объявления на сайте, ссылки, рекомендации, кросс-продажи, онлайн реклама и пр. Аффилированный маркетинг позволяет получить сотни новых клиентов в течение достаточно короткого интервала времени (полгода–год) и, более того, привлечь целевого клиента по более низкой стоимости, чем другие каналы интернет-рекламы или оффлайн продвижения;

- *маркетинг поисковых систем, или поисковый маркетинг (Search Engine Marketing, SEM),* включающий в себя поисковую оптимизацию и продвижение сайтов (*Search Engine Optimization, SEO*). SEM – это, по сути, форма интернет-маркетинга, обеспечивающая продвижение веб-сайтов путем улучшения их обзорности через оптимизацию и рекламирование. Поисковая оптимизация (SEO) редактирует и настраивает содержание веб-сайта таким образом, чтобы обеспечить выдачу результата по поисковому запросу в самом начале страницы выдачи (Search Engine Results Page, SERP), поскольку считается, что в самом начале списка выдаются более всего подошедшие под запрос ссылки на сайты. Списки SERP могут выдать также не только ссылки на страницы с текстовой информацией, но и видео, которые подойдут по теме, или картинки. Частью поискового маркетинга (SEM) является также *Video Search Marketing (VSM)*– контекстные рекламные видеоролики при поиске на видеохостингах (youtube.com, video.mail.ru, rutube.ru, smotri.com и др);

- *маркетинг в социальных сетях* (англ. *Social Media Marketing, SMM*) – это комплекс действий, направленных на привлечение на сайт посетителей из социальных сетей [1].

Третий этап предполагает разработку стратегии продвижения, которая будет включать в себя или все перечисленные выше способы продвижения или только их часть, в зависимости от продукта или услуги, продвигаемого/ой туристским предприятием. Именно на этом этапе уместно и целесообразно использовать данные из систем управления взаимоотношениями с клиентами (*Customer Relationship Management, CRM* и *Vendor Relationship Management, VRM*), функции которых нацелены как на сбор, хранение и анализ информации о потребителях, поставщиках, партнерах и внутренних процессах компании, так и на обеспечение непрерывных и взаимовыгодных отношений между постав-

щиками и потребителями. Весьма эффективным также представляется интегрирование в разрабатываемую стратегию продвижения системы ревеню-менеджмента, более детально рассмотренной нами в статье «Ревеню-менеджмент как основа успешного развития индустрии туризма» [5].

Четвертый этап, последний, крайне важен, поскольку именно на нем оценивается эффективность созданной и программно реализованной цифровой стратегии. На этом этапе необходимо выявить «слабые звенья» и, в зависимости от результатов анализа, внести коррективы в саму стратегию, разработанную на первом этапе, в программный комплекс, реализованный на втором этапе (если причина в нем), или же оптимизировать стратегию и способы продвижения, выбранные на третьем этапе. На заключительном этапе более чем целесообразно применение веб-аналитики (с англ. *Web analytics*), включающей в себя, как известно, сбор, анализ, измерение, интерпретацию информации о посетителях веб-сайтов; мониторинг посещаемости сайтов для определения состава веб-аудитории, изучение поведения веб-клиентов, а также улучшение и оптимизацию работы соответствующих сайтов. С помощью веб-аналитики можно количественно оценить эффективность проводимой турпредприятием интернет-кампании. Для повышения эффективности реализации разработанных маркетинговых стратегий можно также использовать технологии оптимизации конверсий (конверсия в интернет-маркетинге – это отношение числа посетителей сайта, выполнивших на нём какие-либо целевые действия (покупку, регистрацию, подписку, посещение определённой страницы сайта, переход по рекламной ссылке), к общему числу посетителей сайта, выраженное в процентах), позволяющие динамично отслеживать сайты, привлекающие наибольшее число клиентов и, соответственно, перераспределять бюджет в пользу самых эффективных ключевых слов, поисковых систем, файлов и каталогов.

Пример использования цифровых стратегий развития. Появляющиеся в большом количестве и постоянно набирающие популярность интернет-компании-посредники (например, TripAdvisor, Expedia, Booking.com, Ecomomuscarentals и т.п.) не разрабатывают и не производят никаких туристских услуг, а лишь выступают в роли посредников по их продаже за определенное комиссионное вознаграждение. В этой связи, с точки зрения повышения доходности предприятий турин-

дустрии, разработка цифровых стратегий, позволяющих отказаться от услуг подобных компаний, является более чем актуальной. Покажем на простом примере, какую выгоду, например, российскому гостиничному предприятию может дать замена системы бронирования номеров через онлайн-оператора (посредника) на прямое бронирование на сайте отеля (см. таблицу).

Пусть цена номера составляет 3000 рублей в сутки. Согласно исследованию агентства электронной коммерции в гостиничном бизнесе Travelclick, средний уровень комиссии, взимаемой системами онлайн-бронирования, составляет 14%, собственные затраты отеля на бронирование составляют 6% [9]. Получается, что прибыль отеля при прямом бронировании номера с сайта компании на 17,5% (420 рублей в данном примере) выше, чем прибыль при бронировании через систему онлайн-бронирования (через посредника). Таким образом, прибыль компании увеличится, что, в свою очередь, приведет к росту и других экономических показателей и, в целом, возрастет как инвестиционная привлекательность предприятия, так и вероятность его продвижения на рынке услуг.

Подобная система прямого бронирования, в принципе, может быть расширена за счет присоединения к ней других гостиничных сетей или самостоятельных отелей (как российских, так и зарубежных). В итоге может быть создан уникальный для российского рынка гостиничной индустрии сервис для бронирования номеров – рациональный, удобный для использования путешественниками и приносящий прибыль гостиничным сетям. Подобные проекты на Западе уже существуют; в частности, создатели системы прямого бронирования Roomkey.com [11] уверены, что такой сервис является для потребителей инновационным ресурсом, который дает им беспрецедентную уверенность в бронировании путем предоставления всех необходимых инструментов для поиска отеля и гарантии качества и соответствия предлагаемых номеров всем указанным потребителями требованиям.

Разработка и внедрение в повседневную практику новых цифровых стратегий на основе использования современных средств электронного маркетинга являются в настоящее время одним из необходимых условий решения главной проблемы туристского бизнеса – удовлетворения нужд потребителя с одновременным получением максимальной прибыли.

Предлагаемая в данной статье к практи-

Расчет прибыли отеля от продажи одного номера

Показатель	Прямое бронирование на сайте отеля	Бронирование через систему онлайн-бронирования
Цена одного номера	3000 руб.	3000 руб.
Затраты отеля на бронирование	6% (180 руб.)	20% (600 руб.)

Прибыль отеля	2820 руб.	2400 руб.
---------------	-----------	-----------

ческому использованию цифровая стратегия представлена в виде алгоритма, включающего в себя последовательно все ступени маркетингового анализа, создание технически устойчивого и доступного пользователю в четком соответствии с разработанной стратегией интернет-интерфейса, продвижение стратегии всеми современными средствами электронного маркетинга и, наконец, контроль с применением технологий, позволяющих количественно оценить эффективность предпринятой интернет-кампании.

Учитывая явную динамику перехода клиентов – потребителей туруслуг в интернет-среду, игнорирование подобных стратегий предприятиями туристической индустрии уже в среднесрочной перспективе может привести к их банкротству и уходу с рынков. Использование же и внедрение новейших технологий электронного маркетинга, напротив, будет способствовать укреплению позиций и расширению деятельности туристического предприятия, выходу на новые клиентские сегменты в более широком маркетинговом поле, как на внутреннем, так и на международном рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бест Р.* Маркетинг потребителя / пер. с англ.; под ред. П. Миронова; Стокгольмская школа экономики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 760 с.
2. *Бовэн Д., Котлер Ф., Мейкенз Д.* Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. 4-е изд. М.: Юнити-Дана, 2007. 1045 с.
3. *Галицкий Е.Б.* Методы маркетинговых исследований. М.: Общественное мнение,

2007. 398 с.

4. *Костин К.Б.* Использование маркетинга как эффективного средства развития в менеджменте гостиничных сетей: монография. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2012. 111 с.

5. *Костин К.Б.* Ревеню-менеджмент как основа успешного развития индустрии туризма // Российское предпринимательство. 2012. № 11 (209). С. 151–156.

6. *Минин А.* Сайт как инструмент маркетинга // Личный сайт А. Минина. URL: <http://a-minin.ru/articles/marketing-site.html> (дата обращения: 20.05.2014)

7. *Петрик Е.А.* Интернет-маркетинг. М.: МФПА, 2007. 299 с.

8. *Романов А.Н.* Маркетинг. М.: ЮНИТИ, 2007. 560 с.

9. Статистический сервис // Internet World Stats: [сайт]. URL: <http://www.internetworldstats.com> (дата обращения: 20.05.2014)

10. *Терещенко В.М.* Маркетинг: новые технологии в России. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

11. Электронная дистрибуция в гостиничном бизнесе // Ежедневная электронная газета Российского Союза туристической индустрии. URL: <http://www.catalog.horeca.ru/newspaper/business/249/> (дата обращения: 20.05.2014)

12. *Keller K., Kotler P.* Marketing management. New Jersey: Pearson Education Inc, 2012. 812 p.

13. *Roberts Z.* Internet Marketing. Integrating online and offline strategies. Third ed. South-Western, Cengage Learning, 2013. 390 p.

14. *Strauss J., El-Ansary A., Frost R.* E-marketing. 3rd ed. Prentice Hall, 2003. 578 p.

Н.П. Литвинова, Ю.А. Калинина

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ РЕГИОНА

Выявляются возможности эффективного использования одной из моделей устойчивого социально-экономического развития «Обучающийся регион» в сельской местности на примере западноевропейских стран.

***Ключевые слова:** обучающийся регион; сельские регионы; образование взрослых; сельский туризм; сельское хозяйство.*

We reveal opportunities to effectively use the concept of “Learning region” as one of the models of sustainable social and economic development in rural areas by the example of the countries of Western Europe.

***Keywords:** learning region; rural areas; adult education; rural tourism; agriculture.*

Поскольку модель устойчивого социально-экономического развития «Обучающийся регион» активнее всего распространяется в Европе, рассмотрим особенности ее применения в решении проблем сельского сообщества в странах Западной Европы. В 27 государствах Европейского Союза 56% населения проживает в сельской местности, которая составляет 91% территории. Реальность такова, что по сей день сохраняются существенные различия в доходах населения, уровне образования, условиях жизни, особенно в странах – новых членах Европейского Союза [2].

Наиболее успешный опыт преодоления отставания сельского населения в уровне и качестве жизни, перехода к устойчивому социально-экономическому развитию сельского сообщества, нашедший отражение в научно-методической литературе, – это опыт Скандинавских стран, и прежде всего Финляндии.

В Финляндии в результате бурной индустриализации 1960–70-х годов молодежь и многие люди среднего возраста стали переезжать из сел в города. В результате миграции количество людей, нуждающихся в услугах образовательных организаций, в селах резко снизилось, вследствие чего многие из таких учреждений были закрыты. Правительство в такой ситуации бездействовало, и тогда жители сел взяли инициативу в свои руки, создав комитеты взаимопомощи. Сегодня в Финляндии, в стране с населением 5 млн. человек, существует примерно три тысячи таких комитетов, где постоянно работают около 30 тыс. волонтеров и приблизительно 500 тыс. человек оказывают посильную помощь.

Эта инициатива получила название «Сельское движение». Ее цель – создание привлекательного имиджа сельской жизни в социальном, культурном, экономическом и образовательном отношении. Важным достижением этого проекта стало открытие уникальности финской провинции через изучение ее истории в процессе самоуправляемого обучения.

По традиции, существующей в Скандинавии, группы людей собираются для изучения истории по всей стране. Типичной чертой таких кружков является то, что сами их участники решают, когда, где и как они хотят обучаться и нуждаются ли в помощи экспертов. Они не получают субсидий от государства, но могут рассчитывать на небольшие суммы от какой-либо образовательной организации-куратора в порядке финансовой помощи.

Открытое сотрудничество с образовательными учреждениями не представляет трудности, так как большинство муниципальных центров образования взрослых были традиционно открытыми для жителей сел, желающих учиться. Подобные центры наряду с другими организациями оказывают помощь в изучении местной истории, предоставляя материалы и проводя вводные курсы по технике ведения исторического исследования и анализа исторических документов, обеспечивая базами данных, фактами, фотографиями, а также публикуя отчеты о сделанных открытиях.

Университет Хельсинки в 1987 г. создал особый образовательный исследовательский центр «Сельское движение» в г. Миккели. Этот центр предлагает консультационную поддержку, организует встречи по обмену опытом, имеет библиотеку, проводит курсы и семинары для участников движения по всей стране и осуществляет контроль за развитием движения.

Были опубликованы сотни книг по истории сел и поселков. Причем в процессе работы в контакт с исследователями вступали соседние села, что постепенно создало широкую сеть групп, изучающих историю целых регионов и всей страны. Интерес к истории привел к возрождению старинных традиций и осознанию важности культурного наследия в жизни сельских коммун. Участники движения отреставрировали старые здания и превратили пустовавшие школы в помещения для проведения различных общественных мероприятий. Дома престарелых стали комплексами по оказанию помощи, где

можно встретить представителей всех поколений.

Культурные мероприятия, и в особенности театр, всегда привлекали множество людей в Финляндии. Жители сел теперь пишут сценарии социальных пьес для постановок на местной сцене. Есть сведения, что даже был открыт местный банк. Все эти мероприятия требовали специфических знаний и навыков; таким образом, возникла естественная мотивация к обучению тому, что необходимо «здесь и сейчас».

В Финляндии существует немало возможностей для обучения: кружки, публичные библиотеки, консультационные центры и т.д., даже «телекоттеджи» – сервисные центры, где желающие могут использовать новейшие телекоммуникационные технологии. Подобные центры создаются в Финляндии с 1988 г., и сейчас их около 50-ти.

К важным результатам деятельности «Сельского движения» можно отнести и поднятую им дискуссию об экологическом фермерстве. Главное достижение – в изменении жизненной позиции людей. Прежняя пассивность постепенно сменилась инициативностью и уверенностью в себе перед лицом кризисной ситуации. Таким образом, финская модель обучения претворила в жизнь многое из того, о чем сейчас говорят во всем мире в связи с непрерывным образованием [3].

Пример также преимущественно сельского успешного обучающегося региона, ставшего известным благодаря развитию новых технологий связи, мультимедиа и высококвалифицированной рабочей силы – это Пуатье во Франции. Технопарк «Futuroscope», объединив научные исследования, образование и досуг, явился центром притяжения. К настоящему времени в технопарке действуют 70 фирм, создано 1 500 рабочих мест в парке и 12 000 рабочих мест вокруг него. Это также главный туристский объект, привлекающий посетителей со всего мира.

Необходимо также обратить внимание на группу проектов, сконцентрированных вокруг программы по развитию сельских районов Европы на 2007–2013 гг.

Европейская сеть по развитию сельских районов объединяет национальные сети. Ее основные цели (оси):

Ось 1 – повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства.

Ось 2 – улучшение окружающей среды и ландшафта.

Ось 3 – улучшение качества жизни в сельских районах и поощрение диверсификации сельского управления бизнесом, путем мероприятий, направленных на повышение экономической активности и уровня занятости, особое место занимает поощрение занятости женщин за счет строительства детских садов. Предусматривается сохранение и развитие традиционных промыслов и ремесел, обучение молодежи современным профессиям с целью диверсификации местного хозяйства.

Ось 4 – Развитие лидерства является ведущим в проводимых преобразованиях [5]. Лидер-метод состоит из следующих семи элементов.

1. *Территориальный подход* относится к области местных стратегий развития, которые предназначены именно для сельской местности. Региональные особенности являются основой для долгосрочного развития работы.

2. *Партнерский подход*: государственно-частное партнерство – местные инициативные группы, выступающие в качестве местного двигателя развития.

3. *Подход «снизу вверх»*, т.е. проект, предложенный региональным игроком или региональными организациями, региональные стратегии развития должны быть разработаны в регионе, но окончательное решение о финансировании всегда за агентством финансирования.

4. *Межсекторальный подход* – многосекторальная разработка и реализация стратегии, основанная на взаимодействии между участниками и проектами различных секторов местной экономики.

5. *Инновационный подход* – желание и возможность творчески, с фантазией и готовностью идти на риск для блага региона, внедрение новых идей и проектов.

6. *Сотрудничество* – разработка и осуществление национальных и транснациональных проектов сотрудничества.

7. *Сеть* – участие в национальных и европейских сетях и обмен опытом.

Для реализации этих приоритетов государствам-членам предлагается сосредоточить поддержку на ключевых действиях:

- поощрение инновационных подходов к развитию сельских районов и привлечение частного и государственного секторов;

- создание местного потенциала партнерства, реклама и продвижение, приобретение навыков, которые могут способствовать более эффективному использованию местного потенциала;

- объединение людей для создания новых идей и подходов, инноваций и предпринимательства.

В соответствии с этой программой проводятся ежегодные конкурсы проектов по разнообразной тематике развития сельских регионов. Например, в 2010 г., объявленном Международным годом биоразнообразия, конкурс проводился по теме «Культурный ландшафт» с пятью номинациями и тремя премиями в каждой из номинаций:

- Культурный ландшафт и «Видение – 2020»;

- Культурный ландшафт и общественные инициативы;

- Культурный ландшафт и сельское хозяйство;

- Культурный ландшафт и туризм;

- Образование и культурный ландшафт.

Наиболее активно в Западной Европе развивается сельский туризм. Территориально это явление наиболее развито в преимущественно сельскохозяйственных районах Франции, Италии, Германии [4].

Сложились несколько национальных европейских моделей организации сельского туризма: британская, французская, германская, итальянская, чешская, испанская, польская и латвийская.

Во Франции, например, каждый третий турист – это сельский турист. Французская модель включает разнообразные формы классического сельского туризма, изменяющиеся в зависимости от близости к морю. Также модель предполагает больший уклон в сторону гастрономического и винного туризма. Формы размещения туристов в меньшей степени предполагают проживание в фермерском доме, туристы размещаются в коттеджах.

Испанская модель – одна из самых наиболее развитых. Распространен отдых в деревне, отдых на ферме, знакомство с бытом, гастрономией, уход за животными.

Сельский туризм поддерживает развитие аграрных регионов, сохранение культурного наследия и экологии села, возрождение местных традиций и продуктов. Такой вид туризма характеризуется самобытностью и удовлетворяет потребности туристов в размещении, питании, досуговой деятельности, что дает импульс устойчивому развитию социальной сферы села.

Как показал опрос населения, 77% граждан ЕС считают, что Единая сельскохозяйственная политика приносит пользу всем жителям ЕС.

Граждане ЕС относятся к вопросам европейского сельского хозяйства как к одной из важнейших тем, однако про принятые решения знают только приблизительно. Они считают вполне законным тот факт, что значительная доля европейского бюджета тратится на сельское хозяйство и развитие сельских районов. Что же касается уровня осведомленности о Единой сельскохозяйственной политике, то почти две трети граждан ЕС слышали о ней, но они чувствуют, что они лишь частично информированы и не знают деталей политики [5].

Российская статистика и исследования, проведенные в регионах, свидетельствуют о том, что проблемы, решаемые в Европейском Союзе, актуальны и для нашей страны, более того, осложняемые большими размерами территории и дифференциацией условий сельскохозяйственного производства, они требуют и оригинальных проектов возрождения села.

Одним из таких проектов является «Обучающийся сельский регион» [1]. Пионерный опыт в настоящее время реализуется в Боровичском районе Новгородской области, селе Михайловское Алтайского края, Альшеевском районе Республики Башкортостан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеграционные процессы в образовании взрослых: материалы международной конференции, СПб., 2011 г. В 2-х т. Т. 2 / под ред. Н.П. Литвиновой, И.А. Сияловой. СПб.: Изд-во «Политехника-Сервис», 2011. 162 с.
2. Система поддержки сельского хозяйства за рубежом // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 1. С. 36–49.
3. Siirala E. Two Projects of Cooperation Self-governed Learning in Finland (Arbeitspapier). Helsinki, 1995.
4. French agency for tourism development (AFIT): [сайт]. URL: www.afit-tourisme.fr (дата обращения: 15.09.2014)
5. Rural development policy (2007–2013): [сайт]. URL: <http://www.agriacta.com/agrotehnika/claas-2014-02-19> (дата обращения: 15.09.2014)

О.Н. Сущенко

СОХРАНЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРУДА

На основе статистических данных проводится общий анализ состояния здоровья населения страны. Обосновывается вывод о недостаточности усилий и возможностей государства по сохранению здоровья персонала в сфере труда без привлечения возможностей социальной инфраструктуры предприятий.

Ключевые слова: здоровье населения; социальная инфраструктура; спрос на услуги; санаторно-курортное лечение; персонал предприятий.

On the basis of statistics we carry out a general analysis of the health of population in the country. We prove the conclusion that the effort and potential of the state concerning health care in labour sphere is not sufficient without using business social infrastructure.

Keywords: health of population; social infrastructure; demand for services; sanatorium-and-spa treatment; staff.

Эффективное решение комплекса стоящих перед Россией экономических, социальных и политических проблем может быть обеспечено только за счет сохранения здоровья населения в условиях формирования социально ориентированной рыночной экономики. Конституция Российской Федерации (ст. 7) позиционирует Россию как социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В силу этого проблемы развития отраслей социальной сферы постоянно находятся в числе главных приоритетов деятельности органов власти и институтов гражданского общества. Особое место в данном случае отводится здравоохранению, играющему ключевую роль в воспроизводстве человеческого потенциала страны. Государственные, ведомственные и частные структуры за последние годы направляют весьма значительный объем ресурсов на развитие материальной базы отрасли, обеспечение ее кадрами, оборудованием, лекарственными средствами, новейшими технологиями и т.п. Однако, несмотря на отдельные положительные сдвиги последних лет, финансирование отрасли (в % от ВВП) в разы отстает от уровня развитых стран, состояние здоровья населения в России оставляет желать лучшего, а демографические показатели страны нельзя пока еще признать удовлетворительными даже с позиций простого воспроизводства трудовых ресурсов. Необходимость решения указанных проблем обуславливает интенсивный поиск соответствующих экономических и организационных подходов, направленных на комплексный подход к ре-

шению проблем сохранения здоровья населения, учитывающих взаимодействие государства, предприятий и частного бизнеса.

Очевидно, что усилий государства в этой области явно недостаточно. Многие процессы, происходящие в системе здравоохранения России, становятся более понятными на фоне демографических показателей, характеризующих население страны. Из материалов Федеральной службы государственной статистики видно, что в 2012 г. численность жителей Российской Федерации составила 143,0 млн. чел., уменьшившись в период между переписями населения 2002 и 2010 гг. на 2,3 млн. чел. (т.е. ежегодно в среднем на 287 тыс. чел.), или на 1,6%.

Первостепенной причиной ежегодного сокращения численности населения России явилось постоянное превышение уровня смертности над уровнем рождаемости. Так, за пятилетие 2007–2011 гг. годовая естественная убыль населения колебалась от примерно 129 до 470 тыс. чел., что в пересчете на 1000 чел. составляло от -0,9 до -3,3 чел. Ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении, по расчетам на 2011 год, составляла в России 69,8 лет (64,0 лет – для мужчин и 75,6 лет – для женщин).

Общее представление о показателях численности и движения населения России целесообразно дополнить статистикой о состоянии его здоровья, отражаемой в тех или иных показателях заболеваемости. В течение пятилетнего периода 2007–2011 гг. в России ежегодно регистрировалось 110–113 млн. больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, при этом в расчете на 1000 чел. населения по-

казатели заболеваемости испытывали очевидную тенденцию к повышению – от 771 больных в 2007 г. до примерно 797 больных в 2011 г., т.е. прирост составил примерно 3,3% (см. табл. 1) [7].

Что же касается структуры заболеваемости, то в табл. 1 представлены данные о пяти наиболее распространенных в России классах болезней, где на первом месте фигурируют болезни органов дыхания (в 2011 г. – 48,4 млн. чел. зарегистрированных больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, что составляет 338,8 случая на 1000 жителей), на втором – травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия производственных причин (соответственно, 13,6 млн. чел., или 92,8 случая на 1000 жителей в 2011 году), на третьем – болезни мочеполовой системы (соответственно 7,1 млн. чел., или 49,3 случая заболеваний на 1000 жителей) и т.д. Сегодня практически по всем основным показателям, характеризующим состояние здоровья населения, Россия сильно уступает странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Например, смертность от болезней сердечно-сосудистой системы в странах ОЭСР составляет 265 случаев на 100 тысяч населения, а в России – 753. Именно эти заболевания являются у нас главной причиной смерти (56,7 процента), а экономический ущерб от болезней системы кровообращения оценивается почти в триллион рублей в год. На втором месте новообразования (14,4 процента). Почти 40 процентов всех

смертей приходится на людей моложе 60 лет [2]. Так, при отмеченном нами выше росте заболеваемости, число больничных учреждений в Российской Федерации за пятилетие 2006–2010 гг. упало с 7,5 тыс. до 6,3 тыс., т.е. на 16%, число больничных коек, соответственно, с 1553,6 тыс. до 1339,5 тыс. (падение на 14%), обеспеченность больничными койками сократилась с 109,2 до 93,7 койки на 10 000 чел. населения (падение на 14,2%) [2].

Параллельно этим тенденциям за тот же период общее число амбулаторно-поликлинических учреждений снизилось с 18,8 тыс. до 15,7 тыс. (сокращение на 16,5%), однако их мощность несколько возросла с 3646,2 до 3691,9 посещений в смену (прирост +1,3%), а в расчете на 10 000 чел. населения – с 256,4 до 258,3 посещений в смену. Общая численность врачей возросла с 702,2 до 715,8 тыс. чел. (прирост +1,9%), а удельная их численность незначительно колебалась вокруг цифры 50 врачей на 10 000 чел. населения [2].

Специальное исследование рынка медицинских услуг, проведенное в конце 2010 г. компанией «РосБизнесКонсалтинг», позволило определить, что на сегодняшний день основным «провайдером» медицинских услуг для населения остаются государственные медицинские учреждения, в которых получали медицинское обслуживание 74,4% опрошенных. В то же время доля частного сектора достаточно велика: 45,6% опрошенных пользовались медицинскими услугами в частных центрах. Неформальный сектор медицинских

Таблица 1

Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2007–2011 гг. (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни)

<i>Год</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>	<i>2009</i>	<i>2010</i>	<i>2011</i>
<i>Всего, тыс. чел.</i>					
Все болезни	109571	109590	113877	111428	113922
<i>из них:</i>					
болезни органов дыхания	42958	43221	48148	46281	48437
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	13072	13021	12855	13096	13621
болезни мочеполовой системы	6940	6916	6835	6842	7050
болезни кожи и подкожной клетчатки	7161	7056	6991	6886	6795
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	5022	5013	4952	4789	4809
Все другие	31630	31536	31371	31028	33210
<i>На 1000 чел. населения</i>					
Все болезни	771,0	772,0	802,5	779,6	796,9
<i>из них:</i>					
болезни органов дыхания	302,3	304,5	339,3	323,8	338,8
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	92,0	91,7	90,6	91,6	92,8
болезни мочеполовой системы	48,8	48,7	48,2	47,9	49,3
болезни кожи и подкожной клетчатки	50,4	49,7	49,3	48,2	47,5
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	35,3	35,3	34,9	33,5	33,6
Все другие	203,9	202,7	200,6	196,8	232,4

Источник: Управление человеческими ресурсами / под ред. И.А. Максимцева, Н.А. Горилова. М.: Юрайт, 2014. С. 131–141.

услуг также занимает значительную долю рынка, например, услугами знакомых врачей, другого медперсонала бесплатно или за вознаграждение воспользовались 17,5% респондентов, а также 12,7% респондентов обращались к знакомым врачам для медицинской помощи своим детям [1].

Анализ объективных показателей развития здравоохранения в России безусловно станет гораздо более познавательным, если он будет дополнен картиной тех оценок, которые даются отечественной медицине как со стороны населения, так и специалистов-экспертов. Если сначала обратиться к оценкам граждан, то в качестве примера можно привести данные регулярных опросов известной в России социологической группы «Левада-Центр», систематически проводимых среди населения России по представительной выборке (N=1600 чел.) [6]. Так, рассматривая результаты опросов за пятилетие 2006–2010 гг. о степени удовлетворенности респондентов системой здравоохранения России, можно видеть, что почти 60% опрошенных регулярно склонялись к отрицательным ее оценкам (см. табл. 2).

Данные по общей оценке системы здравоохранения хорошо коррелируют с более частными аспектами, например, с ответами на вопрос о возможности граждан получить хорошее медицинское обслуживание. Так, около 70% респондентов склонялись к отрицательным оценкам при ответе на соответствующий вопрос анкеты. В то же время наблюдалась отчетливая тенденция к падению удельного веса контингентов, считающих для себя возможным получить хорошее медицинское обслуживание.

Мнение специалистов было отражено в ходе 7-го Пироговского съезда врачей (26-27 ноября 2010 г.), на котором присутствовали 500 делегатов из 59 территорий страны, были оглашены результаты анкетирования 80 тыс. врачей всех субъектов РФ, полученные Российской медицинской ассоциацией. По ре-

зультатам опроса:

- 93% опрошенных врачей считают, что российское здравоохранение находится в кризисе;

- 73,2% возлагают вину за это на неэффективные действия Минздравсоцразвития РФ;

- 85% опрошенных отрицательно относятся к ликвидации Минздрава РФ как независимого ведомства;

- 87% считают, что проводимые реформы разрушают систему здравоохранения, делают медицинскую помощь еще более недоступной [4].

Ключевым вопросом развития здравоохранения в России является состояние его финансирования. Из диаграммы, представленной на рисунке, видно, что, например, на 2012 год были запланированы расходы в размере 551,1 млрд. руб., после чего прогнозируется постепенное снижение абсолютных объемов бюджетного финансирования.

Уменьшение расходов федерального бюджета на здравоохранение в 2013 и 2014 годах вызвано, в основном, тем, что в рамках проводимой реформы здравоохранения денежные выплаты врачам, участковым врачам-педиатрам, врачам общей (семейной) практики, медицинским сестрам, работающим с названными врачами в муниципальных учреждениях, медицинскому персоналу фельдшерско-акушерских пунктов, а также врачам, фельдшерам и медсестрам по проведению мероприятий по дополнительной диспансеризации работающих граждан, диспансеризации пребывающих в стационарных учреждениях детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, планируется осуществлять за счет средств обязательного медицинского страхования [3].

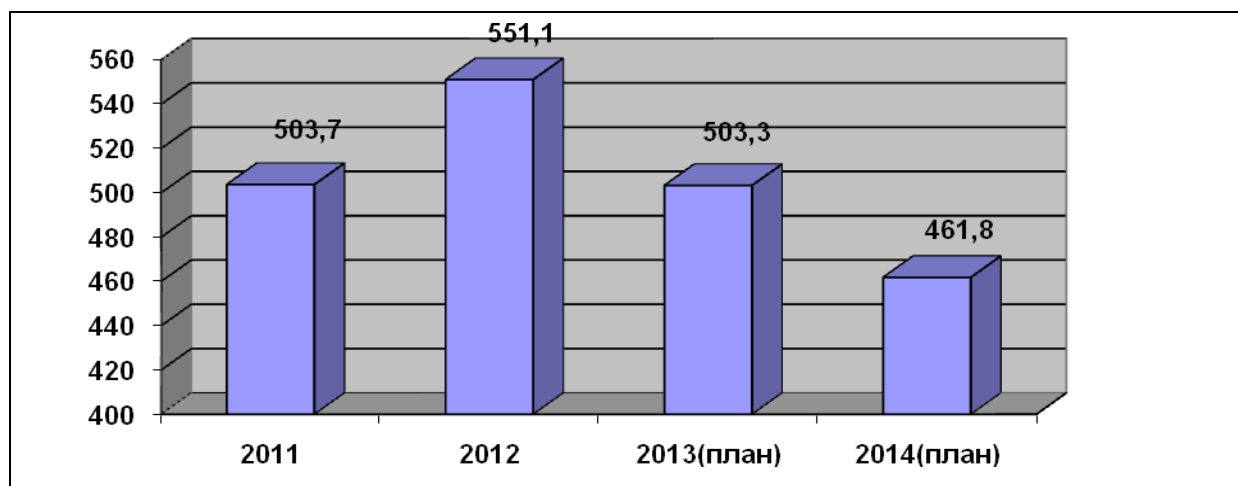
Очевидно, что особо важной задачей является поддержание и сохранение здоровья работающего населения. Ежегодно в связи с заболеваниями работающего населения государству наносится суммарный ущерб в раз-

Таблица 2

Распределение респондентов по ответам на вопрос: «Удовлетворены ли Вы системой здравоохранения России?» (2006–2010 гг., %)

Ответы на вопрос	Время проведения опроса				
	08.2006 г.	08.2007 г.	08.2008 г.	08.2009 г.	08.2010 г.
Определенно да	3	2	3	2	1
Скорее, да	14	13	15	13	14
Ни да, ни нет	21	20	23	22	22
Скорее, нет	34	36	36	35	37
Определенно нет	26	27	22	25	22
Затруднились ответить	2	3	1	4	4

Источник: Левада-центр: [сайт]. Архив. URL: <http://www.levada.ru/arkhiv> (дата обращения: 25.01.2012)



Расходы федерального бюджета на здравоохранение в 2011–2014 годах (млрд. рублей).

Источник: Структура расходов бюджета в 2011-2014 годах // Российская газета: [сайт]. URL: http://img.rg.ru/img/content/55/58/28/5649_1-1.gif (дата обращения: 05.01.2013)

мере более 100 млрд. руб. Вместе с тем государство прекратило финансирование программ санаторно-курортного лечения работников предприятий. Санаторно-курортные организации, со своей стороны, в отсутствие сформированных и предсказуемых потоков профильных пациентов испытывают серьезные трудности. Программа модернизации здравоохранения не предусматривает решения этих важнейших проблем. Рынок внутреннего и оздоровительного туризма не в состоянии обеспечить круглогодичную загрузку здравниц, их полноценную деятельность по прямому назначению. Очевидно, что санаторное лечение по профилю заболевания является неотъемлемой частью всего медицинского процесса, причем вклад санаторного этапа лечения в эффективность здравоохранения беспрецедентно велик.

Профильное санаторное лечение в России всегда являлось неотъемлемой частью социального пакета, обеспечивая не только благоприятный социальный климат, но и значительный экономический эффект за счет снижения заболеваемости, эффективного графика отпусков на предприятиях и т.д. В настоящее время утеряно государственное управление рекреационным комплексом страны, а услуги санаторно-курортного лечения в полной мере являются рыночным продуктом. Эффективность и результативность санаторно-курортного лечения не контролируется.

По данным государственной статистики в России имеется около 2200 санаторно-курортных организаций. За последние 15 лет в стране созданы десятки санаторно-курортных объединений, в том числе, в форме некоммерческих организаций. Часть таких объединений создавалась по признаку принадлежности к единому собственнику («Профкурорт», «Агрокурорт» и др.), часть – по территориальному признаку (Сочинское объединение, «Ад-

леркурорт» и др.). Основная задача этих объединений – попытка обеспечить полноценную загрузку здравниц, рассматривая санатории прежде всего как место размещения, обладающее дополнительными опциями в виде медицинского комплекса. В то же время рынок «оздоровительного туризма» не в состоянии привлечь огромный контингент реальных потребителей профессиональных услуг санаторного лечения по причине непонимания особой специфики рынка санаторно-курортных услуг и структуры необходимого продукта. При этом российские здравницы как туристические объекты не выдерживают ценовой конкуренции с популярными мировыми курортами (Турция, Египет). Полноценная круглогодичная загрузка здравниц является ключевой проблемой, определяющей «выживание» и развитие рекреационного комплекса. В среднем для российских санаториев, находящихся в курортных зонах, загрузка в межсезонье составляет от 30% до 50%.

В услугах санаторно-курортного лечения остро заинтересованы крупные промышленные предприятия, нуждающиеся в поддержании здоровья и сохранении кадрового ресурса. Государство прекратило финансирование программ санаторно-курортного лечения работников предприятий. Собственники, обладающие отраслевыми санаторными комплексами, видят основной задачей выполнение социальных обязательств перед работниками, с одной стороны и, с другой стороны, они не в состоянии обеспечить и поддерживать экономическую эффективность принадлежащей им инфраструктуры, т.к. не владеют механизмами квалифицированного отбора и направления на санаторное лечение с учетом полной совокупности индивидуальных проблем здоровья, медицинских показаний и противопоказаний и не используют предусмотренных государством возможностей минимизации

затрат.

Во многом поэтому существующий подход к оздоровлению работников далеко не всегда приносит результаты в виде снижения потерь по временной нетрудоспособности и является весьма затратным для работодателей. Одновременно с этим в стране реально существует огромный неудовлетворенный спрос населения на услуги санаторно-курортного лечения. В то же время отсутствует действующий профессионально ориентированный рынок услуг санаторно-курортного лечения. Никто из существующих собственников крупных санаторных комплексов не готов заменить государственное регулирование в данной сфере и взять на себя ответственность по формированию единого эффективного национального рынка услуг санаторно-курортного лечения, обеспечивающего сохранение здоровья работающего населения. Причина – отсутствие у владельцев крупных санаторных комплексов методологии, технологий и стандартов деятельности, позволяющих сочетать решение медицинских, экономических и социальных задач. В связи с этим необходимо объединить интересы всех участников рынка, обеспечить главную мотивацию конечного потребителя – решение индивидуальных проблем здоровья. Сохранение и поддержание здоровья работающего (экономически активного) населения может быть обеспечено только путем внедрения на крупных промышленных предприятиях собственной социальной инфраструктуры как эффективной составляющей социального пакета, призванной обеспечить повышение эффективности санаторного этапа медицинской помощи, снижение трудопотерь, исключение рисков ухудшения здоровья, внедрение «здоровьесберегающих» технологий.

Одновременно для предприятия, содержащего санаторно-курортные инфраструктурные комплексы, особым образом встает проблема экономической эффективности подобной деятельности. Эффективность деятельности любой хозяйствующей организации – параметр, пожалуй, наиболее сложный с точки зрения его оценки. Огромное количество факторов, влияющих на уровень и характер эффективности, распределение этих факторов по разным этапам производственного процесса, отсутствие непосредственного влияния некоторых факторов на процесс и результаты производственной деятельности,

косвенное, а порой завуалированное (неявное) их воздействие на деятельность хозяйствующей организации, субъективный характер многих факторов – все это создает весьма значительные трудности для разработки и практического применения систем оценки различных аспектов деятельности организации, составляющих и определяющих ее эффективность.

Обилие и неоднозначность показателей, характеризующих общую эффективность деятельности санаторно-курортного учреждения, весьма затрудняют построение оценочной системы, рассчитанной на использование в повседневной практике. Поэтому выделению для оценки подлежат незначительное число отдельных компонентов общей эффективности, в то же время в наиболее полной мере отражающих ее основные характеристики. В качестве главных компонентов общей эффективности, подлежащих оценке, можно рассмотреть экономическую, медицинскую, социальную эффективность. Эти компоненты общей эффективности оцениваются в результате анализа различных показателей, отражающих специфику каждого из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медицинские услуги: исследование потребителей России // РосБизнесКонсалтинг: [сайт]. URL: <http://marketing.rbc.ru/research/562949979121036.shtml> (дата обращения: 30.10.2013)
2. На здоровье // Российская газета. 2012. 1 октября.
3. Основные направления бюджетной политики на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов // Министерство финансов Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 05.01.2012)
4. Пироговское движение – за «оздоровление» здравоохранения // Независимая газета. 2010. 30 ноября.
5. Структура расходов бюджета в 2011–2014 годах // Российская газета: [сайт]. URL: http://img.rg.ru/img/content/55/58/28/5649_1-1.gif (дата обращения: 05.01.2013)
6. Левада-центр: [сайт]. Архив. URL: <http://www.levada.ru/arkhiv> (дата обращения: 25.01.2012)
7. Управление человеческими ресурсами / под ред. И.А. Максимцева, Н.А. Горилова. М.: Юрайт, 2014.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.133.2+332.146.2

Л.В. Дорофеева

СТАНОВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ИНФРАСТРУКТУРНЫМ И ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ

Рассматривается взаимосвязь инфраструктурного и инновационного развития регионов. Изучение инфраструктурного развития обосновано тем, что объекты инфраструктуры весьма многочисленны и разнообразны и имеют значение для всех субъектов экономической и социальной деятельности в регионе. Инфраструктура является ключевым фактором для инновационного развития и повышения конкурентоспособности регионов.

Ключевые слова: регион; региональная инфраструктура; инфраструктурное развитие; конкурентоспособность; экономический рост.

We look at the correlation between infrastructural and innovation regional development. The research into infrastructural development is caused by the fact that infrastructural objects are diverse and essential for all subjects of economic and social activities in the region. The infrastructure is a key factor for innovation development and increasing the competitiveness of a region.

Keywords: region; regional infrastructure; infrastructural development; competitiveness; economic growth.

По мере развития науки и общества в целом прослеживается зависимость эффективного развития региона от уровня инфраструктурного развития. Инфраструктура имеет значение для всех субъектов экономической и социальной деятельности в регионе в разной степени зависимости. Заинтересованные потребители инфраструктурных объектов весьма многочисленны, сами объекты инфраструктуры весьма разнообразны. Инфраструктура обеспечивает взаимодействие основных территориальных подсистем, именно от формирования инфраструктурных условий в регионах зависит повышение качества жизни населения и обеспечение эффективного экономического роста на территории региона [5].

Существует множество трактовок определения инфраструктуры. В «Толковом словаре» под редакцией И.М. Осадчей инфраструктура понимается как «капитальное оборудование, используемое для предоставления общественно доступных услуг, включая транспорт и телекоммуникации, газо-, электро- и водоснабжение...» [10]. «Словарь финансовых терминов» предлагает под инфраструктурой понимать «комплекс производственных и непроизводственных отраслей и сфер деятельности, обеспечивающих процесс и условия воспроизводства, при этом подразделяя инфраструктуру на производ-

ственную и социальную...» [8]. На наш взгляд, наиболее точным является определение, предложенное «Терминологическим словарем банковских и финансовых терминов», где инфраструктура понимается как «комплекс отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное (или какое-либо другое) производство, а также население. При этом отмечается, что инфраструктура включает транспорт, связь, торговлю, культуру, науку, образование, здравоохранение...» [9].

Инфраструктура носит межотраслевой характер и выполняет интеграционную функцию между отраслями производства. Еще одной особенностью инфраструктуры является обеспечивающая функция, сама по себе инфраструктура не создает материальных благ. Инфраструктурное развитие – это важный фактор сразу нескольких экономических категорий: экономического развития, агломерационного развития, конкурентного потенциала. На сегодняшний день установлено, что существует тесная зависимость между социально-экономическим развитием региона и уровнем развития его инфраструктуры [7. С. 113].

Инфраструктура имеет большое значение и как один из факторов конкурентного потенциала. Незрелость или отставание инфраструктурного развития от социально-экономического является серьезным препятствием

привлечения потребительского, в широком смысле, внимания к тому или иному региону. В масштабах нашей страны именно от фактора инфраструктурного развития зависит быстрота и успешность реализации социально-экономической стратегии России.

Под конкурентным потенциалом развития региона в наших исследованиях мы понимаем совокупность конкурентных преимуществ и привлекательных характеристик данного региона, которые способствуют эффективному использованию имеющихся и привлечению внешних ресурсов и выделяют регион среди других субъектов конкуренции по его возможностям для эффективного социально-экономического развития [3. С. 47]. При этом инфраструктурное развитие является одним из факторов, не теряющих свою актуальность независимо от состояния экономики и уровня развития государства в целом.

На сегодняшний день не существует общепризнанной системы показателей, оценивающей степень соответствия инфраструктуры существующему на нее спросу. В нашем исследовании решающим критерием региональной инфраструктурной обеспеченности является соответствие уровня инфраструктурного развития потребностям основных отраслей производства и качеству жизни общества.

По нашему мнению, можно выделить следующие направления инфраструктурного развития:

- транспортная инфраструктура;
- инфраструктура связи и коммуникаций;
- образовательная инфраструктура;
- здравоохранительная инфраструктура;
- рекреационная инфраструктура;
- инновационная инфраструктура.

Основным критерием оценки инфраструктурного развития по каждому предложенному направлению является степень привлекательности данного региона для потребителя и уровень эффективности использования конкурентного потенциала.

При расчете рейтинга инфраструктурного развития регионов России нами использовались статистические данные Федеральной службы государственной статистики. Из имеющихся в статистическом ежегоднике «Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012» [6] данных были отобраны и трансформированы в новые 23 показателя, в определенной степени адекватные сущности оцениваемого нами инфраструктурного потенциала.

Все использованные нами показатели были приведены в относительную форму, для того, чтобы избежать влияния количественных факторов, таких как размер региона, количество населения и др. Для расчета показателей мы использовали методику Института проблем региональной экономики РАН [1. С. 381–416; 2. С. 167–180; 4. С. 354–383]. Полу-

ченные данные инфраструктурного потенциала регионов России за 2011 г. представлены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что наиболее инфраструктурно развитым является Центральный федеральный округ. 9 из 18 регионов этого округа входят в 20-ку лучших по инфраструктурному развитию. Второе место занимает Приволжский федеральный округ, в его состав входят такие регионы, как Республика Татарстан, Чувашская Республика и Нижегородская область. Эти регионы имеют высокий уровень инфраструктурного развития и являются активными участниками программ в области инфраструктуры, реализуемых государством. В частности, Республика Татарстан в 2013 г. принимала крупное международное спортивное мероприятие – Универсиаду. В ходе подготовки к соревнованиям в регионе произошла существенная модернизация транспортной инфраструктуры и спортивных объектов.

Традиционно инфраструктурно развитыми считаются регионы Уральского федерального округа, эти регионы активно осваивались и развивались еще с начала XX в., это, в свою очередь, привело к значительной степени износа инфраструктурных объектов. Модернизация существующей инфраструктуры требует существенных финансовых затрат. В настоящее время правительство страны активно занимается решением вопроса о реконструкции инфраструктурных объектов на территории Уральского федерального округа для повышения его конкурентоспособности и улучшения эффективности производства.

Достаточно низкие оценки получили регионы Северо-Западного федерального округа, это может быть, с одной стороны, связано со сложными климатическими условиями, которые, в свою очередь, приводят к быстрому износу инфраструктурных объектов и значительной дороговизне строительства новых. Однако Санкт-Петербург получил наивысшие баллы по инфраструктурному развитию, что говорит, в первую очередь, о научном потенциале и развитости коммуникаций, а также о выгодном положении региона. Санкт-Петербург, в свою очередь, является крупным туристическим центром, что отражается на высоком конкурентном потенциале города.

Полученные нами данные мы используем для формирования полярных групп инфраструктурного развития регионов. Мы предполагаем дальнейшее исследование трансформации социально-экономического пространства под воздействием инфраструктурного развития. На основе расчета инфраструктурного потенциала мы провели распределение регионов на 5 групп: с высоким уровнем инфраструктурного развития, с повышенным уровнем, со средним уровнем, с пониженным уровнем и с низким уровнем инфраструктур-

Таблица 1

Инфраструктурный потенциал регионов России, 2011 г.¹

Регион	Балльная оценка инфраструктурного потенциала	Ранг	Регион	Балльная оценка инфраструктурного потенциала	Ранг
Центральный федеральный округ					
Белгородская область	51,3	30	Московская область	56,1	9
Брянская область	49,8	36	Орловская область	53,0	18
Владимирская область	50,2	33	Рязанская область	52,8	21
Воронежская область	53,5	16	Смоленская область	60,2	2
Ивановская область	45,7	60	Тамбовская область	47,6	50
Калужская область	56,1	8	Тверская область	55,9	12
Костромская область	45,9	57	Тульская область	52,6	23
Курская область	53,0	17	Ярославская область	59,1	3
Липецкая область	47,2	51	г. Москва	57,6	6
Северо-Западный федеральный округ					
Республика Карелия	46,1	55	Ленинградская область	45,9	59
Республика Коми	48,9	42	Мурманская область	45,2	61
Архангельская область	43,9	68	Новгородская область	56,1	10
Вологодская область	44,8	62	Псковская область	48,5	44
Калининградская область	45,9	58	г. Санкт-Петербург	61,3	1
Южный федеральный округ					
Республика Адыгея	43,0	70	Астраханская область	50,0	35
Республика Калмыкия	42,6	72	Волгоградская область	52,6	24
Краснодарский край	46,1	56	Ростовская область	49,3	39
Северо-Кавказский федеральный округ					
Республика Дагестан	42,6	73	Республика Северная Осетия — Алания	48,7	43
Республика Ингушетия	27,8	80	Чеченская Республика	35,2	79
Кабардино-Балкарская Республика	44,6	65	Ставропольский край	49,8	37
Карачаево-Черкесская Республика	46,5	52			
Приволжский федеральный округ					
Республика Башкортостан	51,5	29	Кировская область	52,0	27
Республика Марий Эл	49,1	41	Нижегородская область	58,7	5
Республика Мордовия	56,1	11	Оренбургская область	50,2	34
Республика Татарстан	58,7	4	Пензенская область	52,2	26
Удмуртская Республика	53,0	19	Самарская область	51,7	28
Чувашская Республика	57,6	7	Саратовская область	54,6	13
Пермский край	46,3	53	Ульяновская область	54,1	14
Уральский федеральный округ					
Курганская область	48,3	46	Тюменская область	44,8	63
Свердловская область	52,4	25	Челябинская область	49,6	38
Сибирский федеральный округ					
Республика Алтай	38,9	78	Красноярский край	46,3	54
Республика Бурятия	42,2	74	Иркутская область	44,8	64
Республика Тыва	41,7	75	Кемеровская область	47,8	49
Республика Хакасия	41,7	76	Новосибирская область	49,3	40
Алтайский край	48,0	48	Омская область	50,7	31
Забайкальский край	40,7	77	Томская область	50,4	32
Дальневосточный федеральный округ					
Республика Саха (Якутия)	48,5	45	Магаданская область	52,8	22
Камчатский край	53,9	15	Сахалинская область	42,8	71
Приморский край	44,6	66	Еврейская автономная область	53,0	20
Хабаровский край	48,3	47	Чукотский автономный округ	43,3	69
Амурская область	44,6	67			

¹ Расчеты произведены по 100-балльной шкале по методике ИПРЭ РАН.

ного развития. В связи с этим нами сгруппированы две полярные группы регионов по инфраструктурному развитию. Результаты расчетов приведены в табл. 2.

В первую группу вошли 12 регионов, имеющих оценки инфраструктурного развития в диапазоне от 61,3 до 55,9. Во второй группе 4 региона с диапазоном значений от 40,7 до 27,8. Разделяют эти группы 64 региона со средними значениями по показателям инфраструктурного развития.

В группу регионов со слабым инфраструктурным развитием попали регионы Северо-Кавказского федерального округа, такие как Чеченская Республика и Ингушетия, эти регионы лишь в последние несколько лет добились политической стабилизации. Республика Алтай и Забайкальский край также показали низкие результаты по уровню инфраструктурного развития, но стоит отметить, что в этих регионах заметна тенденция к росту.

Предложенная методика позволяет выявить эффективность функционирования инфраструктуры региона и определить конкретные цели стратегии регионального социально-экономического развития. С помощью рейтинга инфраструктурного развития можно осуществлять мониторинг и анализ темпов достижения целей устойчивого развития инфраструктуры региона. Главным преимуществом методики является возможность закрепить ответственность за достижение запланированных целевых показателей, результативных механизмов управленческих решений по

средством рационального сочетания экономических, правовых и административно-организационных методов.

При отборе показателей мы столкнулись с ограниченностью статистических данных. Ниже представлен ряд перспективных показателей, которые, на наш взгляд, могли бы более полно отражать инфраструктурное развитие. Такими показателями могут быть:

- пропускная способность железнодорожных путей общего пользования;
- загруженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- доступность средств связи (последнего поколения) в расчете на 100 000 человек населения;
- количество мест в общеобразовательных учреждениях высшего профессионального образования и их филиалов на 1000 выпускников учреждений среднего профессионального образования и их филиалов;
- доступность медицинской помощи в расчете на 10 000 человек населения;
- количество мест в театрах и кинотеатрах на 100 000 человек населения;
- объем использования инфраструктурных объектов для производства инновационных товаров, работ и услуг к ВРП.

В целом можно отметить, что результаты разделения регионов по инфраструктурному развитию соответствуют априорным представлениям об инфраструктурном потенциале регионов, но, в тоже время, позволяют проводить на сформированной методологической основе дальнейшие исследования.

Таблица 2

Группы регионов с полярными инфраструктурными свойствами, 2011 г.²

Регион	Балльная оценка инфраструктурного потенциала	Регион	Балльная оценка инфраструктурного потенциала
Регионы России с высоким уровнем инфраструктурного развития			
г. Санкт-Петербург	61,3	Чувашская Республика	57,6
Смоленская область	60,2	Калужская область	56,1
Ярославская область	59,1	Московская область	56,1
Республика Татарстан	58,7	Новгородская область	56,1
Нижегородская область	58,7	Республика Мордовия	56,1
г. Москва	57,6	Тверская область	55,9
Регионы России со слабым уровнем инфраструктурного развития			
Забайкальский край	40,7	Чеченская Республика	35,2
Республика Алтай	38,9	Республика Ингушетия	27,8

² Расчеты произведены по 100-балльной шкале по методике ИПРЭ РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гринчель Б.М.* Методический подход к измерению конкурентного потенциала развития регионов и его составляющих // Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 1 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.: ИД «Финансы и кредит», 2009.

2. *Гринчель Б.М.* Подход к анализу и оценке инновационного потенциала территории // Фундаментальные проблемы пространственного развития макрорегиона при переходе к инновационной экономике (на примере Северо-Запада России) / под ред. В.В. Окрепилова; Ин-т проблем региональной экономики РАН. СПб.: Наука, 2010. 595 с.

3. *Гринчель Б.М., Дорофеева Л.В.* Рейтинги регионов России и Северо-Западного федерального округа по экономической составляющей конкурентного потенциала // Пространственная экономика: методология и методы исследования: материалы Всероссийской научно-практ. конф., 13–14 октября 2011 г. / ИПРЭ РАН. СПб.: Изд-во ГУАП, 2011. 316 с.

4. *Гринчель Б.М., Назарова Е.А.* Экспериментальная проверка метода измерения конкурентного потенциала регионов России // Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 2 / под ред. акад. Н.Я. Петракова.

М.–СПб., 2011. С. 354–383.

5. *Дагданова С.Ж.* Инфраструктурное обеспечение социального развития региона в условиях бюджетных ограничений // Электронный научный журнал «Известия». 2011. URL: <http://www.eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=7553> (дата обращения: 20.09.2013)

6. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012 // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/Main.htm (дата обращения: 20.09.2013)

7. *Серебряков Л.Г., Яновский В.В.* Современная инфраструктура и устойчивое социально-экономическое развитие региона // Управленческое консультирование. 2010. № 4.

8. Словарь финансовых терминов. 2010 // Академик: [сайт]. URL: http://dic.academic.ru/ic.sf/in_nc/13870 (дата обращения: 20.09.2013)

9. Терминологический словарь банковских и финансовых терминов. 2011 // Академик: [сайт]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/13870 (дата обращения: 20.09.2013)

10. Экономика. Толковый словарь / общ. ред. д.э.н. И.М. Осадчей. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2000.

Г.Д. Дроздов, И.В. Дроздова

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМФОРТНОСТИ И ДОСТУПНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрена проблема гуманитаризации городской среды, в том числе обеспечения доступности зданий и сооружений для лиц с ограниченными возможностями, которая может быть решена на основе установления социального партнерства между властью (как региональной, так и муниципальной), бизнесом и организациями, представляющими права уязвимых групп населения (инвалидов, пожилых и пр.).

Ключевые слова: социальные объекты; лица с ограниченными возможностями; гуманитаризация городской среды.

We consider the problem of humanitarization of urban environment including the accessibility of buildings for the disabled that can be solved by establishing social partnership between the authorities (both regional and municipal) and business and organizations defending the interests of vulnerable groups of population (disabled and elderly people, etc.)

Keywords: social objects; disabled people; humanitarization of urban environment.

К числу важнейших стратегических задач Российской Федерации относится повышение качества жизни населения. Сегодня под качеством жизни понимается многоаспектное понятие, оцениваемое, в числе прочего, по таким характеристикам, как уровень жизни и благосостояния населения, соблюдение свобод и безопасности жизнедеятельности, продолжительность жизни, выполнение государством конституционных гарантий в отношении всех категорий населения.

Не последнюю роль в достижении данных результирующих характеристик качества жизни играет уровень развития сервиса как важнейшего элемента гуманитаризации среды жизнедеятельности населения. Рассматривая состояние сферы сервиса в наиболее экономически развитых странах, следует отметить такие ее характеристики, как:

- преобладание данной сферы в структуре экономике (как по вкладу в ВВП, так и по численности занятых), как отражение одной из сущностных характеристик постиндустриального общества;
- дифференциация отдельных видов сервиса по видам и уровню обслуживания потребителей;
- повышенное внимание к вопросам защиты прав потребителей товаров и услуг (консьюмеризм как продолжающееся развиваться движение по защите прав потребителей);
- учет в развитии сервиса потребительских установок разных категорий населения.

Особое внимание в развитых странах мира уделяется организации нормальной среды жизнедеятельности для лиц с ограниченными возможностями и особыми социальными трудностями, то есть для инвалидов. Характерно, что позиция государства и общества по отношению к этим лицам заключается не в пассивном предоставлении социальных пособий и льгот (безусловно предоставляемых тем, кто в них нуждается), но, прежде всего, в создании комфортных условий жизнедеятельности, обеспечивающих доступность для инвалидов различных категорий максимального количества тех ценностей и услуг социально-культурных институтов, которые доступны обычным здоровым людям. Эта позиция соответствует международным конвенциям о защите прав инвалидов.

В России количество инвалидов составляет более 10 млн. человек, более 300 тыс. человек ежегодно становятся инвалидами, 30% из них – моложе 40 лет. При этом более двух миллионов составляют инвалиды с ограниченными физическими возможностями, обусловленными нарушением функций опорно-двигательного аппарата. И они, сталкиваясь с множеством физических и психологических барьеров, с той или иной формой дискриминации, фактически оказались выключенными из активной общественной и экономической жизнедеятельности. Так, общественный транспорт, жилая среда, здания и сооружения общественного пользования в большинстве российских городов не приспособлены для инвалидов и еще более ограничивают их возможности, тем самым вторично усиливая их изоляцию от нормальной жизни.

В связи с этим ставится задача гуманитаризации городской среды, в том числе обеспечения доступности зданий и сооружений для всех категорий лиц. Решение данной проблемы, прежде всего, в центральных российских городах, существенно расширяет возможности и для роста внешнего туризма, становящегося важным фактором пополнения доходной базы местного бюджета.

Гуманитаризация городской среды заключается в создании благоприятных условий для максимальной доступности источников предоставления приобретаемых или получаемых (на льготной

основе) товаров и услуг, удовлетворяющих базовые потребности всех социально уязвимых групп населения.

Данную задачу возможно решить на основе установления социального партнерства между властью (как региональной, так и муниципальной), бизнесом и организациями, представляющими права уязвимых групп населения (инвалидов, пожилых и пр.). При этом местные органы власти свою политику в данной сфере должны строить путем установления системы правил, регулирующих предоставление гарантий бизнесу (действующему в рассматриваемой сфере) и потребителям, установления лимитов тарифов и контроля за качеством предоставляемых услуг (обеспечение которого чаще всего декларируется как обязательное компенсирующее условие повышения тарифов).

В свою очередь, представители бизнеса в рамках подобного социального партнерства призваны обеспечивать потребителей товарами и услугами высокого качества, соблюдать права и выполнять особые пожелания данной специфической категории потребителей. Одновременно следует учитывать, что в регионах с минимумом естественных необходимых ресурсов и, соответственно, имеющих слабо развитый производственно-хозяйственный комплекс, муниципалитеты должны активно взаимодействовать с органами власти более высокого уровня (с федеральными и региональными структурами), а также развивать взаимовыгодные межмуниципальные кооперационные связи.

Нормативно-правовая база создания доступной для инвалидов городской среды должна определяться принципами Градостроительного кодекса Российской Федерации (от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ).

Ориентация на создание городской среды с учетом ее адаптации к психофизическим качествам людей была детально рассмотрена в работе К. Линча [3]. По мнению этого автора важно, опираясь на устойчивые человеческие ценности, обеспечить тесное и конструктивное взаимодействие между проектировщиками, пользователями и городской средой. Особую значимость такое взаимодействие приобретает при учете потребностей людей, имеющих особые требования к качеству и характеру городского пространства.

Рассмотрим отдельные составляющие создания городской инфраструктуры, удовлетворяющие специфические потребности инвалидов в преодолении присущих им ограничений.

При организации и финансировании работ по обеспечению доступности зданий и сооружений для инвалидов следует учитывать, что в соответствии с мировым опытом, предлагаемые приспособления и решения необходимы не только инвалиду, но будут полезны и другим категориям населения, тем самым, повышая общий комфорт жизни. Например, пандусами и подъемными устройствами могут пользоваться, помимо инвалидов, и матери с ребенком в коляске, пожилые лица с сумками на колесах и пр. Установка ограничительных перил на лестницах и пандусах может быть полезна для многих, в том числе здоровых лиц, включая детей, например, при гололеде, сильном ветре и т.п.

В качестве одного из положительных примеров исполнения ст. 15 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» можно назвать реализацию целевой программы «Инвалид», разработанную в г. Екатеринбурге для решения задачи повышения доступности городской среды для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата и инвалидов-колясочников. В качестве руководящего и координирующего органа программы был учрежден Городской координационный совет, включающий представителей органов власти и организаций инвалидов. Этот совет совместно с организациями инвалидов призван согласовывать все проекты на строительство новых и реконструкцию старых зданий в части обеспечения их доступности для инвалидов [5].

Современного потребителя часто интересуют не отдельные услуги, а целый комплекс взаимосвязанных услуг, позволяющих существенно экономить время и деньги. Эту тенденцию учитывают и сервисные фирмы, предлагающие клиентам набор разнообразных услуг. Характерно в связи с этим образование стратегических альянсов между разноотраслевыми фирмами, временное объединение которых оказывается выгодным для всех сторон [4].

Принципы комплексного обслуживания лежат, например, и в основе приобретающей все большую популярность концепции «интеллектуального» («умного») дома [5]. Такие «умные дома» также способствуют практической реализации распространяющейся в мире тенденции перехода к работе на дому («офис на дому»), что немаловажно и для отдельных категорий инвалидов при условии обеспечения их коммуникативных потребностей во внешней среде.

В России концепция «интеллектуального» или «умного» дома пока распространяется лишь на сферу элитных построек, доступных лишь для наиболее преуспевающих потребителей. Эта задача обозначается, прежде всего, путем приспособления жилья и обеспечения доступности для инвалидов объектов социального и коммунального назначения.

Таким образом, в большинстве российских регионов данная задача решается пока фрагментарно. Органы власти предпочитают основное внимание уделять своевременному предоставлению материальных льгот, полагая, что тем самым инвалиды смогут сами обеспечить себе доступ ко всем необходимым им объектам городской среды. Вместе с тем, подобная позиция органов законодательной и исполнительной власти, отрицающая наличие глубоких психологических проблем адаптации инвалидов к нормальной жизни, существенно ущемляет их права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздова И.В. Концепция реконструкции городской жилой застройки // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. № 3. С. 163–165.
2. Дроздов Г.Д. Имитационная модель управления инвестиционной деятельностью при

реконструкции ЖКХ мегаполиса // Вестник РАЕН. 2009. № 1. С. 31–34.

3. Линч К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982.

4. Sostav.ru: реклама, маркетинг, PR: [сайт]. URL: www.sostav.ru/articles/2005/03/10/mark100305-2 (дата обращения: 11.09.2014)

5. TOMHELP.CITY.TOMSK.NET: [сайт]. URL: tomhelp.city.tomsk.net/org-educ-21-rus.htm (дата обращения: 11.09.2014)

А.Д. Евменов, И.Ю. Благова, Д.С. Скорчеллетти

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Сформулировано авторское определение понятия «творческий кластер», выявлена специфика реализуемой в Санкт-Петербурге кластерной политики в сфере творческих индустрий, систематизированы факторы, влияющие на процессы кластеризации в творческих индустриях.

Ключевые слова: креативные индустрии; творческие кластеры; Санкт-Петербург; кластерная политика; факторы формирования творческих кластеров.

We offer our own definition of "creative cluster", reveal the specific characteristics of the cluster policy implemented in St. Petersburg in the sphere of creative industries and systemize factors influencing the processes of clustering in creative industries.

Keywords: creative industries; creative clusters; St. Petersburg; cluster policy; factors of forming creative clusters.

Выявление, анализ и оценка наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на формирование творческих кластеров в Российской Федерации, требуют предварительного внесения определенной терминологической упорядоченности в предметную область исследования. Необходимость внесения данного уточнения обоснована тем, что экономическая логика и факторы целесообразности, заложенные в основу процессов формирования промышленных и творческих кластеров, неодинаковы. Согласно наиболее общему определению, кластер – «группа взаимосвязанных компаний, действующих в определенных сферах, географически локализованных и взаимно дополняющих друг друга» [2]. Исследователями выделен ряд экономических факторов, детерминирующих становление и развитие промышленных кластеров, среди которых наиболее существенными выступают повышение производительности предприятий-участников кластера, наличие эффектов внешней экономии, более высокий рыночный потенциал, сокращение транзакционных издержек, повышение информированности, а также ряд прочих институциональных и инновационных преимуществ для предприятий, входящих в кластер [3].

Положительное влияние кластеризации на социально-экономическое развитие регионов позволяет определять развитие различного рода территориальных кластеров в России в качестве одного из необходимых условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства.

В «Методических рекомендациях по ре-

ализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» не содержится указаний на специфику творческих кластеров. В приложении к Рекомендациям, содержащем классификацию кластеров, отмечено, что «инновационные и творческие кластеры развиваются в так называемых "новых секторах", таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы, а также в секторах услуг, связанных с осуществлением творческой деятельности (например, кинематографии). Инновационные кластеры включают большое количество новых компаний, возникающих в процессе коммерциализации технологий и результатов научной деятельности, проводимых в высших учебных заведениях и исследовательских организациях» [1]. Иными словами, творческие кластеры рассматриваются сквозь призму промышленного и научно-технологического развития. Таким образом, можно сказать, что в российских документах стратегического планирования особая экономическая сущность творческого кластера как продукта времени и экономической ситуации, которая складывается в любом городе, не выделена.

В зарубежных научных исследованиях особая специфика творческого кластера подчеркнута достаточно ярко. Так, в трудах автора термина «творческий кластер», куратора ЮНЕСКО С. Эванса, под творческим кластером понимается скопление мест для творчества и его презентации на одной территории, а также сообщество творчески ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории [8]. П. Энглен, известный шведский специалист в обла-

сти управления творческими кластерами, полагает, что творческий кластер – место концентрации творческих ресурсов, который является актуальным инструментом пространственно-территориального развития депрессивных мультикультурных регионов, одновременно подчеркивая, что процесс формирования творческих кластеров происходит естественно, на основе ряда социальных предпосылок. По мнению указанного автора, именно творческий кластер выступает как наиболее эффективная форма взаимодействия творческих индустрий. К творческим индустриям относят музыку, изобразительные искусства, кино, исполнительские искусства, галерейный бизнес, моду, ремесла, издательское дело, рекламу, дизайн, архитектуру, Интернет и компьютерные технологии, культурный туризм [8]. Творческие индустрии соединяют бизнес-навыки и культурные практики, основой которых является творческая, интеллектуальная составляющая.

Опыт европейских стран, в которых к настоящему времени официально зарегистрировано более 200 творческих кластеров, убедительно показал, что эффективная кластеризация в сфере творческих индустрий не только возможна, но и дает положительный социальный и экономический эффект, благотворно сказываясь на городской экономике. Важно подчеркнуть, что зарубежная практика государственного стимулирования процессов кластеризации в творческих отраслях направлена на обеспечение социально-экономического развития депрессивных регионов и формирование новых конкурентных преимуществ бывших индустриальных территорий. Важно подчеркнуть, что особое внимание становлению творческих кластеров за рубежом уделяется также при проектировании развития крупных городов, обладающих историко-культурным потенциалом, что позволяет анализировать и заимствовать зарубежный опыт при формировании стратегии развития творческих кластеров на территории Санкт-Петербурга.

Обобщение результатов ряда публикаций, посвященных становлению и развитию творческих кластеров, позволяет прийти к выводу, что творческие кластеры в европейских странах являются основой новой экономической модели развития городов, поддерживающей не только интересы сферы культуры, но и экономики. Объединение ресурсов сферы культуры и предпринимательства дает возможность выйти на путь экономического развития – создания рабочих мест, решения социальных проблем и преобразования городского пространства.

В Российской Федерации под творческим кластером понимается концентрация в пространстве представителей творческих профессий, предприятий и организаций, относящих-

ся к сфере творческих индустрий, а также обеспечивающих процесс производства, продвижения и реализации на рынке произведенного на основе интеллектуальной составляющей продукта [7]. В отечественной научной литературе и публицистике синонимами творческого кластера выступают также связанные понятия «креативное пространство», «творческий квартал», «лофт». На основании анализа сложившейся отечественной практики организации творческих кластеров сформулировать рабочее определение творческого кластера в России можно следующим образом: творческий кластер (креативное пространство, лофт) – место проведения культурного досуга с коммерческими функциями, размещенное в первоначально не предназначенном для этого здании (обычно здании промышленного назначения). Процесс формирования творческих кластеров затрагивает ряд параметров конкурентоспособности территорий и представляет собой взаимодействие участников кластера и власти, т.к. степень развития творческих кластеров зависит от определенных условий бизнес-среды и социальной среды, в которых они функционируют. Данные условия формируются как отдельными участниками кластера, так и на основе сотрудничества компаний – представителей творческих индустрий и региональных (муниципальных) органов власти.

Реализуемая в Санкт-Петербурге политика властей в области формирования творческих кластеров имеет свои особенности:

1. Наличие нормативно-правовой базы: Закон Санкт-Петербурга от 15.12.2010 г. № 739-2 «О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге», Концепция развития сферы культуры в Санкт-Петербурге на период 2012–2014 годов, Программа развития сферы культуры в Санкт-Петербурге «Культурная столица» на 2012–2014 годы, что является предпосылкой для разработки эффективной политики в сфере творческих кластеров.

2. Основными целями кластерной политики в сфере творческих индустрий являются использование креативного пространства в качестве рычага для повышения эффективности различных инструментов, используемых в целях социально-экономического развития города, повышения привлекательности города в качестве туристической дестинации.

3. Низкий уровень взаимодействия структур, участие которых необходимо для эффективной реализации кластерной политики в сфере творческих индустрий (объединение органов региональной и муниципальной власти и представителей творческих индустрий).

4. Отсутствие акцента на подведомственные Комитету по культуре Санкт-Петербурга организации как на перспективную целевую группу кластерной политики.

5. Отсутствие фокусировки на опреде-

ленных секторах творческих индустрий. В настоящее время творческие пространства Санкт-Петербурга (лофт-проект «Этажи», креативное пространство «Ткачи», экспериментальная платформа «Тайга», арт-центр «Пушкинская, 10», творческие кластеры «Четверть», «Пружина») – это разнообразные площадки для реализации творческих идей и задумок, своеобразные зоны свободной культуры. Однако проявление экономического кластерного эффекта возможно на основе целенаправленного стимулирования формирования кластеров в определенных секторах творческих индустрий, например, в кинематографе. Для реализации подобного рода фокусировки на отдельном секторе необходимо формирование и территориальная локализация профессионального сообщества из сектора кино и медиаиндустрии, представленного компаниями/ассоциациями, организациями и образовательными проектами. В подобном рода кластер при государственной поддержке необходимо привлекать будущих киносоздателей, в том числе путем создания пула необходимых им ресурсов (финансовых ресурсов, студийных, офисных и рабочих помещений, кинозалов, творческих контактов национального и международного уровня).

6. Отсутствие видения и целостной концепции развития творческих кластеров в Санкт-Петербурге. Согласно положениям современной теории стратегического управления, видение должно легко запоминаться, быть понятным и заключать в себе некоторый вызов [6]. На основе анализа зарубежных практик, можно предложить следующее видение творческих кластеров Санкт-Петербурга – это место, где творческие люди чувствуют себя как дома, воплощают свои мечты. При формулировке миссии целесообразно исходить из ряда актуальных задач, таких как создание мест, где разные люди и компании совместно развивают творческие идеи и бизнес; поддержка профессионального развития представителей творческих профессий; обеспечение предложения помещений для выставок, презентаций и творческих проектов.

7. Отсутствие учета возможных организационных проблем в процессе планирования работы творческого пространства, в том числе связанных с профессионализмом руководителей и спецификой творческих коллективов. Чтобы команда кластера была успешной, в руководство должны входить представители самых разных профессий. Практика показывает, что в организации творческих пространств очень важно не допускать централизации, а также использовать влияние авторитета вместо контроля, внедрять командные и проектные организационные структуры, стремиться к разнообразию и партнерству.

8. Отсутствие изначальной предпринимательской идеи. Важно подчеркнуть, что твор-

ческий кластер дает городу социальные блага, необходимые площадки для творческих предпринимателей, то есть творческие кластеры обеспечивают взаимодействие между культурой, образованием, бизнесом и социальной инициативой. Чтобы существование кластера было экономически оправданным, руководству необходимо изначально разработать привлекательный пакет предложений для сторонних предприятий и организаций, таких как проведение бизнес-тренингов, переговоров, презентаций, обучающих семинаров и т.п.

На наш взгляд, основополагающими факторами, оказывающими влияние на процесс формирования и эффективность деятельности творческих кластеров в Российской Федерации, выступают следующие:

- *территориальное размещение* – наличие объектов, площадок, промышленных зон, текущее состояние которых требует активной ревитализации;

- *концентрация малых и средних компаний-производителей*, чье производство строится на интеллектуальной составляющей, в определенных отраслях экономики региона;

- *активная стимулирующая роль* со стороны региональных и местных органов власти.

Представляется, что не в каждом регионе складываются предпосылки для формирования творческого кластера. Основные факторы, определяющие развитие творческих кластеров в России, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние факторы влияют на процессы формирования и функционирования творческого кластера как системы взаимодействующих друг с другом предприятий творческих индустрий и сервиса, а внутренние характеризуют развитие каждого участника творческого кластера в отдельности.

К внешним факторам можно отнести:

1. *Человеческие ресурсы и навыки*. Формирование творческого кластера не представляется возможным без наличия людей, которые действительно увлечены своим делом. На практике человеческие ресурсы креативного кластера – талантливые и творческие предприниматели. Представляется, что применительно к творческим кластерам сам кластер как пространственно-территориальное образование, обладающее рядом экономических эффектов, не является основной движущей силой, движущая сила – это люди в кластере. В качестве индикаторов, отражающих степень развития данного фактора, могут быть предложены такие статистические показатели, как:

- доля представителей творческих профессий в общей структуре занятости населения;

- доля выпускников творческих вузов;

- наличие квалифицированных специалистов в области управления творческими и

культурными проектами;

- доля продукции творческих индустрий в структуре валового внутреннего продукта региона.

2. *Инфраструктура.* Данный фактор включает в себя доступность и степень приспособленности под нужды творческих индустрий заброшенных и промышленных помещений, а также альтернативных локаций, в которых целесообразно размещение предприятий – резидентов кластера: выставочных пространств, галерей, лекториев, хостелов, кино клубов, актерских и танцевальных мастерских, кафе и т.п. К инфраструктуре можно отнести также благоприятное территориальное размещение объекта, уровень качества транспортных коммуникаций, близость к метро и т.п.

3. *Финансовые ресурсы.* Фактор обеспеченности финансовыми ресурсами зависит от доступности кредитов для творческих предпринимателей, а также возможности использования альтернативных источников финансирования, в том числе субсидий из региональных и муниципальных бюджетов.

4. *Конкуренция.* В настоящее время уровень конкуренции на рынках, где осуществляют свою деятельность представители творческих индустрий, достаточно высока. На рынке за внимание потребителей культурных услуг соревнуются лофт-проект «Этажи», креативное пространство «Ткачи», экспериментальная платформа «Тайга», творческое пространство Vue-Vue Ballet, арт-пространство «К7», арт-центр «Пушкинская, 10», «Четверть», «Пружина» и т.д. В то же время распределение рыночных сил в творческих отраслях города можно считать относительно равномерным, а барьеры на вход в рынок не настолько высоки, чтобы создавать существенные трудности предпринимателям.

5. *Поставщики специализированных услуг.* Данный фактор характеризует наличие или отсутствие специфических поставщиков услуг, необходимых предприятиям и организациям кластера для обеспечения эффективной работы.

6. *Административное регулирование.* Основу учета и регулирования влияния многообразия факторов, определяющих развитие бизнес-среды функционирования кластеров, составляет механизм государственной поддержки, связанный с важной и во многом определяющей административной ролью в стране.

Разработка и совершенствование механизмов государственной поддержки кластеров в России является основным элементом их перспективного развития. Творческие кластеры в рамках концепции кластеризации рассматриваются, в частности, как объединение интересов и усилий творческих организаций, государства и крупного бизнеса, формирую-

щего дополнительный вектор социально-экономического развития для регионов [4]. Таким образом, возникает необходимость в разработке системы специфических показателей, отражающих потенциал и которые могут рассматриваться как факторы формирования творческих кластеров. На наш взгляд, к таким показателям могут быть отнесены количество людей, получающих образование по творческим специальностям, доступ к кредитам для малого бизнеса, налоговые льготы, развитая городская инфраструктура, толерантная среда. В творческие кластеры, помимо существующих предприятий творческих индустрий, должны входить объекты профессиональной инфраструктуры и профильные образовательные учреждения.

Важнейшим фактором формирования творческих кластеров является наличие соответствующей инфраструктуры и инициативы властей по созданию в Санкт-Петербурге концепции развития творческих кварталов. Данные инициативы тесно коррелируют с экономико-географическими и маркетинговыми предпосылками к развитию и становлению творческих кварталов. В Санкт-Петербурге к настоящему времени существует достаточное количество заброшенных фабрик и промышленных объектов, размещенных как в центре города, так и на окраинах. Примерами могут быть: Левашовский хлебозавод, Адмиралтейские верфи, прядильно-ниточный комбинат им. Кирова, канатная фабрика Гота и т.п. Маркетинговые факторы формирования кластеров заключаются в наличии определенного бренда Санкт-Петербурга как культурной столицы в России и за рубежом, а также встроенности сферы культуры и творческих индустрий Санкт-Петербурга в межрегиональные и международные сети.

Исторические факторы обуславливают развитие творческих кластеров на территории Санкт-Петербурга и значимость сферы культуры как одной из ведущих сфер, определяющих позиционирование региона. Таким образом, исторические факторы можно рассматривать как кластерообразующие и определяющие эффективный фактор кластеризации, как творческий менталитет населения.

Социальная среда формируется населением региона, жизнедеятельность которого так или иначе связана с творчеством и творческими индустриями. Социальная среда Санкт-Петербурга характеризуется сложившейся половозрастной структурной, уровнем образования, образом жизни, мотивацией в потреблении культурных благ и услуг, уровнем социальной напряженности, сложившейся ментальностью. Уровень развития указанных факторов в Санкт-Петербурге является благоприятным для развития творческих кластеров. Помимо этого, в настоящее время занятость в секторе творческих индустрий Санкт-Петер-

бурга позволяет сделать вывод о достаточно весомом вкладе в экономику региона [5].

Макроэкономическая среда является важнейшим фактором формирования творческих кластеров, выступая в качестве фона, на основе которого осуществляют свою предпринимательскую деятельность предприятия и организации, входящие в кластер. Воздействие данного фактора выражается через такие его составляющие, как общий уровень цен, динамика курса национальной валюты, уровень занятости, темпы экономического роста региональной экономики. Особенно важным в рассматриваемом контексте, в силу того, что творческие кластеры основаны на приоритете малых и средних предприятий, чье производство строится на интеллектуальной составляющей, представляются направления инновационной политики, перспективы развития малого бизнеса, а также уровень жизни населения региона, который оказывает непосредственное влияние на потребительские предпочтения в потреблении неугилятарных благ и услуг.

Политическое окружение выступает в качестве одного из ключевых факторов в процессе формирования творческих кластеров. Под ним понимается регулирующая и иницирующая роль, которую берут на себя Правительства Санкт-Петербурга и Ленинградской области, проводя политику поддержки создания творческих пространств на территории города и области. Влияние данного фактора может быть осуществлено также через осуществление юридического контроля за событиями на рынке пустующих, аварийных, не используемых по прямому назначению промышленных зданий. Упрощение порядка аренды или покупки зданий для творческих кластеров является одним из актуальных направлений в развитии данного фактора.

Технологическая среда в качестве фактора, влияющего на формирование творческих кластеров, воздействует достаточно опосредованно. Под факторами технологической среды понимается совокупность технологических процессов, влияющих на возможности производства и потребления услуг, производимых творческим кластером. Отметим, что творческие отрасли характеризуются наличием эффекта Баумоля, связанного с отсутствием возможности повышения отраслевой производительности, то есть появление новых технологий производства, основанного на производстве и эксплуатации интеллектуальной собственности, не способно повлиять на изменение в численности и качественном составе рабочей силы. Таким образом, технологические изменения могут привести к дополнительным возможностям или дополнительным ограничениям. В частности, совершенствование и развитие технологий в современном кинопроизводстве, исполнительских ис-

кусствах, музыке, дизайне и т.п. позволяет вовлечь в орбиту творческих индустрий широкий круг лиц, для которых данная деятельность не является профессиональной.

Таким образом, среди факторов, влияющих на формирование в Санкт-Петербурге творческих кластеров, важнейшими являются наличие объектов, площадок, промышленных зон, текущее состояние которых требует активной ревитализации; концентрация малых и средних компаний – производителей, чье производство строится на интеллектуальной составляющей, а также активная стимулирующая роль со стороны региональных и местных органов власти. Совокупность политических, исторических, социальных, макроэкономических и технологических факторов, сложившуюся к настоящему моменту времени, также можно признать благоприятной для формирования в Санкт-Петербурге творческих кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 28 декабря 2008 года № 20615-ак/д19 // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/.../doc248781537747 (дата обращения: 10.04.2014)
2. Бек М.А., Бек М.Н. Анализ проблем развития инновационно-активных кластеров в России // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования: сб. науч. тр. Вып. 3. Ч. 1 / науч. ред. М.Ю. Шерешева. М.: Изд. дом. ВШЭ, 2011. С. 228–241.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия экономического роста // Наш современник. 2011. № 4. С. 109–111.
4. Печаткин В.В., Гаймалова С.М. Теоретические и практические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в регионах России // Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2009. № 3 (31).
5. Творческие кластеры Петербурга // Look At Me: интернет-издание о креативных индустриях. URL: <http://www.lookatme.ru/flow/obschestvo/obschestvo/94809-tvorcheskie-klastery-peterburga> (дата обращения: 10.04.2014)
6. Фатхутдинов Р.А. Стратегическая конкурентоспособность и экономика России // Общество и экономика. 2003. № 1. С. 31–43.
7. Шильдт Л.А., Белова И.А. Развитие творческих кластеров // Экономика и управление в XXI веке: теория, методология, практика: материалы международной научно-практич. конференции, г. Москва, 30 ноября 2012 года. М., 2013.
8. Агентство «Творческие индустрии»: [сайт]. URL: http://www.creativeindustries.ru/rus/creative_industries (дата обращения: 10.04.2014)

А.Н. Ларионов, Ю.В. Ларионова

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Проанализирована динамика ввода жилья как на уровне федеральных округов, так и на уровне конкретных регионов. Выявлены основные особенности строительства жилья в Московской области, объясняющие тенденцию роста объемов жилищного строительства.

Ключевые слова: региональные особенности; жилье; жилищное строительство; Московская область.

We analyze the dynamics of putting residential houses into operation both at federal and regional level. Specific characteristics of residential construction in Moscow region explaining the tendency of growth of residential construction volume are revealed.

Keywords: regional characteristics; housing; residential construction; Moscow region.

Рассматривая особенности жилищного строительства в конкретном регионе, нельзя не упомянуть о росте объемов ввода жилья в целом по стране (рис. 1) [7]. Так, в 2009–2010 гг. наблюдалось снижение объемов жилищного строительства, что было связано с последствиями кризиса 2008 г. Но после 2010 г. отмечается последовательный рост объемов. В значительной степени на указанный рост повлияли следующие факторы: продолжение реализации ФЦП «Жилище», ПНП «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», правительственные установки на снижение административных барьеров в жилищном строительстве, меры, направленные на снижение стоимости целевых кредитов под строительство жилья, и проч.

Если проанализировать объемы ввода жилья в разрезе федеральных округов РФ, то безусловным лидером является ЦФО (рис. 2) [7]. В большей степени данный факт обусловлен тем, что главными локомотивами жилищного строительства в ЦФО являются Москва и Московская область.

Тем не менее в последнее время Москва уступает Московской области по объемам ввода. В 2004 г. Московская область ввела 5,7 млн. м² жилья, в то время как в Москве было введено только 4,8 млн. м². В 2005 г. в Москве ввод жилья составил 4,5 млн. м², в Московской области – 5,2 млн. м². В 2006 г. Московская область бьет очередной рекорд: она демонстрирует наибольший ввод жилья по России – 0,97 м² на душу населения (при европейской норме 1 м² на душу населения в год) – и вводит 6,5 млн. м². В 2007–2008 гг. в Московской области строится и вводится по 7,9 млн. м², в 2009 г. – 8,2 млн. м², что составило 13,8% от годового объема жилья в стране [4].

Если проанализировать субъекты Российской Федерации, в каждом из которых введено более 1 млн. м² жилья в 2013 г., то ведущие позиции также сохраняет Московская область (рис. 3) [6].

Говоря о жилищном строительстве в Московской области, следует констатировать настоящий «бум» возведения жилья, начиная с 2002 г. (рис. 4) [4]. Чем же обусловлен подобный рост объемов жилищного строительства?

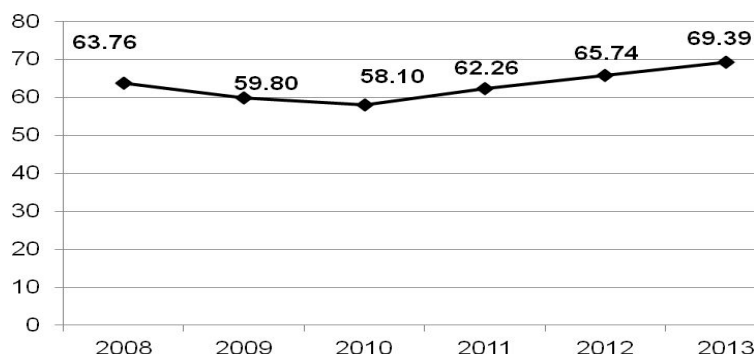


Рис. 1. Динамика ввода жилья в России, млн. м²

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

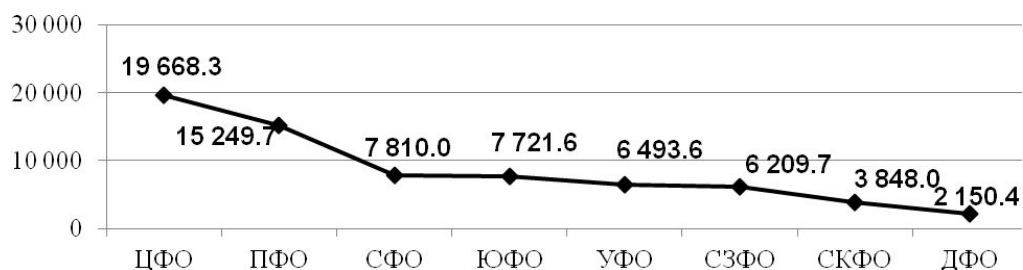


Рис. 2. Объемы ввода жилья в 2013 г. в разрезе федеральных округов РФ, тыс. м²

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [7].

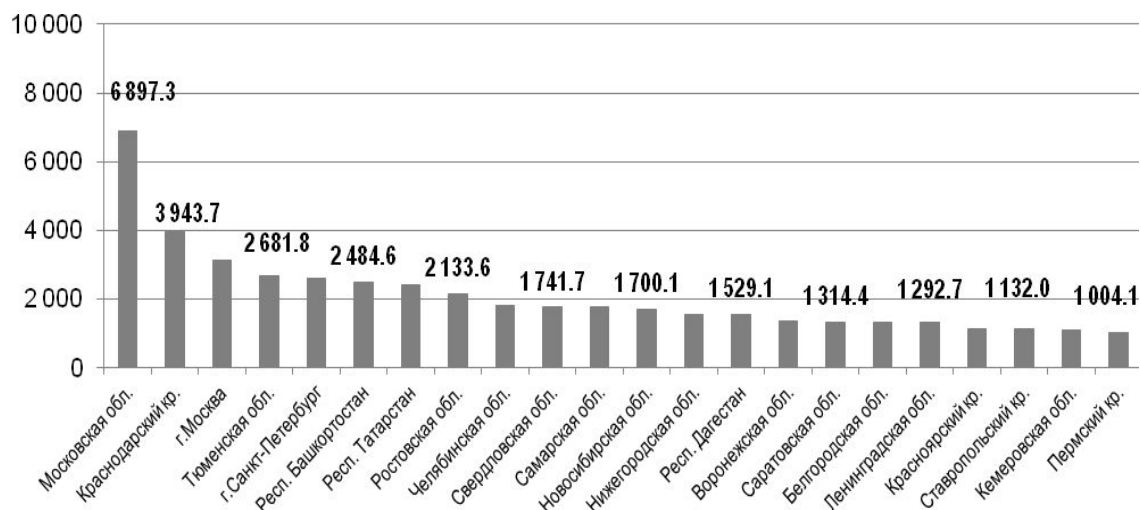


Рис. 3. Субъекты Российской Федерации, в каждом из которых введено более 1 млн. м² жилья, млн. м²

Источник: составлено авторами на основе данных Российского союза строителей [6].

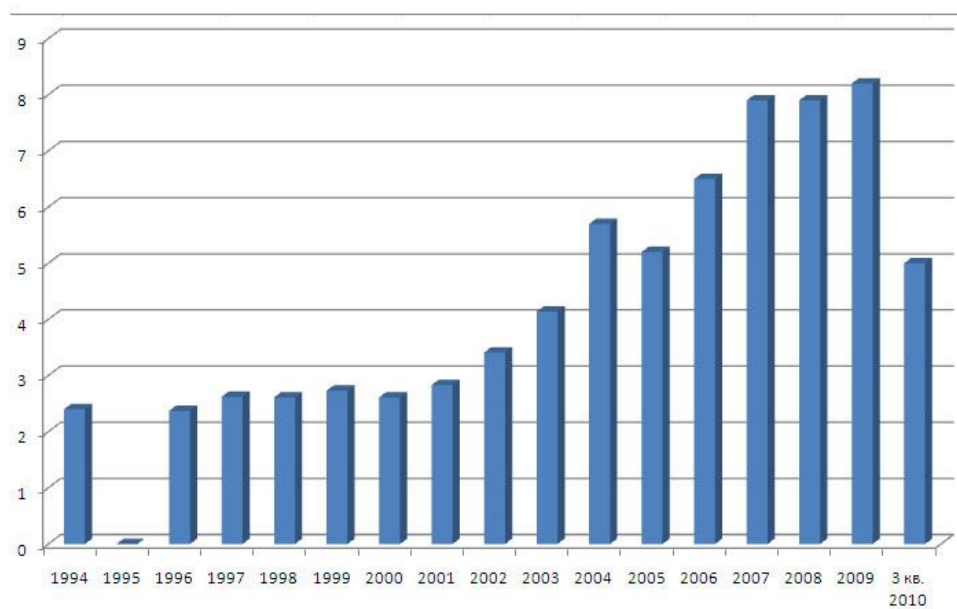


Рис. 4. Ввод жилья в Московской области в 1994–2010 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных сетевого издания «Свободная пресса» [4].

Следует выделить ряд факторов, объясняющих данную тенденцию и являющихся, по сути, региональными особенностями жилищного строительства в Московской области:

1. Близость к Москве. Наличие рабочих мест в Москве, хорошая высокооплачиваемая работа по сравнению с другими регионами, «белые» заработные платы, но невозможность приобрести недвижимость в столице заставляют обратить внимание потенциальных покупателей на Московскую область [1].

2. Хорошая транспортная доступность. Если рассматривать ближайшее Подмоскovie (удаленность от Москвы в 20–30 км), то пригородное железнодорожное сообщение позволяет быстро добираться «на работу – с работы».

3. Стоимость жилой недвижимости в Московской области как на первичном рынке, так и на вторичном гораздо ниже, чем в Москве, что формирует устойчивый платежеспособный спрос.

4. Большое количество потенциальных покупателей, желающих и имеющих возможность приобрести недвижимость в Московской области:

- а) «новые жители Подмосковья», работающие в Москве и приезжающие из других регионов России;
- б) покупатели из «нефтяных» регионов с целью инвестиционного заработка;
- в) покупатели жилья для своих детей-студентов как из Москвы, так и из других регионов;
- г) москвичи, приобретающие дополнительное жилье с инвестиционной целью;
- д) москвичи, приобретающие жилье с целью улучшения качества своей жизни, делая основной акцент на экологической составляющей [3].

1. Доступность земельных участков для жилищного строительства в Московской области для девелоперов по сравнению с Москвой.

2. Благоприятная экологическая обстановка. Характеристики экологичности среды обитания играют существенную роль в ценностных ориентациях людей, непосредственно и опосредованно влияют на их поведение, что, в свою очередь, в значительной степени сказывается на общественном развитии.

3. Реализация региональных подпрограмм жилищного строительства в рамках ФЦП «Жилище» [2].

Подчеркнем, что указанные особенности жилищного строительства в Московской области носят положительный характер. Но, несмотря на это, существует и ряд негативных моментов, характеризующих жилищное строительство в рассматриваемом регионе:

1. Высокий уровень административных барьеров [5].
2. Завышенная цена реализации объектов жилой недвижимости, в том числе как следствие пункта 1.
3. Отсутствие земельных участков с развитой инфраструктурой для реализации девелоперских проектов в жилищной сфере (газопровод среднего и низкого давления, системы водоснабжения и водоотведения, дороги с твердым покрытием и проч.).
4. Отсутствие развитой инфраструктуры в сдаваемых жилищных комплексах (детские сады, магазины, объекты соцкультбыта, поликлиническое обслуживание и проч.).
5. Частые аварии на сетях инженерно-технического обеспечения вследствие подключения новых жилищных комплексов к старым сетям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ларионов А.Н. К вопросу о формировании стратегии развития жилищного строительства в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 97–102.

2. Ларионов А.Н., Ларионова Ю.В. Роль и место понятийно-категориального аппарата в реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье гражданам России» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 1. С. 44–51.

3. Ларионова Ю.В., Горшков Н.Г. Основные концептуальные положения развития рынка доступной жилой недвижимости Московской области на период до 2020 г. // Жилищная экономика. 2012. № 3 (15). С. 20–38.

4. Подмосковье первым превратится в регион катастроф // Свободная пресса: [сайт]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/36442/> (дата обращения: 11.09.2014)

5. Panibratov J., Larionov A. Steady Development of Construction Organization of Housing Profile // World Applied Sciences Journal (Problems of Architecture and Construction). 2013. № 23. P. 144–148.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://gks.ru>

6. Официальный сайт Российского союза строителей. URL: <http://omorrss.ru>

1.

Ю.В. Ларионова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ КОМПЛЕКСОМ НА УРОВНЕ КРУПНОГО РЕГИОНА

Обоснована необходимость развития жилищно-коммунального комплекса крупного региона через реализацию цивилизованного подхода к управлению им. Представлена система управления жилищно-коммунальным комплексом крупного региона с использованием единой информационной базы, а также внедрением госкорпорации.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс крупного региона; жилищно-коммунальные услуги; госкорпорация.

We prove the need to develop the housing and communal complex of a large region by applying a civilized approach to manage it. A system of managing the housing and communal complex of a large region is described on the basis of using a common information base and introducing a state corporation.

Keywords: housing and communal complex of a large region; housing and communal services; state corporation.

Важность технологического прорыва и создания конкурентоспособной экономики требует, наряду с внедрением научно-технических новшеств, реализации комплекса мер по улучшению человеческого капитала, среди которых решение жилищной проблемы и предоставление качественных жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), а как следствие, формирование эффективного жилищно-коммунального комплекса (ЖКК) и системы управления им. Необходимо также использование цивилизованного подхода к управлению ЖКК крупного региона, предполагающего удовлетворение интересов всех участников исследуемого комплекса: как потребителей ЖКУ, так и организаций ЖКК. Таким образом, идея цивилизованного подхода заключается в том, чтобы через удовлетворение потребностей потребителей в качественных и доступных услугах развивать ЖКК крупного региона.

Таким образом, без создания необходимых в современном обществе условий проживания сложно рассчитывать на всестороннее и полное раскрытие талантов и способностей поколения будущих специалистов, руководителей и ученых, которым предстоит укреплять успехи инновационной модернизации экономики российских регионов [3]. Поэтому совершенствование региональной жилищно-коммунальной политики как важной подсистемы социально-экономической политики государства правомерно имеет в настоящее время приоритетное значение.

В этой связи в настоящей статье представлены особенности формирования системы управления ЖКК крупного региона и обосновывается, что структурно указанная система должна состоять из управляющей (формирует, получает и передает управленческие решения) и управляемой (обеспечивает выполнение управленческих решений) подсистем, в единстве образующих субъект управления, а также механизма их взаимодействия, включающего совокупность полномочий, принципов, методов, правил, норм, процедур, регламентирующих порядок осуществления управленческих действий по отношению к объекту управления. В рамках системного подхода субъект и объект управления ЖКК крупного региона рассматриваются как единое целое и во взаимосвязи с внешней средой.

Во главе управляющей подсистемы находится центральное звено – Государственная корпорация по управлению ЖКК крупного региона, которая обеспечивает мониторинг состояния жилищного фонда и коммунальных сетей, приоритетное и адресное распределение и использование бюджетных средств, инвестиций и средств населения. Кроме того, в состав управляющей подсистемы должны быть включены механизмы ее воздействия на управляемую: планирование, контроль, стимулирование, координация и пр. К управляемой подсистеме относятся элементы объекта управления, которые воспринимают управляющее воздействие и преобразуют в соответствии с ним поведение объекта, а также механизм взаимодействия этих элементов [1. С. 142–143].

В целях обеспечения эффективного взаимодействия управляющей и управляемой подсистем системы управления ЖКК крупного региона необходимо выполнение следующих условий:

- соответствие подсистем друг другу, их совместимость;
- относительная самостоятельность;
- двустороннее взаимодействие;
- заинтересованность.

Перечисленные условия должны обеспечить управляемость объекта, характеризующую степенью

контроля, который управляющая подсистема системы управления ЖКК крупного региона осуществляет по отношению к нему через управляемую. При этом в рамках системы управления ЖКК крупного региона между ее управляющей и управляемой подсистемами существуют разнообразные связи. Через эти связи должно осуществляться действие механизма управления ЖКК крупного региона, под которым понимается совокупность средств и методов воздействия на управляемый объект в целях его активизации, а также мотивов поведения объекта управления. Механизм управления ЖКК крупного региона должен соответствовать целям и задачам объекта, реальным условиям его функционирования, предусматривать надежные, сбалансированные друг с другом методы воздействия на объект и иметь возможности для совершенствования.

Эффективность системы управления ЖКК крупного региона достигается посредством оперативности и надежности, качества принимаемых решений; минимизации связанных с этим затрат времени; экономии общих издержек и расходов на содержание аппарата управления, улучшения технико-экономических показателей основной деятельности и условий труда и пр.

В рамках предлагаемой системы управления ЖКК крупного региона с единым центром ответственности во главе с госкорпорацией обоснована необходимость четкого разграничения выполняемых функций организациями ЖКК крупного региона и госкорпорацией. При этом предлагается создать единую информационную базу системы управления ЖКК крупного региона, которая в настоящее время отсутствует, что позволит своевременно мониторить состояние жилищного фонда и коммунальных сетей крупного региона, планировать объемы необходимых финансовых вливаний, отслеживать объемы бюджетных субсидий, контролировать качество предоставляемых услуг ЖКК и на этой основе своевременно принимать эффективные управленческие решения [2; 4].

Нами обосновано, что внедрение на практике автоматизированной системы управления ЖКК крупного региона позволит:

а) на уровне госкорпорации по управлению ЖКК крупного региона:

- оперативно располагать объективной информацией о состоянии жилищного фонда и коммунальных сетей крупного региона;
- планировать сроки и объемы планово-предупредительного, текущего и капитального ремонтов жилищного фонда и коммунальных сетей крупного региона;
- иметь данные об объемах и структуре начислений по ЖКУ, размерах платежей и задолженностей, расчетах за ЖКУ;
- эффективно планировать инвестиции и бюджетное финансирование в развитие ЖКК крупного региона;
- вести «прозрачную бухгалтерию» благодаря единому, централизованному учету начислений и оплаты, что устранил разногласия между организациями ЖКК крупного региона и потребителями услуг ЖКК;
- проводить сравнительный анализ недопоставок ЖКУ;
- учитывать и прогнозировать последствия изменений тарифов, льгот, социальных норм, а также других нормативно-правовых актов (НПА);
- получать объективные отчеты, показывающие все последствия планируемых изменений.

б) на уровне организации ЖКК крупного региона:

- организовать эффективную работу с населением, устранив очереди, посредством внедрения «Службы одного окна»;
- осуществлять расчет жилищно-коммунальных платежей, централизованную печать счетов за оказанные ЖКУ к оплате, что снизит эксплуатационные расходы; вести единую базу счетов;
- учитывать информацию по фактическому потреблению ресурсов (домовые и поквартирные приборы учета) и расчетам с жителями по ним;
- выдавать все утвержденные справки населению в соответствии с регламентом;
- контролировать правомочность действия тарифов и льгот, что позволит оперативно корректировать начисления за прошедшие периоды при изменении отдельных условий расчетов;
- существенное сокращение количества ошибок и несогласованностей в данных о проживающих благодаря единой информационной базе системы управления ЖКК крупного региона в части совместного функционирования бухгалтерии и паспортного стола;
- учитывать льготы адресно, позволяя контролировать все льготы, полагающиеся гражданину-потребителю ЖКУ;
- формировать необходимые произвольные отчеты.

В целом предлагаемая схема функционирования автоматизированной системы управления ЖКК крупного региона позволит повысить эффективность следующих процессов [5]:

- оперативный мониторинг информации о состоянии и эксплуатации жилищного фонда и коммунальных сетей;
- своевременность планирования и осуществления необходимых видов ремонта жилищного фонда и коммунальных сетей;
- планирование объема требуемых инвестиций;
- регистрация и учет движения населения на подведомственной территории;
- начисление, сбор и учет платежей за услуги ЖКК, предоставляемые квартирникам и владельцам жилья;
- учет субсидий и льгот;

- выдача справок населению;
- обмен информацией, как между подразделениями организаций ЖКК крупного региона, так и с госкорпорацией по управлению ЖКК крупного региона;
- подготовка аналитической информации, получение форм отчетности и различных документов, характеризующих ЖКК крупного региона, состояние расчетов за ЖКУ (с выделением задолженности), объем полученных субсидий как по стандартной форме, так и в произвольной.

Кроме того, обосновано, что режим работы «Службы одного окна» представляет собой порядок работы с населением, в соответствии с которым организации ЖКК крупного региона обязаны обеспечивать выдачу запрашиваемых населением документов на основании заявления и документов, имеющих отношение непосредственно к потребителю-заявителю, а также осуществлять сбор других документов, получать согласования, необходимые для выдачи запрашиваемых населением документов в соответствии с регламентом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова Ю.В.* Развитие методологии управления жилищно-коммунальным комплексом мегаполиса: дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2009. 307 с.
2. *Ларионова Ю.В., Ларионов А.Н.* Управление развитием жилищно-коммунального комплекса мегаполиса: монография / под ред. С.А. Павловой. М.: Изд-во СГУ, 2013. 143 с.
3. Модели инвестирования в инновационное развитие регионов: коллективная монография / под ред. М.А. Гусакова; Отделение общественных наук РАН; Институт региональной экономики и управления СПбГУСЭ. СПб.: Изд-во ИРЭ РАН, 2005. 194 с.: ил., табл. Библиогр.: с. 188–192.
4. *Larionov A.* Strengths and Weaknesses of Energy-saving Management in Housing and Public Service: Russian Experience // *Journal of Applied Sciences*. 2014. № 14. P. 2374–2379. URL: <http://scialert.net/qredirect.php?doi=jas.0000.63484.63484&linkid=pdf> (дата обращения: 05.09.2014)
5. *Larionova Yu.V., Pavlova S.A.* Features of housing and solving the housing problem in Russia // *Life Science Journal*. 2014. № 11 (12s). P. 650–653. URL: http://www.lifesciencesite.com/ljsj/life1112s/141_26465life1112s14_650_653.pdf (дата обращения: 05.09.2014)

1.

Г.И. Лукин, Л.А. Селиванова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Эффективность функционирования аграрного сектора любого региона во многом определяется состоянием и использованием сельскохозяйственных земель, а также теми изменениями, которые происходят в структуре земельного фонда региона.

С целью совершенствования экономических инструментов рационального использования земель необходима информационная база, которая формируется посредством проведения ежегодного мониторинга земель. В статье обосновываются методические подходы, на основе которых возможно экономическое обоснование платежей за сельскохозяйственные земельные ресурсы.

Ключевые слова: региональный АПК; земельные ресурсы; земельный мониторинг; земельный налог; кадастровая оценка; арендная плата.

The effectiveness of agroindustrial sector of any region is mostly determined by the state and the way of using land as well as by the changes that take place in the structure of the regional available land.

To improve the economic tools of rational land use there is a need for information base which is formed as a result of annual land monitoring. We substantiate method approaches to economically prove the payments for the use of agricultural land.

Keywords: regional agroindustrial complex; land resources; land monitoring; land tax; cadastral valuation; rent.

Эффективность функционирования аграрного сектора любого региона во многом определяется состоянием и использованием сельскохозяйственных земель, а также теми изменениями, которые происходят в структуре земельного фонда региона.

По состоянию на 1 сентября 2013 года площадь сельскохозяйственных угодий в Ленинградской области составляла 798,4 тыс. га, в том числе пашня – 434,4 тыс. га (54,5%), многолетние насаждения – 44,4 тыс. га (5,5%), сенокосы и пастбища – 120,5 тыс. га (40,1%) [1].

Наибольшая площадь сельскохозяйственных угодий сосредоточена в сельскохозяйственных товариществах и обществах – 339,8 тыс. га, далее идут производственные кооперативы – 31,0 тыс. га, государственные и муниципальные унитарные предприятия – 28,2 тыс. га, в том числе научно-исследовательские и учебные заведения [1].

Все оставшиеся субъекты (подсобные хозяйства, казачьи общества, прочие предприятия, организации и учреждения) имели в своем пользовании незначительную площадь сельскохозяйственных угодий (она составляла на 1 января 2013 года 9,6 тыс. га) [1].

За период с 2003 по 2013 гг. в Ленинград-

ской области существенных изменений площади сельскохозяйственных угодий не произошло.

Земельный кодекс РФ определяет необходимость проведения государственного мониторинга земель, который обеспечивает наблюдение за состоянием земельных ресурсов, позволяет выявить изменения, которые происходят в качественном состоянии земель (почвенно-агрохимическое обследование), а также разработать систему мер, направленных на устранение различных негативных процессов. Но в виду отсутствия финансирования работ для осуществления непрерывного мониторинга земель в настоящее время невозможно осуществлять прогнозирование негативных процессов, которые связаны с изменением плодородия почв, заражением и закусариванием сельскохозяйственных угодий, загрязнением земель пестицидами, тяжелыми металлами, радионуклидами и другими токсичными веществами [1]. Кроме того, в настоящее время отсутствует методика проведения таких исследований, а также не разработан специальный вид землеустроительной документации – проект трансформации сельскохозяйственных угодий.

Как отмечается в «Докладе о состоянии и

использовании земель Ленинградской области в 2013 г.», представленном Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области, в связи с отсутствием финансирования работ по анализу и оценке состояния сельскохозяйственных земель в большей части районов области уже более 25 лет не проводится сплошное почвенно-агрохимическое обследование земель. А именно результаты такого обследования служат основанием для проведения качественной оценки земель (в баллах). Материалы такой оценки составляют информационную базу для проведения кадастровой оценки земель. Но поскольку данные обследований устарели и не отражают фактическое состояние земель, то и результаты кадастровой оценки, которая, в свою очередь, составляет основу для расчета земельного налога, арендной платы, стоимости земельных участков, оказываются искаженными. В связи с этим с целью совершенствования экономических инструментов рационального использования сельскохозяйственных земель необходима организация их эффективного мониторинга и соответствующее финансирование.

Одним из основных экономических инструментов стимулирования рационального использования земель, выравнивания условий хозяйствования на землях разного качества является земельный налог. Величина земельного налога в соответствии с действующей методикой определяется исходя из кадастровой стоимости земельного участка и ставки земельного налога, которая определяется представительными органами муниципальных образований. Предельная ставка налога на сельскохозяйственные земли составляет 0,3% от кадастровой стоимости земель.

Но муниципальные органы обладают правом уменьшать налоговую ставку до 0,2 – 0,1% от кадастровой стоимости и тем самым создают благоприятные условия для деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Мы полагаем, что такой подход к определению размера земельного налога требует совершенствования. Оно заключается в том, что в условиях отсутствия достоверных данных о состоянии земель сельскохозяйственных землепользователей кадастровая стоимость земельных участков носит искаженный характер и поэтому данный показатель непригоден для установления ставки земельного налога. Следовательно, наиболее приемлемой базой при определении может служить рыночная стоимость земельных участков.

Кроме того, следует отметить, что в соответствии с земельным Кодексом некоторые категории землепользователей вообще освобождены от уплаты земельного налога.

Так, например, обстоит дело в научно-ис-

следовательских учреждениях сельскохозяйственного профиля. Примером этому могут служить земли ЛНИИСХ «Белогорка», которые находятся в неудовлетворительном состоянии, но освобождены от земельного налога, а также земли ФГУП ОПХ «Память Ильича», которое имеет в своем составе 2496 га сельскохозяйственных угодий, в их составе – не используются 432 га пашни, и также освобождены от уплаты земельного налога (Ленинградская область, Гатчинский район).

Все эти факты свидетельствуют о необходимости пересмотра земельных вопросов, касающихся определения объектов налогообложения.

Эффективным экономическим инструментом рационального использования сельскохозяйственных земель могла бы быть и арендная плата. Ставки арендной платы в настоящее время устанавливаются в соответствии с действующими региональными методиками. Все эти методики различаются только набором параметров и характеристик, которые следует учитывать при сдаче участка в аренду.

Большинство из этих методик предполагает установление ставок арендной платы по оценочным зонам; к этим базовым ставкам устанавливаются поправочные коэффициенты, в зависимости от вида деятельности, от площади земельного участка.

Существуют и другие подходы к установлению арендной платы, согласно которым базой для ее установления служит размер земельного налога, который также корректируется с применением различных поправочных коэффициентов.

По нашему мнению, рассмотренные подходы к определению величины арендной платы имеют тот же недостаток, что и земельный налог, и никоим образом не связаны с рыночной стоимостью земли.

В связи с этим мы считаем, что совершенствование методики исследования арендной платы за землю должно быть основано на данных о рыночной стоимости земель. Более того, при наличии земельного мониторинга, позволяющего создать информационную базу для переоценки земельных ресурсов, земельный налог и арендная плата должны корректироваться.

Обоснование указанных платежей за землю позволит рационально использовать сельскохозяйственные земельные ресурсы региона, выравнивать условия хозяйствования в региональном АПК и существенно пополнить доходы бюджета за счет платежей за землю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии и использовании земель Ленинградской области в 2013 г. СПб., 2014.

В.В. Маганов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЧТОВЫХ ОПЕРАТОРОВ И ПОЧТОВО-СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Почта и почтовые операторы во всём мире стали занимать всё более заметную роль в национальных экономиках. Всё чаще почтовые операторы стали трансформироваться в мультиформатные компании и даже холдинги. Рынок традиционных почтовых услуг стал активно расширяться за счет услуг транспортной логистики, распространения рекламы, доступа в Интернет, доставки товаров по почте, финансовых и страховых услуг. Проведен подробный анализ деятельности почтовых операторов и почтово-сберегательных систем Болгарии, Чехии, Польши и России.

Ключевые слова: почта; почтовые услуги; почтово-сберегательные системы; национальный почтовый оператор; Почта России; страны Восточной Европы.

The role of post and postal operators is getting increasingly important for the national economy worldwide. More postal operators have been transformed into multi-format companies and even holdings. The market of conventional postal services has expanded due to the services of transport logistics, advertisement delivery, Internet access, mail delivery, financial and insurance services. We offer a detailed analysis of the activity of postal operators and postal-savings systems of Bulgaria, Czech Republic, Poland and Russia.

Keywords: post; postal services; postal-savings systems; national postal operator; Russian Post; countries of Eastern Europe.

Сегодня в силу ряда внутренних (перманентный отзыв лицензий у целого ряда кредитных организаций Банком России) и внешних (финансовые санкции западных стран) обстоятельств особенно остро возникает вопрос о создании собственного устойчивого финансового института, способного одновременно нести ряд государственных и социальных функций. Таким финансовым институтом внутренней генерации финансов должна стать современная почтовая или почтово-сберегательная система. Для сравнительного анализа текущей тенденции, перспектив развития и реформирования этого рынка была взята зона стран Восточной Европы – Болгария, Чехия, Польша и произведён анализ их экономического и социального потенциала.

Болгария. После русско-турецкой войны 1877–1879 гг. были разрушены основы уже устаревшей турецкой феодальной системы, началось строительство новой экономической среды и общества в свободной Болгарии. Первое почтовое сообщение было организовано российскими войсками в виде военно-почтовых отделений. Постепенно были восстановлены уничтоженные старые телеграфные линии и построены новые. 14 мая 1879 российские чиновники передали болгарскому правительству все почтовые и телеграфные станции со всем их оборудованием и объектами инфраструктуры. Было передано 39 и 26

почтовых телеграфных станций, 1630 км телеграфных столбов, 2582 км линий электропередач. Многие российские почтовые и телеграфные служащие и техники остались обслуживать инфраструктуру после войны [10]. По указу Совета министров Республики Болгария в конце 1992 года Почтовая служба Болгарии была реорганизована в службу «Болгарских сообщений и телекоммуникаций», на основе которой было создано две компании – ООО «Болгарская Почта» и «Болгарская телекоммуникационная компания». Позже, 31 марта 1997 года «Болгарская Почта» была преобразована в акционерное общество. В конце 1999 года количество сотрудников в почтовой службе достигло 46271 человека. Основные услуги, предлагаемые «Болгарской Почтой» в 2012 году – это доставка писем, газет и другой корреспонденции, посылки и бандеролей, услуги транспортной логистики и перевозок грузов, услуги международной почты [4]. «Болгарская Почта» оказывает усечённые банковские услуги – это выплата пенсий, пособий и льгот, осуществление переводов, продажа полисов страхования жизни, страхование от несчастного случая и страхование недвижимости. Основным конкурентом почте на этом рынке являются коммерческие банки, которые более мобильны в филиальном обслуживании и более автоматизированы.

ОАО «Postbank» был основан 2 апреля 1991 года, за несколько лет банк прошел путь значительного роста и развития. Благодаря своей разумной политике он оказался среди нескольких болгарских банков, которые «выжили» в банковский кризис 1996–1997 годов [7]. ЗАО «Болгарский почто банк» (оригинальное название «Postbank», юридическое – «Eurobank EFG») является ведущим универсальным банком с более чем 20-летней успешной историей на болгарском рынке [11]. Банк предлагает широкий спектр банковских услуг: различные типы счетов и депозитов; потребительские кредиты, ипотечные кредиты; специальные продукты для финансирования малых и средних предприятий и предпринимателей; корпоративные кредиты; паевые инвестиционные фонды; инвестиции и управление денежной наличностью; операции в валюте; кредитные и дебетовые карты; банковские гарантии и аккредитивы; торговля ценными бумагами и дееспособность по финансированию торговли (аккредитивы). Общие активы «Postbank» достигают 5637 млн. евро на 31 декабря 2012 года. болгарское рейтинговое агентство даёт достаточно высокий долгосрочный и краткосрочный кредитные рейтинги для «Postbank» на уровне ВВ + и В соответственно. Однако следует подчеркнуть, что деятельность «Bulgaria Post» и «Postbank» десинхронизированы. Они не являются членами одной финансовой группы и не проводят единую финансовую политику на рынке, они не образуют единую почтово-сберегательную систему, фактически являясь конкурентами на рынке. Так, «Postbank» является членом группы «Eurobank EFG Group». «Eurobank EFG Group» является Европейской банковской организацией с активами 76,0 млрд. евро, штатом около 22500 сотрудников, сетью в 1600 отделений в Греции, Сербии, Румынии, Турции, Польше и Украине [9].

Чешская республика. История становления почтовой индустрии Чехии, «ČESKÁ POŠTA», берёт своё начало с 1918 года. Чешское государство образовалось в конце октября – начале ноября 1918 г., это были не только политические и юридические изменения, но и коренные изменения в экономике и управлении. Последнее напрямую повлияло на организацию контроля за оказанием услуг почтовой связи. Вся почтовая, телеграфная, телефонная и радиосвязь были переведены под юрисдикцию Чехословацкого Министерства почты и телеграфа, созданного 13 ноября 1918 года [13]. «ČESKÁ POŠTA» является крупнейшим оператором по предоставлению услуг почтовых и экспресс-поставок в Чешской Республике, обрабатывая 7,18 миллионов посылок в день, что соответствует 444 тоннам, которые перевозятся с использованием собственного автопарка, насчитывающего более 5000 автомобилей. Кроме того, она поставя-

ет более 200000 посылок в день, которые перевозятся 2000 автомобилями. Услуги, предоставляемые «ČESKÁ POŠTA», это пересылка писем, бандеролей, посылок, доставка товаров, купленных дистанционно с помощью сети Интернет, корреспонденция в формате Брайля (для незрячих), обслуживание почтовых ящиков корпоративных клиентов, денежные переводы [8]. Государственная компания «Чешская почта» хочет получить собственную лицензию на предоставление банковских услуг. По сути «ČESKÁ POŠTA» оказывает ограниченный круг финансовых операций, предоставляя в аренду свою сеть другим банкам. В 2017 году истекает срок договора между «ČESKÁ POŠTA» и банком ČSOB (Ceskoslovenskaobchodnibanka, a. s.), который в настоящее время предлагает услуги своим клиентам посредством почтовой сберкассы (POŠTOVNÍ SPORITELNA) на эксклюзивных правах [3]. Исторически Československabanka, a.s. является универсальным банком, действует на территории Чешской Республики. ČSOB был создан государством в 1964 году как банк для обеспечения внешней торговли, финансирования и валютных операций. Банк был приватизирован в июне 1999 года, став членом бельгийской «KBC group». ČSOB купил инвестиционное подразделение InvestičníPostovní banka, a.s. в июне 2000 года. ČSOB предоставляет свои услуги для всех групп клиентов: ритейл, малый и средний бизнес, корпоративные и институциональные клиенты. В розничной банковской деятельности в Чешской Республике ČSOB работает под основным брендом – ČSOB и «POŠTOVNÍ SPORITELNA – PSB» (почтовый сберегательный банк). Клиентам предоставляют одинаковые банковские услуги и через сеть филиалов ČSOB, и через сеть отделений «POŠTOVNÍ SPORITELNA – PSB» на основе «ČESKÁ POŠTA».

Республика Польша. «Poczta Polska» – польский оператор почтовой связи, основан в 1918 году. Учреждению «Poczta Polska» способствовал декрет Совета Регентов от 3 января 1918 года «О временной организации высшей власти в Царстве Польском» [12]. Современная «Poczta Polska» строит свою работу на основе конкуренции и эффективности, занимает доминирующее положение на рынке почтовых услуг Польши, является крупным игроком на рынке финансовых услуг, обеспечивает подавляющую долю рынка курьерских и логистических услуг, является лидером на рынке денежных переводов [5]. Кластеры услуг «Poczta Polska»: банковские услуги, услуги страхования, почтовые услуги, курьерские услуги, услуги логистики. «Poczta Polska» завершила 2012 год на внутреннем и внешнем рынках с более чем 2 млрд. почтовых отправок, в том числе услуги курьерских служб. Количество сотрудников всей

группы «Poczta Polska Group» – 93289, непосредственно почтового оператора «Poczta Polska S.A.» 91373 сотрудников, количество отделений – 8243 [5]. Почтовый банк «Bank Pocztowy S.A.» создан в 1990 году как расчётная организация, занимающаяся массовыми платежами. Сегодня банк уже расширил спектр операций и специализируется на обслуживании индивидуальных клиентов, предоставляя им простой и лёгкий доступ к банковской сфере. Банк позиционирует свою клиентскую линейку в основном для жителей малых и средних городов, особенно для банка важны пенсионеры. В корпоративном банковском бизнесе банк концентрируется на микроорганизациях, в секторе малого и среднего бизнеса – на финансах жилищно-коммунальной сферы. Банк старается максимально просто и доступно общаться со своими клиентами, избегая сложных конструкций, процедур и непонятных терминов. Клиентам предлагается бесплатное открытие и ведение личных счетов, сберегательные счета, ипотека, кредиты наличными, страховые услуги, банковские и кредитные карты, бесплатный доступ в Интернет, широкая сеть банкоматов в Польше и за рубежом. У банка самая большая сеть дистрибуции в Польше – более 7500 почтовых отделений, в том числе 797 микроофисов и финансовых зон. В настоящее время банк обслуживает 1,4 млн. клиентов. Собственная сеть банка постоянно расширяется и сейчас включает в себя более 270 отделений, в конечном счете планируется, что сеть банка будет состоять из 400 отделений.

Российская Федерация. Федеральное государственное унитарное предприятие ФГУП «Почта России» создано Распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2002 года № 1227-р. 13 февраля 2003 года проведена государственная регистрация предприятия, принят Устав [12]. На базе разрозненных управлений почтовой связи создана сеть филиалов ФГУП «Почта России», внедрена принципиально новая система управления региональными структурами почтовой связи на основе единых учетных принципов бухгалтерского, налогового и управленческого учетов. Сегодня Почта России включает в себя 86 филиалов, около 42000 объектов почтовой связи, оказывающих услуги почтовой связи на всей территории Российской Федерации, включая все города и сельские населенные пункты. Почта России имеет один из самых больших трудовых коллективов почтовых работников – около 380000 сотрудников. Ежегодно Почта России обрабатывает и доставляет более 1,5 млрд. писем, 48 млн. посылок и 113 млн. ед. денежных переводов [13].

Всего Почта России предлагает своим клиентам свыше 80 почтовых, финансовых, инфокоммуникационных и прочих услуг. Через почтовые отделения осуществляется до-

ставка пенсий и пособий, а также подписных печатных изданий. В отделениях почтовой связи можно оплатить коммунальные услуги, получить и погасить банковский кредит, обналичить денежные средства с пластиковых карт, оформить страховку, приобрести лотерейные, железнодорожные, авиа- и театральные билеты, а также товары народного потребления. Кроме того, в пунктах коллективного доступа желающие могут выйти в Интернет, отправить и получить электронную почту, распечатать документ и т.д. В результате проведенных структурных изменений предприятие стало привлекательным как для физических лиц, которые теперь могут воспользоваться широким спектром разнообразных услуг в почтовых отделениях, так и для корпоративных клиентов, которым предлагаются сетевые сервисы Почты России. В целях повышения качества почтовых услуг Почта России регулярно проводит мероприятия, направленные на оптимизацию работы сети почтовой связи, модернизирует логистические, технические и технологические схемы работы. С 2005 года на предприятии реализуется проект по разработке и внедрению системы менеджмента качества – международного стандарта ИСО 9001:2000 в отношении оказания почтовых (письменная корреспонденция, посылки, экспресс-почта) и финансовых (почтовые переводы, доставка пенсий, прием платежей) услуг.

Сегодня почта по-прежнему играет важную роль в жизни людей. Отделения почтовой связи доступны во всех даже самых отдаленных уголках страны. И именно сюда люди стремятся за большей частью наиболее необходимых услуг. Стратегической задачей национального почтового оператора сегодня является повышение качества обслуживания в отделениях связи. С учетом планов по развитию бизнеса и открывающихся в настоящее время возможностей, а также исходя из понимания необходимости комплексных структурных преобразований Почтой России был разработан ряд программ: «Программа модернизации инфраструктуры почтовой связи РФ до 2011 года», «Программа инновационного развития ФГУП "Почта России" до 2015 года» и «Стратегия развития ФГУП "Почта России" на 2012–2016 годы» [14]. Приоритетом на ближайшую перспективу для Почты России является *развитие финансового направления*. Почтовый оператор открыт для сотрудничества с финансовыми институтами и уже сегодня на базе сети почтовых отделений можно воспользоваться страховыми услугами, получить или осуществить перевод денежных средств, как по России, так и за рубежом, оформить или погасить кредит, оплатить услуги сотовой связи. Непосредственно Почта России не принимает вклады и не выдает кредиты из-за отсутствия этих операций в почто-

вой лицензии, оказание банковских услуг идёт при взаимодействии с банками-партнёрами, такими как «Связь-банк» и Московский муниципальный банк – «Банк Москвы». Ак-

тивно ведутся консультации и переговоры в органах законодательной и исполнительной власти по созданию специализированного Почтового банка (Почто-банка).

Почтовые и почтово-сберегательные системы стран Восточной Европы и России

Страна	Почтовые услуги	Логистические услуги	Интернет и интернет торговля	Финансовые услуги	Государственные услуги	Почтово-сберегательная система
Болгария	Да	Да	Да	Да	Нет	Нет ¹
Чехия	Да	Да	Да	Да	Да ²	Нет ³
Польша	Да	Да	Да	Да	Да ⁴	Да
Россия	Да	Нет	Да	Да	Да ⁵	Нет ⁶

Примечания: ¹Деятельность «BULGARIA POST» и Болгарского «Postbank» десинхронизированы.

²Услуги единого информационного окна гос. услуг.

³«ČESKÁ POŠTA» к 2017 году собирается получить банковскую лицензию.

⁴Пенсионный оператор.

⁵Выдача пенсий и пособий.

⁶Вопрос о создании Почто-банка находится на стадии проработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2002 г. № 1227-р «О создании федерального государственного унитарного предприятия "Почта России"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 9 сентября. № 36. Ст. 3511.

2. Стратегия развития ФГУП «Почта России» в 2012–2016 гг. // ЗАО «Центр управленческих экономических и правовых инициатив "Стратегия"»: [сайт]. URL: www.strategy_center.ru (дата обращения: 12.08.2014)

3. Банк CSOB: [сайт]. URL: www.csob.cz/en/CSOB/About-CSOB

4. Болгарская почта. Годовой отчёт – 2012. URL: www.bgpost.bg (дата обращения: 15.08.2014)

5. Почта Польши. Годовой отчёт – 2012. URL: www.poczta-polska.pl

6. Почта России: [сайт]. URL: www.russianpost.ru/rp/company/ru/home «Компания» (дата обращения: 14.08.2014)

7. ПочтоБанк Болгарии. Годовой отчёт – 2011. URL: www.postbank.bg (дата обращения: 14.08.2014)

8. Чешская почта. Годовой отчёт – 2012. URL: www.ceskaposta.cz (дата обращения: 14.08.2014)

9. Eurobank EFG Group: [сайт]. URL: www.eurobank.gr

10. Болгарская почта: [сайт]. URL: www.bgpost.bg

11. Болгарский ПочтоБанк: [сайт]. URL: www.postbank.bg

12. Почта Польши: [сайт]. URL: www.poczta-polska.pl

13. Чешская почта: [сайт]. URL: www.ceskaposta.cz

Цзэн Чао

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья посвящена актуальной проблеме государственного регулирования рынка жилой недвижимости в КНР. В результате проведенного исследования были рассмотрены административные и экономические методы государственного регулирования рынка жилой недвижимости, используемые в КНР, а также были представлены конкретные примеры успешного применения подобных методов.

Ключевые слова: государственное регулирование; рынок жилой недвижимости; государственный экономический план; жилищная политика; земельная политика; налоговая политика; денежно-кредитная политика; инвестиционная политика; Китайская Народная Республика (КНР).

The article is dedicated to the relevant problem of government regulation of housing market in China. The research looks at administrative and economic measures of government regulation of housing market applied in China as well as certain examples of successful application of the measures in question.

Keywords: government regulation; housing market; government economic plan; housing policy; land policy; tax policy; monetary and credit policy; investment policy; the People's Republic of China.

Государственное регулирование рынка жилой недвижимости в КНР осуществляется в соответствии с долгосрочным экономическим планом, интересами государства с целью создания условий, способствующих формированию, развитию и функционированию региональных рынков жилой недвижимости с учетом всей совокупности региональных особенностей (демографических, социальных, экономических, экологических).

В КНР государственное регулирование рынка жилой недвижимости осуществляется посредством административных и экономических методов (см. рисунок). В рамках первой группы методов можно выделить применение государственного экономического плана, системы оценки эффективности работы местных властей, жилищную политику, а также земельную политику. Вторая группа методов включает в себя налоговую политику, денежно-кредитную политику, а также инвестиционную политику.

Посредством административных методов осуществляется прямое государственное регулирование, основанное на силе государственной власти. В настоящее время в КНР административное регулирование является наиболее часто применяемым подходом к осуществлению государственного регулирования, которое реализуется на основе перечисленных ниже методов.

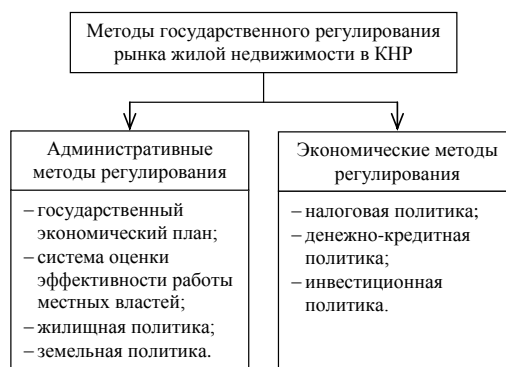
1. Государственный экономический план.

В рамках 11-й пятилетки (с 2006 года по 2010 год) в качестве основных целей были определены повышение объема потребительских расходов, увеличение объемов строительства жилья, особенно доступного жилья, развитие отрасли жилой недвижимости и т.д. [2]. В связи с этими целями с 2006 года по 2010 год общий объем инвестиций в строительство ежегодно увеличивался более чем на 20%, в свою очередь, объемы строительства жилья также значительно повышались. Среднедушевая площадь жилья увеличилась до 31 м², однако повысилась и цена жилья.

В плане 12-й пятилетки (с 2011 года по 2015 год) государство уделило особое внимание увеличению источников средств к существованию [3], определив в качестве цели повышение количества доступного жилья и жилья социального найма для населения с низким и средним доходом. Наряду с этим государство формирует и использует «жилищно-информационные сети» в целях усиления надзора и ограничения спекуляции на жилищном рынке.

2. Система оценки эффективности работы местных властей.

В КНР в процессе оценки эффективности работы местных властей значительное внимание уделяют объему регионального ВВП и величине местного дохода. В связи с этим местные власти приняли ряд мер для привлечения инвестиций, в том числе посредством продажи земельных участ-



Методы государственного регулирования рынка жилой недвижимости в КНР

ков, с целью развития региональной экономики. Однако в последнее время обозначенная тенденция несколько изменилась, и вопросы, связанные с социальным обеспечением, загрязнением окружающей среды, также приобрели особую значимость при оценке эффективности работы местных властей.

Помимо прочего, необходимо отметить, что в КНР существует высокая конкуренция между регионами, что, с одной стороны, повлекло за собой повышение эффективности работы местных властей, а с другой стороны, привело к возникновению коррупции на рынке жилой недвижимости. В свете этой проблемы урегулирование отношений между Правительством КНР и региональными властями является крайне важной задачей.

3. *Жилищная политика.* С 2010 года Правительство КНР приняло ряд мер, направленных в основном на ограничение покупки жилья и увеличение предложения доступного жилья с целью ограничения спекуляции на рынке жилой недвижимости и обеспечения его устойчивого развития. К настоящему времени в КНР более сорока городов приняли подобную политику. Так, в Пекине введен запрет на покупку жилья семьями, имеющими более двух квартир. Кроме того, мигранты, которые работали и оплачивали налоги менее пяти лет, не имеют права на приобретение жилья. В других городах упомянутый период составляет не менее одного года [4].

Строительство доступного жилья в больших объемах впервые было реализовано в 2008 году, когда была принята политика «Четырех триллионов юаней», а Министерство жилья, городского и сельского строительства объявило о строительстве более двух миллионов квартир социального найма и четырех миллионов квартир эконом-класса в течение трех лет [1]. Но из-за проблем, связанных с управлением, финансированием, распределением доступного жилья, жилищный вопрос остаётся актуальным, хотя количество доступного жилья каждый год увеличивается.

4. *Земельная политика.* Согласно текущей земельной политике, государство может контролировать общий объём продаж земельных участков с целью регулирования количества

введенных в действие жилых домов, поскольку это позволяет влиять на уровень цен на жильё. Также уделяется внимание повышению эффективности использования земельных участков. Например, в 2006 году Министерство жилья, городского и сельского строительства приняло политику «90/70», в соответствии с которой в жилом объекте жильё площадью менее 90 м² должно занимать не менее 70 % от общего количества квартир. Применение подобной политики позволило увеличить количество жилья со средней площадью, которая требуется большинству семей из трёх человек.

Что же касается экономического регулирования, оно предполагает применение мер государственного воздействия, с помощью которых создаются определенные условия, направляющие развитие рыночных процессов в нужное государству русло. Экономическое регулирование является косвенным подходом к осуществлению государственного регулирования и наиболее часто используется в развитых странах. В КНР оно реализуется посредством денежно-кредитной политики, налоговой политики, а также инвестиционной политики.

Говоря о денежно-кредитной политике, необходимо отметить, что в КНР существует льготный жилищный кредит на приобретение жилья. Однако в различных городах предъявляются разные требования к лицам, которые могут получить подобный кредит, особенно когда встает вопрос о приобретении второго жилья. В Пекине при покупке первого жилья требуется взнос в размере не менее 20% от общей стоимости жилья, а процент по кредиту на 20% ниже стандартной ставки. В случае приобретения второго жилья доля первичного взноса составляет 40% от общей стоимости жилья, а процент по кредиту на 10% выше стандартной ставки. Как и во многих странах, в КНР в условиях быстрого увеличения инвестиций в жилищный рынок и повышения цен на жильё Центральный банк может повысить процентную ставку, чтобы «охладить» рынок жилья. В противоположной ситуации Центральный банк может снизить процентную ставку, чтобы уменьшить финансовое давление на инвесторов и потребителей.

Что же касается налоговой политики в КНР, на сегодняшний день она позволила снизить себестоимость строительства жилья и цены на жильё. Кроме того, необходимо отметить, что в настоящее время в КНР отсутствует налог на жилую недвижимость с физических лиц, что в некоторой степени поспособствовало возникновению пустующих квартир. Подобная ситуация препятствует эффективному использованию земельных участков, в связи с чем Государственный совет КНР уже планирует применение упомянутого налога. Так, в 2012 году в рамках эксперимента налог на жилую недвижимость с физических лиц уже применялся в двух городах: Шанхае и Чунцин. В результате оказалось, что темп роста цен на жильё в этих городах значительно ниже, чем средний темп роста цен на жильё.

Инвестиционная политика также является одним из основных методов государственного регулирования рынка жилой недвижимости в КНР. В наиболее крупных городах КНР разработана и внедрена система мер, направленных на увеличение притока инвестиций в регионы и предупреждение их оттока. Среди этих мер можно выделить поддержку инвестиционной деятельности, включая предоставление налоговых льгот, создание прозрачной процедуры осуществления инвестиционной деятельности и механизма работы с региональными инвестиционными проектами.

Например, в Пекине особое значение для повышения эффективности инвестиционного процесса имеют следующие регламенты:

- «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Пекина», определяющий инструменты, которыми пользуется регион для привлечения инвестиций;
- «Об инвестициях в доступную жилую недвижимость Пекина», регулирующий вопросы предоставления инвесторам объектов и результатов инвестирования и определяющий сроки рассмотрения инвестиционных предложений;
- «О градостроительном планировании развития и градостроительном регулировании использования и застройки территории Пекина».

Кроме того, в ближайшее время предполагается приступить к разработке нового закона «Об основах градостроительства Пекина», в котором будут распределены полномочия между администрацией Пекина, исполнительными органами власти и местным самоуправлением. Такое законодательное закрепление распределений будет способствовать развитию градостроительства в Пекине как отдельного направления в политике региона.

Упомянутые меры позволят в ближайшем будущем привлечь в Пекин инвестиции и реализовать большое количество инвестиционных проектов. Помимо содействия проектам, находящимся на стадии реализации, администрация

Пекина инициирует новые проекты, потенциально интересные для инвесторов и учитывающие нужды региона. Созданный порядок разработки региональных инвестиционных проектов существенно увеличивает привлекательность Пекина для инвестиций в различные сферы деятельности.

Так, наряду с развитием жилищного строительства следует отметить и иные крупные строительные проекты, планируемые на ближайшую перспективу в Пекине:

- восточное полукольцо кольцевой автомобильной дороги, соединяющее Сичемнское и Дончемское шоссе;
- реконструкцию центра города с использованием кредита по соглашению с государственным банком;
- строительство сети гостиниц.

Следовательно, налицо многофакторность процесса привлечения инвестиций в строительный комплекс Пекина. Обозначенная инвестиционная политика способствует формированию нормального инвестиционного климата в Пекине, здесь созданы все предпосылки для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого развития упомянутой территории.

Таким образом, в результате проведенного исследования были рассмотрены административные и экономические методы государственного регулирования рынка жилой недвижимости, применяемые в КНР. Также были представлены конкретные примеры успешного применения подобных методов. Однако в настоящее время перед КНР по-прежнему стоит задача наиболее удачного сочетания различных методов государственного регулирования рынка жилой недвижимости в соответствии со спецификой регулируемых сфер жилой недвижимости, а также с учетом возможных негативных последствий в сопряженных областях деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Китае более 100 миллионов человек получили выгоду от реализации плана по обеспечению доступным жильём // Новости Китая: [сайт]. URL: <http://news.china.com/domestic/945/20120803/17353739.html> (дата обращения: 11.08.2014)
2. Доклад 11-й пятилетки по развитию народной экономики и общества // Министерство транспорта КНР: [сайт]. URL: http://www.moc.gov.cn/2006/06tongjisj/06jiaotonggh/guojiagh/guojiagxg/200608/t20060815_46062.html (дата обращения: 11.08.2014)
3. Доклад 12-й пятилетки по развитию народной экономики и общества // Xinhua Daily: [сайт]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2011-03/16/c_121193916.htm (дата обращения: 11.08.2014)
4. О том, что обуздает цены на жильё в некоторых городах // Администрация Пекина: [сайт]. URL: <http://www.beijing.gov.cn/szbjxxt/>

В.А. Черненко, С.В. Юрьев

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Анализируется тенденция эффективного функционирования экономики Российской Федерации. Рассматриваются различные точки зрения на финансовое оздоровление российской экономики. Проводится ретроспективный анализ финансовой системы СССР и России.

Ключевые слова: развал экономики в СССР; финансовая политика; экономическое развитие; финансовое оздоровление.

We analyze the trend of effective economic functioning of Russian economy. We consider various points of view concerning the financial recovery of Russian economy. A retrospective analysis of the financial system of the USSR and Russia is carried out.

Keywords: economic breakup in the USSR; economic financial policy; economic development; financial recovery.

Финансовое оздоровление экономики – одно из наиболее обсуждаемых направлений среди экономистов и практиков. Анализ финансового состояния экономики страны позволил выделить основные проблемы в области финансов и определить направления их реализации применительно к соответствующему периоду времени.

«Никакие меры в этом деле не могут быть слишком жесткими, никакое промедление недопустимо, ибо каждый день в экономику вливаются новые потоки пустых бумажек, оказывая свое разрушительное влияние. Нас губит ведомственное разделение крупных общехозяйственных проблем», – отмечал В. Ясин еще в конце 1980-х гг. [1].

Начальник подотдела кредита Минфина СССР И. Китайгородский связывал трудности денежного обращения и бюджета с предкризисным состоянием экономики: «Сегодня потребление опережает уровень производства. И это негативно отражается на денежном обращении» [1].

Л. Абалкин (академик, директор Института экономики АН СССР) отмечал, что «... главная причина обострения ситуации идет от государственного бюджета. Впервые за два года двенадцатой пятилетки прирост национального дохода был равен 21,1 млрд.руб., расходов госбюджета – 44,4 млрд. Впервые за эти годы расходы бюджета стали опережать абсолютный прирост национального дохода, а объем финансовых ресурсов, который направляется из бюджета на удовлетворение потребностей, в социальную сферу, превышает реально существующие ресурсы» [1].

Ведущими специалистами в ходе обсуждения были предложены следующие основные направления оздоровления сложного финансового положения в стране. Отметим и прокомментируем некоторые предложения.

Во-первых, это, по мнению Е. Ясина (докт. экон. наук, зав. отделом ЦЭМИ АН СССР), жесточайшее сокращение государственных расходов, прежде всего, на долгосрочные проекты. Во-вторых, по мнению Е.Ясина, решительное ужесточение хозрасчета путем прекращения практики субсидий и помощи отстающим, избавление от индивидуальных экономических нормативов и замена их единой налоговой системой, предъявляющей ко всем равные требования. Также, по его мнению, необходимо создать сеть коммерческих банков и регулировать их деятельность. В-третьих, использовать инфляцию как инструмент сбалансирования экономики. Кроме того, Е. Ясин говорил о необходимости появления второй, твердой, валюты как катализатора процессов формирования рынка [1].

Впоследствии появление второй валюты не состоялось в связи с разбалансированностью экономики и невозможностью реализации на практике жестких мер в кратчайшие сроки в силу существовавшей системы, точнее ее отсутствия. Впоследствии, после вступления России в МВФ в 1992 г., товарно-денежная сбалансированность на внутреннем рынке осуществлялась за счет международных кредитов, которые направлялись на приобретение товаров на зарубежном рынке.

В-четвертых, предлагалось увеличить производство товаров народного потребления и заморозить или сократить уровень доходов населения (И. Китайгородский) [1].

Эти меры было невозможно реализовать на практике по причине неэффективности экономики и появления социальной напряженности в обществе из-за отсутствия товарной обеспеченности денежного эквивалента. Интересно, что в начале 1980-х годов Госбанк регулировал деятельность сберегательных касс, ограничив размер выдачи денежных средств с лицевых счетов граждан.

В-пятых, административную меру предложил В. Ильин. Позиция экономиста сводилась, в частности,

к «замораживанию» части свободных денежных средств предприятий и организаций на счетах в банке до достижения товарно-денежной сбалансированности [1].

Заметим, что многие экономисты не видели коллапса в экономике страны. Поэтому предлагались административные меры, а не экономические. Среди немногих ученых-экономистов, понимающих состояние экономики был Н. Шмелев. Он отмечал: «У меня складывается впечатление, что мы находимся на краю финансового краха. Этот крах может произойти через 2–3 года. Полный развал. Карточки, черный рынок, все останавливается. Дальше начинаются политические проблемы» [1]. Прогноз, к сожалению, оправдался. В 1991 г. СССР распался. «Могучая кучка» во главе с Секретарями и Генеральными секретарями уничтожила экономику великой страны и определила ее дальнейшую судьбу. И те события, которые происходят в мировом хозяйстве сегодня, это следствие их «дальновидной» политики.

В-шестых, проблема доверия к правительству – это центральная проблема оздоровления. По мнению Б. Ракитского (докт. экон. наук, зав. лабораторией ЦЭМИ АН СССР), оздоровление финансового положения лежит в плоскости взаимоотношения населения и государства [1]. Эта позиция экономиста – аксиома, а достижение тройственного союза (государство – бизнес – население) – обеспечение стабильности и роста экономики страны.

В-седьмых, главное в программе финансового оздоровления экономики – сокращение расходов бюджета, причем не только относительное, но и абсолютное. Чтобы достичь серьезного оздоровления, нужен комплекс мер, реализация которых обеспечила бы, с одной стороны, снижение денежного спроса, а с другой – насыщение рынка товарной массой (Л. Абалкин) [1].

Дать оценку финансового положения постсоветского периода – задача сложная. Поэтому рассмотрим состояние финансовой системы с целью определения тех проблем, которые существуют в настоящее время, а именно, 25 лет спустя. Безусловно, сравнивать финансовое положение разных экономических систем не логично. Поэтому основная цель – определить степень гибкости финансовой системы РФ как основного звена экономической системы и ее влияние на экономику страны. Приведем некоторые данные, свидетельствующие о проблемах в финансовой сфере. Государственный долг субъектов РФ за 2013 г. вырос на 29% и составил на 1.01. 2014 г. 1,74 трл. руб. Отношение объема государственного долга субъектов РФ к доходам без учета безвозмездных поступлений составило 33%. Счетная палата выявила нецелевое использование бюджетных средств за 2013 г. в размере 4 млрд. руб. Масштабы российского теневого бизнеса по разным оценкам отечественных и зарубежных экономистов составляют от 19% до 40% ВВП [5. С. 90]. Остановимся подробнее на региональных проблемах. Решение региональных проблем – основное звено в преодолении проблем в экономике страны. «Во всех странах мира важнейшими задачами региональной политики являются сокращение чрезмерных территориальных диспропорций, преодоление неравномерности социально-экономического развития регионов, стимулирование "региональных точек роста", формирование в регионах благоприятного инвестиционного климата, создание новых рабочих мест, борьба с долговременной безработицей» [4].

«Недоразвитая финансовая система – препятствие для роста экономики: бизнесу не хватает денег, а существующие институты не в состоянии необходимые средства предоставить. Единственный выход – планомерное развитие и активизация внутренних инвестиций в самом широком смысле» [3]. Зависимость российской экономики от внешних факторов (кризис 2008–2009 гг. показал слабость российской экономики, ВВП страны в этот период уменьшился на 300 млрд. долл.) определил направление Министерства финансов РФ (Минфин) на максимизацию финансовых резервов государства на случай нового кризиса [2]. Минэкономразвития считает, что «накопление резервных фондов не оправдано, а умеренный дефицит бюджета и разумное бремя госдолга – сильная плата за модернизацию инфраструктуры, здравоохранения, образования и науки» [2].

Сейчас в экономике страны начался новый этап. Введение санкций к России является определяющей философией в экономической политике государства.

Пакет санкций к конкретным российским банкам и компаниям направлен на запрет привлечения долгосрочного капитала. Резидентам стран-санкционеров запрещено приобретать долговые обязательства и ценные бумаги российских банков, если доля государства в них превышает 50%. Отсюда можно сделать ряд предположений и выводов относительно функционирования российской банковской системы.

А. Кудрин, бывший министр финансов РФ, определяет размер заимствования российских банков на конец 2012 г. в размере 700 млрд. долл. По оценке вице-президента Ассоциации российских банков Олега Иванова, привлечение денежных средств из-за рубежа в первом полугодии 2013 г. составило 36 млрд. долл., а за аналогичный период 2014 г. уменьшилось в 6 раз [6].

На 01.04.14 г. внешний долг госбанков составлял 134 млрд. долл., а госкомпаний – 113 млрд. долл. [6]. Кризис 2008–2009 гг. не привлек внимания государства, крупного бизнеса к необходимости роста экономического потенциала страны и перераспределению финансовых ресурсов в общественный сектор экономики. Введение санкций приведет к большим общественным издержкам со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В создавшейся ситуации государство будет вынуждено докапитализировать госбанки, лишившиеся возможности допуска к «длинным деньгам» на внешних рынках. Проблема недостатка «длинных денег» в банковской системе давно обсуждается в экономической литературе. Отсутствие «длинных денег» на внутреннем рынке приведет к цепочке проблем на финансовом рынке: отзыв лицензий у коммерческих банков и увеличение финансовой нагрузки Агентства по реструктуризации кредитных организаций,

отсутствие экономических условий снижения процентных ставок по ссудам, рост просроченной задолженности в банковской системе, снижение золотовалютных резервов). Одно из направлений восполнения недостатка капитала – консолидация капитала банковского и страхового секторов экономики (привлечение денежных средств населения в страховом секторе опережает их привлечение в банковском секторе).

Экономические санкции со стороны США, ЕС, Канады, Австралии и Японии потребуют мобилизации финансовых ресурсов, экономии и их перераспределения в реальный сектор экономики. На наш взгляд, новый формат триединой формы взаимодействия (синдицированное финансирование) государства, бизнеса и домашних хозяйств требует перехода на траекторию финансовой политики в направлении перераспределения финансовых ресурсов в общественный сектор через крупные бизнес-структуры (госкорпорации, отраслевые компании).

Затянувшийся процесс рыночных преобразований – свидетельство инерционности экономической системы. Мы никак не можем избавиться от «наследия» советского периода. Поэтому на данном этапе развития экономики только крупный бизнес может задать вектор развития нашей экономики. Эффективное функционирование крупных бизнес-структур на региональном и межрегиональном уровнях решит комплекс проблем: повысит экономический потенциал регионов и обеспечит их устойчивость, способствует развитию малого и среднего бизнеса, снизит нагрузку федерального бюджета регионам – реципиентам, обеспечит экономическую безопасность страны и устранил стоимостные диспропорции в регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные вопросы финансового оздоровления экономики: круглый стол в Министерстве финансов СССР // Вопросы экономики. 1989. № 6. С. 3–25.
2. *Ивантер А.* Бухгалтерский самострел // Эксперт. 2012. № 39(821). С. 21–26.
3. *Обухова Е.* Состояние стабильно тяжелое // Эксперт. 2014. № 28(907). С. 42–46.
4. *Садыков В.Н.* Трансформация региональной политики в условиях российского федеративного государства // Право и политика. 2012. № 7(50).
5. *Черненко В.А., Воронов А.А.* Формирование и развитие современной инфраструктуры в Российской Федерации: монография. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013.
6. *Яковенко Д.* Час X наступит не сегодня // Эксперт. 2014. № 1. С. 43.

НАУКА И ТЕХНИКА

УДК 62.615:681.3.068

А.Д. Кожевников, А.А. Оскома

ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АВТОМАТИКИ

Универсальная пневматическая система автоматике предназначена для модернизации российского стрелкового оружия и обучения с помощью полученного комплекса приемов владения оружием. Также данная система предназначена для безопасной отработки тактических приемов с использованием различного стрелкового оружия в условиях, не требующих исключительных мер безопасности, как при обращении с огнестрельным оружием. Разработанная система способствует повышению популярности российского стрелкового оружия и развитию военно-патриотических чувств среди молодежи допризывного возраста.

Ключевые слова: *оружие; пневматическое оружие с подвижным затвором и имитацией отдачи; оружие для отдыха и развлечений; газобаллонное оружие; страйкбол; система автоматике; пистолет-пулемет; пневматический стрелковый комплекс.*

The universal pneumatic automation system is aimed at modernization of Russian small arms and training to use weapons with the help of the complex in question. The system is also targeted at safe drill of tactical skills using various small arms under the conditions that do not require specific safety measures. The developed system contributes to increasing the popularity of Russian small arms and instilling patriotism among the young people of pre-conscription age.

Keywords: *weapons; pneumatic weapons with mobile breech-mechanism and recoil simulation; weapons for rest and recreation; compressed gas weapons; strikeball; automation system; submachine-gun; pneumatic rifle complex.*

Создание универсальной пневматической системы автоматике, адаптированной для различных образцов стрелкового автоматического оружия, необходимо для безопасного обучения тактике ведения боя в условиях, максимально приближенных к реальным, и позволит ускорить процессы обучения и отработки тактических действий в войсках. Безопасность при использовании оружия данного образца позволит применять его для обучения начальным навыкам обращения с оружием граждан допризывного возраста.

Цель проекта – получение точной копии боевого оружия, имитирующей его стрелковые характеристики. Такое оружие может быть использовано для первичного обучения обращения с оружием, отработки тактических приемов боевых действий, а также в спортивно-развлекательных целях.

Идея проекта состоит в создании пневматической системы автоматике, разработанной под боевой образец пистолета-пулемета. В перспективе – создание универсальной пневматической системы автоматике, подходящей для различных образцов стрелкового оружия. Система автоматике может быть установлена на базу боевого образца, с целью наиболее полной

имитации функционирования автоматике оружия, с аналогичными функциональными характеристиками, необходимыми для обучения обращению с оружием, обучению тактике ведения современного боя.

Оружие с данной системой автоматике предназначено для:

- 1) обучения и совершенствования приемов ведения боевых действий специальных подразделений;
- 2) развития интереса допризывной молодежи к военно-спортивным играм;
- 3) переработки морально устаревших образцов оружия в их пневматические копии.

При обучении тактике ведения боя внедрение данной системы позволяет достичь условий максимально приближенных к боевым; дает возможность безопасной отработки различных приемов ведения огня, не требующей исключительных мер предосторожности; не требует специально оборудованных с точки зрения обеспечения безопасности полигонов для проведения обучающих мероприятий.

В настоящее время большой популярностью пользуются такие военно-спортивные игры, как пейнтбол и страйкбол. Страйкбол – это командная игра, в которой стрельба ведётся из

точных пневматических копий реального боевого оружия, изготовленных из пластика и лёгкого сплава, пластмассовыми шариками калибра 6 мм и весом от 0,12 до 0,43 грамма [3].

Данное направление уже достаточно хорошо развито в нашей стране, однако игроки в страйкбол сталкиваются с проблемой выбора и приобретения оружия. На отечественном рынке не имеется образцов российского производства. Среди российского оружия, представленного иностранными производителями, не имеется образцов, используемых специальными подразделениями Вооруженных Сил России. Появление на рынке большого ассортимента отечественного оружия для страйкбола поднимет интерес к данному направлению спорта и сыграет немаловажную роль в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Для того чтобы создать из боевого оружия его точную пневматическую копию, стреляющую не штатными патронами, а небольшими пластиковыми шариками, необходимо полностью заменить два основных узла (систему автоматики и систему питания).

На сегодняшний день в страйкболе чаще всего используется электропневматическое оружие (схема автоматики с электрическим приводом на воздушный компрессор) или газобаллонные системы.

Электропневматическая схема, несомненно, имеет свои преимущества, но и не лишена недостатков. Рассмотрим самые существенные из них:

- необходимость в аккумуляторе. Количество выстрелов ограничено емкостью аккумулятора. Батареи требуют дополнительное питание и быстро разряжаются при низких температурах. Для постоянного поддержания работоспособности оружия необходимо носить с собой дополнительные аккумуляторы;

- задержка во времени между нажатием спускового крючка и первым выстрелом. Это происходит из-за того, что электропривод после нажатия на спусковой крючок сначала взводит затвор (поршень) в боевое положение и лишь после этого происходит выстрел.

Газобаллонные системы лишены этих недостатков, имеют резкий выстрел, не зависят от аккумуляторов, устроены конструктивно проще. Поэтому было принято решение проектирования и отладки системы автоматики именно на базе газобаллонной пневматики. К сожалению, такая конструкция тоже имеет свои недостатки: большая разница давлений при различной температуре окружающей среды; проблемы при стрельбе очередями – оружие замерзает, при этом снижается количество выстрелов с одного баллона, соответственно и мощность каждого выстрела; небольшой по сравнению с электропневматической системой ресурс работы, оружия и магазинов к нему [1].

Все эти проблемы возникают при использовании сжатого углекислого газа CO_2 , т.к. при

переходе из жидкого состояния в газообразное происходит резкое снижение температуры, что приводит к проблемам при стрельбе очередями. Низкие температуры оказывают пагубное влияние на все уплотнительные элементы оружия и снижают их срок службы. Этим проблем можно избежать путем замены углекислого газа.

Вторым по популярности использования в современном пневматическом оружии после углекислого газа является азотный газ N_2 . При использовании баллоны с газом N_2 не замерзают, а давление внутри баллона почти не зависит от температуры окружающей среды, в отличие от баллонов CO_2 . Поэтому газ N_2 приносит меньший вред уплотнениями и узлам автоматики, позволяет вести стрельбу длинными очередями, но стоит дороже углекислого газа [3].

Для получения универсальной пневматической системы автоматики необходимо опробовать работоспособность системы на конкретном образце. Для этого за основу был взят пистолет-пулемет АЕК – 919К «Каштан». Изучив все достоинства и недостатки различных конструктивных схем, было принято решение взять за основу систему «газобаллонной пневматики».

Предлагаемая конструкция представляет собой копию боевого пистолета-пулемета. Конструкция работает по принципу газобаллонной пневматики, автоматического типа с подвижным затвором. Система создает абсолютно реалистичную картину стрельбы из боевого оружия с приспособлением для бесшумной стрельбы (ПБС).

Рассмотрим полный цикл работы автоматики. Для приведения оружия в боевую готовность необходимо вручную взвести затвор. В крайнем заднем положении затвор удерживается шепталом, боевая пружина находится во взведенном состоянии. Очередной снаряд подается из магазина на линию досылания. При нажатии на спусковой крючок затвор срывается с шептала и под действием боевой пружины начинает движение вперед. Примерно в середине пути затвор сталкивается с досылателем и толкает его вперед. Досылатель, двигаясь вперед, производит досылание шарика в канал ствола. Затвор, достигнув крайнего переднего положения, нажимает на клапан, который, сжимая клапанную пружину, открывает канал газопровода. Рабочий газ, проходя через открытый клапан и систему газопроводов, попадает в камеру затвора. В камере затвора образуется избыточное давление, которое начинает двигать затвор назад.

Затвор двигается назад под давлением рабочего газа. Газ поступает в систему до тех пор, пока затвор не сдвинется назад, а клапан не перекроет канал газопровода. Далее затвор движется назад под действием избыточного давления рабочего газа внутри камеры затвора. Дви-

гаясь назад, затвор открывает «затворный клапан», и рабочий газ, проходя по каналу досылателя, начинает двигать снаряд вперед и выталкивает его из канала ствола. Затвор продолжает движение назад с набранной скоростью по инерции. Двигаясь назад, затвор начинает вытаскивать досылатель из патронника. Затвор и досылатель продолжают совместное движение до крайнего заднего положения. Досылатель, двигаясь назад, освобождает место для следующего снаряда, который под действием пружины магазина встает на линию досылания. В крайнем заднем положении затвор в случае одиночного режима огня встает на шептало. Для следующего выстрела необходимо вновь нажать на спусковой крючок; в случае автоматического огня начинается следующий цикл автоматики. Так происходит до тех пор, пока стрелок не перестанет давить на спусковой крючок, или пока в магазине не закончатся шары.

Если снаряды закончились, затвор, начав движение вперед, вместе с досылателем упрется в подаватель и останется в среднем положении. По этим признакам стрелок поймет, что пора сменить магазин. Для того чтобы сменить магазин и продолжить стрельбу, необходимо вручную вернуть затвор в крайнее заднее положение, установив его на шептало. После этого можно извлечь магазин, снарядить его, заменить баллон со сжатым газом, установить магазин обратно в пистолет-пулемет. Оружие взведено и готово к дальнейшему использованию.

По расчетам, данная система имеет дульную скорость $V_0 = 106,701 \text{ м/с}$, и дульное давление в канале ствола $P_0 = 7,234 \cdot 10^5 \text{ Н/м}^2$ [2].

Эти характеристики близки к характеристикам современных страйкбольных систем, юридически такое оружие не подпадает ни под какие ограничительные акты и может находиться в свободной продаже как спортивный инвентарь для отдыха и развлечения. Поэтому разработанный образец можно использовать как для обучения бойцов различных силовых структур, так и в спортивно-развлекательных целях.

Теперь рассмотрим различные варианты изготовления данного оружия. Организация процесса производства может быть реализована по двум схемам:

1. Организация полностью собственного механического, сборочного и испытательного производства, позволяющего производить данный вид оружия на собственной производственной базе – от комплектующих деталей системы до сборки и испытания готового образца, не применяя расширенную кооперацию. Это затратный способ организации, но наиболее надежный с точки зрения обеспечения независимости от фирм-поставщиков.

2. Организация лишь собственного сборочного и испытательного производства. Вся

механическая обработка выполняется по договорам со сторонними организациями. Эта схема менее затратная, но не защищена от недобросовестных исполнителей механической обработки.

Целью проекта было получение точной копии боевого оружия, имитирующей его стрелковые и эксплуатационные качества. Система предназначена для безопасного обучения тактике ведения боя в условиях, максимально приближенных к реальным, позволит ускорить процессы обучения и отработки тактических действий в войсках. Безопасность при использовании данного образца позволит применять его для обучения начальным навыкам обращения с оружием граждан допризывного возраста.

В ходе работы был проведен сравнительный анализ существующих систем автоматики, выявлены их конструктивные недостатки и достоинства. Была выбрана система газобаллонной пневматики, т.к. она позволяет более реалистично имитировать не только процессы ведения огня, но и эксплуатацию оружия в целом. В итоге была спроектирована пневматическая система автоматики пистолета-пулемета АЕК-919С «Каштан». Конструкция работает по принципу газобаллонной пневматики автоматического типа с подвижным затвором. Система создает полную реалистичность стрельбы из боевого оружия с приспособлением для бесшумной стрельбы (ПБС). Система удовлетворяет всем нормам и требованиям, предъявляемым к оружию для игры в страйкбол. Пневмопривод автоматики имеет универсальную конструкцию и является базовым, т.е. может применяться для любого вида стрелкового оружия, с незначительными изменениями. Это позволит сократить производственные расходы при изготовлении различных образцов стрелкового оружия, используя аналогичную конструктивную схему.

Появление на рынке образцов оружия, имеющих данную систему автоматики, составит хорошую конкуренцию зарубежным производителям, позволит повысить интерес среди населения к военно-спортивным играм, поднимет популярность российского оружия в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабак Ф.К.* Стрелковое оружие России / под ред. Л.Е. Голода. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2007. 464 с.: ил.

2. Оружие спортивное пневматическое. Методы основных расчетов. РТМ 3-222-72: руководящий технический материал. М., 1972.

3. О страйкболе // AIRSOFTGUN.RU. Страйкбол: [сайт]. URL: <http://www.airsoftgun.ru/aboutstrikeball/> (дата обращения: 07.05.2014)

4. Страйкбол. Обзоры // AIRSOFTCLUB.RU. Страйкбол: [сайт]. URL: <http://www.airsoftclub.ru/review/mechelev.shtml> (дата обращения: 07.05.2014)

А.В. Сычков

ПРОБЛЕМЫ НОРМИРОВАНИЯ И УЧЕТА ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ПРОЦЕССЕ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Рассмотрены существующие проблемы учета потерь электрической энергии в процессе ее передачи и потребления, а также предложены направления совершенствования системы нормирования и учета потерь электроэнергии в зависимости от специфики электрических сетей и нагрузки.

Ключевые слова: *потери электроэнергии; нормирование потерь; тарифы на электроэнергию.*

We look at current problems of recording electrical energy losses during its transmission and consumption and suggest directions to improve the system of setting loss rates and recording losses depending on the specific characteristics of network systems and load.

Keywords: *electrical energy loss; setting loss rates; electricity tariffs.*

Потери электроэнергии – один из важнейших экономических показателей деятельности организации, эксплуатирующей электрические сети. Они отражают техническое состояние электрических сетей, уровень морального и технического износа систем сбора и учета информации, объем хищений электроэнергии и эффективность энергосбытовой деятельности.

В настоящее время наблюдается снижение относительных потерь электрической энергии в системах электроснабжения России. По данным Минэнерго РФ в 2007 году потери электроэнергии были соизмеримы с выработкой всех атомных электростанций РФ и составляли 13,14% по отношению к отпуску электроэнергии в сеть. В 2013 году средний уровень потерь электроэнергии по России составил 11%, однако в отдельных распределительных сетях 0,4/6/20кВ – 20–40%. Согласно прогнозам аналитиков, потери электроэнергии в сетях должны снизиться в среднем по России до 8% только к 2030 году. При этом относительные потери электроэнергии в России в 2–2,5 раза выше, чем в развитых странах, поэтому проблема снижения потерь электроэнергии остается актуальной для нашей страны [2]. По оценкам западных и отечественных специалистов, относительные потери в распределительных электрических сетях 0,4 кВ, при их рациональном построении и оптимальных режимах работы, удовлетворительны, если они не превышают 5%. Уровень потерь в 10% является максимально допустимым с точки зрения физических процессов, происходящих при передаче электроэнергии по сетям. При превышении этого уровня имеет смысл говорить о наличии коммерческих потерь. В России категория потребителей электроэнергии «Физические лица и лица, приравненные к населению» формирует наибольшую долю коммерческих потерь электроэнергии в структуре суммарных фактических потерь в распределительных электрических сетях 0,4–10 кВ (до 50% и более). В этих сетях сосредоточена также и наибольшая часть суммарных технологических потерь электроэнергии.

Основными причинами сверхнормативных потерь, приводящими к перерасходу средств на оплату электроэнергии на 12–20%, являются: неучтенные потери, вызванные износом приборов учета, 90% парка которого составляют индукционные счетчики, занижающие показания на 10–12%, что относится энергоснабжающей организацией на счет потерь; хищение электроэнергии, обусловленное несанкционированным подключением потребителей, в особенности в период отопительного сезона; эксплуатация сетевого электрооборудования в режимах близких к предельным; расчет потерь электроэнергии по упрощенным моделям основного электрооборудования; некорректный расчет потерь электроэнергии в распределительных сетях 0,4 кВ по причине отсутствия современных приборов учета, средств дистанционной передачи информации по проводам или радиоканалу и несовершенство соответствующих методик.

Одним из положительных следствий реформы электроэнергетической отрасли России и ввода в действие Федерального закона № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 г. стала активизация работ по приведению в соответствие современным требованиям системы учета электроэнергии на этапах ее производства, передачи и распределения и конечного потребления. Необходимость совершенствования системы учета электроэнергии обусловлена постоянным ростом цен на электроэнергию и важностью уменьшения ее потерь в процессе производства и передачи потребителям. Существующие способы экономии электроэнергии не обеспечивают достижения максимально возможных энергетических показателей. Требуется разработка новых способов и подходов к проблеме снижения потерь электроэнергии. От совершенствования системы учета электроэнергии

путем его автоматизации, защиты от несанкционированного доступа решающим образом зависят как технологические и коммерческие потери в распределительных сетях, так и объем оплаты за потребление электроэнергии. Это подтверждается опытом промышленно развитых стран и передовых отечественных электросетевых и энергосбытовых организаций [3; 5].

Получение наиболее точных оценок потенциала энергосбережения основывается, прежде всего, на грамотном использовании методик учета электроэнергии, расчета, измерения и нормирования ее потерь. Особенно актуальной данная задача становится в последние годы в связи с включением нормативных потерь в тариф на услуги по передаче электрической энергии, в результате чего наметилась тенденция подстраивания этих нормативов под фактические потери. Такие действия приводят к росту тарифов на услуги по передаче электроэнергии и тарифов на электроэнергию для потребителей. Рост тарифов на электроэнергию создает дополнительные стимулы для ее хищений, что приведет к дальнейшему росту потерь и т.д. Кроме того, энергоснабжающие организации всегда стараются завязать фактические потери, тем самым обосновав непрерывный рост тарифов. Это отрицательно сказывается на качестве услуг по передаче и распределению электроэнергии.

Для оценки достоверности величины отчетных потерь электроэнергии в настоящее время используются методы их теоретического расчета, которые, однако, не лишены недостатков. Например, для распределительных электрических сетей напряжением 0,4 кВ, в значительной мере для сетей 6–10 кВ, а в ряде случаев и 110 кВ действующие методики либо неприменимы, либо недостоверны по причине отсутствия требуемой исходной информации. При этом нормативы должны быть научно обоснованными и периодически пересматриваться по мере проведения мероприятий по снижению потерь электроэнергии и изменений в структуре потерь, так как нормирование является важным организационным инструментом стимулирования энергоснабжающих организаций к проведению экономически обоснованных мероприятий по уменьшению уровня потерь с целью снижения темпов роста тарифов на электроэнергию.

В настоящее время нормативы потерь электроэнергии в электрических сетях, а также методы их расчета устанавливаются Федеральной энергетической комиссией России, являющейся главным государственным органом, в компетенцию которого входит определение оптимального уровня тарифов на электроэнергию [1]. По поводу методов расчета потерь электроэнергии в настоящее время ведется достаточно много споров как научного, так и технического плана. Несмотря на разработку большого количества методов, проблема достоверности учета потерь до сих пор остается актуальной и до конца не решенной по причине отсутствия необходимой и достоверной информации о нагрузках электрических сетей. При этом наблюдается тенденция уменьшения количества и достоверности информации с уменьшением уровня номинального напряжения сети.

Принятые к использованию программные комплексы расчета потерь электроэнергии в распределительных сетях 0,4–20 кВ «РАП-10» и «РТП-3.1» более приспособлены к городским промышленным системам электроснабжения, чем к распределительным сетям. Применительно к электрическим сетям, программы, основанные на эквивалентировании сопротивлений сети, дают ошибку в расчетах в сетях 6–10 кВ более 30%, что совершенно неприемлемо. Такие электрические сети требуют иных подходов.

В этой связи приобретает особую актуальность проблема повышения качества электроснабжения на основе совершенствования методик расчета потерь электроэнергии и использования гибких тарифов. Этой задаче вполне соответствует применение концепции бережливого производства и системы качества Гемба Кайдзен, которые начинают использоваться и в российской электроэнергетике. В данной концепции и системе качества особое внимание уделяется повышению качества продукции (услуг), управлению ресурсами (в том числе методами и измерениями) и снижению транзакционных издержек, вызванных недостатками стандартизации производственных процессов [4]. В качестве ресурсов, используемых в процессах электроснабжения, можно рассматривать методы расчета и измерения потерь электроэнергии в сетях, методы их снижения, а также методы расчета и применения тарифов. Закрепление перечисленных методов в соответствующих стандартах, также требующих обновления, позволит обеспечить основу для энергоаудита, научно обоснованной оценки потенциала энергосбережения и результативности энергосберегающих мероприятий. Представляется, что результаты расчета и нормирования потерь электроэнергии должны отражаться на порядке применения тарифов по отношению к различным группам потребителей в зависимости от специфики электроснабжения. Для решения этой задачи могут использоваться автоматизированные биллинговые системы расчетов за жилищно-коммунальные услуги, выполняющие функции абонентского учета, расчета объемов потребления и тарифов на электроэнергию, приема и распределения платежей, сбора показаний приборов учета и ряд других функций.

Рассмотрим пример совершенствования системы учета и нормирования потерь электроэнергии в электросетях 0,4 кВ. В этих сетях существуют технические и коммерческие потери, и чем они выше, тем большую надбавку к оплате за потребленную по счетчику электроэнергию оплатят потребители. Очевидно, что один из путей уменьшения этой надбавки – снижение технических и коммерческих потерь электроэнергии.

Снижение технических потерь электроэнергии связано, как правило, с реконструкцией сети, увеличением сечений проводов, выравниванием нагрузки фаз. Снижение коммерческих потерь предполагает установку электронных счетчиков с классом точности не ниже 2.0, опломбирования счетчиков номерными одноразовыми пломбами; вынос счетчиков за границы частных владений; замену

проводов на самонесущие изолированные провода; автоматизацию учета электроэнергии. Снижение оплаты за потребляемую электроэнергию возможно также путем установки у потребителей двухтарифных электрических счетчиков с дистанционным снятием их показаний. Такие счетчики позволяют получать электроэнергию по пониженному тарифу в определенное время суток.

Описанные в статье мероприятия по снижению потерь электроэнергии позволяют практически исключить несанкционированное безучетное и бездоговорное потребление электроэнергии (хищение электроэнергии); обеспечить за счет внедрения автоматизированной информационно-измерительной системы коммерческого учета электроэнергии одновременное снятие показаний счетчиков на головном участке линии и в точках поставки электроэнергии потребителям; повысить достоверность расчета технических потерь электроэнергии в сети; осуществлять мониторинг загрузки электрической сети; стимулировать потребителей к выравниванию графиков нагрузки электрической сети и к соответствующему снижению потерь мощности и электроэнергии; уменьшить размеры платы за общесетевые технологические и коммерческие потери электроэнергии, а также уменьшить плату за электроэнергию при переходе на двухтарифный учет и оплату за электроэнергию в ночные часы по пониженному тарифу.

Управление методами расчета, измерения и снижения потерь электроэнергии как одним из основных видов ресурсов, используемых для оказания услуг электроснабжения, позволило получить на практике перечисленные результаты при реализации пилотного проекта в электрической сети одного из садовых некоммерческих товариществ Московской области. За четыре года только двухтарифный вариант расчета за потребленную электроэнергию позволил товариществу сэкономить свыше 2,6 млн. руб.

Таким образом, для решения проблем, связанных с учетом и нормированием потерь электроэнергии и получением объективной оценки реального потенциала энергосбережения необходима разработка методик расчета и измерения потерь, позволяющих с учетом специфики электроснабжения получать результаты расчетов приемлемой точности для различных объектов. Также необходимо закрепление этих методик путем стандартизации процессов управления ресурсами в системе качества услуг электроснабжения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минэнерго РФ от 30.12.2008 г. № 326 (ред. от 01.02.2010 г.) «Об организации в Министерстве энергетики Российской Федерации работы по утверждению нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. *Воротницкий В.Э.* Пути повышения энергетической эффективности электросетевого комплекса // Энергетика. 2010. № 4 (35).

3. *Дли М.И., Какатунова Т.В.* Трехуровневая нечеткая когнитивная модель для анализа процессов инновационного развития региона // Прикладная информатика. 2013. № 1. С. 5.

5. *Имаи М.* Гембакайдзен. Путь к снижению затрат и повышению качества. М.: Альпина Паблишер, 2014. 416 с.

5. *Михайлов С.А., Дли М.И., Балябина А.А.* Виды региональных стратегий энергосбережения // Интеграл. 2008. № 4. С. 76–78.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АНДРЕЕВА ДАРЬЯ АНДРЕЕВНА – аспирант кафедры управления трудовыми и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: a.d.andreeva@yandex.ru.**

АНТОНОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – ведущий менеджер по среднему корпоративному бизнесу Управления по работе с клиентами ОАО «Альфа-Банк», г. Санкт-Петербург; **e-mail: ketino0105@rambler.ru.**

АРМАШОВА-ТЕЛЬНИК ГАЛИНА СЕМЁНОВНА – доцент кафедры прикладных информационных технологий в экономике и менеджменте Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: atgs@yandex.ru.**

БАБАРИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ – доцент кафедры менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП), кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: bami@mail.ru.**

БАРЫГИН МАКСИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ – заместитель главного врача по экономическим вопросам ГБУЗ Ленинградской области «Тосненская клиническая межрайонная больница», г. Тосно; **e-mail: alexmalinin46@mail.ru.**

БАХВАЛОВА АННА АНДРЕЕВНА – аспирант кафедры сервисной и конгрессно-выставочной деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Ann-bakhvalova@yandex.ru.**

БЛАГОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА – доцент кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: blagovairina@yandex.ru.**

БЕЛОРУСЦЕВА ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА – ассистент кафедры продюсерства ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: bpa@mmg-spb.ru.**

БУТКО ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – проректор по связям с федеральными и региональными органами власти Московского государственного открытого университета им. В.С. Черномырдина, доктор экономических наук, профессор, г. Москва; **e-mail: BE.1951@yandex.ru.**

ГРОМОВ ВЛАДИСЛАВ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – доцент кафедры философии, политологии и права, зам. декана факультета истории и социальных наук ГБОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет», кандидат экономических наук, г. Мурманск; **e-mail: vgromov@yandex.ru.**

ГУСЕВ ВАСИЛИЙ ИГОРЬЕВИЧ – доцент кафедры экономики и управления в связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: vi.gusev@mail.ru.**

ДЕМИДЕНКО ДАНИИЛ СЕМЕНОВИЧ – профессор кафедры финансов и денежного обращения Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: demidenko11@rambler.ru.**

ДРОЗДОВ ГЕННАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ – профессор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

ДРОЗДОВА ИРИНА ВАЛЕРЬЕВНА – профессор кафедры управления ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

ДОРОФЕЕВ ОЛЕГ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – аспирант кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: friedlab@mail.ru.**

ДОРОФЕЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА – младший научный сотрудник лаборатории Комплексного исследования пространственного развития регионов Института проблем региональной экономики Российской академии наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dorofeevalucy@gmail.com.**

ЕВМЕНОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ – ректор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», зав. кафедрой управления экономическими и социальными процессами, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

КАЛИНИНА ЮЛИЯ АНДРЕЕВНА – аспирант кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», г. Гатчина; **e-mail: ninalitvinova@mail.ru.**

КАНАМГОТОВ АЛИМ ЭДУАРДОВИЧ – аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. З.д.н. РФ Ю.А. Лаврикова ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КЛИМОВ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ – аспирант кафедры экономики и менеджмента ОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КОЖЕВНИКОВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ – инженер-технолог ОАО 61 Бронетанкового ремонтного завода, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kozhevnikov89@rambler.ru.**

КОННОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА – соискатель ученой степени кандидата экономических наук кафедры корпоративных финансов и оценки стоимости бизнеса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», магистр экономики, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

КОСТИН КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ – доцент кафедры управления предпринимательской деятельностью ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат технических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kost_kos@mail.ru.**

ЛАРИОНОВ АРКАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – профессор кафедры менеджмента, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: proflarionov@mail.ru.**

ЛАРИОНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – заместитель генерального директора ООО «Научно-исследовательский центр “Стратегия”», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: yuvladi@mail.ru.**

ЛЕОНОВА ТАТЬЯНА ИННОКЕНТЬЕВНА – профессор кафедры экономики и управления качеством ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: leonova5858@mail.ru.**

ЛИТВИНОВА НИНА ПЕТРОВНА – президент РОО «Дом Европы в Санкт-Петербурге», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ninalitvinova@mail.ru.**

ЛОБЖАНИДЗЕ АРЧИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ – председатель Комитета по здравоохранению Ленинградской области, доктор медицинских наук, Заслуженный врач РФ, г. Санкт-Петербург; **e-mail: alexmalinin46@mail.ru.**

ЛУКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ – научный руководитель лаборатории социально-экономических проблем профессионального образования и занятости населения ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАО, г. Санкт-Петербург; **e-mail: laborator@rambler.ru.**

МАГАНОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – докторант кафедры банковского дела ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», кандидат экономических наук, г. Москва; **e-mail: maganoff@yandex.ru.**

МАКАРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ – зав. кафедрой экономики и управления в связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: akad.makarov@mail.ru.**

МАЛИНИН АЛЕКСАНДР МАРКОВИЧ – профессор кафедры региональной экономики и природопользования ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: alexmalinin46@mail.ru.**

НАДЕЖИНА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА – профессор кафедры менеджмента НОУ ВПО «Московский институт государственного и корпоративного управления», кандидат экономических наук, доцент, г. Москва; **e-mail: olgasyv@mail.ru.**

ОСКОМА АНАТОЛИЙ АРХИПОВИЧ – заместитель директора ИМБиП ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: oscoma1@yandex.ru.**

СЕЛИВАНОВА ЛЮДМИЛА АНДРЕЕВНА – зав. кафедрой национальной экономики и организации производства, старший научный сотрудник, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: nac-ek@mail.ru.**

СКОРЧЕЛЛЕТТИ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», доктор экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kit.producer@mail.ru.**

СУЩЕНКО ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – аспирант кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. З.д.н. РФ Ю.А. Лаврикова ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

СЫЧКОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ – директор по работе с клиентами в Московской области ОАО «Мосэнергосбыт», г. Москва; **e-mail: tatjank@yandex.ru.**

ТИХОНОВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ – специалист Межотраслевого экспертно-сертификационного научно-технического и контрольного центра ядерной и радиационной безопасности, старший научный сотрудник, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы (МАНЭБ), г. Санкт-Петербург; **e-mail: TichonovaL@miac.zdrav.spb.ru.**

ЦЗЭН ЧАО – аспирант кафедры управления ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: zengchao@yandex.ru.**

ЧЕРНЕНКО ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – зав. кафедрой корпоративных финансов и оценки бизнеса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: chernenko1003@yandex.ru.**

ЮРЬЕВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доцент кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: piton1982@yandex.ru.**

ISSN 1683-6200



ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК**

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 25.09.14 г.
Формат 60 x 90 ¹/₈ Тираж 550 экз. Заказ № 981

ISSN 1683-6200



9 771683 620007